НАУКА

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВИЛЪ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

Петръ Лебедевъ.

Св. Синодомъ удостоено преміи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
В. В. ДУМНОВА,
ПОДЪ ФИРМОЮ
Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Новдвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1895.

От Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, августа 12-го дня 1895 года.
Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

СОДЕРЖАНІЕ
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

О различныхъ видахъ церковнаго Богослуженія.

§§ *Стран.*
1. Раздѣленіе службъ церковныхъ 1

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О службахъ церковныхъ, постоянно совершающихся въ храмѣ.

I. О Богослуженіи повседневномъ.

2. Время совершенія службъ церковныхъ вседневныхъ 2

О вечернемъ Богослуженіи.

3. Составъ его 2
4. Девятый часъ. Содержаніе, цѣль и начало установленія службы . 3
5. Общее содержаніе вечерни . . . . . —
— Частное содержаніе вечерни . . . . . —
6. Древность состава и порядка вечерняго Богослуженія 5
7. Содержаніе и цѣль повечерія 6

Объ утреннемъ Богослуженіи.

8. Составъ его 7
9. Полунощница. Ея происхожденіе 8
— Цѣль установленія ея . . . . . —
— Содержаніе полунощницы . . . . . —

§§ *Стран.*
10. Утреня и содержаніе ея 9
11. Свидѣтельства о совершеніи утренняго Богослуженія въ древности. 10
12. Происхожденіе и цѣль службы перваго часа 11
13. Происхожденіе, цѣль установленія и содержаніе службъ третьяго и шестого часа . . . . . —

О литургіи вообще.

14. Понятіе о литургіи 12
15. Происхожденіе литургіи, совершаемой православною церковію . . 13
16. Составъ литургіи 14
17. Дѣйствія приготовительныя предъ совершеніемъ литургіи . . . . —

Проскомидія.

18. Понятіе о проскомидіи. Приношенія въ церкви первенствующей . 15
19. Вещество, необходимое для таинства евхаристіи 16
20. Приготовленіе св. агнца 17
21. Назначеніе прочихъ четырехъ просфоръ 18
22. Значеніе и древность приношенія частицъ о святыхъ, живыхъ и умершихъ. . . . . —
23. Заключительныя дѣйствія проскомидіи 19
24. Значеніе проскомидійныхъ дѣйствій 20

Литургія оглашенныхъ.

25. Понятіе о литургіи оглашенныхъ 20
26. Содержаніе ея 21

Литургія вѣрныхъ.

27. Понятіе о литургіи вѣрныхъ и главныя части ея. 25
28. Перенесеніе честныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ . . . 26
29. Приготовленіе вѣрныхъ къ присутствованію при совершеніи евхаристіи 28
30. Совершеніе таинства евхаристіи. 31
31. Приготовленіе вѣрныхъ къ причащенію 34
32. Образъ причащенія священнослужителей и народа 35

§§ *Стран.*
33. Заключительныя дѣйствія литургіи 36
34. Отличительныя черты литургіи нашей отъ римско-католической и протестантской. 38

II. О Богослуженіи седьмичномъ.

35. Назначеніе Богослуженія въ каждый день седьмицы 38
36. Причина наименованія перваго дня седьмицы воскресеньемъ и значеніе его 40
37. Вечерня, утреня и литургія въ день воскресный . . . . . —
38. Богослуженіе въ прочіе дни седьмицы 41

III. О Богослуженіи годовомъ.

39. Понятіе о годовыхъ службахъ и раздѣленіе ихъ на праздничныя и постовыя 42

А) О Богослуженіи праздничномъ.

40. Понятіе о праздникахъ 43
— Цѣль праздниковъ . . . . . —
41. Начало установленія праздниковъ . . . . . —
— Образъ празднованія ихъ . . . . . —
42. Различіе праздниковъ по торжественности Богослуженія 45
43. Особенности вечерняго Богослуженія въ праздники. Малая вечерня 47
44. Всенощное бдѣніе . . . . . —
— Историческое его происхожденіе . . . . . —
45. Вечерня на всенощномъ бдѣніи 48
— Историческое происхожденіе литіи и совершеніе ея 50
— Благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея 51
46. Утреня на всенощномъ бдѣніи 52
47. Раздѣленіе праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ по времени 53

Великіе праздники Господскіе неподвижные.

48. Праздникъ Рождества Христова. — Начало праздника 54
— Цѣль установленія праздника . . . . . —
— Особенности праздника въ Богослуженіи . . . . . —
49. Срѣтеніе Господне. 56
— Начало и случай къ установленію праздника . . . . . —

§§ *Стран.*

50. Богоявленіе Господне . . . 57
— Начало установленія праздника . . . —
— Особенности въ Богослуженіи . . . —
— Древность установленія освященія воды . . . 59
51. Преображеніе Господне . . . —
— Начало установленія . . . —
— Особенности праздника . . . 61
52. Воздвиженіе креста Господня . . . —
— Особенности въ Богослуженіи . . .

Неподвижные праздники Богородичные.

53. Происхожденіе ихъ . . . 62
54. Рождество Пресвятой Богородицы . . . 63
— Начало праздника . . . —
55. Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы . . . 64
— Начало праздника . . . —
56. Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы . . . —
— Начало и особенности праздника . . . —
57. Успеніе Божіей Матери . . . 66
— Начало установленія праздника . . . —
— Цѣль установленія его . . .

Господскіе праздники подвижные.

58. Входъ Господень во Іерусалимъ . . . 67
— Начало и особенности праздника . . . —
59. Праздникъ Пасхи . . . 68
— Начало установленія . . . —
— Особенности праздника (въ Богослуженіи и церковныхъ обрядахъ). —
60. Вознесеніе Господне . . . 71
— Начало праздника . . . —
61. Пятидесятница . . . 72
— Начало праздника . . . —
— Особенности его . . .

Б) О Богослуженіи постовомъ, совершаемомъ въ св. четыредесятницу.

О постахъ вообще.

62. Понятіе о постахъ вообще и о каждомъ постѣ въ частности . . . 74
— Происхожденіе поста . . .

§§ *Стран.*

63. Причины установленія и продолжительность постовъ: а) св. четыредесятницы . . . 75
б) Петрова . . . 76
в) Успенскаго . . . 77
г) Рождественскаго . . . —
64. Причина и древность установленія постовъ въ среду и пятокъ и время разрѣшенія поста въ сіи дни . . . 78
65. Причина и древность установленія поста: а) въ праздникъ Воздвиженія креста Господня . . . 79
б) Въ день усѣкновенія главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна . . . —
в) Въ навечеріе Богоявленія Господня . . . 80
66. Отличіе постовъ отъ обыкновенныхъ дней . . .

Приготовленіе къ св. четыредесятницѣ.

67. Начало и древность его . . . 81
68. Общее содержаніе службъ приготовительныхъ къ св. четыредесятницѣ . . . —
69. Содержаніе и цѣль Богослуженія въ недѣли: а) мытаря и фарисея. 82
б) Блуднаго сына . . . —
в) Мясопустную или о страшномъ судѣ . . . 83
г) Въ сырную седьмицу . . .

Вседневныя службы св. четыредесятницы.

70. Общее понятіе о Богослуженіи великаго поста . . . 84
71. Частное содержаніе суточнаго Богослуженія въ св. четыредесятницу: а) повечерія . . . 85
б) Утренняго Богослуженія . . . 87
в) Часовъ: третьяго, шестого и девятаго . . . 88
г) Вечерни . . . 89
72. Общее содержаніе литургіи преждеосвященной . . . —
73. Совершеніе преждеосвященной литургіи оглашенныхъ . . . —
— Совершеніе преждеосвященной литургіи вѣрныхъ . . . —
— Происхожденіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ . . . 91

Особенное назначеніе нѣкоторыхъ дней св. четыредесятницы.

74. Общее понятіе . . . 92
75. Суббота первой седьмицы . . .

§§ *Стран.*
76. Первая недѣля великаго поста 93
— Образъ совершенія торжества православія въ настоящее время . —
77. Вторая недѣля великаго поста 95
78. Третья недѣля 96
— Цѣль и начало установленія службы св. кресту въ третью недѣлю. —
79. Четвертая недѣля великаго поста . . . . . —
80. Пятая седьмица 97
а) Четвертокъ пятой седьмицы . . . . . —
б) Суббота пятой седьмицы 98
в) Пятая недѣля великаго поста . . . . . —
81. Богослуженіе въ субботу шестой седьмицы 99

Богослуженіе страстной седьмицы.

82. Общее понятіе о Богослуженіи страстной седьмицы. 99
83. Частное содержаніе Богослуженія въ дни страстной седьмицы. . . 100
84. Богослуженіе въ великіе: а) понедѣльникъ. . . . . —
б) Вторникъ и 101
в) Среду . . . . . —
85. Богослуженіе въ великій четвертокъ и его особенности . . . . . —
86. Богослуженіе въ великій пятокъ. 103
а) Утреня. . . . . —
б) Часы. 104
в) Вечерня . . . . . —
87. Богослуженіе въ великую субботу 105
— Утреня. 106
— Литургія . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О службахъ особенныхъ, совершаемыхъ церковію по особому случаю или по потребностямъ христіанъ.

§§ *Стран.*
88. Указаніе сихъ службъ. 107

I. О таинствахъ.

Крещеніе.

89. Понятіе о крещеніи. 107
90. Понятіе объ оглашеніи, совершаемомъ надъ возрастными. 108
91. Оглашеніе и заклинаніе, совершаемое надъ возрастными, равно какъ и надъ младенцами . . . . . —
92. Послѣдованіе св. крещенія. 110

Мvропомазаніе.

93. Понятіе о немъ 112
94. Освященіе мvра и. . . . . —
— Употребленіе освященнаго мvра въ таинствѣ 113
95. Начало установленія таинства мvропомазанія и образъ совершенія его въ древности 114
96. Чинъ принятія въ православную церковь лютеранъ, кальвинистовъ, армянъ и папистовъ 115

Покаяніе.

97. Понятіе о немъ 116
98. Начало установленія таинства . . . . . —
99. Образъ совершенія таинства 117
100. Значеніе епитимій 118
101. Исповѣдь у первенствующихъ христіанъ. Исполненіе ими епитимій. —

§§ *Стран.*

76. Первая недѣля великаго поста 93
— Образъ совершенія торжества православія въ настоящее время . —
77. Вторая недѣля великаго поста 95
78. Третья недѣля 96
— Цѣль и начало установленія службы св. кресту въ третью недѣлю. —
79. Четвертая недѣля великаго поста . . . . . —
80. Пятая седьмица 97
а) Четвертокъ пятой седьмицы . . . . . —
б) Суббота пятой седьмицы 98
в) Пятая недѣля великаго поста . . . . . —
81. Богослуженіе въ субботу шестой седьмицы 99

Богослуженіе страстной седьмицы.

82. Общее понятіе о Богослуженіи страстной седьмицы. 99
83. Частное содержаніе Богослуженія въ дни страстной седьмицы. . . 100
84. Богослуженіе въ великіе: а) понедѣльникъ. . . . . —
б) Вторникъ и 101
в) Среду . . . . . —
85. Богослуженіе въ великій четвертокъ и его особенности . . . . . —
86. Богослуженіе въ великій пятокъ. 103
а) Утреня. . . . . —
б) Часы. 104
в) Вечерня . . . . . —
87. Богослуженіе въ великую субботу 105
— Утреня. 106
— Литургія . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О службахъ особенныхъ, совершаемыхъ церковію по особому случаю или по потребностямъ христіанъ.

§§ *Стран.*

88. Указаніе сихъ службъ. 107

I. О таинствахъ.

Крещеніе.

89. Понятіе о крещеніи. 107
90. Понятіе объ оглашеніи, совершаемомъ надъ возрастными. 108
91. Оглашеніе и заклинаніе, совершаемое надъ возрастными, равно какъ и надъ младенцами . . . . . —
92. Послѣдованіе св. крещенія. 110

Мvропомазаніе.

93. Понятіе о немъ 112
94. Освященіе мvра и. . . . . —
— Употребленіе освященнаго мvра въ таинствѣ 113
95. Начало установленія таинства мvропомазанія и образъ совершенія его въ древности 114
96. Чинъ принятія въ православную церковь лютеранъ, кальвинистовъ, армянъ и папистовъ 115

Покаяніе.

97. Понятіе о немъ 116
98. Начало установленія таинства . . . . . —
99. Образъ совершенія таинства 117
100. Значеніе епитимій 118
101. Исповѣдь у первенствующихъ христіанъ. Исполненіе ими епитиміи. —

§§ Стран.
101. Послѣдующая судьба публичнаго покаянія 118
102. Образъ принятія въ православную церковь христіанъ иновѣрныхъ и отпавшихъ отъ вѣры въ жидовство и магометанство посредствомъ покаянія 121
103. Чинъ присоединенія совратившагося въ расколъ посредствомъ разрѣшительной молитвы 122

Причащеніе.

104. Послѣдованіе причащенія больныхъ 123

Священство.

105. Понятіе о таинствѣ 123
106. Поставленіе во епископа въ древности и въ настоящее время. . 124
107. Рукоположеніе во пресвитера въ древности и въ настоящее время. 126
108. Образъ діаконскаго рукоположенія 127
109. Производство въ церковно-служительскія должности, а также въ протодіакона, протоіерея, игумена и архимандрита 128

Бракъ.

110. Понятіе о немъ 129
— Установленіе таинства брака . . . . . —
111. Предварительныя дѣйствія предъ совершеніемъ брака 130
— Совершеніе обрученія . . . . . —
— Совершеніе вѣнчанія 131
112. Совершеніе брака во второй и третій разъ 133

Елеосвященіе.

113. Понятіе о немъ 134
— Начало установленія . . . . . —
114. Число совершителей таинства . . . . . —
115. Совершеніе таинства 135

II. О молитвословіяхъ и молебныхъ пѣніяхъ на разные случаи.

116. Указаніе ихъ 136
117. Образъ совершенія молитвословій . . . . . —
118. Образъ совершенія молебныхъ пѣній 137
119. Указаніе службъ, отличныхъ отъ молебныхъ пѣній . . . . . —

Чинъ коронованія или вѣнчанія царей на царство.

§§ Стран.
120. Потребность и значеніе священнодѣйствія и начало установленія его 138
121. Совершеніе свящ. вѣнчанія царей на царство 139
— Совершеніе свящ. муропомазанія и причащенія Св. Таинъ . . . . —

Чинъ освященія храмовъ.

122. Основаніе его 142
123. Чинъ на основаніе храма . . . . . —
124. Приготовленіе къ освященію храма . . . . . —
— Самое совершеніе освященія . . . . . —
— Совершеніе крестнаго хода вокругъ храма . . . . . —
125. Смыслъ словъ псалма: „возьмите врата князи ваша“ 145
126. Древность освященія храмовъ 146

Водоосвященіе.

127. Значеніе обряда 147
128. Чинъ малаго освященія воды и время совершенія его . . . . . —
— Древность обряда малаго освященія воды . . . . . —
129. Чинъ великаго освященія воды святыхъ Богоявленій . . . . . —
— Древность установленія освященія воды святыхъ Богоявленій . . —

Обрядъ постриженія въ монашество.

130. Понятіе о монашествѣ 149
— Степени монашества . . . . . —
131. Обрядъ постриженія новоначальныхъ 151
— Обрядъ постриженія малосхимниковъ . . . . . —
— Знаменованіе облаченій монашескихъ . . . . . —
132. Обрядъ постриженія великосхимниковъ 153
— Облаченія великосхимниковъ . . . . . —

Погребеніе усопшихъ.

133. Основанія обряда христіанскаго погребенія 155
134. Древній обрядъ погребенія усопшихъ . . . . . —

§§ Стран.
135. Различные виды погребенія усопшихъ 156
а) Чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ . . . . . —
б) Чинъ погребенія монаховъ 157
в) Чинъ погребенія священниковъ 158
г) Чинъ погребенія младенческаго . . . . . —
д) Чинъ погребенія, совершаемаго въ свѣтлую седьмицу . . 159
136. Знаменованіе символическихъ дѣйствій, употребляемыхъ при погребеніи 160

Поминовеніе усопшихъ.

137. Основаніе, по которому совершается поминовеніе усопшихъ . . . 161
138. Дни, назначенные церковію для поминовенія усопшихъ 162
139. Совершеніе панихиды и причина наименованія ея . . . . . —
— Вселенскія панихиды и царскія. . . . . —
140. Древность обряда поминовенія усопшихъ 164
141. Употребленіе въ церкви диптиховъ, или помянниковъ 165

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О различныхъ видахъ церковнаго Богослуженія.

§ 1. *Раздѣленіе службъ церковныхъ.* Сообразно съ дѣленіемъ христіанскаго Богослуженія на общественное и частное, и церковныя службы православной церкви дѣлятся на службы, которыя служатъ выраженіемъ жизни и дѣятельности всей церкви, и службы, которыя имѣютъ отношеніе къ потребностямъ только отдѣльныхъ членовъ ея. Отсюда церковныя службы различаются двухъ главныхъ видовъ: службы постоянныя, или обычныя, и службы особенныя. Службы постоянныя имѣютъ отношеніе къ священнымъ воспоминаніямъ, соединеннымъ или съ извѣстными часами дня, или съ днями седьмицы, или, наконецъ, съ днями года, такъ что по истеченіи дня, седьмицы и года онѣ начинаются вновь и слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ. Отсюда онѣ въ свою очередь подраздѣляются на службы: повседневныя, седьмичныя и годовыя. Существенное отличіе этихъ службъ можетъ быть выражено кратко такъ: службы вседневныя неизмѣнны и составляютъ какъ бы основаніе общественнаго Богослуженія; службы седьмичныя измѣняются въ своихъ молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ съ каждымъ днемъ седьмицы, а годовыя — съ каждымъ днемъ года, сообразно съ тѣми воспоминаніями, которыя церковь усвояетъ каждому дню седьмицы и года.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О службахъ церковныхъ, постоянно совершающихся въ храмѣ.

I. О Богослуженіи повседневномъ.

§ 2. *Время совершенія службъ церковныхъ вседневныхъ.* Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ непрестанно молиться (1 Сол. V, 18). Но эта заповѣдь апостола касается только внутренней, сердечной молитвы. Для внѣшняго же, общественнаго Богослуженія церковь избрала и установила извѣстные сроки въ продолженіе дня. На установленіе сроковъ имѣли вліяніе какъ обычай церкви ветхозавѣтной освящать общественнымъ Богослуженіемъ извѣстное время каждаго дня, такъ особенно воспоминанія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи церкви христіанской. Такими временами оказались прежде всего вечеръ и утро, и въ эти времена по-преимуществу церковь совершала Богослуженіе во времена гоненія, совершая заразъ всѣ церковныя службы. Съ умиротвореніемъ церковь получила свободу точнѣе распредѣлить свои службы по временамъ дня, и она распредѣляетъ ихъ примѣнительно къ римскому обычаю, повсюду распространившемуся уже во времена Іисуса Христа, дѣлить какъ день, такъ и ночь на четыре стражи, считая въ каждой стражѣ по три часа. Съ этимъ дѣленіемъ сообразжается и нашъ церковный уставъ. Въ настоящее время кругъ вседневныхъ службъ начинается вечеромъ, продолжается утромъ и заканчивается полуднемъ. Такимъ образомъ церковь освящаетъ своимъ Богослуженіемъ всѣ главныя части дня. Сообразно съ временемъ совершенія вседневнаго Богослуженія, это послѣднее дѣлится на вечернее и утреннее, которыя служатъ приготовленіемъ къ важнѣйшему дневному — литургіи.

О вечернемъ Богослуженіи.

§ 3. *Составъ его.* Кругъ суточнаго Богослуженія церковь начинаетъ вечеромъ. Въ этомъ отношеніи она слѣдуетъ Моисею, представляющему началомъ творенія міра вечеръ, и подражаетъ церкви

ветхозавѣтной, которая, по тому же побужденію, начинала свой церковный день съ вечера. Въ составъ вечерняго Богослуженія православной церкви входятъ: девятый часъ, вечерня и повечеріе.

§ 4. *Девятый часъ. Содержаніе, цѣль и начало установленія службы.* По нашему счисленію девятый часъ соотвѣтствуетъ 4-му, 5-му и 6-му час. дня. Въ этотъ часъ Господь Іисусъ Христосъ, вися на древѣ и возгласивъ, предалъ духъ Свой Богу (Мѳ. XXVII, 46—50). Въ воспоминаніе великихъ предсмертныхъ страданій и смерти Спасителя и установлена служба девятаго часа. Къ этому же воспоминанію приноравлено и содержаніе службы. На девятомъ часѣ, послѣ начальныхъ молитвъ, читаются псалмы: 83-й, 84-й и 85-й, въ которыхъ изображаются селенія Господа силъ и пламенное желаніе войти въ нихъ, излагается пророчество объ искупленіи людей Господомъ и находится предуказаніе на сошествіе Спасителя во адъ. Послѣ псалмовъ читаются тропари и молитвы, составленные приспособительно къ содержанію службы. — Уже апостолы освящали молитвою девятый часъ (Дѣян. III, 1). Заповѣдь совершать молитву въ девятый часъ, въ воспоминаніе уничиженія Господня, со всею ясностію изложена въ постановленіяхъ апостольскихъ. Василій Великій приписываетъ службѣ апостольское установленіе. Псалмы этой службы избраны Пахоміемъ Великимъ, а тропари и молитва, нынѣ читаемые на девятомъ часѣ, принадлежатъ Василію Великому.

§ 5. *Общее содержаніе вечерни. Частное содержаніе ея.* Такъ какъ вечеромъ началось твореніе міра, то церковь въ Богослуженіи вечернемъ прежде всего прославляетъ Бога, какъ Творца и Промыслителя, за блага творенія и промышленія о человѣкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминая о грѣхопаденіи прародителей, она руководствуетъ и возбуждаетъ вѣрующихъ къ сознанію грѣховъ и моленію предъ Господомъ объ исцѣленіи ихъ. Наконецъ, сближая вечеръ дня съ вечеромъ нашей жизни, она преднапоминаетъ намъ объ имѣющей постигнуть насъ смерти.

Послѣ начальныхъ молитвъ, вечерня открывается чтеніемъ псалма 103, называемаго *предначинательнымъ*. Это наименованіе псалма объясняется какъ изъ того, что онъ предначинаетъ собою вечернее Богослуженіе, такъ и изъ отношенія его къ цѣлому кругу суточнаго Богослуженія. Въ этомъ псалмѣ изображается мірозданіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно изложено у Моисея, и прославляется Создатель. Усвоеніе этого псалма началу вечерняго Богослуженія осно-

вано, безъ сомнѣнія, на естественномъ стремленіи человѣка, въ продолженіе дня созерцавшаго красоту міра, прославить Творца и излить предъ Нимъ благодарное чувство за блага творенія. Торжественное прославленіе Господа скоро начинаетъ переходить въ скорбное исповѣданіе грѣховъ. Уже во время чтенія псалма предначинательнаго священникъ читаетъ предъ закрытыми царскими вратами молитвы вечернія, напоминая собою и Адама, изгнаннаго изъ рая и кающагося предъ вратами его, и ходатая І. Христа. Въ этихъ молитвахъ священникъ проситъ Господа, чтобы Богъ, щедрый и милостивый, внушилъ молитву нашу, не обличилъ насъ яростію Своею и гнѣвомъ Своимъ не наказалъ насъ, но чтобы сотворилъ съ нами по милости Своей. Молитвы эти называются *свѣтильничными*, какъ потому, что теперь во храмѣ возжигаются свѣтильники, такъ и потому, что въ нихъ священникъ славословитъ Господа, живущаго во свѣтѣ неприступномъ, за дарованіе свѣта невещественнаго и молитъ о просвѣщеніи имъ душъ нашихъ. Въ слѣдующей за предначинательнымъ псалмомъ великой ектеніи уже во всей ясности выражается грѣховное состояніе человѣка: въ ней заключаются прошенія, подобныя тѣмъ, которыя тайно возноситъ священникъ въ молитвахъ свѣтильничныхъ, и испрашивается именно то, чего мы лишились чрезъ грѣхопаденіе и въ чемъ всего болѣе нуждаемся по своему грѣховному состоянію, именно — миръ съ Богомъ, ближними и съ самими собою. Потомъ, церковь руководствуетъ насъ къ исповѣданію грѣховъ и моленію Господа о помощи чтеніемъ каѳизмы, такъ какъ въ псалмахъ съ особенною ясностію изображаются чувствованія падшаго человѣка. Чтеніе каѳизмы заключается малой ектеніей. Напомнивъ о грѣхопаденіи прародителей и призвавъ къ исповѣданію грѣховъ, церковь далѣе внушаетъ упованіе на Господа, что Онъ не замедлитъ съ Своею помощію (пс. 140), и какъ бы въ доказательство, что у Господа есть милость и многое избавленіе, церковь воспоминаетъ каждый день того или иного святого, то или иное благодѣяніе Божіе. Пѣснопѣнія, имѣющія своимъ содержаніемъ такія воспоминанія, поются за стихами псалмовъ (140 и 141) и называются стихирами *на Господи воззвахъ*. Стихиры обыкновенно присоединяются къ тѣмъ стихамъ псалма, въ которыхъ псалмопѣвецъ обращается отъ грѣшниковъ къ праведникамъ. Пѣніе стихиръ заключается *богородичнымъ*, краткимъ моленіемъ, обращеннымъ къ Пр. Богородицѣ, объ испрошеніи намъ отъ Господа прощенія и помилованія. Пѣніе пс. 140 и послѣдующихъ за нимъ пѣснопѣній сопровождается кажденіемъ

всего храма, которое имѣетъ ближайшее отношеніе къ самымъ моленіямъ, заключеннымъ въ указанныхъ пѣснопѣніяхъ. Послѣ богородична поется пѣснь: *Свѣте тихій*. Она изображаетъ пришествіе на землю тихаго свѣта въ кроткомъ лицѣ І. Христа, Который, ради нашей немощи, умѣрилъ въ Себѣ славу безсмертнаго Отца небеснаго. Затѣмъ полагается прокименъ дня. Далѣе церковь проситъ Господа сподобить насъ безъ грѣха сохраниться въ наступающій вечеръ, и это прошеніе подробнѣе раскрываетъ въ ектеніи просительной: *исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви*, въ которой испрашиваются у Господа блага духовныя въ продолженіе настоящей жизни, при концѣ ея и за предѣлами ея — въ жизни будущей. Въ соотвѣтствіе съ этими моленіями, церковь далѣе — *въ стихирахъ стиховныхъ* воспѣваетъ оправданныхъ и прославленныхъ уже святыхъ Божіихъ, или спасительныя для людей событія. Такое прославленіе укрѣпляетъ въ душѣ христіанина желаніе искать и обрѣсти то блаженное состояніе, которое уготовано Господомъ для праведныхъ. Въ этомъ желаніи онъ взываетъ словами Симеона Богопріимца, который на концѣ дней своихъ увидѣлъ спасеніе Израиля: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко*. Такимъ образомъ, увидѣвши пришествіе тихаго свѣта, мы переносимся теперь, отходя ко сну, подобію смерти, къ самой смерти и просимъ у Господа христіанской кончины живота нашего. Въ слѣдующихъ за тѣмъ трисвятомъ, молитвахъ къ Пр. Троицѣ и молитвѣ Господней мы выражаемъ, что мы уже видѣли и познали свѣтъ Израиля. Далѣе поется тропарь святому и богородиченъ, произносится сугубая ектенія и бываетъ отпустъ.

§ 6. *Древность состава и порядка вечерняго Богослуженія.* Настоящій порядокъ и составъ вечерняго Богослуженія въ главныхъ частяхъ носитъ на себѣ печать глубокой древности. Уже апостольскія постановленія (кн. II, 59; VIII, 35) излагаютъ вечернее Богослуженіе въ чертахъ, весьма сходныхъ съ настоящимъ порядкомъ. Здѣсь заповѣдуется епископу созывать народъ при наступленіи вечера. Богослуженіе начинается псалмомъ вечернимъ или свѣтильничнымъ, каковымъ именемъ обозначается нашъ псаломъ предначинательный. Упоминается также о лѣніи псалма 140. Изъ молитвъ, входившихъ въ составъ Богослуженія, упомянуты: ектеніи объ оглашенныхъ, бѣсноватыхъ, просвѣщенныхъ и кающихся, молитвы: *сподоби, Господи* и Симеона Богопріимца и ектенія просительная. Пѣснь: *Свѣте тихій* — также есть одна изъ древ-

нѣйшихъ церковныхъ вечернихъ пѣсней, и преданіе связываетъ ее съ именемъ мученика Аѳиногена, умершаго въ 311 г. Св. Василій Великій упоминаетъ объ обычаѣ отцовъ приносить благодареніе при наступленіи вечерняго свѣта, какъ обычаѣ древнемъ, и утверждаетъ, что хотя имя творца тѣхъ хваленій, которыя читаются во время свѣтильничныхъ молитвъ, осталось неизвѣстнымъ, однако народъ, возноса ихъ, повторяетъ древній голосъ. Такимъ образомъ уже для временъ Василія Великаго главныя части настоящаго вечерняго Богослуженія были древними.

§ 7. *Содержаніе и цѣль повечерія.* Въ службѣ повечерія, совершаемой по вся дни, вообще выражаются чувствованія христіанина, отходящаго ко сну по окончаніи дня, проведеннаго при свѣтѣ евангелія и благодатной помощи. Кромѣ того, со службою повечерія церковь соединяетъ воспоминаніе о сошествіи І. Христа во адъ и освобожденіи праведныхъ отъ власти князя тьмы, и этимъ воспоминаніемъ руководствуетъ какъ къ благодаренію за всѣ благодѣянія Божіи, такъ и къ моленію объ очищеніи отъ грѣховъ и сподобленіи царства небеснаго. Для сего она особенно внушаетъ прилежно молить Пр. Богородицу о предстательствѣ какъ во всѣ дни живота, такъ особенно въ день исхода души отъ тѣла. Сообразно съ временемъ сутокъ и соединенными съ нимъ воспоминаніями, въ повечеріи назначены особыя молитвословія и пѣснопѣнія. — Послѣ начальныхъ молитвъ на повечеріи вседневномъ читаются пс.: 50, 69 и 142, изъ которыхъ въ двухъ послѣднихъ выражается какъ состояніе души, стремящейся къ Богу и однако сознающей свое безсиліе приблизиться къ Нему безъ Его всесильной помощи, такъ и моленіе, чтобы Господь отстранилъ отъ насъ враговъ нашего спасенія. Это моленіе особенно необходимо предъ отходомъ ко сну, такъ какъ сонъ есть время по-преимуществу удобное для козней діавола. Читаемое за тѣмъ славословіе составляетъ какъ бы продолженіе предшествующихъ псалмовъ. Въ немъ мы, вмѣстѣ съ прославленіемъ Господа, приспособительно къ времени, просимъ Его сохранить насъ безъ грѣха въ предстоящую ночь и научить насъ творить волю Божію. Славословіе Господа подробнѣе раскрывается въ чтеніи символа вѣры, которымъ, по заповѣди отцовъ, мы должны возвѣщать свою вѣру и утромъ, и вечеромъ, такъ чтобы смерть, если она найдетъ на насъ, обрѣла насъ въ исповѣданіи вѣры. Затѣмъ читается канонъ. Общимъ содержаніемъ каноновъ повечерія на каждый день служитъ моленіе къ Пр. Богородицѣ о ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ, о прощеніи и помилованіи насъ и о божественной помощи на жизненномъ пути среди соблазновъ и искушеній. Пѣніе канона заключается пѣснію въ честь Богородицы: *достойно есть*... Послѣ этой пѣсни читаются: трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ, тропари дневному святому, храму, тропарь: *Боже Отецъ нашихъ, Иже во всемъ мірѣ мучениковъ Твоихъ*, на *слава: со святыми упокой*, на *и нынѣ: молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ*, и, наконецъ, молитвословія, приличныя каждому часу сутокъ: *Господи, помилуй* (40 разъ) и: *иже на всякое время*. Послѣ краткаго молитвословія: *Господи, помилуй* (3-жды) и краткаго же славословія, снова прославляется Матерь Божія въ пѣсни: *честнѣйшую херувимъ* — и чтецъ испрашиваетъ благословенія на окончаніе службы: *именемъ Господнимъ*. За возгласомъ священника: *молитвами святыхъ отецъ*— всѣ прошенія повечерія, вознесенныя къ Пр. Богородицѣ и Господу Богу, соединяются воедино, именно: читается молитва: *нескверная, неблазная*, въ которой вѣрующіе просятъ Пр. Богородицу умолить Сына Своего обратить грѣшниковъ къ покаянію, покрыть насъ Своимъ покровомъ во время сна ночного и смертнаго и испросить намъ у Бога вѣчную жизнь; потомъ испрашивается у Господа *(и даждь намъ, Владыко)* покой тѣла и души на сонъ грядущимъ, и обращается моленіе къ Приснодѣвѣ *(Преславная Приснодѣво)* принести эту нашу молитву Христу и Богу нашему. Рядъ этихъ молитвъ заканчивается славословіемъ Пр. Троицѣ, которое начинается чтецомъ *(Упованіе мое Отецъ)*, продолжается въ возгласѣ священника *(Слава Тебѣ, Христе Боже)* и заканчивается пѣніемъ краткаго славословія. Послѣ молитвы: *Господи, помилуй* (3-жды) и приглашенія: *благослови*, бываетъ благословеніе на выходъ изъ храма на маломъ отпустѣ. Отходящимъ на сонъ, какъ бы на смерть, церковь внушаетъ общее примиреніе, — и потому послѣ отпуста предстоятель испрашиваетъ себѣ прощеніе у всѣхъ молящихся *(благословите, отцы святіи)* и въ этомъ состояніи примиренія возноситъ послѣднюю молитву (ектенію: *помолимся о Благочестивѣйшемъ)* о царѣ и властяхъ, о ненавидящихъ и любящихъ, о создателяхъ храма, умершихъ и пр.

Объ утреннемъ Богослуженіи.

§ 8. Въ составъ утренняго Богослуженія входятъ: полунощница, собственно утреня и первый часъ.

§ 9. *Полунощница. Ея происхожденіе. Цѣль установленія. Содержаніе ея.* Именемъ полунощницы (μεσονυκτικός) обозначается церковная служба, которая совершается въ полночь, равно какъ и во всякій часъ ночи до утра. Христіанскій обычай освящать Богослуженіемъ полночь или вообще ночное время, безъ сомнѣнія, основывается на примѣрѣ Самого Іисуса Христа (Лук. VI, 12. Мѳ. XXVI, 30), которому подражали апостолы (Дѣян. XVI, 25) и апостольскіе христіане (1 Кор. XIV, 26. Кол. Ш, 16). Во время гоненій этотъ обычай получилъ особенное развитіе вслѣдствіе того, что ночное время было самое безопасное и для Богослуженія вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь всегда имѣла въ виду, что полночь есть время по-преимуществу удобное, по своей тишинѣ, для молитвенныхъ бесѣдъ съ Богомъ и для размышленія о грѣхахъ и ихъ исправленіи. Такъ смотритъ на установленіе полунощнаго Богослуженія Василій Великій (Посл. 2 къ Григор. Назіанз.).

По мнѣнію толкователей, Богослуженіе полунощницы церковь установила во 1) съ тѣмъ, чтобы напомнить вѣрующимъ молитвенный полуночный подвигъ Іисуса Христа предъ отшествіемъ Его на вольныя страданія; во 2) для постояннаго напоминанія вѣрующимъ о страшномъ днѣ второго пришествія Христова и послѣдующихъ за нимъ воскресеніи мертвыхъ и послѣднемъ судѣ, такъ какъ второе пришествіе Христово, по общему вѣрованію церкви, основанному на притчѣ Спасителя о десяти дѣвахъ, имѣетъ быть въ полночь; въ 3) наконецъ, чтобы призвать вѣрующихъ и въ полночные часы къ подражанію ангеламъ, которые немолчно прославляютъ Господа.

Содержаніе полунощницы соображено съ временемъ совершенія и цѣлію установленія ея. По содержанію полунощница раздѣляется на двѣ части. Послѣ начальныхъ молитвъ читается покаянный пс. 50 и каѳизма 17. Эта каѳизма читается на полунощницѣ потому, что она изображаетъ полуночныя возстанія Давида на молитву и побуждаетъ и насъ къ такой же ревности, равно какъ и потому, что она соотвѣтствуетъ по своему содержанію воспоминанію о второмъ пришествіи Христовомъ. За 17 каѳизмой возносится краткое славословіе, свидѣтельствуется наша вѣра чтеніемъ символа вѣры, произносится трисвятое, молитва Господня, тропари, въ которыхъ воспоминается второе пришествіе Христово, и богородиченъ. Потомъ возносятся: краткая молитва: *Господи, помилуй* (40 разъ), молитва: *иже на всякое время,* воздается славословіе

Пр. Троицѣ и Пр. Дѣвѣ, — и чтецъ испрашиваетъ благословеніе. Во второй части полунощницы предлагаются молитвы за усопшихъ. Здѣсь читаются псалмы: 120 и 133, изъ которыхъ первый изображаетъ постоянный, неусыпный промыслъ Божій о насъ, а второй призываетъ всѣхъ благословлять Господа за такую чудную заботливость о насъ, благословлять непрестанно и даже ночью. За псалмами читается трисвятое съ молитвой Господней и тропари покойны, въ которыхъ содержится моленіе за усопшихъ. Къ этимъ тропарямъ присоединяется особая молитва за умершихъ. Полунощница заканчивается такъ же, какъ и повечеріе.

§ 10. *Утреня и содержаніе ея.* Утреня (ὄρθρος) получила свое названіе отъ времени совершенія. Ею начинается рядъ дневныхъ службъ. По своему содержанію она раздѣляется на три части, изъ которыхъ въ первой мы исповѣдываемъ свои грѣхи и испрашиваемъ милостей Божіихъ въ предлежащій день, во второй — прославляемъ лица или событія, сообразно съ воспоминаніями дня, а въ третьей славословимъ Самого Господа. Утреннее Богослуженіе, согласно заповѣди ап. Павла (1 Тим. II, 1—14), начинается моленіемъ о царѣ, которое и составляетъ какъ бы особую службу. Послѣ начальныхъ молитвъ читаются пс.: 19 и 20, которые состоятъ изъ моленій о царѣ. Эти моленія, послѣ трисвятаго и молитвы Господней, продолжаются въ тропаряхъ и богородичнѣ и заканчиваются въ сугубой ектеніи сокращенной. Затѣмъ испрашивается благословеніе на окончаніе службы. Это благословеніе преподается въ возгласѣ: *Слава Святый* и проч., которымъ и начинается собственно утреня. Послѣ возгласа читается шестопсалміе (пс. 3-й, 37-й, 62-й, 87-й, 102-й и 142-й). Оно предваряется пѣснію, воспѣтою ангелами при рожденіи Спасителя и имѣющею отношеніе къ рожденію животворнаго свѣта дневного, и молитвою къ Господу — отверзть уста наши для хвалы Господу. Самое шестопсалміе есть изображеніе грѣховнаго состоянія, грозящихъ намъ отъ множества враговъ опасностей и надежды на милосердіе Божіе и Его избавленіе. Каждые три псалма сопровождаются славословіемъ, которое есть выраженіе состоянія души, получившей утѣшеніе въ слушаніи псалмовъ. Во время чтенія трехъ послѣднихъ псалмовъ священникъ, изображая изъ себя ходатая за молящихся предъ Богомъ, какъ и на вечернѣ, читаетъ молитвы утреннія (12), имѣющія отношеніе къ содержанію псалмовъ. Какъ бы оправданіемъ исповѣданія грѣховъ и надежды на милосердіе Божіе, слу-

житъ произносимая послѣ шестопсалмія великая ектенія. Послѣ ектеніи поется пѣснь: *Богъ Господь и явися намъ,* служащая продолженіемъ ангельскаго славословія. При пѣніи ея поются стихи изъ пс. 117, возвѣщающаго благость и милость Божію. Какъ бы въ доказательство милости и благости Божіей, въ слѣдующихъ за указанными пѣснями тропаряхъ прославляется святой или событіе изъ исторіи вѣры. Потомъ стихословятся каѳизмы, которыми церковь руководствуетъ насъ къ сознанію нашей грѣховности, моленію и славословію. Каѳизмы сопровождаются умилительными сѣдальнами изъ октоиха, изъ минеи; иногда за каждой каѳизмой предъ сѣдальномъ полагается малая ектенія. За каѳизмами читается покаянный псаломъ 50-й. Теперь начинается вторая часть утрени — торжественная. Она посвящена прославленію событія или святого дня. Этой цѣли особенно служитъ канонъ. Послѣ прославленія событія или святого въ канонѣ служба утрени переходитъ къ прославленію Господа въ псалмахъ хвалитныхъ: 148, 149 и 150-мъ. Прославленіе Господа продолжается въ славословіи, которое переходитъ потомъ въ прошеніе къ Господу—сподобить насъ сохраниться въ предлежащій день безъ грѣха. Потомъ произносится ектенія: *исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви,* въ которой подробно раскрываются прошенія, выраженныя въ славословіи только вообще. Послѣ ектеніи бываетъ преподаніе мира и главопреклоненіе, во время котораго священникъ тайно молитъ Господа простить намъ согрѣшенія наша и даровать мірная и премірная блага Своя. Въ слѣдующихъ за тѣмъ стихирахъ на стиховнѣ, съ одной стороны, оканчиваются прошенія вышеозначенной ектеніи и высказывается чувство радости и благодаренія, съ другой,— представляются примѣры того, какъ Господь осіяваетъ свѣтомъ благодати праведныхъ, такъ какъ въ этихъ стихирахъ прославляются святые или событія изъ исторіи вѣры. Сообразно съ содержаніемъ стихиръ, церковь внушаетъ далѣе: *благо есть исповѣдатися Господеви и пѣти имени Твоему, Вышній,* — и это исповѣданіе согрѣшеній и прославленіе имени Божія выражаетъ въ трисвятомъ, молитвѣ къ Пр. Троицѣ, въ двухъ краткихъ славословіяхъ и молитвѣ Господней. Потомъ, поется тропарь и богородиченъ, называемый отпустительнымъ, произносится ектенія: *помилуй насъ, Боже,* — и бываетъ отпустъ.

§ 11. *Свидѣтельства о совершеніи утренняго Богослуженія въ древности.* Обычай освящать утро дня соотвѣтствующими времени пѣснопѣніями есть, безъ сомнѣнія, обычай древній. Объ этомъ

христіанскомъ обычаѣ, какъ мы видѣли, упоминаетъ уже Плиній Младшій. О совершеніи утренняго Богослуженія упоминаютъ также апостольскія постановленія (кн. VII, 48). Евсевій называетъ псалмы и пѣсни, которыми прославляется божество Іисуса Христа на утреннемъ Богослуженіи, издревле установленными и сложенными (кн. V, 28). Подобное же свидѣтельство находимъ въ дѣяніяхъ собора антіохійскаго. Василій Великій упоминаетъ о способѣ стихословствованія псалмовъ, отличая ихъ отъ молитвъ и псалма покаяннаго (посл. 204). Главное содержаніе утренняго Богослуженія составляли псалмы хвалебные, отчего и самая служба называлась чиномъ хваленій. Указаніе на употребленіе славословія великаго находимъ въ постановленіяхъ апостольскихъ, равно какъ и у Аѳанасія Великаго. По мѣрѣ развитія христіанскихъ пѣснопѣній ими умножался составъ утренняго Богослуженія. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны труды Іоанна Дамаскина, какъ составителя каноновъ.

§ 12. *Происхожденіе и цѣль службы перваго часа.* На ряду съ утренею совершается служба перваго часа, который соотвѣтствуетъ седьмому, осьмому и девятому часамъ утра по нашему счисленію. Объ этой службѣ упоминаютъ, подъ именемъ утренней молитвы или молитвы на разсвѣтѣ, постановленія апостольскія (VIII, 4) и Василій Великій. Точное упоминаніе о службѣ перваго часа принадлежитъ пятому вѣку. Для христіанъ этотъ часъ получилъ особое значеніе въ силу воспоминанія о томъ, какъ въ этотъ часъ І. Христосъ былъ веденъ отъ Каіафы къ Пилату, былъ оболганъ врагами и осужденъ. Сообразно съ такими воспоминаніями, на службѣ перваго часа положено читать псалмы: 5, 89 и 100. Въ первомъ мы просимъ Господа руководить насъ путемъ правды и сохранить насъ отъ пути лжи, которымъ шли враги Спасителя, оболгавшіе и осудившіе Его; во второмъ изображаются вѣчность и неизмѣнность Господа въ противоположность съ скоропреходностію нашей жизни, изъ чего научаемся должному пользованію временемъ; въ третьемъ напоминается путь правды, которымъ шелъ Давидъ и которымъ долженъ итти всякій, чтобы не быть потребленнымъ отъ Господа, когда настанетъ утро вѣчности. Послѣ псалмовъ читается тропарь и богородиченъ и двѣ молитвы *(Стопы моя направи* и *Да исполнятся уста моя хваленія),* которыя составляютъ продолженіе моленій о направленіи насъ путемъ правды.

§ 13. *Происхожденіе, цѣль установленія и содержаніе третьяго и шестаго часа.* Третій часъ соотвѣтствуетъ нашимъ

десятому, одиннадцатому и двѣнадцатому дня, а шестой — первому, второму и третьему пополудни. Службы этихъ часовъ приняты церковію отъ древнихъ временъ. Третій и шестой часы сдѣлались особенно важными для христіанъ по знаменательности совершившихся въ нихъ событій. Поэтому уже апостолы освящали ихъ молитвою (Дѣян. II, 15; X, 9). А св. Кипріанъ, изъясняя побужденія древней церкви, по которымъ она освящала означенные часы молитвою, указываетъ ихъ для третьяго часа въ сошествіи Св. Духа на апостоловъ, а для шестого — въ распятіи Спасителя. Распредѣленіе псалмовъ, которые нынѣ читаются на каждомъ часѣ, является извѣстнымъ въ IV в. при Ѳеодосіи Старшемъ. Сдѣлано оно, какъ полагаютъ, Пахоміемъ Великимъ. Въ настоящее время православная церковь со службою третьяго часа соединяетъ воспоминанія о судѣ Пилата надъ Спасителемъ и мученіяхъ, претерпѣнныхъ Имъ въ преторіи, а также о сошествіи Св. Духа на апостоловъ. Соотвѣтственно съ временемъ службы и соединенными съ нею воспоминаніями, на третьемъ часѣ положено читать псалмы: 16, 24 и 50. Въ первыхъ двухъ, вмѣстѣ съ молитвою къ Богу о направленіи насъ на путь истины и прощеніи уклоненій отъ него, изображаются: страдальческій путь земной жизни Спасителя среди враговъ, неодолимая злоба, съ какою они домогались смерти Спасителя, и Его предкрестные часы. Въ третьемъ псалмѣ, при основномъ содержаніи покаянномъ, излагается молитва о ниспосланіи Св. Духа. На шестомъ часѣ воспоминаются: шествіе Спасителя на пропятіе, самое пропятіе и крестныя страданія. Псалмы положены: 53, 54 и 90. Въ первыхъ двухъ псалмахъ излагается молитва къ Господу объ избавленіи отъ враговъ, явными и тайными кознями препятствующихъ итти по пути спасенія, и надежда, что Господь не оставитъ Своею помощію обращающихся къ Нему съ молитвою непрестанно. Въ послѣднемъ изображается счастіе человѣка, вполнѣ отдавшаго себя подъ защиту и покровъ Господа Бога. На службѣ того и другого часа послѣ псалмовъ читаются соотвѣтственные службамъ тропари и молитвы.

О литургіи вообще.

§ 14. *Понятіе о литургіи.* Кругъ вседневнаго Богослуженія православной церкви завершается въ литургіи, такъ что всѣ другія церковныя вседневныя службы по отношенію къ ней суть приготовительныя. Подъ именемъ литургіи разумѣется то общественное церковное Богослуженіе, на которомъ совершается таинство евхаристіи, т.-е. умилостивительное, благодарственное и хвалебное, творимое въ воспоминаніе Спасителя и совершеннаго Имъ искупленія міра, приношеніе Богу таинственной жертвы тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина и преподаніе ихъ вѣрующимъ для вкушенія. По этому своему основному содержанію, литургія есть важнѣйшее христіанское Богослуженіе или Богослуженіе по-преимуществу.

§ 15. *Происхожденіе литургіи, совершаемой православной церковію.* Повседневная литургія православной церкви совершается по чину св. Іоанна Златоустаго. Отъ нея отличается большею продолжительностію молитвъ, читаемыхъ священникомъ тайно, литургія св. Василія Великаго, совершаемая только въ извѣстныя времена, не болѣе десяти разъ въ годъ. По своему основному содержанію литургія православной церкви имѣетъ божественное происхожденіе: она получила свое начало въ установленіи таинства евхаристіи І. Христомъ и въ заповѣди Его касательно совершенія сего таинства. Апостолы, исполняя заповѣдь Спасителя и слѣдуя Его примѣру, полнѣе раскрыли части евхаристіи, соединили совершеніе ея съ нѣкоторыми обрядами для приданія большей торжественности тайнодѣйствію, установили чинъ литургіи и предали его основаннымъ ими церквамъ. Такимъ образомъ появились литургіи, извѣстныя подъ именами апостоловъ, напр. ап. Іакова, евангелиста Марка и др. Всѣ онѣ, сходствуя между собою въ основѣ, которою служитъ совершеніе евхаристіи, разнятся въ подробностяхъ. Такая разница объясняется изъ того, что апостолы свободно, подъ руководствомъ Духа Божія, раскрывали сущность евхаристіи въ литургіи. Такою же свободою пользовались и преемники апостоловъ — предстоятели церквей какъ во времена, ближайшія къ апостольскимъ и, подобно имъ, обильныя благодатными дарами, такъ и потомъ, во второмъ и третьемъ вѣкахъ, когда чрезвычайные благодатные дары въ церкви прекратились. И теперь, какъ и прежде, образъ совершенія литургіи передавался только по устному преданію и чрезъ употребленіе. Отсюда происходило разнообразіе въ совершеніи литургіи не только между отдѣльными церквами мѣстными, но и въ одной и той же церкви. Это разнообразіе не прекратилось и послѣ того, какъ стали предавать литургіи письмени (ап. Іакова, св. Марка и пр.). Главнымъ образомъ оно касалось молитвъ, которыя, имѣя одно и то же содержаніе, разнствовали въ способѣ и пространственности его изложенія. Должно замѣтить также, что съ появленіемъ ересей должны были

появиться и злоупотребленія свободою въ совершеніи литургіи. При такихъ обстоятельствахъ пастыри церкви, особенно по ея умиротвореніи, когда церковь занялась благоустройствомъ своего Богослуженія, заботились о томъ, чтобы дать литургіи однообразный видъ и порядокъ преимущественно тамъ, гдѣ грозила опасность общему догматическому строю ея, каковая опасность особенно представлялась со стороны еретиковъ. По такимъ побужденіямъ излагаютъ литургіи св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Въ письменномъ изложеніи литургіи и чрезъ то въ строгомъ опредѣленіи ея частей и ихъ отношеній, равно какъ въ опредѣленномъ формулированіи молитвъ по содержанію и изложенію, указанными вселенскими учителями, данъ твердый оплотъ противъ уклоненій отъ порядка совершенія литургіи какъ невинныхъ, такъ и злонамѣренныхъ. — Кромѣ того, по мнѣнію Прокла, патріарха константинопольскаго, св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ имѣли и другое побужденіе, именно: апостолы и ихъ преемники совершали литургію пространно, и христіане, по мѣрѣ охлажденія благочестія въ послѣдующее время, стали тяготиться ея продолжительностію. Тогда св. Василій Великій, снисходя немощи человѣческой, сократилъ литургію (ап. Іакова); а послѣ него и по тѣмъ же побужденіямъ она и еще была сокращена св. Златоустомъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что это сокращеніе было достигнуто главнымъ образомъ точнымъ изложеніемъ молитвъ и введеніемъ обычая читать нѣкоторыя молитвы тайно. Существенное же содержаніе литургіи осталось неизмѣннымъ, на точномъ основаніи преданія апостольскаго. — Составленіе литургіи такими учителями, какъ св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, которые, по выраженію 32 пр. собора трульскаго, своимъ ученіемъ наполнили всю вселенную, было чрезвычайно важно въ исторіи литургіи въ томъ отношеніи, что вся восточная церковь приняла ихъ, такъ что уже въ VI в. литургія Василія Великаго совершалась почти по всему востоку. Послѣ св. Златоуста литургія была дополняема, какъ увидимъ потомъ.

§ 16. *Составъ литургіи.* По своему составу литургія дѣлится на три части. Онѣ суть: 1) проскомидія, 2) литургія оглашенныхъ и 3) литургія вѣрныхъ.

§ 17. *Дѣйствія, приготовительныя предъ совершеніемъ литургіи.* Предъ началомъ литургіи, сообразно съ преимущественною важностію ея, священнослужители, по установленію церкви, исполняютъ особыя дѣйствія, которыя не положены предъ началомъ другихъ службъ церковныхъ. — Священнослужители, совершенно уже готовые, по внутреннему и внѣшнему состоянію своему, къ совершенію литургіи, становятся предъ царскими дверьми и, троекратно поклонившись алтарю, читаютъ обычныя начальныя молитвы, присоединяя къ нимъ тропари покаянные и богородиченъ: *милосердія двери отверзи намъ.* Потомъ они лобызаютъ иконы Спасителя и Богоматери. По цѣлованіи иконъ, они преклоняютъ главы, и священникъ проситъ Господа ниспослать имъ крѣпость и силу къ неосужденному совершенію тайнодѣйствія. Потомъ они поклоняются предстоящимъ для испрошенія какъ прощенія согрѣшеній, по заповѣди Спасителя (Мѳ. V, 23—24), такъ и общихъ молитвъ о себѣ къ Богу (Іак. V, 16). Только теперь они вступаютъ въ алтарь и здѣсь, поклонившись троекратно престолу, лобызаютъ святое Евангеліе, возлежащее на престолѣ во образъ Самого І. Христа, и престолъ. Затѣмъ священнослужители облачаются въ священныя одежды, произнося, при облаченіи въ каждую изъ нихъ, соотвѣтственныя молитвы (см. Служеб.). Наконецъ, они умываютъ руки въ знаменованіе чистоты душъ, съ которой они приступаютъ къ священнодѣйствію. Приготовившись такимъ образомъ, священнослужители приступаютъ къ совершенію первой части литургіи — проскомидіи.

Проскомидія.

§ 18. *Понятіе о проскомидіи: приношенія въ церкви первенствующей.* Проскомидія, по словопроизводству съ греческаго (προσκομιδή отъ προσκομίζω — приношу), есть приношеніе (точнѣе: принесеніе). Этимъ именемъ обозначается первая часть литургіи, на которой бываетъ приготовленіе евхаристическихъ даровъ. Свое названіе эта часть получила отъ обычая древнихъ христіанъ приносить вещество, необходимое для совершенія евхаристіи, съ прошеніемъ о молитвенномъ ходатайствѣ церкви какъ за принесшихъ дары, такъ и за тѣхъ, за кого они принесены. Самые принесенные дары назывались и называются просфора (приношеніе). Изъ принесенныхъ вѣрующими даровъ предстоятель избиралъ лучшіе для потребностей евхаристіи, а остальные предназначались на содержаніе клира и на устройство общихъ трапезъ (вечеря любви). Съ теченіемъ времени, когда ревность христіанъ стала ослабѣвать и особенно когда запрещены были вечери любви, эти приношенія прекратились. Тогда попеченіе о приготовленіи необходимаго для евхаристіи вещества

перешло къ обязанностямъ клира вообще. Однако наименованія — проскомидія и просфора остались и до сихъ поръ, служа напоминаніемъ о древней практикѣ.

§ 19. *Вещество, необходимое для таинства евхаристіи.* Веществомъ таинства евхаристіи служитъ хлѣбъ и вино, растворенное водою. Ближайшее основаніе употребленія хлѣба и вина для евхаристіи есть историческое, такъ какъ Самъ І. Христосъ при установленіи евхаристіи употребилъ это вещество. И потому церковь никогда не признавала другого вещества годнымъ для евхаристіи. Кромѣ того, самому веществу хлѣба и вина присущи свойства, которыя объясняютъ, почему и Самъ І. Христосъ употребилъ именно это вещество, а не другое. Евхаристія должна служить таинственною пищею для жизни вѣчной. Но хлѣбъ и вино суть лучшія и чистѣйшія произведенія природы, предназначенныя въ пищу человѣку. Хлѣбъ по своей природѣ, назначенію и употребленію у всѣхъ народовъ есть преимущественная пища человѣка до такой степени, что самое понятіе — хлѣбъ отождествляется съ понятіемъ пищи. Отсюда хлѣбъ преимущественно предъ другими родами пищи можетъ служить символомъ пищи евхаристической. Равнымъ образомъ и вино, употребляемое сообразно съ его естественнымъ назначеніемъ, по своей укрѣпляющей и врачующей тѣло и душу силѣ, какъ нельзя болѣе, выражаетъ значеніе евхаристическаго питія. — Всегда употребляя для совершенія евхаристіи хлѣбъ и вино, церковь, кромѣ того, всегда наблюдала въ нихъ извѣстныя качества, имѣя въ виду, съ одной стороны, примѣръ Самого І. Христа, съ другой, — важность самаго таинства. Именно: относительно хлѣба она всегда наблюдала, чтобы онъ былъ квасный. На квасномъ хлѣбѣ совершалъ евхаристію Самъ І. Христосъ (Мѳ. XXVI, 26. Марк. XIV, 22), квасный же хлѣбъ употребляли и апостолы (Дѣян. II, 42, 46. 1 Кор. XI, 23 — 26). Такой же хлѣбъ приносила церковь и въ послѣдующее время, какъ это открывается изъ обычая древнихъ христіанъ приносить для евхаристіи хлѣбъ, употребительный въ домашнемъ, обыкновенномъ быту, т.-е. квасный. Наблюдалось также, чтобы хлѣбъ для евхаристіи былъ чистый, пшеничный. Этихъ качествъ требовала важность таинства, — историческимъ же основаніемъ служила, съ одной стороны, практика церкви іудейской, которая только такой хлѣбъ употребляла для жертвоприношеній въ храмѣ и употребленіе его же предписывала всѣмъ іудеямъ въ праздникъ пасхи, съ другой, и особенно — то, что этотъ примѣръ былъ освященъ І. Христомъ на тайной вечери. Наконецъ,

церковь обращаетъ вниманіе и на внѣшній видъ хлѣба и предлагаетъ приносить для евхаристіи хлѣбъ съ изображеніемъ креста наверху. Что касается вина, то церковь, и въ этомъ отношеніи всегда имѣя въ виду евангельское повѣствованіе о вечерѣ Господней (Мѳ. XXVI, 29. Мар. XIV, 25), всегда употребляла только виноградное вино, запретивши употреблять всякіе другіе напитки, — притомъ виноградное вино красное, основываясь какъ на большемъ соотвѣтствіи его съ кровію, почему оно и въ свящ. Писаніи называется кровію гроздовою (Быт. XLIX, 11. Второзак. XXXII, 14, 38), такъ и на общемъ употребленіи именно краснаго вина на востокѣ, изъ чего дѣлается несомнѣннымъ, что такое же вино было употреблено на вечери и І. Христомъ.

§ 20. *Приготовленіе св. агнца.* Основное дѣйствіе проскомидіи есть приготовленіе св. агнца для евхаристіи. Это приготовленіе совершается такъ: приступивъ къ жертвеннику, совершитель беретъ одну изъ просфоръ и, знаменуя ее крестообразно копьемъ вверху печати, троекратно произноситъ: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*, показывая тѣмъ, что эта просфора имѣетъ быть принесена въ жертву Богу, по заповѣди Господней. Затѣмъ предназначенную такимъ образомъ просфору совершитель рѣжетъ копьемъ съ четырехъ сторонъ около печати для выдѣленія собственно св. агнца и при каждомъ водруженіи копья произноситъ пророчественныя слова, въ которыхъ предвозвѣщается спасительная жертва Христова. Водружая копье съ правой стороны, онъ произноситъ: *яко овча на заколеніе ведеся*, — съ лѣвой: *и яко агнецъ непороченъ предъ стригущимъ Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ*, — въ каковыхъ словахъ предъизображается образъ Искупителя, преисполненный кротости и долготерпѣнія; съ верхней: *во смиреніи Его судъ Его взятся*, т.-е. смиреніе Его будетъ причиною того, что къ Нему даже не будетъ примѣненъ праведный судъ, — и съ нижней: *родъ же Его кто исповѣсть*, т.-е. такъ какъ Онъ умретъ, какъ обыкновенный смертный, какъ мужъ болѣзней или человѣкъ въ язвѣ сый (Ис. LIII, 3), то кто изъ современниковъ Его признаетъ Его предвѣчное происхожденіе? Отдѣливъ такимъ образомъ мягкую часть просфоры, совершитель извлекаетъ ее изнутри вмѣстѣ съ печатію, говоря: *яко вземлется отъ земли животъ Его*, и указывая этимъ на насильственное прекращеніе земной жизни Спасителя. Изъявши такимъ образомъ часть просфоры, совершитель полагаетъ ее на дискосѣ

печатію внизъ и надрѣзываетъ крестообразно мягкую сторону, произнося слова: *жрется агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе.* Потомъ снова обращаетъ агнца печатію вверхъ и прободаетъ его копьемъ съ правой стороны, говоря: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода.* Такъ пріуготовленная часть хлѣба называется агнцемъ именно потому, что представляетъ І. Христа, Который былъ прообразованъ пасхальнымъ агнцемъ ветхозавѣтнымъ, предъизображенъ пророками, какъ агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра, и, наконецъ, названъ агнцемъ отъ Іоанна Крестителя (Іоан. I, 29).

§ 21. *Назначеніе прочихъ четырехъ просфоръ.* Кромѣ просфоры для изъятія агнца, на проскомидіи употребляются и другія просфоры. Число ихъ не всегда было одинаково: употреблялось и болѣе (до семи), и менѣе (до трехъ и даже до одной). Въ настоящее время употребляются *четыре* просфоры. Онѣ предназначаются для изъятія изъ нихъ частицъ въ воспоминаніе членовъ церкви торжествующей, небесной, и воинствующей, земной. Изъ первой просфоры вынимается часть въ честь и прославленіе Пр. Дѣвы. Эта часть полагается на дискосѣ по правую сторону агнца въ соотвѣтствіе съ произносимыми при этомъ пророческими словами: *предста царица одесную Тебе.* Изъ второй просфоры вынимаются девять частицъ въ честь св. угодниковъ Божіихъ, соотвѣтственно девяти чинамъ небесной іерархіи. Частицы эти полагаются по лѣвую сторону агнца и располагаются въ три ряда — по три въ каждомъ. Изъ третьей и четвертой просфоръ вынимаются частицы за несовершенныхъ членовъ церкви живыхъ и умершихъ. При изъятіи частицъ изъ нихъ священникъ говоритъ: *помяни, Господи* (имя рекъ). Вынимаетъ онъ частицу и за себя, за свое недостоинство и прощеніе всякаго согрѣшенія вольнаго и невольнаго. Потомъ священникъ вынимаетъ частицы изъ просфоръ, приносимыхъ вѣрующими за живыхъ и умершихъ. Всѣ эти частицы полагаются по нижней сторонѣ агнца — выше за живыхъ, ниже за умершихъ. Частицы, расположенныя такимъ образомъ около агнца, изображаютъ церковь торжествующую и воинствующую, которая имѣетъ однако одну главу — Христа.

§ 22. *Значеніе и древность приношенія частицъ о святыхъ, живыхъ и умершихъ.* Частицы, приносимыя за святыхъ, живыхъ и умершихъ, не имѣютъ того освящающаго и очищающаго дѣйствія, какое исключительно усвояется жертвѣ Христовой. Поэтому

онѣ не освящаются въ тѣло Христово и не могутъ быть преподаваемы вѣрующимъ для причащенія. Однако онѣ имѣютъ великое значеніе для тѣхъ, за кого онѣ приносятся: съ одной стороны, онѣ служатъ условіемъ молитвеннаго ходатайства церкви о нихъ, съ другой, возлежа около Тѣла Христова и напоясь Кровью Христовою, онѣ дѣлаютъ тѣхъ, за кого принесены, участниками въ благодатныхъ дарованіяхъ. За весьма добрыхъ онѣ, по мнѣнію бл. Августина, служатъ благодареніемъ; для не совсѣмъ дурныхъ онѣ служатъ очищеніемъ отъ грѣховъ; и хотя не приносятъ пользы совершенно злымъ, единственно по причинѣ ихъ упорства во злѣ, но за то служатъ утѣшеніемъ для живыхъ. Въ такомъ смыслѣ церковь издревле дѣлаетъ приношенія за святыхъ, живыхъ и умершихъ. Практика первыхъ трехъ вѣковъ показываетъ намъ, что церковь всегда праздновала дни памяти мучениковъ совершеніемъ евхаристіи. Къ этимъ же вѣкамъ относится обычай дѣлать приношенія за живыхъ и умершихъ, чтобы такимъ образомъ исходатайствовать молитвы церкви за нихъ. Когда и кѣмъ установлено приносить собственно частицы, достовѣрно неизвѣстно. Полагаютъ однако, что уже древняя церковь имена тѣхъ, за кого дѣлались приношенія, представляла частицами изъ приношеній, тогда какъ остатки приношеній употреблялись на устройство вечери любви, которою сопровождалось какъ празднованіе памяти мучениковъ, такъ и поминовеніе усопшихъ. Указанія на приношенія частицъ находятъ у Діонисія Ареопагита и Епифанія Кипрскаго.

§ 23. *Заключительныя дѣйствія проскомидіи.* Приготовивъ агнца и расположивъ частицы, священникъ благословляетъ кадило съ ѳиміамомъ и кадитъ звѣздицу и покровы. Первую онъ полагаетъ на дискосъ, вспоминая явленіе чудесной звѣзды при рожденіи Спасителя. А покрывая покровцами отдѣльно дискосъ и чашу и воздухомъ вмѣстѣ и дискосъ и чашу, онъ исповѣдуетъ не скрывшееся подъ покровомъ плоти царство и величіе Господа и его чудное воплощеніе, и потому проситъ Господа покрыть насъ кровомъ крилу Своею и даровать миръ, милость и спасеніе. Потомъ кадитъ трижды св. дары въ предочищеніе ихъ, благодаря и славословя Господа за установленіе таинства евхаристіи, и въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія трижды поклоняется предъ дарами. Наконецъ, священникъ, по приглашенію діакона, возноситъ такъ называемую молитву предложенія, въ которой проситъ Господа благословить предложеніе сіе и принять его въ пренебесный Свой жертвенникъ, помянуть

принесшихъ и тѣхъ, за кого приносятся дары, сохранить священнодѣйствующихъ неосужденными въ совершеніи таинства. Вознесши краткое славословіе, онъ творитъ отпустъ проскомидіи, на которомъ вспоминаетъ святителя, чья литургія совершается.

§ 24. *Значеніе проскомидійныхъ дѣйствій.* Ближайшее и главнѣйшее значеніе проскомидійныхъ дѣйствій открывается изъ тѣсной связи проскомидіи съ евхаристіею: первая есть отдѣленіе и приготовленіе необходимаго вещества для послѣдней. Кромѣ того, при пріуготовленіи св. агнца имѣется въ виду и другая цѣль — отдѣлить остатки, которые, какъ освященные, могли бы быть преподаны потомъ въ антидорѣ вмѣсто св. даровъ тѣмъ христіанамъ, которые почему-либо не могутъ причащаться на литургіи. Наконецъ, такъ какъ таинство евхаристіи, по заповѣди Самого Спасителя, должно совершаться въ Его воспоминаніе, то и дѣйствіямъ проскомидійнымъ усвояется значеніе воспоминательное о событіяхъ земной жизни І. Христа. По мнѣнію толкователей православнаго Богослуженія, равно какъ и по прямымъ указаніямъ церкви на проскомидіи воспоминаются главнѣйше два событія изъ исторіи искупленія — рожденіе и крестныя страданія Спасителя, при чемъ первое воспоминается исторически, а вторыя — пророчески. Эти воспоминанія соединяются съ проскомидіею, чтобы чрезъ то сдѣлать кратчайшею литургію. А почему съ проскомидіею соединяется воспоминаніе именно этихъ событій, это открывается, во-первыхъ, изъ того, что они суть приготовительныя въ искупительной дѣятельности и смерти Спасителя: воспоминанія же объ этихъ послѣднихъ входятъ въ содержаніе литургіи; во-вторыхъ, изъ близкаго соотношенія этихъ событій, такъ какъ, по ученію ап. Павла (Филип. II, 7), самое происхожденіе І. Христа по человѣчеству было предначатіемъ страданій Его. Отсюда все то, что изречено и совершено надъ веществомъ въ проскомидіи, есть образъ и начертаніе отдѣленія І. Христа отъ среды людей въ жертву Богу Отцу. И вещество на проскомидіи пребываетъ хлѣбомъ и виномъ, получивши только особое предназначеніе — сдѣлаться потомъ жертвою Богу въ таинствѣ евхаристіи.

О литургіи оглашенныхъ.

§ 25. *Понятіе о литургіи оглашенныхъ.* Литургіею оглашенныхъ называется вторая часть литургіи. Названіе ея объясняется изъ самаго ея содержанія, которое есть учительное или огласительное, такъ какъ въ составъ ея входятъ: пѣніе свящ. пѣснопѣній, чтеніе свящ. Писанія, къ которому въ древней церкви присоединялось поученіе, и молитвы объ оглашенныхъ. Названа она такъ и потому еще, что въ древней церкви во время совершенія ея могли присутствовать оглашенные, равно какъ еретики, іудеи и язычники.

§ 26. *Содержаніе литургіи оглашенныхъ.* Предъ началомъ ея священникъ приступаетъ къ престолу и возсылаетъ молитву къ Пресвятому Духу, потомъ — славу Богу въ ангельскомъ славословіи и, наконецъ, молитъ Господа отверзть уста его. Потомъ діаконъ изъявляетъ священнику: *время сотворити Господеви, владыко, благослови,* и, получивъ благословеніе священника, испрашиваетъ молитвъ его о себѣ. Исшедъ изъ алтаря и ставъ предъ царскими вратами, діаконъ возглашаетъ, *благослови, владыко,* на что священникъ произноситъ начальный возгласъ литургіи: *благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Послѣ возгласа возносится великая ектенія — та самая, которая полагается въ началѣ вечерняго и утренняго Богослуженій. Послѣ великой ектеніи читаются или поются псалмы изобразительные (103-й и 145-й), называемые такъ потому, что въ нихъ пророчески изображается воплощеніе Сына Божія и всѣ проистекшія изъ него для насъ блага. Въ дни простые и праздничные вмѣсто псалмовъ изобразительныхъ поются антифоны, которые суть не что иное, какъ стихи, избранные изъ псалмовъ, и соединенныя съ ними новозавѣтныя пѣсни во славу Бога и святыхъ Его. Антифоны повседневные заимствуются изъ псалмовъ: 9-го, 92-го и 94-го, а праздничные — изъ псалмовъ, имѣющихъ отношеніе къ воспоминаемому событію. Въ антифонахъ, такъ же какъ и въ изобразительныхъ, изображается пришествіе Христово и все домостроительство спасенія человѣка, поскольку эти дѣла смотрѣнія Божія были открыты ветхозавѣтнымъ праведникамъ и воспѣваемы ими. Новозавѣтныя же пѣсни присоединяются къ нимъ въ показаніе полнаго согласія ветхаго и новаго завѣтовъ: все, что было предвозвѣщаемо въ ветхомъ завѣтѣ, достигло своего исполненія въ новомъ. Названіе свое антифоны получили отъ поперемѣннаго, совершаемаго на два лика, пѣнія, введеннаго въ первый разъ, какъ мы видѣли, св. Игнатіемъ Богоносцемъ. Съ тѣхъ поръ пѣніе антифоновъ въ церкви православной не прекращалось, — и уже св. Василій Великій приписываетъ ему значеніе средства для возбужденія и поддержанія вниманія предстоящихъ. Пѣніе антифоновъ раздѣляется на три части

во славу Пресв. Троицы. Первые два антифона сопровождаются малыми ектеніями, предлагаемыми для возбужденія къ прилежнѣйшему моленію. Во время пѣнія антифоновъ священникъ читаетъ тайно молитвы, въ которыхъ проситъ Господа благоутробно воззрѣть на молящихся, благословить и сохранить церковь, принять моленія и исполнить прошенія молящихся къ полезному для нихъ. Заключенія этихъ молитвъ произносятся вслухъ всего народа и составляютъ возгласы послѣ малыхъ ектеній. Послѣ второго антифона поется пѣснь: *единородный Сыне,* въ которой раскрыто православное ученіе о богочеловѣчествѣ І. Христа. Эта пѣснь составлена и передана во всеобщее употребленіе императоромъ Юстиніаномъ въ опроверженіе ереси Несторія, учившаго признавать св Дѣву не Богородицею, а Христородицею, такъ какъ она, по заблужденію Несторія, родила не Богочеловѣка, а простого человѣка. На антифонахъ положено пѣть эту пѣснь на томъ же самомъ основаніи, по которому на нихъ поются новозавѣтныя пѣсни вообще: въ ней проповѣдуется уже совершившееся воплощеніе Сына Божія, въ антифонахъ же оно пророчески предъизображается. *Блаженны.* Они составляютъ третій антифонъ въ ряду антифоновъ изобразительныхъ. Этимъ именемъ обозначаются евангельскія блаженства (Мѳ. V, 3—12), равно какъ и тѣ церковныя пѣснопѣнія, которыя поются на литургіи, имѣя предъ собою стихи о блаженствахъ. Блаженны предваряются пѣніемъ исповѣданія благоразумнаго разбойника, за которое онъ удостоенъ вѣчнаго блаженства. Блаженны имѣютъ такое же отношеніе къ изобразительнымъ, въ какомъ находятся новозавѣтныя пѣснопѣнія вообще къ антифонамъ. Сверхъ того, они показываютъ, что и всѣ, исполняющіе заповѣди о блаженствахъ, унаслѣдуютъ вѣчное блаженство. На этомъ основаніи на блаженнахъ поются иногда пѣсни канона, въ которомъ прославляются добродѣтели воспоминаемаго святого. Для пѣнія особенно избираются 3-я и 6-я пѣсни какъ въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что сама литургія, по чинополоненію, совершается между третьимъ и шестымъ часомъ, такъ и въ соотвѣтствіе съ содержаніемъ этихъ пѣсней. *Малый входъ.* Во время пѣнія третьяго антифона или блаженнъ отверзаются царскія врата, и священнослужители, исшедши сѣверными дверями, совершаютъ входъ съ Евангеліемъ въ предшествіи свѣтильниковъ. Въ церкви первенствующей малый входъ былъ дѣломъ простой необходимости и первоначально установленъ былъ для изнесенія Евангелія изъ сосудохранилища на средину храма, когда наступало время чтенія изъ Евангелія.

Однако съ этимъ входомъ въ раннюю также пору соединено было и символическое знаменованіе, которое открывается изъ устава малаго входа. Ставши передъ царскими вратами, священникъ тайно читаетъ молитву входа, составленную и преданную церкви св. Василіемъ Великимъ. Въ ней священникъ проситъ Господа, чтобы со входомъ ихъ Онъ сотворилъ входъ ангеловъ, сослужащихъ имъ и славословящихъ благость Божію. Такимъ образомъ входъ служитъ символическимъ представленіемъ входа во святая святыхъ и въ самое небо, образомъ котораго служитъ алтарь. Такое же значеніе входа открывается и изъ словъ, которыми сопровождаетъ благословеніе входа священникъ: *благословенъ входъ святыхъ Твоихъ...* Но доступъ во святая святыхъ открытъ явленіемъ І. Христа въ міръ,— и это-то явленіе, предъизображенное въ антифонахъ, теперь символически представляется преднесеніемъ евангелія въ маломъ входѣ. Послѣдующимъ затѣмъ возгласомъ: *премудрость, прости!* — діаконъ приглашаетъ вѣрующихъ созерцать въ священнодѣйствіяхъ литургіи и уразумѣвать сокровенную въ нихъ премудрость Божію, которую апостолъ называетъ искупленіемъ рода человѣческаго (Еф. Ш, 10), и выражать глубокое и благоговѣйное вниманіе къ ней прямымъ и бодрымъ положеніемъ самаго тѣла. Малый входъ, согласно съ его знаменованіемъ, заключается приглашеніемъ къ единодушному поклоненію Сыну Божію*). *Трисвятое.* По окончаніи послѣдняго кондака, пѣваемаго по входѣ, діаконъ приглашаетъ предстоятеля благословить время трисвятаго, какъ бы новое наступающее дѣло. Это прославленіе Бога тріипостаснаго предстоятель предначинаетъ исповѣдываніемъ святыни Господней возгласомъ: *яко святъ еси, Боже нашъ* (не доканчивая возгласа). Діаконъ, вознесши благожелательное моленіе о всѣхъ благочестивыхъ, окончаніемъ возгласа предстоя-

*) Значеніе пребыванія архіерея до малаго входа среди церкви. По древнему чинополоненію архіерей, когда литургія совершается архіерейскимъ служеніемъ, до малаго входа не вступаетъ въ алтарь. Все время до входа онъ пребываетъ среди церкви: здѣсь онъ облачается и выслушиваетъ начало литургіи въ молчаніи. При видѣ износимаго Евангелія онъ возстаетъ съ амвона, вмѣстѣ съ священнослужащими приглашаетъ предстоящихъ прійти и поклониться Христу и, осѣнивъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ на всѣ четыре стороны свѣта, шествуетъ въ алтарь. Представляя всегда въ своемъ лицѣ Самого І. Христа, архіерей и пребываніемъ до малаго входа среди народа изображаетъ І. Христа, пришедшаго въ міръ взыскать погибшихъ, но еще не явившаго Себя міру и пребывающаго въ безвѣстности. И такъ какъ явленіе І. Христа на проповѣдь изображается изнесеніемъ Евангелія на маломъ входѣ, то и архіерей вмѣстѣ съ нимъ

теля: *и во вѣки вѣковъ* и поднятіемъ ораря извѣщаетъ о наступленіи времени трисвятаго и народъ, приглашая его прославить Бога тріипостаснаго. Затѣмъ поется самое трисвятое. Общее значеніе пѣсни трисвятаго было объяснено нами выше. Частнѣйшее же значеніе ея въ этомъ мѣстѣ литургіи открывается изъ молитвы трисвятаго, читаемой священникомъ. Въ этой молитвѣ священникъ молитъ Господа благоутробно принять и отъ насъ грѣшныхъ трисвятую пѣснь, которую мы дерзаемъ Ему пѣть на землѣ, подражая ангеламъ. Такимъ образомъ пѣніе трисвятаго имѣетъ ближайшее отношеніе къ малому входу и молитвѣ его. *Чтеніе Апостола и Евангелія.* Послѣ пѣнія трисвятаго священнослужители совершаютъ троекратное поклоненіе предъ престоломъ и отходятъ къ горнему мѣсту, послѣ чего предстоящіе приготовляются къ слушанію слова Божія — Апостола и Евангелія. Это приготовленіе совершается посредствомъ обычныхъ принадлежностей, какими сопровождается чтеніе слова Божія, равно и особою молитвою предъ Евангеліемъ, въ которой священникъ проситъ Господа озарить наши сердца невещественнымъ свѣтомъ Своего богоразумія. Чтенію свящ. Писанія на литургіи вообще усвояется значеніе предуготовленія и предочищенія къ совершенію самаго таинства. И вѣрующіе, слушая чтеніе Апостола и Евангелія, должны внимать, по ученію отцовъ, не книгѣ или чтецу, а Самому вѣщающему съ небесъ Богу. — *Сугубая ектенія.* По прочтеніи Евангелія, возносится прилежнѣйшее прошеніе къ Богу, называемое сугубой ектеніей. Эта ектенія прилагается на литургіи къ Евангелію на томъ основаніи, что она, по мнѣнію толкователей, заключаетъ въ себѣ прошенія именно о соблюдающихъ Евангеліе, о подражающихъ человѣколюбію Христа, Который изображается чтеніемъ Евангелія. Во время этой ектеніи священникъ молитъ Господа благоутробно принять прошенія вѣрныхъ и милостиво ниспослать на нихъ Свои щедроты. *Молитвы за оглашенныхъ.* Онѣ произносятся послѣ сугубой ектеніи. Началомъ ихъ служитъ приглашеніе самихъ оглашенныхъ

входитъ въ алтарь. Кажденіе архіерейское по маломъ входѣ. Вступивши въ алтарь, архіерей въ то время, какъ пѣвцы поютъ тропари и кондаки по чину и дню, кадитъ престолъ, жертвенникъ и весь алтарь, держа въ лѣвой рукѣ дикирій. Потомъ исходитъ чрезъ святыя двери и кадитъ образа Спасителя и Богородицы и народъ. Находящихся же въ алтарѣ онъ кадитъ, стоя предъ святою трапезою. Это кажденіе совершается архіереемъ въ предначатіе священно. дѣйствія; дикирій же указываетъ въ архіереѣ служителя таинъ Бога, воплотившагося и поклоняемаго въ двухъ естествахъ.

къ молитвѣ за себя, такъ какъ, по замѣчанію бл. Августина, хотя Богъ могъ создать человѣка и безъ человѣка, но спасти человѣка безъ самого человѣка не можетъ. Потомъ къ тому же моленію приглашаются и вѣрные, такъ какъ молитва самихъ оглашенныхъ, какъ еще не получившихъ благодати Христовыхъ таинствъ и даже не имѣющихъ дерзновенія стоять около священныхъ оградъ, не можетъ быть совершенною. Въ этихъ молитвахъ церковь проситъ Господа, соотвѣтственно состоянію оглашенныхъ, помиловать ихъ, огласить ихъ словомъ истины, открыть имъ евангеліе, которое одно научаетъ человѣка быть праведнымъ, и соединить ихъ святой Своей, соборной и апостольской церкви, чтобы сдѣлаться имъ причастниками таинъ Божіихъ. Въ заключеніе этихъ молитвъ оглашенные приглашаются преклонить главы для принятія благословенія Божія, которое испрашиваетъ имъ священникъ въ тайной молитвѣ, — чтобы они, удостоившись крещенія и совлекшись ветхаго и облекшись въ новаго человѣка, сдѣлались членами таинственнаго тѣла церкви и купно съ избраннымъ стадомъ славили пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Возглашеніемъ церкви: *аминь* — въ отвѣтъ на эти моленія заключается литургія оглашенныхъ. Дальнѣйшими двумя возгласами діакона оглашенные приглашаются выйти изъ храма. Эти моленія за оглашенныхъ приняты церковію отъ древнихъ временъ. Первоначально онѣ касались извѣстнаго разряда христіанъ, не сподобившихся еще крещенія и проходившихъ состояніе оглашенія или наученія. Однако и въ эту раннюю пору онѣ распространялись и на всѣхъ тѣхъ, которые были, по своему нравственно-христіанскому состоянію, недостойны участвовать въ трапезѣ Господней, каковы кающіеся и вообще явные грѣшники. На этомъ основаніи литургія вѣрныхъ начиналась не прежде, какъ по оставленіи храма и недостойными изъ вѣрныхъ. Въ настоящее время молитвы за оглашенныхъ произносятся въ томъ же смыслѣ, — т.-е. за оглашенныхъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ дѣло обращенія ко Христу продолжается въ разныхъ странахъ міра, и за недостойныхъ изъ вѣрныхъ. Но онѣ внушаютъ также и всѣмъ вѣрнымъ подумать о своемъ достоинствѣ или недостоинствѣ присутствовать при совершеніи литургіи вѣрныхъ.

Литургія вѣрныхъ.

§ 27. *Понятіе о литургіи вѣрныхъ и главныя части ея.* Литургія вѣрныхъ состоитъ въ принесеніи Богу вѣрующими жертвы

хвалы и благодаренія или евхаристіи, творимомъ въ воспоминаніе Господа нашего Іисуса Христа. Въ отличіе отъ литургіи оглашенныхъ она называется литургіею вѣрныхъ, такъ какъ на ней, по древнему чиноположенію, дозволяется присутствовать только вѣрнымъ и притомъ достойнымъ изъ нихъ. Въ составъ ея входятъ слѣдующія части: перенесеніе честныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, приготовленіе вѣрныхъ къ присутствованію при совершеніи евхаристіи, самое совершеніе таинства, приготовленіе вѣрныхъ къ причащенію и самое причащеніе, благодареніе по причащеніи и, наконецъ, благословеніе на выходъ изъ храма.

§ 28. *Перенесеніе честныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ* совершается въ такъ называемомъ великомъ входѣ, который и составляетъ основное дѣйствіе этой части литургіи вѣрныхъ. — По окончаніи молитвъ за оглашенныхъ совершаются общія молитвы за вѣрныхъ двукратно, — по предписанію лаодикійскаго собора (пр. 19). Въ древности этимъ молитвамъ предшествовали молитвы самихъ вѣрныхъ — каждаго о своихъ нуждахъ. Вслѣдствіе же неподобающаго употребленія ихъ онѣ были отмѣнены. Сверхъ того, и общія молитвы излагались пространнѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ многія прошенія изъ этихъ молитвъ, вслѣдствіе измѣненія отношеній частей литургіи, перешли въ другія ектеніи. Въ продолженіе общихъ молитвъ совершитель тайно возсылаетъ двѣ молитвы Богу о вѣрныхъ. Въ первой онъ молитъ о самомъ себѣ. Именно онъ благодаритъ Господа за то, что Онъ удостоилъ его предстать Своему святому жертвеннику, и проситъ Господа сотворить его достойнымъ совершить предстоящее служеніе по правому ученію вѣры и въ незазорной совѣсти. Таковую молитву священникъ возноситъ въ воспоминаніе древняго обычая совершать литургію оглашенныхъ внѣ алтаря, такъ что священникъ только съ началомъ литургіи вѣрныхъ приступалъ къ престолу. Въ воспоминаніе того же обычая совершитель распростираетъ антиминсъ предъ молитвами вѣрныхъ. Во второй молитвѣ о вѣрныхъ совершитель повторяетъ содержаніе первой и молитъ Господа даровать и всѣмъ вѣрнымъ преспѣяніе въ добродѣтельномъ житіи, вѣрѣ и духовномъ разумѣніи и сподобить ихъ неосужденно причаститься святыхъ Таинъ. Молитвы вѣрныхъ въ древней церкви произносились въ слухъ всего народа, а не тайно, какъ теперь, на каковой обычай указываетъ сохраняющееся и до сихъ поръ возглашеніе діакона послѣ каждой ектеніи о вѣрныхъ: *премудрость* и относящееся къ молитвамъ священника. Въ настоящемъ порядкѣ литургіи этимъ возгласомъ требуется отъ предстоящихъ особая внимательность и осторожность въ виду наступающихъ великихъ минутъ. *Херувимская пѣснь. Древность и значеніе ея.* По окончаніи молитвъ вѣрныхъ поется пѣснь херувимская. Составлена она и введена въ употребленіе на литургіи во времена императора Іустина. Поводомъ къ составленію ея и введенію именно въ этомъ мѣстѣ литургіи послужило слѣдующее: въ древней церкви послѣ молитвъ вѣрныхъ священнослужители отходили въ предложеніе, чтобы взять тамъ дары и перенести ихъ на престолъ. Для того же, чтобы вниманіе вѣрующихъ не разсѣивалось во время происходившаго такимъ образомъ перерыва Богослуженія, установлено пѣть пѣснь херувимскую. Названіе свое она получила какъ отъ начальныхъ словъ своихъ, такъ и особенно отъ содержанія, которымъ она руководствуетъ предстоящихъ къ живѣйшему вниманію и благоговѣйному присутствію при совершеніи таинства, подобно чинамъ ангельскимъ, невидимо сопутствующимъ Царю и Господу всяческихъ, идущему принесть Себя въ жертву Богу Отцу о всемъ мірѣ и предложить Свое Тѣло и Кровь въ снѣдь вѣрнымъ. Во время пѣнія херувимской пѣсни діаконъ совершаетъ кажденіе, а священникъ читаетъ молитву, въ которой, исповѣдуя свое недостоинство, проситъ Господа сдѣлать его достойнымъ принести Ему дары въ жертву. Тогда же священнослужители сами троекратно читаютъ херувимскую пѣснь внутри алтаря съ воздѣяніемъ рукъ, выражая тѣмъ полное благоговѣніе и возвышеніе отъ всего земного къ небесному. Затѣмъ священнослужители отходятъ къ жертвеннику поднять дары*). *Совершеніе и значеніе великаго входа.* Пѣніе херувимской пѣсни на срединѣ прерывается великимъ входомъ. Священнослужители, отойдя къ жертвеннику, окадивъ и принявъ тамъ дары, исходятъ сѣверными вратами, мо-

*) Умовеніе рукъ архіереемъ во время пѣнія херувимской пѣсни и древность сего обычая. Когда священнодѣйствуетъ литургію архіерей, то прежде перенесенія даровъ съ жертвенника на престолъ, во время пѣнія херувимской, онъ умываетъ руки предъ всѣмъ народомъ. Этимъ обрядомъ онъ свидѣтельствуетъ чистоту и незазорность своей совѣсти, съ которыми онъ приступаетъ къ священнодѣйствію, равно и народу внушаетъ, что къ страшнымъ тайнамъ Христовымъ должно приступать въ чистотѣ тѣлесной и духовной. Обрядъ умовенія рукъ архіереемъ есть воспоминаніе о древней практикѣ церкви: древніе священнослужители совершали, въ томъ же смыслѣ, какъ и нынѣ архіерей, умовеніе рукъ предъ самымъ перенесеніемъ даровъ.

лясь за Государя Императора, Царствующій Домъ, Святѣйшій Синодъ, мѣстнаго архіерея и всѣхъ христіанъ. Вошедъ въ алтарь чрезъ царскія врата, предстоятель поставляетъ дискосъ и потиръ на престолъ и покрываетъ ихъ воздухомъ, предварительно окадивъ его. Это дѣйствіе онъ сопровождаетъ чтеніемъ тропарей, въ которыхъ изображается погребеніе Спасителя, изъясняется вездѣсущіе Божіе, и живоносный гробъ Христовъ представляется источникомъ нашего воскресенія. Въ древней церкви великому входу соотвѣтствовало принесеніе діаконами даровъ изъ предложенія на престолъ. Съ теченіемъ времени, послѣ того какъ проскомидія получила настоящее свое образованіе, и перенесеніе даровъ получило настоящій видъ великаго, торжественнаго входа, такъ какъ въ немъ переносится вещество хотя и не пресуществленное, однако и не простое, но предосвященное священнодѣйствіями проскомидіи въ агнца и служащее образомъ Самого Христа — Царя славы. Таковое значеніе переносимаго вещества открывается и изъ тѣхъ молитвъ и дѣйствій, съ которыми соединяется перенесеніе его. Отсюда и самому великому входу, въ общемъ порядкѣ литургіи, усвояется знаменованіе шествія Царя славы — І. Христа, грядущаго къ торжественному жертвоприношенію. При поставленіи же даровъ на престолъ воспоминается положеніе тѣла Христова во гробъ, почему по входѣ закрываются царскія врата и задергивается завѣса*).

§ 29. *Приготовленіе вѣрныхъ къ присутствованію при совершеніи евхаристіи.* Оно начинается по поставленіи даровъ на престолѣ: а) молитвою діакона о предложенныхъ честныхъ дарахъ: *исполнимъ молитву нашу.* Въ этой молитвѣ, кромѣ прошенія о дарахъ, заключаются и другія благопотребныя для христіанъ прошенія. Одновременно съ молитвою діакона и священникъ молится, подобно тому, какъ онъ молился на проскомидіи, о предложенныхъ дарахъ, прося Господа принять ихъ въ пренебесный

*) Значеніе осѣненія народа свѣчами архіереемъ по великомъ входѣ. По поставленіи даровъ на престолъ, священнодѣйствующіе испрашиваютъ молитвъ отъ служащихъ, укрѣпляютъ другъ друга молитвами и призываютъ на помощь и благоспѣшеніе къ предлежащему служенію силу и дѣйствіе Пресв. Духа. Архіерей же, испросивъ молитвъ отъ священнослужителей, исходитъ изъ алтаря и осѣняетъ народъ, молясь о немъ и испрашивая у него молитвъ и о себѣ, на что народъ отвѣчаетъ словами: εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, выражая тѣмъ свое благожеланіе архіерею благоспѣшенія въ священнодѣйствіи и долговременнаго пребыванія въ служеніи святительскомъ.

Свой жертвенникъ и его самого сдѣлать достойнымъ къ приношенію духовной жертвы за грѣхи. Молитвы народа и священника заключаются возгласомъ, въ которомъ воспоминаются безконечныя щедроты единороднаго Сына Божія. Моленія на литургіи о предложенныхъ дарахъ отличаются отъ подобныхъ же проскомидійныхъ тѣмъ, что послѣднія имѣютъ болѣе общее значеніе и въ древней церкви произносились надъ всѣми приношеніями вѣрующихъ, тогда какъ первыя совершаются надъ избранными изъ приношеній дарами, перенесенными съ жертвенника на престолъ и предосвященными на проскомидіи. б) *Внушеніемъ мира и любви.* Послѣ указанныхъ молитвъ приготовленіе вѣрныхъ продолжается возгласами: *миръ всѣмъ* и *возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы.* Эти два возгласа неразрывно связаны между собою. Преподаніе и желаніе мира, часто выражаемое на Богослуженіи, въ данномъ случаѣ имѣетъ особое значеніе и изъясняется послѣдующимъ возгласомъ. Эти возгласы имѣютъ свое ближайшее основаніе въ заповѣди Спасителя быть въ мирѣ со всѣми, принося даръ къ алтарю (Мѳ. V, 24), и въ соотвѣтствующихъ ей завѣщаніяхъ апостольскихъ (1 Петр. V, 14. Рим. XVI, 16. 1 Кор. XVI, 20 и др.). Въ исполненіе ихъ древніе христіане обнимались и лобызали другъ друга послѣ указанныхъ приглашеній. Лобызали или въ голову, или въ выю и очи, или въ руки, или въ ланиты, или въ плеча, — въ позднѣйшее время лобызали и въ уста. Съ теченіемъ времени, частію по причинѣ безпорядковъ, а еще болѣе потому, что христіане мало-по-малу утратили древній обычай причащаться за каждой литургіей, обычай лобзанія прекратился для мірянъ,—и церковь располагаетъ ихъ къ миру и любви только указанными возгласами. Но этотъ обычай сохранился во всей силѣ для священнослужителей: при означенныхъ возгласахъ они лобызаютъ св. дары и престолъ, начиная такимъ образомъ лобзаніе съ Самого І. Христа, потомъ — другъ друга въ рамена, какъ носители ига Христова, произнося: *Христосъ посреди насъ!* — и: *есть и будетъ.* в) *Исповѣданіемъ вѣры.* Оно предваряется возгласомъ діакона: *двери, двери, премудростію вонмемъ.* Въ древней церкви слова: *двери, двери* имѣли отношеніе къ клирикамъ, стоявшимъ при вратахъ церковныхъ, и напоминали имъ обязанности тщательно хранить врата заключенными такъ, чтобы, съ наступленіемъ важнѣйшихъ минутъ литургіи, никто не могъ проникнуть въ храмъ изъ невѣрныхъ, равнымъ образомъ, чтобы и сами вѣрные приходомъ и выходомъ не

нарушали торжественности наступающихъ дѣйствій. Вторая часть возгласа: *премудростію вонмемъ* — приглашала стоящихъ въ храмѣ вѣрныхъ ко вниманію и благоговѣнію. Съ утратой историческаго значенія, смыслъ первой половины возгласа былъ опредѣленъ по смыслу второй, — и церковь возгласомъ: *двери, двери* стала приглашать вѣрныхъ блюсти двери своихъ сердецъ отъ всякихъ земныхъ помысловъ и пристрастій. Вторая половина возгласа имѣетъ ближайшее отношеніе къ послѣдующему затѣмъ пѣнію символа вѣры, исповѣданіемъ котораго церковь очищаетъ сердца вѣрующихъ и выражаетъ то единомысліе, къ которому она призывала предстоящихъ ранѣе *(да единомыслiемъ исповѣмы)*. Въ церкви древней символъ вѣры читался только однажды въ годъ — въ великій пятокъ, когда онъ былъ изъясняемъ оглашеннымъ предъ крещеніемъ ихъ. Въ концѣ пятаго вѣка символъ вѣры стали читать на литургіи въ церкви антіохійской, а съ начала шестого вѣка — во всѣхъ церквахъ востока въ противодѣйствіе ереси Македонія. Однако оно удержано было церковію и по прекращеніи ереси съ указанною выше цѣлію. Предъ началомъ пѣнія символа вѣры предстоятель открываетъ св. дары, поднимая воздухъ горѣ, чтобы исповѣданіе вѣры могло быть произнесено какъ бы предъ лицомъ Самого І. Христа, — и потомъ колеблетъ воздухъ, вѣя имъ надъ св. дарами. Это вѣяніе воздуха обозначаетъ собою пріосѣненіе даровъ силою и благодатію Духа Божія, что̀ и выражаетъ священникъ цѣлованіемъ, по окончаніи символа, воздуха и произнесеніемъ словъ: *благодать Господа*. При священнослуженіи архіерейскомъ воздухъ переносится чрезъ главу архіерея священнослужителями, чтобы архіерей былъ пріосѣненъ благодатію Св. Духа и укрѣпленъ на предлежащее служеніе силою свыше. Наконецъ, предъ самымъ совершеніемъ таинства церковь возбуждаетъ предстоящихъ къ благоговѣйному стоянію и устремленію сердецъ къ Господу. Діаконъ возглашаетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити*. Это приглашеніе находится во всѣхъ древнихъ литургіяхъ. По изъясненію св. Златоуста, этимъ возгласомъ предстоящіе приглашаются стоять предъ Господомъ со страхомъ и трепетомъ, съ трезвящеюся и бодрою душою. На возгласъ народъ отвѣчаетъ: *милость мира, жертву хваленія*, выражая этими словами полное желаніе принести возношеніе, какъ плодъ мира, примиренія съ Богомъ, совершеннаго І. Христомъ, и хвалы, проистекающей изъ признательнаго сердца. За такую готовность предстоятель преподаетъ народу апостольское благожеланіе, призывая на него спасительные дары Пресв. Троицы: *благодать Господа нашего І. Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами*. Народъ, прося и предстоятелю взаимно тѣхъ же благъ, отвѣчаетъ: *и со духомъ твоимъ*. Далѣе предстоятель, оканчивая приготовленіе вѣрныхъ, возводитъ ихъ окончательно отъ всего земного къ горнему возгласомъ: *горѣ имѣимъ сердца!* и получаетъ удостовѣреніе отъ предстоящихъ, что они вознесли уже свои сердца къ Богу и готовы къ великому таинству: *имамы ко Господу*.

§ 30. *Совершеніе таинства евхаристіи*. Приготовивъ такимъ образомъ вѣрующихъ къ присутствованію при совершеніи евхаристіи, предстоятель возглашаетъ: *благодаримъ Господа*, т.-е. станемъ совершать евхаристію. На это приглашеніе народъ въ древности отвѣчалъ: *достойно и праведно;* впослѣдствіи къ этимъ отрывочнымъ словамъ было присоединено исповѣданіе славы и благодареніе тріипостасному Богу, — и пѣснь получила настоящій свой видъ. Такъ предначинается важнѣйшая часть литургіи вѣрныхъ, точно изображающая установленіе таинства Самимъ І. Христомъ. Какъ часть неизмѣняемая, она называется канономъ евхаристіи. Во время пѣнія: *достойно и праведно* предстоятель читаетъ тайно евхаристическую или благодарственную молитву. Въ ней предстоятель вспоминаетъ всѣ благодѣянія Божіи, явленныя человѣку отъ сотворенія міра, особенно же въ искупленіи человѣка. Въ срединѣ благодарственной молитвы, въ связи воспоминанія о благодѣяніяхъ Божіихъ, предстоятель возвѣщаетъ о славословіи небесныхъ служителей Божіихъ, восхваляющихъ Господа: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*. Это возвѣщеніе дѣлается для того, чтобы предстоящіе знали, что наше благодареніе соединяется съ славословіемъ св. ангеловъ, которые непрестанно приносятъ Господу жертву хваленія. Пѣвцы при этомъ поютъ серафимскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ* и пр., дополняя ее словами, воспѣтыми дѣтьми еврейскими І. Христу при входѣ Его во Іерусалимъ: *осанна въ вышнихъ*. Форма возглашенія предстоятеля объясняется изъ откровенія Іоанна (IV, 8). Слова самой пѣсни серафимской выражаютъ единство и превосходство тріипостаснаго Бога. Слова дѣтей еврейскихъ прибавлены къ пѣсни серафимской, какъ привѣтствіе, которымъ предстоящіе встрѣчаютъ Господа І. Христа, грядущаго въ храмъ, какъ таинственный Іерусалимъ, чтобы на св. престолѣ, какъ на алтарѣ крестномъ, принесть Себя въ жертву Богу за искупленіе

міра. — Во время пѣнія побѣдной пѣсни предстоятель, тайно продолжая благодарственную молитву, исчисляетъ благодѣянія Божіи, явленныя роду человѣческому чрезъ І. Христа, и, по заповѣди Его, вспоминая между ними учрежденіе таинства евхаристіи, снова прерываетъ молитву всенароднымъ возглашеніемъ: *пріимите, ядите...* и: *пійте отъ нея вси...* Народъ, въ подтвержденіе повѣствуемаго объ установленіи таинства и въ свидѣтельство своей вѣры, произноситъ за указанными словами: *аминь.* Между тѣмъ предстоятель, продолжая ту же молитву, опять возглашаетъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся.* Этими словами изъясняется вѣрующимъ, что тѣло и кровь І. Христа и нынѣ приносятся Богу отъ рабовъ Божіихъ, какъ одна и та же истинная жертва, которая была принесена за родъ человѣческій на Голгоѳѣ, — и приносится по всѣмъ прежде помянутымъ побужденіямъ и за всѣ благодѣянія Божіи. При произнесеніи этихъ словъ, св. дары возносятся или показуются Богу Отцу, по примѣру І. Христа, Который, по словамъ Василія Великаго, пріявъ хлѣбъ на святыя и пречистыя Свои руки, показалъ его Отцу. Отсюда и самая эта часть называется возношеніе. Затѣмъ совершается самое освященіе даровъ. Въ пречистыхъ рукахъ Спасителя хлѣбъ и вино освятились и пресуществились въ тѣло и кровь Его при благословеніи и словахъ Его: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя.* У служителей же таинъ Божіихъ такое освященіе совершается только силою и дѣйствіемъ Духа Святаго. Поэтому предстоятель прежде, нежели приступить къ освященію даровъ, особою молитвою: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...* испрашиваетъ ниспосланіе Духа Святаго на себя и на предлежащіе дары. По испрошеніи дара благодати, предстоятель благословляетъ крестообразно евхаристическіе виды и призываетъ Бога Отца, чтобы Самъ Онъ совершилъ таинственное ихъ сотвореніе, преложеніе, пресуществленіе въ тѣло и кровь Христа Своего. *И сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего... а еже въ чашу сей честную кровь Христа Твоего... преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ.* Послѣ сего священнослужители воздаютъ тѣлу и крови Христовой поклоненіе. *Значеніе благовѣйста при совершеніи евхаристіи.* Время освященія даровъ почитается великимъ и страшнымъ. По ученію отцовъ церкви, теперь ангелы предстоятъ совершителю, и все мѣсто около престола наполняется ангельскими ликами, такъ что если бы въ эту минуту были отверсты небеса, то и тамъ нельзя было бы найти ничего святѣе

того, что обрѣтается на престолѣ. Сообразно съ такимъ значеніемъ времени освященія, церковь установила отличать это время благовѣстомъ, чтобы такимъ образомъ какъ присутствующихъ возбудить къ особому вниманію, такъ и всѣмъ отсутствующимъ, до кого только достигнетъ голосъ колокола, благовѣстить о совершеніи великаго таинства. *Значеніе воспоминанія святыхъ и еще несовершенныхъ членовъ церкви — живыхъ и умершихъ.* Какъ жертва Христова была принесена за весь міръ, такъ и евхаристическая жертва требуетъ отношенія и приложенія къ міру. Поэтому совершитель таинства, послѣ освященія даровъ, проситъ Бога объ освященіи всѣхъ причащающихся оныхъ, какъ онъ молился на проскомидіи, съ тѣмъ однако различіемъ, что то, что дѣлалось на проскомидіи образно и духовно, совершается теперь таинственно и дѣйственно. Прежде всего совершитель воспоминаетъ святыхъ Божіихъ, въ свидѣтельство того, что имъ уже сообщилось освященіе отъ искупительной жертвы Христовой и что, будучи приносима и теперь о святыхъ, она соединяетъ всѣхъ причащающихся и воспоминаемыхъ при ней въ одно таинственное тѣло Христово. Такое общеніе праведниковъ съ несовершенными членами церкви приноситъ послѣднимъ благодать молитвъ первыхъ. Но изряднѣе совершитель воспоминаетъ пресвятую Дѣву, какъ особенно послужившую тайнѣ воплощенія и предстательствующую за насъ предъ Господомъ, почему и прерываетъ свою молитву возгласомъ: *изрядно о пресвятѣй...* Въ отвѣтъ на него и народъ возсылаетъ свое ублаженіе Богородицѣ: *достойно есть яко воистину...* Такъ и въ такомъ смыслѣ совершается благодарственное воспоминаніе святыхъ отъ древнихъ временъ. По благодарственномъ воспоминаніи святыхъ совершитель воспоминаетъ всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія. Наконецъ, онъ воспоминаетъ и всѣхъ живыхъ членовъ церкви воинствующей, возглашая въ слухъ всего народа моленіе особенно о святѣйшемъ синодѣ и мѣстномъ архіереѣ. Народъ оканчиваетъ это моленіе пѣніемъ: *и всѣхъ и вся,* т.-е. помяни, Господи, мужей и женъ. Продолжая ту же молитву тайно, въ концѣ ея совершитель открыто молитъ особенно о предстоящихъ въ церкви, чтобы Господь далъ имъ благодать славить и воспѣвать Господа, и привѣтствуетъ ихъ пожеланіемъ и преподаніемъ имъ благодати: *и да будутъ милости великаго Бога...* Народъ заключаетъ молитву возглашеніемъ: *аминь,* а на благожеланія совершителя отвѣчаетъ желаніемъ, да будутъ тѣ же милости *и со духомъ твоимъ.* Здѣсь оканчивается канонъ евхаристіи.

§ 31. *Приготовленіе вѣрующихъ къ причащенію.* По совершеніи такимъ образомъ евхаристіи, церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ принятію ея моленіями о благодатныхъ дѣйствіяхъ принесенныхъ и освященныхъ даровъ. Для этой цѣли діаконъ произноситъ ектенію, въ которой проситъ Господа, чтобы Онъ, принявши дары во святый пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, вознеспослалъ намъ благодать и даръ Св. Духа, — и потомъ подробно указываетъ какъ тѣ христіанскія потребности, для которыхъ испрашивается благодать, такъ и плоды благодати, между которыми важнѣйшіе суть — соединеніе вѣры и причастіе Св. Духа. Одновременно съ этими моленіями и совершитель таинства молится въ себѣ о вѣрующихъ причащающихся, объ очищеніи и освященіи ихъ и сподобленіи ихъ достойно воспріять предлежащія тайны. Оканчивая ектенію и тайную молитву, совершитель, вмѣсто обыкновеннаго въ ектеніяхъ возгласа, проситъ Господа сподобить вѣрующихъ дерзновеннаго и неосужденнаго призыванія Бога Отца, руководствуя такимъ образомъ вѣрующихъ къ произнесенію молитвы Господней. Христіане произносятъ эту молитву, «какъ вѣнецъ», по древнему выраженію, «всѣхъ прочихъ молитвъ», въ твердомъ упованіи, что Господь услышитъ ее изъ нашихъ устъ такъ, какъ бы Самъ единородный Сынъ Божій произносилъ ее. Вознося къ Богу прошеніе этой молитвы, совершитель возглашаетъ заключеніе ея, славя владычество и царство Божіе, которому принадлежатъ вѣрующіе, какъ благодатные сыны. Потомъ совершитель преподаетъ миръ всѣмъ и, выслушавъ то же благожеланіе со стороны предстоящихъ, приглашаетъ ихъ преклонить главы какъ для выраженія благоговѣйнаго страха предъ жертвою Господней, такъ и для принятія мира свышняго. Надъ преклонившими главы совершитель читаетъ тайную молитву, прося Господа преподать благодать причащенія всѣмъ и каждому причащающемуся — по потребностямъ всѣхъ и каждаго. Эта молитва по связи содержанія оканчивается возгласомъ: *благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Твоего...* Оканчивая приготовленіе себя къ принятію и преподанію евхаристіи, совершитель тайно молитъ о прощеніи своихъ грѣховъ, а по возгласѣ діакона: *вонмемъ*, напоминаетъ и вѣрующимъ о достойномъ принятіи причащенія словами: *святая святымъ*, внушая ими, что св. дары могутъ быть преподаны только святымъ, достойнымъ ихъ, очистившимся отъ грѣховъ. На эти слова вѣрующіе, въ чувствѣ глубокаго смиренія и вѣры, которое они потомъ будутъ исповѣдывать каждый отдѣльно и подробно молитвою: *вѣрую,*

Господи..., отвѣчаютъ: *единъ святъ, единъ Господь...* Произнося слова: *святая святымъ*, совершитель, по древнему обычаю, возвышаетъ св. дары. Въ древней церкви этимъ возвышеніемъ дары показывались народу для возбужденія особаго вниманія къ себѣ и испытанія своего достоинства. Послѣ же того, какъ алтарь стали отдѣлять отъ средней части храма иконостасомъ, такъ что дары не могли быть видны народу, этому обряду учителями церкви было усвоено символическое знаменованіе возвышенія І. Христа на крестъ, почему при возгласѣ: *святая святымъ* — предписывалось творить поклоненіе, относя его къ возносящемуся на крестъ Іисусу Христу.

§ 32. *Образъ причащенія священнослужителей и народа.* По возношеніи св. даровъ, совершитель преломляетъ св. агнца, по установленію І. Христа. Это преломленіе есть не только раздробленіе и раздѣленіе св. агнца, который, по ученію церкви, выраженному въ читаемой при этомъ дѣйствіи молитвѣ, нераздробляемъ и нераздѣляемъ, но и прежде того — разложеніе Его въ крестъ, подобно тому, какъ на проскомидіи было совершено закланіе. Такимъ образомъ агнецъ представляетъ теперь истинный видъ распятаго І. Христа. Потомъ взявъ часть съ надписью: *Іисусъ* и начертавъ ею изображеніе креста поверхъ потира, совершитель опускаетъ ее въ потиръ съ словами: *исполненіе Св. Духа.* Этими дѣйствіями и словами выражается полнота таинства, соединеніе тѣла и крови, оживотвореніе и живоносное возстаніе плоти Христовой, тогда какъ прежде тѣло и кровь, пребывая раздѣльно, изображали страданія Христовы. Тогда же вливается въ потиръ теплота, чтобы и для чувственнаго вкуса показать жизненность и животворность тѣла и крови. Изъ раздробленныхъ частицъ части съ надписью: *Христосъ* — священнослужители пріемлютъ по одной при словахъ: *преподается честное, и святое, и пречистое Тѣло...* Пріемля части какъ бы изъ руки Самого Господа, священнослужители цѣлуютъ престолъ, и взаимнымъ цѣлованіемъ въ плечо выражаютъ общеніе о имени Господни между собою. Потомъ троекратно причащаются крови изъ чаши, послѣ чего лобызаютъ край чаши въ знаменованіе очищенія отъ грѣховъ. По окончаніи причащенія оставшіяся части (ні-ка) св. хлѣба влагаются въ потиръ. Съ ними опускаются и частицы о святыхъ, живыхъ и умершихъ для напоенія ихъ всеочищающею кровію Христовою во оставленіе грѣховъ, въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ и въ наслѣдіе воскресенія и жизни вѣчной для тѣхъ, за кого частицы были принесены, что и выражается въ произносимыхъ при семъ словахъ.

Во все время причащенія священнослужителей алтарь остается закрытымъ, изображая собою горницу, въ которой преподалъ таинство Своимъ апостоламъ І. Христосъ, а присутствующіе назидаются пѣніемъ причастнаго стиха. По окончаніи причащенія священнослужителей, отнимается завѣса, отверзаются царскія врата, и діаконъ приглашаетъ предстоящихъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* Предстоящіе, узрѣвъ въ тайнахъ Самого І. Христа, поклоняются Ему, привѣтствуютъ Его и выражаютъ радость о спасительномъ явленіи Его среди нихъ, воспѣвая: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ.* Затѣмъ слѣдуетъ причащеніе мірянъ. Въ древней церкви они причащались такъ же, какъ и священнослужители, т. е. подъ обоими видами раздѣльно. Съ теченіемъ времени этотъ способъ причащенія мірянъ былъ оставленъ, и имъ стали преподавать оба вида вмѣстѣ посредствомъ лжицы. Такъ православная церковь причащаетъ своихъ чадъ и въ настоящее время. Воспоминаніе же о древнемъ обычаѣ церкви сохранилось въ церковной пѣсни, пѣваемой при причащеніи мірянъ: *тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.*

§ 33. *Заключительныя дѣйствія литургіи.* По причащеніи мірянъ, совершитель, обратившись къ нимъ изъ алтаря, въ знакъ своего привѣтствія, благословляетъ ихъ: *спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое.* Народъ, въ сознаніи того, что онъ дѣйствительно есть достояніе Божіе, въ отвѣтъ на привѣтствіе совершителя, исчисляетъ благодатные дары, полученные отъ Пресв. Троицы: *видѣхомъ свѣтъ истинный*... Во время пѣнія этой пѣсни священнослужители обращаются къ св. престолу, и священникъ кадитъ св. трапезу, говоря: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.* Потомъ священникъ поставляетъ дискосъ на главу діакона для отнесенія въ предложеніе, а самъ, поднявши потиръ и говоря тайно: *благословенъ Богъ нашъ,* обращается къ народу и возгласно говоритъ: *всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Это явленіе даровъ народу есть послѣднее, послѣ котораго они становятся невидимы для народа. На этомъ основаніи ему усвояется символическое знаменованіе вознесенія І. Христа на небо, которое уже было не задолго предъ тѣмъ предвоспомянуто священнослужителями. Народъ же, поклонясь вознесшемуся Спасителю, возсылаетъ Ему хвалу и благодареніе: *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи*... По отнесеніи даровъ на жертвенникъ, діаконъ возбуждаетъ вѣрующихъ къ достойному благодаренію,

читая ектенію: *прости, пріимше,* — прилагая въ ней прошеніе о святомъ провожденіи дня, такъ какъ литургія уже оканчивается. Эти благодарныя моленія, по объясненію св. Златоуста, установлены въ подражаніе тому псалмопѣнію, которымъ заключилъ тайную вечерю І. Христосъ (Мѳ. XXVI, 30). Во время этихъ моленій священнодѣйствующій слагаетъ антиминсъ и, творя надъ нимъ евангеліемъ образъ креста, заключаетъ ектенію возгласомъ: *яко Ты еси освященіе наше*... Послѣдующими молитвословіями совершитель напутствуетъ вѣрующихъ на выходъ изъ храма. Онъ произноситъ: *съ миромъ изыдемъ,* на что предстоящіе отвѣчаютъ испрошеніемъ благословенія прежде, нежели они изыдутъ изъ храма: *о имени Господни.* Исполняя это благочестивое желаніе предстоящихъ, священникъ сходитъ съ амвона въ народъ и говоритъ заамвонную молитву, въ которой призываетъ благословеніе Божіе на достояніе Божіе. Въ древней церкви предстоятель преподавалъ благословеніе на выходъ изъ храма возложеніемъ руки на преклонившихъ главы, для чего исходилъ къ нимъ изъ алтаря. Въ настоящее время такого главопреклоненія не бываетъ, но память о древнемъ обычаѣ церковь соблюдаетъ, повелѣвая діакону стать во время заамвонной молитвы предъ иконою Спасителя и наклонить голову до окончанія молитвы. Послѣ заамвонной молитвы поется: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка,* и читается пс. 33-й, во время котораго священникъ даетъ присутствующимъ антидоръ. Антидоръ, по словопроизводству съ греческаго, означаетъ вмѣстодаріе. Этимъ именемъ называются остатки отъ просфоры, изъ которой изъятъ св. агнецъ. Онъ замѣняетъ собою вечери любви, которыми древніе христіане сопровождали совершеніе евхаристіи. Однако онъ имѣетъ и другое значеніе. Первенствующіе христіане имѣли благочестивый обычай причащаться на каждой литургіи. Такъ было особенно въ первые три вѣка. Въ послѣдующее время, съ ослабленіемъ ревности, постепенно ослабѣвалъ и самый обычай. Тогда пастыри церкви, снисходя слабости человѣческой, дали позволеніе вѣрующимъ только присутствовать при евхаристіи, безъ участія въ причащеніи, по подобію кающихся, такъ называемыхъ, стоящихъ съ вѣрными. А чтобы это присутствованіе не было безъ всякаго дара и безъ чувственнаго освященія, пастыри установили давать такимъ вѣрующимъ остатки отъ св. агнца подъ именемъ антидора. По раздаяніи антидора, священникъ совершаетъ отпустъ, который на литургіи всегда бываетъ

великій, съ воспоминаніемъ святителя, литургія котораго была совершена.

§ 34. *Отличительныя черты литургіи нашей отъ римско-католической и протестантской.* Изъ представленнаго обзора литургіи православной церкви открывается, что она запечатлѣна характеромъ глубокой древности, представляетъ изъ себя правильное развитіе общихъ историко-догматическихъ основъ ея, проникнута глубокимъ символическимъ знаменованіемъ и отличается духовною простотою и вмѣстѣ высокою торжественностію своихъ обрядовъ и символовъ. Въ меньшей степени эти черты присущи литургіямъ двухъ важнѣйшихъ и обширнѣйшихъ церквей — римско-католической и протестантской. Что касается литургіи римско-католической, то хотя она свое начало ведетъ отъ временъ апостольскихъ, однако въ разныя времена была измѣняема разными лицами и настоящій свой составъ получила только во второй половинѣ XVI в. Главнѣйшія ея отличія состоятъ: 1) въ употребленіи опрѣсноковъ. Обыкновенно освящается одинъ опрѣснокъ для евхаристіи и другіе, меньшіе, для причащенія народа. Вслѣдствіе употребленія опрѣсноковъ 2) въ римской литургіи нѣтъ тѣхъ дѣйствій, которыя у насъ совершаются на проскомидіи, и литургія состоитъ такимъ образомъ только изъ двухъ частей. 3) Освященіе и преложеніе даровъ, по ученію римско-католической литургіи, совершается при произнесеніи словъ Господа: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя.* 4) Евхаристія мірянамъ преподается подъ однимъ видомъ хлѣба. Наконецъ, 5) римско-католическая литургія отличается большею краткостію въ обрядахъ, пѣснопѣніяхъ и молитвахъ. Литургія протестантской церкви уже совсѣмъ не имѣетъ за собою никакой древности. Преобладающее значеніе въ ней имѣютъ чтеніе свящ. Писанія и поученіе. Самая евхаристія совершается такъ же, какъ и въ римско-католической литургіи, на опрѣснокахъ. Пресуществленія даровъ протестанты не признаютъ, но причащаются тѣлу Господню, по ихъ выраженію, sub pane, cum pane, in pane, per panem. Мірянамъ евхаристія преподается подъ обоими видами.

II. О Богослуженіи седмичномъ.

§ 35. *Назначеніе Богослуженія въ каждый день седмицы.* Православная церковь, по примѣру апостольскихъ христіанъ (Дѣян. II, 46), всѣ дни седмицы освящаетъ совершеніемъ изложенныхъ

церковныхъ службъ. При этомъ каждому дню седмицы она усвояетъ особыя священныя воспоминанія и даетъ соотвѣтственное назначеніе. Сообразно съ такимъ порядкомъ ежедневно совершаемыя церковныя службы, оставаясь неизмѣняемыми въ общихъ своихъ чертахъ, подвергаются нѣкоторымъ измѣненіямъ въ частностяхъ. Эти измѣненія опредѣляются каждый разъ воспоминаніями и назначеніемъ дня и совершаются въ измѣняемыхъ частяхъ Богослуженія. Воспоминанія и назначеніе дней седмицы представляются въ такомъ порядкѣ: первый день седмицы церковь посвящаетъ воспоминанію и прославленію событія воскресенія Христова. Въ понедѣльникъ церковь призываетъ безплотныя силы, такъ какъ онѣ созданы прежде человѣка и въ самой церкви торжествующей суть ближайшіе слуги Божіи, посылаемые Господомъ на помощь человѣку въ дѣлѣ спасенія. Во вторникъ церковь вспоминаетъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, какъ провозвѣстниковъ и древнѣйшихъ слугъ царства Христова на землѣ. Между ними церковь особенно чтитъ честнаго и славнаго пророка — предтечу и крестителя Господня Іоанна, больше котораго не было изъ рожденныхъ женами (Мѳ. XI, 11). Въ ряду дней всей седмицы понедѣльникъ и вторникъ, по соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ, представляютъ какъ бы времена ветхозавѣтныя. Вступая потомъ во времена новозавѣтныя, церковь съ средою и пятницею связываетъ историческое воспоминаніе о преданіи І. Христа на страданія и смерть, о самыхъ страданіяхъ и смерти и воздаетъ въ эти дни особенное поклоненіе животворящему кресту, послужившему орудіемъ спасительныхъ страданій и искупительной смерти І. Христа. Въ четвертокъ церковь прославляетъ первыхъ провозвѣстниковъ Евангелія объ искупленіи человѣка — апостоловъ, а между преемниками ихъ служенія особенно вспоминаетъ святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго. Субботою закончилось дѣло міровданія, въ субботу же почилъ Господь І. Христосъ отъ дѣла возданія міра. По такимъ воспоминаніямъ суббота преимущественно указываетъ на вѣчный блаженный покой въ единеніи съ Богомъ. Поэтому-то церковь субботу особенно посвящаетъ воспоминанію и прославленію святыхъ, какъ уже наслаждающихся блаженствомъ въ обителяхъ Отца Небеснаго, и поминовенію братій, усопшихъ въ вѣрѣ и чающихъ покоя со святыми. Пресвятая Матерь Божія воспоминается и прославляется во всѣ дни седмицы, какъ всегдашняя предстательница за христіанъ предъ престоломъ Сына Своего; по преимуществу же Она прославляется въ недѣлю, въ среду и пя-

токъ. Службы круга седмичнаго совершаются по октоиху, гдѣ онѣ расположены по днямъ седмицы и по порядку гласовъ. Главныя черты такого распредѣленія священныхъ воспоминаній по днямъ примѣчаются уже въ глубокой древности. Это должно сказать о днѣ воскресномъ, средѣ, пяткѣ и субботѣ. Полнаго образованія это распредѣленіе достигло, безъ сомнѣнія, ко времени составленія октоиха.

§ 36. *Причина наименованія перваго дня седмицы воскресеніемъ и значеніе его.* Первый день седмицы послѣ ветхозавѣтной субботы былъ ознаменованъ событіемъ славнаго воскресенія Христова. Отсюда замѣна ветхозавѣтной субботы, какъ дня покоя и молитвы, днемъ воскреснымъ совершается спустя восемь дней послѣ самаго событія. Такъ, І. Христосъ нашелъ Своихъ учениковъ собранными въ восьмой день послѣ Своего воскресенія (Іоан. XX, 26). Откровеніе Іоанну было въ день воскресный (Апок. I, 10). Послѣ вознесенія Господня апостолы продолжали собираться съ своими учениками въ первый день послѣ субботы (Дѣян. XX, 17), для преломленія хлѣба (1 Кор. XVI, 12). Послѣдователи апостоловъ были вѣрны этому установленію и даже среди гоненій не переставали собираться въ день воскресный. Съ этимъ днемъ церковь всегда соединяла именно воспоминаніе о событіи воскресенія Христова. Отсюда и самый день называется *днемъ Господнимъ*. Отъ этого же происходило и то, что и самая пасха называлась *великимъ воскреснымъ днемъ* или *великимъ днемъ Господнимъ*. Иногда отцы церкви называли этотъ день *днемъ солнца*, какъ онъ назывался у язычниковъ, и, безъ сомнѣнія, для того, чтобы сдѣлать понятнымъ для нихъ христіанское значеніе дня. Такъ, по объясненію св. Амвросія, въ этотъ день Спаситель, какъ восходящее солнце, разсѣявши тьму ада, свѣтозарно возсталъ изъ гроба. Называется онъ также *недѣлею*, каковое наименованіе соотвѣтствуетъ ветхозавѣтной субботѣ, обозначая собою недѣланіе мірскихъ дѣлъ, покой отъ нихъ и преимущественное назначеніе дня на служеніе Богу. По соединенному съ первымъ днемъ седмицы воспоминанію онъ представляется торжественнѣйшимъ и святѣйшимъ изъ всѣхъ дней седмицы и есть то же для круга седмичнаго, что пасха для годового.

§ 37. *Вечерня, утреня и литургія въ день воскресный.* Уже древніе христіане начинали празднованіе воскреснаго дня съ вечера субботы и продолжали до вечера воскреснаго дня. Они совершали псалмопѣніе вечеромъ и въ полночь, а въ самый воскресный день — литургію, почему воскресный день и называется у св. Златоуста днемъ хлѣба. Въ настоящее время собственное отличіе воскреснаго Богослуженія состоитъ въ слѣдующемъ. На вечернемъ Богослуженіи поется *первый антифонъ* первой каѳизмы, и читается самая каѳизма вся тотчасъ послѣ великой ектеніи. Стихиры на «Господи воззвахъ» содержатъ въ себѣ прославленіе воскресенія Христова. Послѣ нихъ поется *богородиченъ*, называемый *догматикомъ*. При пѣніи: *Свѣте тихій* священнослужители совершаютъ *входъ* въ алтарь. Послѣ входа произносится полная *сугубая ектенія*, составляющая признакъ великой вечерни. Иногда вечернее воскресное Богослуженіе соединяется съ утреннимъ посредствомъ всенощнаго бдѣнія. Обыкновенное же утреннее воскресное Богослуженіе начинается полунощницей. Воскресная полунощница вмѣсто каѳизмы имѣетъ троичный канонъ, вмѣсто символа вѣры — троичное величаніе и вмѣсто тропарей — по Отче нашъ — ипакои гласа. Собственно на утренѣ воскресеніе Христово прославляется въ тропаряхъ на «Богъ Господь» и въ тропаряхъ: *ангельскій соборъ* съ припѣвомъ: *благословенъ еси, Господи*. Послѣ нихъ поются утренніе антифоны, читается воскресное утреннее Евангеліе изъ числа 11-ти. По прочтеніи, Евангеліе износится для лобызанія на средину храма при пѣніи воскресной стихиры: *воскресеніе Христово видѣвше*.. Потомъ воскресеніе прославляется въ воскресномъ канонѣ, стихирахъ хвалитныхъ, экзапостилларіѣ и утренней стихирѣ. Наконецъ, оно воспоминается и на отпустѣ. Литургія по своему составу и содержанію допускаетъ измѣненія весьма немногія. На воскресной литургіи для прославленія событія воскресенія Христова предназначаются: тропари на блаженныхъ, которыхъ бываетъ не болѣе 12-ти и не менѣе 8-ми, припѣвъ второго антифона, по маломъ входѣ послѣ *пріидите поклонимся* — тропарь, прокименъ, чтеніе изъ Апостола, аллилуіарій, чтеніе изъ Евангелія и, наконецъ, на литургіи вѣрныхъ — причастенъ. При этомъ должно замѣтить, что церковь воспоминанію воскресенія Христова придаетъ столь высокое и торжественное значеніе, что не оставляетъ этого воспоминанія и въ томъ случаѣ, если въ день воскресенія случится праздникъ (кромѣ праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія и Воздвиженія, въ которые воскресная служба оставляется).

§ 38. *Богослуженіе въ прочіе дни седмицы.* Богослуженіе прочихъ дней седмицы приспособлено къ соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ. Это приспособленіе совершается главнымъ образомъ въ пѣснопѣніяхъ — въ стихирахъ на «Господи воззвахъ», въ тро-

паряхъ и канонахъ, въ извѣстныхъ пѣснопѣніяхъ литургіи и въ чтеніяхъ изъ свящ. Писанія. Такимъ образомъ въ Богослуженіи понедѣльника прославляются силы небесныя, и церковь молитъ, чтобы онѣ оградили насъ своими молитвами и предстательствомъ. Вспоминая пророковъ и особенно крестителя Іоанна въ Богослуженіи вторника, церковь ублажаетъ праведнаго съ похвалами, называя Іоанна ходатаемъ ветхой и новой благодати, и ввѣряетъ вѣрующихъ его предстательству. Въ Богослуженіи среды и пятка церковь прославляетъ страсти Христовы и животворящее древо креста Господня и испрашиваетъ намъ милостей силою креста. Богослуженіе четверга посвящено прославленію подвиговъ апостоловъ, вѣщаніе которыхъ изошло во всю землю. Прославляетъ она также и святителя Николая, называя его апостоламъ равноапостольнымъ, другомъ Христовымъ, вторымъ Петромъ, столпомъ церковнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивается молитвенное ходатайство св. Апостоловъ и святителя Николая. Наконецъ, въ Богослуженіи субботы церковь призываетъ всѣхъ святыхъ и творитъ поминовеніе усопшихъ. Первыхъ она прославляетъ и призываетъ къ молитвенному предстательству, а о вторыхъ она сама возноситъ моленіе Господу въ твердомъ упованіи, что молитвы ея не останутся предъ Господомъ безплодными для усопшихъ.

III. О Богослуженіи годовомъ.

§ 39. *Понятіе о годовыхъ службахъ и раздѣленіе ихъ на праздничныя и постовыя.* Точно такъ же, какъ и дни седмицы, православная церковь освящаетъ особыми воспоминаніями и предназначеніемъ и дни года. Церковныя службы на дни года носятъ общее названіе годовыхъ, т.-е. совершаемыхъ однажды въ годъ. Какъ въ службахъ круга седмичнаго, такъ и въ службахъ круга годового воспоминанія и предназначеніе, соединенныя съ днями года, служатъ темою этихъ службъ, которая и раскрывается въ измѣняемыхъ частяхъ Богослуженія, не измѣняя однако самаго порядка и общаго догматическаго строя его. Но при этомъ, по причинѣ продолжительности годового круга, воспоминанія и предназначеніе дней его раскрываются полнѣе и шире, нежели сколько это возможно въ службахъ круга дневного или седмичнаго, такъ какъ они не ограничиваются однимъ днемъ, но имѣютъ возможность простираться на нѣсколько дней. Дни круга годового, отмѣченные

особыми воспоминаніями и предназначеніемъ, суть дни праздниковъ и дни поста. Отсюда и годовыя службы различаются на праздничныя и постовыя.

А) О Богослуженіи праздничномъ.

§ 40. *Понятіе о праздникахъ. Цѣль праздниковъ.* Подъ именемъ праздниковъ разумѣются собственно священно-торжественныя времена церкви. Говоря вообще, они суть выраженіе свѣтлаго, радостнаго христіанскаго чувства, почерпаемаго церковію въ вѣрѣ въ искупительныя заслуги І. Христа. Ближайшее же основаніе, на которомъ утверждаются христіанскіе праздники, можетъ быть выражено такимъ образомъ: христіанскіе праздники раскрываютъ живое воспоминаніе о лицѣ Спасителя и великихъ благодѣяніяхъ проповѣданной Имъ религіи, призываютъ къ благодаренію Бога за божественное смотрѣніе о спасеніи человѣка и побуждаютъ къ дѣятельному упражненію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Поэтому-то уже древніе отцы и учители церкви, особенно проповѣдники, весьма часто высказываютъ мысль, что посредствомъ христіанскихъ праздниковъ наглядно изображаются всѣ благодатные дары христіанства, а цѣлый рядъ праздниковъ представляетъ всю свящ. исторію въ ея непрерывной связи.

Изъ сказаннаго открывается и собственная цѣль праздниковъ. Все, что входитъ въ содержаніе праздниковъ, напоминаетъ о благодѣяніяхъ, къ участію въ которыхъ Богъ призвалъ родъ человѣческій чрезъ І. Христа, и о возвышенныхъ нравственно-религіозныхъ требованіяхъ, предложенныхъ христіанствомъ. Здѣсь такимъ образомъ ученіе христіанское переходитъ изъ области догматики въ область дисциплины, — а отсюда и праздники, въ рукахъ церкви, получаютъ значеніе обширной и разнообразной наглядной системы нравственно-религіознаго ученія и назиданія.

§ 41. *Начало установленія праздниковъ. Образъ празднованія ихъ.* Начало христіанскихъ праздниковъ восходитъ къ самой глубокой древности. Въ евангельской исторіи мы нигдѣ не находимъ указанія на то, чтобы І. Христосъ далъ Своимъ ученикамъ какія-либо предписанія о праздникахъ. Самъ Онъ пользовался іудейскими праздниками (особенно субботой и пасхой), какъ временами наиболѣе удобными для проповѣди по причинѣ большого стеченія народа въ эти дни. Но празднованія іудейскихъ праздниковъ Онъ не вмѣ-

нилъ въ обязанность Своимъ ученикамъ. Апостолы и ихъ преемники (изъ іудеевъ) также пользовались іудейскими праздниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ находили цѣлесообразнымъ назначеніе опредѣленныхъ временъ для христіанскаго собственно празднованія. Апостольская дѣятельность въ этомъ отношеніи, на основаніи немногихъ сохранившихся свѣдѣній, можетъ быть представлена въ такомъ видѣ: апостолы снимаютъ съ христіанъ безполезное и тягостное бремя закона, которое лежало на іудейскихъ праздникахъ, и принятымъ отъ ветхозавѣтной церкви праздникамъ усвояютъ преимущественно религіозно-нравственное назначеніе (1 Кор. V, 6 и д.); вмѣсто послѣдняго дня седмицы они установляютъ праздновать первый (1 Кор. XVI, 2) и желаютъ, если не прямо требуютъ, чтобы пасха была празднуема совершеніемъ и вкушеніемъ евхаристіи (1 Кор. V, 6). Такимъ образомъ первые христіанскіе праздники образовались по аналогіи съ іудейскими, но образованіе ихъ всецѣло проникнуто духомъ христіанской свободы, какъ это показываетъ всегдашнее убѣжденіе церкви, что цѣлію апостоловъ въ этомъ отношеніи было не предписать законъ, а дать полезное и благочестивое учрежденіе. На такомъ апостольскомъ установленіи церковь свободно и многосторонне, особенно съ IV в., раскрываетъ цѣлый рядъ праздниковъ, называя извѣстные дни священными не потому, чтобы они были сами по себѣ священнѣе другихъ, даже не ради освященія ихъ торжественнымъ Богослуженіемъ, но ради знаменательности и спасительности совершившихся въ нихъ событій.

Разсматривая праздники, какъ полезное и благочестивое учрежденіе, церковь всегда сообщала празднованію ихъ свѣтлый, торжественный видъ. Поэтому необходимымъ условіемъ празднованія церковь всегда считала совершеніе евхаристіи, которая, сама по себѣ, есть торжественнѣйшее христіанское Богослуженіе, и участіе въ общественномъ Богослуженіи въ эти дни вмѣняла въ обязанность своимъ чадамъ, подъ угрозою духовнаго наказанія (Сард. пр. 11. Лаод. 29. Гангр. 5—7). По этому условію должна устрояться и вся жизнь христіанъ въ праздничные дни. Они должны освобождать себя отъ мірскихъ занятій и трудовъ, не омрачать празднованія ни увеселеніями, ни пиршествами, ни постомъ, но освящать ихъ благотвореніями въ пользу церкви. Чествованіе праздниковъ въ духѣ свѣтлой радости, въ противоположность праздности и чувственной разнузданности, сопровождавшихъ языческіе праздники, церковь считала такъ цѣлесообразнымъ, что, занявъ свободное положеніе въ государствѣ, она

призвала къ охраненію святости своихъ праздниковъ и гражданскую власть. Теперь было принято за правило — не нарушать святости праздниковъ отправленіемъ общественныхъ должностей и судопроизводства и возмущающими христіанское чувство забавами и увеселеніями. Но дозволены безусловно такъ называемыя дѣла необходимости и любви.

§ 42. *Различіе праздниковъ по торжественности Богослуженія.* Церковные праздники, по важности соединенныхъ съ ними воспоминаній и по торжественности Богослуженія, раздѣляются на великіе, средніе и малые. 1) *Великіе праздники* въ богослужебныхъ книгахъ отмѣчаются знакомъ креста въ кругѣ ✠. Таковы праздники такъ называемые двунадесятые: Рождество Христово (25 дек.), Богоявленіе (6 янв.), Срѣтеніе Господне (2 февр.), Входъ Господень въ Іерусалимъ, Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (25 март.), Вознесеніе Господне, Пятидесятница, Преображеніе Господне (6 авг.), Успеніе Пресв. Богородицы (15 авг.), Рождество Богородицы (8 сент.), Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы (21 ноября), Воздвиженіе Креста Господня (14 сент.). Но особенно сюда принадлежитъ праздникъ Пасхи, какъ праздниковъ праздникъ, который имѣетъ церковную службу, отличную отъ службъ и двунадесятыхъ праздниковъ. Въ церковномъ празднованіи великихъ праздниковъ слѣдуетъ различать дни предпразднства, попразднства и отданія праздника и самый день праздника. Днями предпразднства церковь, какъ бы пророчески предуказывая на день великаго праздника, приготовляетъ вѣрующихъ къ достойному срѣтенію его. Поэтому въ дни предпразднства, на ряду съ молитвами и пѣснопѣніями воспоминаемымъ въ эти дни святымъ, церковь предлагаетъ молитвословія и пѣснопѣнія въ честь наступающаго праздника. Всѣ великіе праздники имѣютъ по одному дню предпразднства, за исключеніемъ Рождества Христова и Богоявленія, изъ которыхъ первый имѣетъ 5 дней, а послѣдній 4 дня. Дни попразднства составляютъ продолженіе праздника. Въ эти дни, на ряду съ пѣснопѣніями святому, церковь воспоминаетъ и прославляетъ иногда участниковъ событія, вообще же — событіе бывшаго праздника. Число дней попразднства бываетъ неодинаково и простирается отъ одного до восьми дней, смотря по большей или меньшей близости однихъ праздниковъ къ другимъ или къ днямъ поста. Послѣдній день попразднства носитъ названіе дня отданія праздника и отличается отъ дней попразднства большею торжественностію Богослуженія, потому что послѣдованіе этого дня

удерживаетъ большую часть молитвъ и пѣній изъ послѣдованія самаго праздника. Предпразднства и попразднства установлены церковію частію по примѣру церкви ветхозавѣтной, которая имѣла приготовленіе къ своимъ праздникамъ и заключеніе ихъ (Лев. XIII, 35—36. 1 Макк. X, 34. Іоан. XI, 55), частію по примѣру І. Христа, повелѣвшаго уготовать вечерю и заключившаго ее пѣніемъ (Мѳ. XXVI, 19, 30). Тѣ и другія являются въ церкви очень рано. Что касается предпразднства, то о древности этого обычая свидѣтельствуетъ вся исторія всенощнаго бдѣнія. Попразднства и отданія особенно были приняты при организаціи Богослуженія въ IV в. и преимущественно при главныхъ праздникахъ: Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. Въ послѣдующее время попразднства умножаются, и церковь, для большей торжественности, присоединяетъ ихъ къ другимъ великимъ праздникамъ. Богослуженіе въ самые дни великихъ праздниковъ посвящается исключительно воспоминаемому событію, что и выражается въ измѣняемыхъ частяхъ Богослуженія (чтеніяхъ, молитвословіяхъ и пѣніяхъ). Внѣшняя сторона Богослуженія въ эти дни, сообразно съ свѣтлостію и величіемъ воспоминаемыхъ событій, достигаетъ полной торжественности. Церковь облекается въ одежды свѣтлыя, или и во весь свѣтлѣйшій санъ, какъ говоритъ церковный уставъ объ облаченіи пасхальномъ, и совершаетъ Богослуженіе при полномъ освѣщеніи храмовъ. Въ Богослуженіи преимуществуетъ пѣніе предъ чтеніемъ, какъ выраженіе радостнаго состоянія. Для молитвы въ эти дни церковь считаетъ приличнѣйшимъ положеніемъ тѣла — стояніе, и потому въ нѣкоторые праздники опредѣленно запрещаетъ преклонять колѣна. Наконецъ, церковь износитъ свою духовную радость и торжество и въ домы христіанъ, ослабляя или совсѣмъ разрѣшая посты въ эти дни и совершая славословіе въ самыхъ домахъ христіанъ. 2) *Средніе праздники* различаются двухъ видовъ: одни изъ нихъ, какъ и великіе праздники, имѣютъ всенощное бдѣніе, а другіе — только поліелей. Первые обозначаются въ богослужебныхъ книгахъ краснымъ крестомъ въ полукругѣ, а вторые имѣютъ красный знакъ креста. Перваго вида среднихъ праздниковъ въ уставѣ церковномъ указывается немного. Но къ праздникамъ этого вида присоединяются праздники храмовые и въ честь мощей мѣстнаго святого. Послѣдованія этихъ праздниковъ, въ отличіе отъ праздниковъ великихъ, не посвящаются исключительно воспоминаемому событію, потому что на нихъ къ праздничному канону прилагается канонъ Богородицѣ

на утренѣ. Средніе праздники второго вида отличаются тѣмъ, что имѣютъ на вечернѣ ‹Блаженъ мужъ› первый антифонъ, на ‹Господи воззвахъ› стихиры на 6, отъ произволенія же на 8, чтенія (параеміи) три и стихиры на стиховнѣ; на утренѣ — поліелей и Евангеліе, канонъ на 8 и славословіе великое. Впрочемъ, въ эти праздники уставъ церковный предоставляетъ волѣ настоятеля совершать и всенощныя бдѣнія. Въ такомъ случаѣ къ послѣдованію присоединяются особаго рода молитвословія. 3) *Праздники малые* также бываютъ двухъ видовъ. Одни изъ нихъ отличаются тѣмъ, что на вечернѣ имѣютъ каѳизму обычную, на ‹Господи воззвахъ» стихиры на 6, на утренѣ — канонъ на 6 и славословіе великое, которое поется, а не читается. По связи съ пѣніемъ великаго славословія поются стихиры на *хвалите*. Святые, въ честь которыхъ совершаются такіе праздники, въ уставѣ называются *святыми съ славословіемъ*. Такіе праздники обозначаются краснымъ знакомъ скобки съ тремя точками въ срединѣ. Другіе имѣютъ только на ‹Господи воззвахъ› стихиры на 6 и на утренѣ канонъ на 6. Они отличаются тѣмъ же знакомъ, только чернаго цвѣта, и въ уставѣ называются *шестеричными святыми* или *святыми на 6*.

§ 43. *Особенности вечерняго Богослуженія въ праздники. Малая вечерня.* Богослуженіе въ праздники, какъ и въ обыкновенные дни, начинается съ вечера совершеніемъ малой вечерни, предваряющей всенощное бдѣніе. Подъ именемъ малой вечерни разумѣется сокращенная повседневная. На ней не бываетъ великой ектеніи, стихословія псалтири, малой ектеніи, поется не болѣе 4 стихиръ, поются стихиры стиховны, изъ ектеніи: ‹*Помилуй насъ, Боже*› произносятся только три прошенія, опускается ектенія: ‹*исполнимъ вечернюю молитву*›, и бываетъ, вмѣсто великаго, малый отпустъ (Уст., гл. I и IX).

§ 44. *Всенощное бдѣніе. Историческое его происхожденіе.* Подъ именемъ всенощнаго бдѣнія разумѣется Богослуженіе, на которомъ соединяются вечерня и утреня. Названіе его объясняется изъ того, что оно, освящая молитвою вмѣстѣ вечеръ и утро, связываетъ ихъ неразрывною связью и такимъ образомъ какъ бы непрерывно продолжается въ теченіе всей ночи.

Всенощное бдѣніе имѣетъ свое начало въ древнемъ христіанскомъ обычаѣ освящать ночь бодрствованіемъ и молитвою. Уже древняя церковь выводила этотъ обычай изъ обыкновенія І. Христа проводить ночь въ молитвѣ. При первомъ распространеніи христіанства

ночное Богослуженіе было также и дѣломъ необходимости, потому что христіане, преслѣдуемые іудеями и потомъ язычниками, должны были избирать для своего Богослуженія преимущественно ночное, какъ болѣе безопасное, время, какъ это показываютъ древнія свидѣтельства (Дѣян. XII, 12; XX, 7). Къ этому могло присоединиться и то соображеніе, что ночь вообще возвышеннѣе и торжественнѣе настрояетъ душу. И это соображеніе тѣмъ несомнѣннѣе, что христіане совершали ночное Богослуженіе и въ обстоятельствахъ, когда они были безопасны и не могли встрѣтить помѣхи для своего Богослуженія. Въ данномъ отношеніи на обычай христіанъ могли имѣть вліяніе подобные же обычаи іудеевъ (Исх. XII, 6. Лев. XXIX, 5) и язычниковъ, чѣмъ объясняется и то, что церковь усвоила одинаковое съ язычниками и названіе ночного Богослуженія παννυχίδες, pervigilia sacra. Первоначально бдѣніе совершалось, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, только предъ днемъ воскреснымъ. Потомъ оно является также обычнымъ предъ великими праздниками древней церкви — Пасхи, Пятидесятницы, Богоявленія и Вознесенія на небо. Особенно торжественно было бдѣніе пасхальное. Преимущественно же бдѣніе имѣло мѣсто предъ днями памяти мучениковъ. Наконецъ, бдѣніе совершалось и по особымъ случаямъ. Таково торжественное бдѣніе, которымъ отпраздновалъ Константинъ Великій въ своей новой столицѣ окончаніе никейскаго собора. Что касается вопроса о томъ, въ чемъ состояло Богослуженіе на ночномъ бдѣніи, то въ началѣ въ него, безъ сомнѣнія, входили вообще всѣ составныя части общественнаго христіанскаго Богослуженія. Потомъ евхаристія была отнята отъ бдѣнія, и оно обратилось въ церковное полуторжество, состоящее въ пѣснопѣніяхъ и въ особенныхъ молитвословіяхъ. Особенно широкаго развитія достигаетъ ночное бдѣніе со времени Константина Великаго. Знаменитые отцы и учители IV и V вв. весьма часто упоминаютъ о ночныхъ бдѣніяхъ, и, осуждая нестроенія въ нихъ, восхваляютъ самыя бдѣнія. Св. Златоустъ сравниваетъ молящихся на бдѣніяхъ съ сонмомъ ангеловъ, которые непрестанно славословятъ Господа, окружая престолъ Его. Въ такомъ же смыслѣ разсуждаетъ о бдѣніяхъ бл. Іеронимъ (Коммент. на Дан. IV, 13), опровергая пресвитера Вигилянція, который, осуждая нестроенія, происходившія на бдѣніяхъ, переносилъ осужденіе и на самыя бдѣнія.

§ 45. *Вечерня на всенощномъ бдѣніи съ указаніемъ отличій ея отъ вечерни повседневной.* Вечерня на бдѣніи начинается

возгласомъ утрени: *слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ,* въ отличіе отъ повседневной, которая начинается возгласомъ: *благословенъ Богъ нашъ.* Это отличіе объясняется изъ того, что вечерня на бдѣніи есть какъ бы продолженіе малой вечерни, на которой уже прославлена Пресвятая Троица и воспомянуто пришествіе на землю тихаго Свѣта, равно какъ и изъ того, что на утренѣ мы выражаемъ вообще познаніе, на основаніи проповѣди пророковъ, что Богъ Тріипостасенъ. Указанному возгласу предшествуетъ приглашеніе діакона къ собравшимся и сидящимъ вѣрующимъ: *возстаните!* — и испрошеніе благословенія отъ Господа: *Господи, благослови!* Обычное затѣмъ: *пріидите поклонимся,* на бдѣніи, какъ Богослуженіи торжественномъ, произноситъ не чтецъ, а предстоятель, постепенно, съ каждымъ возглашеніемъ возвышая голосъ (Тип. гл. 11). Послѣ этого поется, а не читается, предначинательный псаломъ (103-й) на 8-й гласъ, на который поется затѣмъ первый антифонъ 1-й каѳизмы: *блаженъ мужъ* — съ припѣвомъ: *аллилуіа.* Начальныя молитвословія на бдѣніи сопровождаются символическими свящ. дѣйствіями, именно: священникъ отверзаетъ святыя врата и, при пѣніи предначинательнаго псалма, въ предшествіи діакона со свѣчею, кадитъ весь храмъ (Уст. гл. 11). Эти дѣйствія возводятъ мысль молящихся ко временамъ сотворенія міра и блаженнаго состоянія прародителей. Кажденіе символически изображаетъ Св. Духа, Который, по изображенію бытописателя, носился надъ бездной при твореніи, а отверстыя царскія врата указываютъ на то, что человѣку при его созданіи была предназначена жизнь въ раю. Послѣ кажденія двери затворяются, въ обозначеніе непродолжительности блаженнаго состоянія прародителей. — Послѣ слѣдующей затѣмъ великой ектеніи поется 1-й антифонъ 1-й каѳизмы (на воскресеніе вся 1-я каѳизма), въ которомъ изображается жизнь Искупителя, Его страданія, смерть и воскресеніе, ради какового содержанія онъ и поется въ праздники святымъ и Богородицѣ, въ какой бы день седьмицы они ни случились, и въ господскіе, случающіеся только въ понедѣльникъ. Пѣніе каждаго стиха антифона заключается троекратнымъ: *аллилуія,* во славу Пресв. Троицы и пришествія Господа на землю. Послѣ 1-го антифона (а если стихословится вся каѳизма, то послѣ каждаго) бываетъ малая ектенія (которая послѣ каждаго антифона измѣняетъ возгласъ). Послѣ стихиръ на «Господи, воззвахъ», богородична (или стихиры) и входа читаются три пареміи, въ которыхъ прообразовательно или въ про-

рочествахъ указывается на событіе праздника, или слышится похвала празднуемому святому. Затѣмъ вѣрующіе съ особенною теплотою души и съ особымъ дерзновеніемъ въ такъ называемой сугубой ектеніи молятъ Господа, чтобы Онъ, по великой Своей милости, помиловалъ ихъ и всѣхъ христіанъ. Ектенія заключается возгласомъ, въ которомъ священникъ славитъ Господа, какъ Искупителя и Спасителя: *яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси...* Доселѣ молитвословія принадлежали и къ окончанію дня проходящаго. Послѣдующія относятся уже исключительно къ вечеру, ночи и утру дня наступающаго. Эти молитвословія: *сподоби, Господи,* и ектенія: *исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви,* служащая какъ бы продолженіемъ предшествующей молитвы. Послѣ этой ектеніи бываетъ исхожденіе въ притворъ на литію.

Историческое происхожденіе литіи и совершеніе ея. Наименованіе литія есть греческое (λιτανεῖαι, λιταί, supplicationes, rogationes) и обозначаетъ вообще всякое усиленное общественное моленіе. Съ такимъ значеніемъ является это наименованіе и въ наиболѣе древнемъ церковномъ словоупотребленіи. Однако въ раннюю же пору это наименованіе получило болѣе тѣсный смыслъ и стало обозначать торжественныя общественныя моленія по случаю общественныхъ бѣдствій. Въ такомъ смыслѣ литіи существовали на востокѣ уже ранѣе Василія Великаго, какъ это показываетъ свидѣтельство этого отца. Такія моленія совершались многими клириками и при многочисленномъ стеченіи народа, сопровождались обыкновенно торжественнымъ крестнымъ ходомъ и состояли, вѣроятно, въ испрошеніи молитвъ и ходатайства предъ Богомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Отъ указанныхъ такъ называемыхъ великихъ литій въ древней церкви отличались литіи малыя, которыя, по принятому мнѣнію, состояли въ многократномъ возглашеніи: *Господи, помилуй* — на литургіи. Въ православной церкви литіи различаются двухъ видовъ: однѣ изъ нихъ совершаются внѣ храма по случаю общественныхъ бѣдствій и соединяются съ молебными пѣніями и крестнымъ ходомъ, а другія — въ притворѣ храма — на бдѣніи (также при поминовеніи усопшихъ за упокой). Въ этихъ послѣднихъ церковь молитъ Бога о прощеніи грѣховъ нашихъ и сохраненіи насъ отъ всякихъ бѣдствій и, воспоминая милости Божіи, явленныя въ празднуемомъ событіи, испрашиваетъ у Господа новыхъ милостей. Исхожденіе для совершенія литіи въ притворъ обозначаетъ, съ одной стороны, то, что и стоящіе въ притворѣ (оглашенные и кающіеся) могутъ ожидать для себя

милостей Божіихъ и прощенія грѣховъ, съ другой — то, что и сами вѣрные, ставя себя на мѣсто кающихся, должны возносить свои молитвы въ чувствѣ глубокаго смиренія и въ живомъ сознаніи своей грѣховности. Самая литія состоитъ въ слѣдующемъ: при исхожденіи въ притворъ поются такъ называемыя стихиры литіи, послѣ которыхъ діаконъ произноситъ молитву: *спаси, Боже, люди Твоя,* содержащую прошенія о спасеніи всѣхъ людей и благословеніи всего достоянія Божія. Эта молитва прерывается пѣніемъ: *Господи, помилуй* (сперва 40 разъ, потомъ 30, далѣе 50 и, наконецъ, 3 — дважды) и заключается молитвою священника — сотворить нашу молитву благопріятною, даровать намъ оставленіе грѣховъ, отгнать всякаго врага, помиловать и спасти насъ.

Благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея. Послѣ совершенія литіи поются стихиры на стиховнѣ въ честь святого или воспоминаемаго событія и бываетъ входъ во храмъ, гдѣ, послѣ стихиръ праздника, молитвы Симеона Богопріимца, заключаемой трисвятымъ, молитвы Господней съ тропаремъ въ честь святого или праздника, бываетъ благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея. Оно состоитъ въ томъ, что діаконъ, при пѣніи тропаря, кадитъ предлежащія на блюдѣ указанныя вещества, послѣ чего настоятель, взявъ одинъ хлѣбъ и изобразивъ имъ крестъ надъ прочими хлѣбами, читаетъ молитву *(Господи Іисусе Христе),* въ которой проситъ Господа благословить предлежащія вещества, умножить ихъ во всемъ мірѣ и освятить вѣрныхъ, вкушающихъ отъ нихъ. При словахъ молитвы: *Самъ благослови хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей* — онъ указываетъ правою рукою на каждое изъ этихъ веществъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ пѣніи: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка* и 33 псалма (до словъ: *не лишатся всякаго блага)* выражается обычное прошеніе о продленіи благословенія Божія, какого мы сподобились, до вѣка и полное желаніе благословлять Господа. — Благословенные хлѣбъ и вино, по уставу, раздаются присутствующимъ для вкушенія, причемъ уставъ внушаетъ имъ не вкушать отъ того часа, причащенія ради пречистыхъ Христовыхъ таинъ. Но это раздаяніе не полагается лѣтомъ (отъ недѣли Ѳомы) по причинѣ краткости ночи. Число хлѣбовъ (5) церковь усвоила въ воспоминаніе чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, совершеннаго І. Христомъ. Что касается самаго обычая освящать вещества, служащія пищею человѣку, то онъ есть не что иное, какъ воспоминаніе о древней практикѣ,

когда вѣрующіе, собираясь для совершенія евхаристіи въ ночное время на гробахъ мучениковъ, приносили съ собою вещество, необходимое для евхаристіи и соединявшейся съ нею вечери любви. Со времени отдѣленія вечери любви отъ евхаристіи и по мѣрѣ ослабленія обычая устроять самыя вечери, обычай — благословлять хлѣбъ, вино и елей — получаетъ особое назначеніе: благословенное вещество раздается вѣрующимъ для подкрѣпленія ихъ въ подвигѣ всенощнаго бдѣнія. Съ такимъ назначеніемъ этотъ обычай является прежде всего въ обителяхъ, гдѣ бдѣніе въ собственномъ смыслѣ было всенощнымъ, а отсюда онъ входитъ и во всеобщее употребленіе. Съ такимъ значеніемъ этотъ обычай сохранился и доселѣ преимущественно въ обителяхъ. Общее же назначеніе этого благословенія, указываемое и въ самой молитвѣ, есть испрошеніе благодати Божіей на плодородіе земли для пропитанія человѣка. Съ этой стороны благословеніе хлѣба, пшеницы, вина и елея находится въ ближайшей связи съ предначинательнымъ псалмомъ. Благословенному такимъ образомъ веществу церковь издревле усвояетъ освятительную и цѣлительную силу.

§ 46. *Утреня на всенощномъ бдѣніи.* Вся первая часть утрени, въ которой, по заповѣди апостола, возносятся прошенія за царя, на бдѣніи опускается, потому что это прошеніе на бдѣніи не было бы первымъ. Поэтому утреня на бдѣніи начинается со второй части шестопсалміемъ. Кромѣ того, во второй части утрени на бдѣніи послѣ рядовыхъ каѳизмъ присоединяется поліелей. — Поліелей есть славословіе Богу Единому по существу и Троичному въ лицахъ. Онъ состоитъ изъ пѣнія стиховъ пс. 134 и 135, въ которыхъ прославляется милость Божія, явленная Израилю и всему человѣческому роду. Съ поліелеемъ соединяется величаніе, которое состоитъ въ пѣніи избранныхъ стиховъ изъ псалмовъ, содержащихъ пророческое предсказаніе о событіи или виновникѣ праздника, или прославленіе памяти святого. Послѣ поліелея или величанія, если оно положено, произносится малая ектенія съ соотвѣтствующимъ пѣнію поліелея возгласомъ *(Яко благословися имя Твое)*, а такъ какъ за симъ уставомъ положено чтеніе, то предъ нимъ поются ипакои и сѣдальны святого или праздника. Во время пѣнія поліелея бываетъ возженіе многихъ свѣтильниковъ и кажденіе всего храма. О древности обычая пѣть поліелеи на бдѣніи (поліелейные псалмы) упоминаетъ уже и св. Аѳанасій Великій (2-я апол.). Поліелей и величаніе находятся въ ближайшей связи съ чтеніемъ Евангелія, и потому, когда не полагается евангельское чтеніе, не

бываетъ и поліелея. Послѣ поліелейныхъ сѣдальновъ поются утренніе антифоны, которые, въ отличіе отъ другихъ, называются степенными. Такъ называются краткія пѣснопѣнія, въ которыхъ какъ бы въ отвѣтъ на призывъ поліелейныхъ псалмовъ: ‹*хвалите имя Господне* и *исповѣдайтеся Господеви*›, выражается славословіе Господу и скорбь души, сознающей свое странничество на землѣ, оплакивающей свои бѣдствія и воздыхающей о небесномъ отечествѣ. Названіе: степенны антифоны — объяснено прежде. Въ пѣсняхъ степеней, по образцу которыхъ составлены антифоны степенны, пророкъ Давидъ, предвѣщая освобожденіе Израиля отъ плѣна вавилонскаго, учитъ молиться объ избавленіи отъ бѣдъ и скорбей, указывая на вѣчный покой святыхъ въ обителяхъ Сіона. Слѣдуя указанію ветхозавѣтныхъ пѣсней, церковь въ антифонахъ степенныхъ изображаетъ восхожденіе отъ земли на небо, отъ земной жизни къ вѣчной (почему степенны поются еще только при отпѣваніи именно пастырей церкви). Чинъ степенныхъ, по преданію, изложенъ св. Григоріемъ Великимъ, а самые антифоны составлены св. Іоанномъ Дамаскинымъ. По прочтеніи Евангелія, посреди храма предъ иконою праздника бываетъ помазаніе вѣрующихъ освященнымъ на бдѣніи елеемъ. Этому помазанію усвояется уже издревле знаменованіе милости Божіей, явленной Господомъ въ празднуемомъ событіи. — Дальнѣйшее отличіе утрени на бдѣніи отъ обыкновенной заключается въ пѣніи, въ нѣкоторые праздники, величанія предъ 9-ю пѣснію канона вмѣсто пѣсни Пресв. Богородицы: *Величитъ душа моя Господа* и въ пѣніи, вмѣсто чтенія, великаго славословія.

§ 47. *Раздѣленіе праздниковъ господскихъ и богородичныхъ по времени.* По времени празднованія праздники господскіе и богородичные раздѣляются на подвижные и неподвижные. Это различіе праздниковъ происходитъ оттого, что одни изъ нихъ пріурочены къ числу, а другіе — къ дню. Поэтому одни изъ нихъ мѣняютъ день, не мѣняя числа, другіе мѣняютъ число, не мѣняя дня. Первые называются неподвижными, а вторые — подвижными. Во главѣ неподвижныхъ праздниковъ господскихъ стоитъ праздникъ Рождества Христова, а во главѣ подвижныхъ — праздникъ Пасхи. Первые располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: праздникъ Рождества Христова, Срѣтенія, Богоявленія, Преображенія и Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Вторые суть слѣдующіе: Входъ Господень въ Іерусалимъ, праздникъ Пасхи,

Вознесеніе Господне и праздникъ Пятидесятницы. Праздники богородичные относятся къ разряду неподвижныхъ и слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: праздникъ Рождества Богородицы, Введенія во храмъ, Благовѣщенія и Успенія Божіей Матери.

Великіе праздники господскіе неподвижные.

§ 48. *Праздникъ Рождества Христова (25 декабря). Начало праздника. Цѣль установленія. Особенности въ Богослуженіи.* Начало установленія праздника Рождества Христова, какъ мы видѣли, принадлежитъ самымъ первымъ временамъ церкви. Однако настоящая практика церкви касательно собственно времени празднованія его установилась не вдругъ. По общепринятому мнѣнію, праздникъ Рождества Христова древнѣе въ церквахъ западныхъ, нежели восточныхъ, и послѣднія заимствовали его отъ первыхъ въ IV в. Но это должно разумѣть только о времени чествованія праздника, именно 25-го декабря. Въ церквахъ же восточныхъ до IV в. онъ праздновался 6-го января и былъ извѣстенъ подъ именемъ Богоявленія. Этотъ праздникъ имѣлъ особый характеръ и былъ посвященъ не воспоминанію собственно Рождества Христова или Крещенія, но вообще явленія Бога во плоти, откровенія во Христѣ и чрезъ Христа божественной благодати, отчего и назывался Богоявленіемъ или, точнѣе, явленіемъ — ἐπιφάνεια. О такой практикѣ часто упоминаютъ отцы восточной церкви, иногда точно обозначая и самое различіе, какое существовало въ данномъ отношеніи между церквами восточными и западными. Первоначальнымъ основаніемъ праздновать Рождество Христово 6 января служило не историческое соотвѣтствіе этого числа съ днемъ рожденія Господня, который и для древности оставался неизвѣстнымъ, а таинственное пониманіе соотношенія между первымъ и вторымъ Адамомъ, между виновникомъ грѣха и смерти и начальникомъ жизни и спасенія. Второй Адамъ, по таинственному созерцанію древней церкви, родился и умеръ въ тотъ же день, въ который сотворенъ и умеръ первый Адамъ, — въ шестой, которому соотвѣтствовало 6 января, перваго мѣсяца года. Такимъ образомъ съ IV в. между восточными и западными церквами устанавливается только единство относительно времени празднованія, именно 25 декабря. Впервые въ такомъ видѣ праздникъ былъ введенъ въ церкви константинопольской около 377 г., по указанію императора Аркадія на обычай церкви

римской и благодаря энергіи и силѣ краснорѣчія св. Іоанна Златоуста, а отсюда онъ распространился по всему православному востоку.

Уже самымъ предметомъ праздника указывается и цѣль установленія его, именно: воспоминаніе и прославленіе рожденія Господа нашего І. Христа по плоти отъ Пресв. Дѣвы Маріи. Это — первоначальная и основная цѣль установленія праздника. Къ ней очень рано присоединяется и другая — въ точномъ установленіи праздника посредствомъ раскрытія истиннаго ученія о воплощеніи и рожденіи Спасителя дать противодѣйствіе заблужденіямъ еретиковъ: евіонитовъ, учившихъ, что Іисусъ былъ сынъ Іосифа и Маріи и что Христосъ соединился съ нимъ только при крещеніи; докетовъ, признававшихъ во Христѣ человѣческую природу только призрачную, и василидіанъ, не признававшихъ воплощенія и учившихъ, что Богъ соединился съ І. Христомъ только при крещеніи. По причинѣ этихъ лжеученій въ самомъ праздникѣ 6 января древняя церковь обращала главное вниманіе на воспоминаніе событія рождества Христова, какъ собственно явленія Бога во плоти. Въ IV в. съ появленіемъ и распространеніемъ аріанства, отвергавшаго единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцомъ и учившаго, что І. Христосъ получилъ божественную мудрость при крещеніи, для православной церкви явилось новое и сильнѣйшее побужденіе прославить событіе рождества Христова. Наконецъ, отнесеніемъ праздника на 25 декабря церковь имѣла въ виду дать противовѣсъ языческому культу и предохранить вѣрующихъ отъ участія въ немъ. Извѣстно, что у римлянъ на 25 декабря падалъ праздникъ, такъ называемый dies natalis Solis invicti, служившій выраженіемъ мысли о постоянно возвращающемся на лѣто и какъ бы обновляющемся солнцѣ и бывшій днемъ разнузданныхъ увеселеній народа, днемъ забавъ для рабовъ и дѣтей и пр. Такимъ образомъ самъ по себѣ этотъ день былъ какъ нельзя болѣе приличенъ для воспоминанія событія рождества І. Христа, Который въ новомъ завѣтѣ часто называется солнцемъ правды, свѣтомъ міра, спасеніемъ людей, побѣдителемъ жизни и смерти, а предосудительное языческое празднованіе его было достаточнымъ побужденіемъ для церкви облагородить его по смыслу возвышеннаго христіанскаго воспоминанія. Поэтому-то уже древняя церковь, отрицая тождество двухъ сходныхъ праздниковъ — языческаго и христіанскаго, усвояетъ празднику Рождества Христова значеніе нагляднаго и выразительнаго отреченія отъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ.

Къ особенностямъ праздника принадлежитъ: 1) навечеріе, которое совершается въ послѣдній день предъ праздникомъ. Обычай совершать навечеріе предъ праздникомъ Рождества Христова, несомнѣнно, древній, какъ это видно изъ того, что уже въ IV в. было опредѣлено, какъ праздновать навечеріе, если оно случится въ день воскресный (Θеоф. Алек. пр. 1). Въ навечеріи издревле совершаются царскіе часы, такъ называемые потому, что на нихъ положено возглашать многолѣтіе Царю, всему Царствующему Дому и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На часахъ церковь воспоминаетъ многоразличныя ветхозавѣтныя пророчества и событія, относящіяся къ рождеству Спасителя. Послѣ полудня совершается литургія Василія Великаго, если только навечеріе не случится въ субботу или воскресеніе, когда совершается литургія св. Златоуста въ обычное время. Царскіе часы въ такомъ случаѣ переносятся на предшествующій пятокъ. 2) Вдѣніе начинается великимъ повечеріемъ, въ которомъ однако опускаются конечныя молитвы, вмѣсто вечерни, которая уже отправлена вмѣстѣ съ литургіею. На этомъ повечеріи церковь свою духовную радость выражаетъ особенно пѣніемъ пророчественной пѣсни: *яко съ нами Богъ*. Наконецъ, 3) въ православной церкви русской торжественность Богослуженія праздника возвеличивается еще воспоминаніемъ объ избавленіи Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ въ 1812 г. Это воспоминаніе совершается въ благодарномъ молебномъ пѣніи, бываемомъ послѣ литургіи. На немъ церковь исповѣдуетъ Сына Божія правителемъ царствъ и народовъ и возноситъ сперва многолѣтіе царствующему Государю Императору и всему Его Дому, потомъ вѣчную память въ Бозѣ почившему Императору Александру Благословенному, избранному Промысломъ Божіимъ для защиты вѣры и спасенія отечества, и, наконецъ, — многолѣтіе воинству.

§ 49. *Срѣтеніе Господне* (2 февр.). *Начало и случай къ установленію праздника.* Въ этотъ праздникъ воспоминается принесеніе І. Христа Пресв. Матеріею, по исполненіи дней очищенія, въ храмъ, гдѣ Младенецъ былъ встрѣченъ праведнымъ Симеономъ, пришедшимъ также во храмъ, по внушенію Духа Божія, видѣть Господа. Отъ событія встрѣчи Богомладенца праведнымъ Симеономъ получилъ свое названіе и самый праздникъ въ церкви православной. Въ церкви западной онъ называется purificatio, т.-е. очищеніе Пресв. Дѣвы, и принадлежитъ къ богородичнымъ праздникамъ. Впрочемъ, и въ православной церкви этотъ праздникъ по

уставу принадлежитъ къ богородичнымъ. Причина, почему праздникъ отнесенъ на 2 февраля, та, что второе февраля есть сороковой день послѣ 25 декабря.

Начало праздника восходитъ къ самой глубокой древности, какъ это видно изъ того, что о немъ ясно упоминаютъ отцы III и IV вв. и особенно св. Григорій Нисскій (бесѣд. на Срѣт. Госп.). Но собственно торжественное празднованіе его началось въ церкви западной и восточной не въ одно время и по разнымъ поводамъ. Западные писатели приписываютъ установленіе торжественнаго чествованія праздника (собственно литіи) одни — папѣ Геласію, въ 496 г., а другіе — св. Григорію Великому, въ 600 г., и полагаютъ, что этимъ путемъ названные папы имѣли въ виду уничтожить языческій праздникъ люперкаліевъ, который падалъ на мѣсяцъ февраль и въ ту эпоху былъ еще въ силѣ между римлянами. Въ церкви восточной начало торжественнаго чествованія праздника принадлежитъ ко времени императора Юстиніана, именно къ 541—542 гг. Въ концѣ 541 г. въ Константинополѣ и его окрестностяхъ появилась сильная моровая язва, продолжавшаяся три мѣсяца и ежедневно поражавшая смертію отъ пяти до десяти тысячъ человѣкъ. Къ этому бѣдствію скоро присоединилось новое — землетрясеніе въ Антіохіи, разрушившее многія зданія и погубившее много народа. Въ этихъ бѣдствіяхъ въ праздникъ Срѣтенія въ Константинополѣ было совершено всенародное торжественное моленіе или литія объ избавленіи отъ золъ, — и бѣдствія прекратились. Въ благодарное воспоминаніе избавленія отъ бѣдствій церковію установлено было совершать въ этотъ праздникъ предъ литургіею литію въ монастыряхъ (внѣ обителей). Въ настоящее время праздникъ Срѣтенія Господня съ предпразднствомъ и попразднствомъ продолжается 9 дней, съ 1 по 9 февраля, если не сократитъ этого срока постъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ празднуется столько дней, сколько останется до поста.

§ 50. *Богоявленіе Господне* (6 янв.). *Начало установленія праздника. Особенности его. Древность установленія освященія воды.* Въ настоящее время въ православной церкви подъ именемъ Богоявленія разумѣется праздникъ, въ которомъ воспоминается и прославляется событіе крещенія І. Христа отъ Іоанна на Іорданѣ. Объясненіе этого наименованія даетъ сама церковь въ тропарѣ праздника: *во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, тройческое явися поклоненіе. Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ,*

возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ, въ видѣ голубинѣ, извѣстствоваше словесе утвержденіе. Издревле также называется этотъ праздникъ днемъ просвѣщенія и праздникомъ свѣтовъ отъ обычая совершать наканунѣ его крещеніе оглашенныхъ, которое есть собственно духовное просвѣщеніе.

Древность праздника въ воспоминаніе крещенія Господня открывается уже изъ того, что̀ было сказано о древности праздника Рождества Христова. Должно при этомъ замѣтить, что относительно праздника Крещенія не было той разницы между восточными и западными церквами, какая была указана относительно Рождества Христова, — и праздникъ всегда на востокѣ и на западѣ съ одинаковою торжественностію праздновался 6 января. Въ пору совмѣстнаго празднованія Крещенія и Рождества Христова 6 янв., еретики, упомянутые выше, сообразно съ своими заблужденіями, праздновали въ этотъ день исключительно Крещеніе, что̀ и было причиною того, что православная церковь, для противодѣйствія имъ, сперва воспоминала 6 янв. главнымъ образомъ Рождество Христово, а потомъ и совсѣмъ отдѣлила этотъ праздникъ для самостоятельнаго празднованія. 6-го же янв. древняя церковь, кромѣ указанныхъ событій, воспоминала и другія, въ которыхъ выразилось божественное достоинство и посольство І. Христа какъ при рожденіи Его, такъ и при вступленіи Его на общественную проповѣдь послѣ крещенія, именно: 1) поклоненіе волхвовъ, какъ откровеніе І. Христа міру языческому посредствомъ чудесной звѣзды. Отъ этого воспоминанія и самый праздникъ Крещенія въ церкви западной получилъ названіе праздника трехъ царей (festum trium regum). Въ церкви восточной оно хотя и входило въ составъ праздника, но ничѣмъ въ характерѣ праздника не выразилось; 2) явленіе божественной силы І. Христа въ первомъ чудѣ Его на бракѣ въ Канѣ галилейской, и 3) въ томъ же смыслѣ (въ церкви африканской) — чудесное насыщеніе І. Христомъ 5,000 человѣкъ, отъ чего и праздникъ называется φαγιφάνεια.

Праздникъ Крещенія Господня предваряется навечеріемъ, которое совершается по тому же образцу, какъ и навечеріе Рождества Христова. Въ пѣніяхъ и чтеніяхъ навечерія церковь представляетъ изъ свящ. Писанія обоихъ завѣтовъ все, что касается ветхозавѣтныхъ прообразовъ и пророчествъ о крещеніи, самаго событія крещенія и плодовъ его. Въ навечеріе праздника и въ самый праздникъ совершается великое освященіе воды, которое состоитъ въ воспоминаніи

пророчествъ о событіи крещенія, самаго событія и его знаменованія, изъ молитвъ о благословеніи Божіемъ надъ водою и наитіи на нее Духа Святаго для дарованія ей силы очищенія и исцѣленія, изъ троекратнаго благословенія и троекратнаго погруженія въ нее креста, въ образъ погруженія Господа въ водахъ Іордана. На литургіи вмѣсто пѣсни: *Святый Боже...* церковь поетъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся,* — въ воспоминаніе древняго обычая совершать въ этотъ праздникъ торжественное крещеніе оглашенныхъ. Въ церковномъ отношеніи праздникъ продолжается 13 дней — со 2 по 14 января.

Начало обычая освящать воду въ навечеріе праздника современно началу самаго праздника. О немъ упоминаютъ уже Тертулліанъ и св. Кипріанъ. Въ апостольскихъ постановленіяхъ содержатся и молитвы, произносившіяся при освященіи воды (кн. VIII). Особенно замѣчательны свидѣтельства св. Епифанія и св. Златоуста. Первый видитъ начало обыкновенія почерпать освященную воду изъ источниковъ въ воспоминаніи чуда на бракѣ въ Канѣ галилейской и самое обыкновеніе называетъ древнимъ. А второй упоминаетъ объ особомъ свойствѣ освященной въ этотъ день воды, замѣченномъ уже въ древней церкви и съ вѣрою принимаемомъ и нынѣ, — свойствѣ не портиться отъ продолжительности времени и сохраняться совершенно свѣжей въ продолженіе цѣлаго года, и даже двухъ и трехъ лѣтъ. Кромѣ того освященіе воды въ навечеріе праздника находилось въ связи съ крещеніемъ оглашенныхъ, совершавшимся въ этотъ день. Съ этой стороны отъ него отличалось водоосвященіе въ самый праздникъ, совершавшееся въ воспоминаніе крещенія Господня.

§ 51. *Преображеніе Господне* (6 авг.). *Начало и особенности праздника.* Такъ называется праздникъ, посвященный воспоминанію событія на Ѳаворѣ, описаннаго у евангелистовъ (Мѳ. XVII, 1—13. Лук. IX, 28—36). Самъ І. Христосъ, въ виду приближающихся страданій и смерти (Лук. IX, 22), для утвержденія Своихъ учениковъ въ вѣрѣ, благоволилъ явить имъ видимо славу Своего божества и чрезъ то показать имъ, что страданія и смерть Его будутъ вольныя и что Онъ есть тотъ самый избавитель израиля, Который былъ обѣщанъ чрезъ пророковъ. Для этого-то Онъ и возвелъ ихъ на гору Ѳаворъ и сдѣлалъ ихъ свидѣтелями Своего преображенія. Сообразно съ этимъ и церковь прославляетъ въ своемъ праздникѣ событіе, какъ собственно Богоявленіе, какъ доказательство, что І. Христосъ есть воистину Отчее сіяніе.

Праздникъ Преображенія Господня существовалъ уже въ IV в., какъ это видно изъ многихъ поученій, говоренныхъ на этотъ день въ IV в. Таковы поученія св. Ефрема Сирина и св. Златоуста. Но существованіе праздника въ IV в. показываетъ, что начало его должно скрываться въ предшествующихъ вѣкахъ христіанства. Изъ VII в. до насъ сохранилось слово на Преображеніе Господне (λόγος εἰς τὴν μεταμόρφωσιν τοῦ κυρίου ἡμῶν Χριστοῦ) Андрея Критскаго (635—680 гг.). Въ этомъ словѣ выраженіе: *преображеніе* разсматривается не въ догматическомъ только отношеніи, но и въ смыслѣ дѣйствительнаго торжественнаго праздника церкви. Въ VIII в. св. Іоаннъ Дамаскинъ и Козьма Маюмскій составили многія пѣснопѣнія на этотъ праздникъ, которыми православная церковь прославляетъ событіе и въ настоящее время. — Въ церковномъ отношеніи праздникъ чествуется 9 дней — съ 5-го по 13-е августа.

Въ праздникъ Преображенія освящаются виноградъ и колосья пшеницы, а въ Россіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ виноградъ не растетъ, освящаются яблоки. Благословеніе плодовъ бываетъ на литургіи или послѣ заамвонной молитвы и раздаянія антидора, или по отпустѣ, и сопровождается пѣніемъ тропаря и кондака празднику, кажденіемъ плодовъ и молитвою, послѣ чего плоды раздаются для вкушенія. Обычай приносить плоды въ надлежащее время есть, несомнѣнно, древній, и въ церкви христіанской является частію какъ продолженіе подобнаго же обычая церкви ветхозавѣтной, частію — какъ апостольское установленіе (1 Кор. XVI, 2). Предписанія касательно этого обычая изложены уже въ 3 пр. апостольскомъ (сравн. 28 пр. VI всел. соб.). Простое основаніе обычая приносить плоды (именно виноградъ) 6-го августа заключается въ томъ, что въ Греціи къ этому времени поспѣваютъ плоды, важнѣйшіе изъ которыхъ — новые колосья и виноградъ и приносятся для благословенія, частію въ знакъ благодаренія за полученіе этихъ плодовъ для пропитанія человѣка, частію по прямому отношенію ихъ къ таинству евхаристіи, каковая мысль выражается и въ самой молитвѣ, читаемой надъ гроздіемъ. Яблоки, замѣняющія собою виноградъ, освящаются другою молитвою, какъ только начатки овощей. Болѣе спеціальное значеніе освященія плодовъ въ 6-й день августа можетъ быть опредѣлено по общему разуму церкви, что въ событіи преображенія Господу благоугодно было показать то новое состояніе, въ которое вступила плоть человѣческая въ воскресеніи Господа и имѣетъ вступить въ общемъ воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ. Но какъ вся природа стала повинна предъ Богомъ вмѣстѣ съ человѣкомъ за грѣхи послѣдняго, такъ вмѣстѣ съ нимъ же она ожидаетъ и обновленія отъ благословенія Божія. Отсюда церковное благословеніе плодовъ удостовѣряетъ человѣка въ этой надеждѣ.

§ 52. *Воздвиженіе Креста Господня* (14 сент.). *Особенности въ Богослуженіи.* Первоначально этотъ праздникъ установленъ церковію въ воспоминаніе обрѣтенія креста Господня. Событіе это, по описанію древнихъ христіанскихъ историковъ (Евсев. Ѳедор. Руф. Созом.), представляется въ такомъ видѣ. Константинъ Великій, по чувству благоговѣнія ко кресту Господню, благодаря которому онъ одержалъ многія побѣды, и въ благодарность Богу за согласіе церкви, установленное на первомъ вселенскомъ соборѣ, возымѣлъ желаніе соорудить храмъ на Голгоѳѣ. Для исполненія этого желанія благочестивая мать Константина, Елена, отправилась въ 326 г. въ Іерусалимъ, имѣя также желаніе найти крестъ Господень. По соображенію обычая зарывать орудія казни близъ мѣста совершенія ея и по указанію одного престарѣлаго іудея, крестъ былъ найденъ, но съ нимъ и другіе два креста. Узнать крестъ Господень было трудно, такъ какъ дощечка съ надписью: *Іисусъ Назорянинъ царь іудейскій* лежала отдѣльно. Нужно было высшее свидѣтельство о крестѣ Господнемъ, нежели какое могло быть во власти человѣческой, — и это свидѣтельство было явлено въ чудодѣйственной силѣ креста Господня. Въ годъ обрѣтенія креста Господня былъ установленъ и самый праздникъ, и, такъ какъ крестъ обрѣтенъ былъ около праздника Пасхи, то первоначально праздникъ былъ отнесенъ на второй день Пасхи. — Съ 335 г., когда совершено было освященіе храма Воскресенія Христова 13-го сентября, праздникъ Воздвиженія былъ перенесенъ на 14-е сентября. И такъ какъ это празднованіе было установлено соборомъ епископовъ, прибывшихъ на освященіе храма изъ всѣхъ странъ имперіи, то оно распространилось во всемъ христіанскомъ мірѣ, и праздникъ сдѣлался *всемірнымъ* въ собственномъ смыслѣ. — Въ VIII в. съ воспоминаніемъ обрѣтенія креста Господня было соеденено другое — воспоминаніе о возвращеніи креста Господня изъ плѣна персидскаго. Въ 614 г. Хозрой, царь персидскій, во время войны съ греческимъ императоромъ Фокою овладѣлъ Іерусалимомъ и его святыней, въ томъ числѣ и крестомъ Господнимъ, который и пребывалъ въ плѣну до 628 г., когда онъ былъ возвращенъ преемникомъ Хозроя, Сироэсомъ, по заключеніи мира съ императоромъ Ираклiемъ. Императоръ

встрѣтилъ крестъ Господень въ Іерусалимѣ и, по внушенію патріарха Зосимы, въ смиренной одеждѣ и босой, внесъ его въ храмъ, откуда онъ былъ похищенъ. Крестъ возвращенъ изъ плѣна 14 сент. Такимъ образомъ въ праздникѣ этого дня соединились два воспоминанія — объ обрѣтеніи и возвращеніи креста Господня изъ плѣна.

Сообразно съ воспоминаемыми событіями, въ Богослуженіе праздника вошли нѣкоторыя особенности. Это именно: 1) послѣ вечерни крестъ Господень износится изъ сосудохранительницы и полагается на престолѣ. 2) На утренѣ, послѣ великаго славословія, онъ износится, при пѣніи трисвятаго и тропаря: *спаси, Господи, люди Твоя,* на средину храма для поклоненія, которое бываетъ троекратное и совершается при пѣніи каждый разъ стиха: *кресту Твоему поклоняемся, Владыко...* Въ соборныхъ храмахъ и монастыряхъ поклоненію кресту предшествуетъ воздвиженіе его. Оно сопровождается произнесеніемъ состоящей изъ пяти прошеній ектеніи: *помилуй насъ, Боже,* и въ то время, какъ пѣвцы на каждомъ прошеніи поютъ: *Господи, помилуй* — по 100 разъ, предстоятель осѣняетъ крестомъ сперва востокъ, потомъ поочередно — западъ, югъ, сѣверъ и опять востокъ, послѣ каждаго осѣненія преклоняя голову до тѣхъ поръ, пока она отъ земли будетъ на одну пядь, и потомъ воздвизаясь горѣ. Этими дѣйствіями церковь напоминаетъ объ обстоятельствахъ обрѣтенія и возвращенія креста изъ плѣна — о воздвиженіи креста патріархомъ Макаріемъ (при обрѣтеніи) для показанія его народу, и особенно о воздвиженіи креста на мѣсто его первоначальнаго нахожденія по возвращеніи изъ плѣна. Въ томъ и другомъ случаѣ народъ, въ чувствѣ глубокой радости и смиренія, восклицалъ: *Господи, помилуй.* 3) На литургіи, вмѣсто пѣсни трисвятаго, поется: *кресту Твоему поклоняемся, Владыко...* Въ церковномъ отношеніи праздникъ продолжается съ 13 по 21 сентября, причемъ суббота и недѣля предъ праздникомъ и послѣ праздника называются субботою и недѣлею предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи и имѣютъ евангельское и апостольское чтенія, относящіяся ко кресту.

Неподвижные праздники богородичные.

§ 53. *Происхожденіе ихъ.* Хотя праздники въ честь Богородицы сравнительно поздняго происхожденія, но несомнѣнно, что уже древняя церковь воздавала Ей высокое и благоговѣйное почитаніе. На первоначальное возникновеніе и постепенное образованіе этого почитанія, безъ сомнѣнія, не могли остаться безъ вліянія пророческое предъизображеніе Пресв. Дѣвы въ ветхомъ завѣтѣ и событія, упомянутыя въ Евангеліи, каковы: нареченіе Ея *благодатною и благословенною въ женахъ* отъ архангела благовѣстника, — *матерію Господа* отъ праведной Елизаветы, и пророченіе Самой Богоматери, исполненной Духа Святаго, о Себѣ: *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди.* Такимъ образомъ въ памятникахъ первыхъ трехъ вѣковъ Пресвятая Дѣва называется заступницей и помощницей, что̀ даетъ право думать, что уже въ эту пору ходатайство Пресв. Дѣвы почиталось важнымъ. Съ большею ясностію и раздѣльностію является почитаніе Божіей Матери съ IV в. Ее называютъ благодатною, преблагословенною, Богородицею. Христіане выражаютъ свое великое благоговѣніе къ Ней почитаніемъ Ея изображеній и посвященіемъ Ей храмовъ. Ефесскій вселенскій соборъ (431 г.), опредѣлившій, вопреки Несторію, именовать Пресв. Дѣву Богородицею, самъ происходилъ въ храмѣ, посвященномъ Пресв. Дѣвѣ. Поэтому праздники въ честь Богородицы суть не что иное, какъ наглядное доказательство постоянно возраставшаго и раскрывавшагося почитанія Ея древнею церковію и полное выраженіе его.

§ 54. *Рождество Пресв. Богородицы* (8 сент.). *Начало праздника.* Событіе, воспоминаемое въ этотъ праздникъ, сохранилось только въ церковномъ преданіи и представляется въ такомъ видѣ. Родители Пресв. Дѣвы были благочестивые: Іоакимъ, происходившій изъ царскаго рода, и Анна — изъ рода первосвященническаго. Пресв. Дѣва была единственное дитя ихъ, рожденное въ преклонныхъ лѣтахъ, по особому обѣтованію Божію. Имя Ея было предуказано ангеломъ, предвозвѣстившимъ родителямъ и самое рожденіе Ея.

О началѣ этого праздника не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній. Древнѣйшее указаніе на праздникъ можно находить въ томъ, что св. Елена, по палестинскимъ преданіямъ, соорудила храмъ въ честь и память рождества Богородицы. Болѣе или менѣе ясныя указанія на этотъ праздникъ находятся у св. Златоуста, св. Прокла и бл. Августина. Въ VI—IX вв. событіе рождества Богородицы было прославлено многими пѣснопѣвцами (Стефаномъ Святоградскимъ въ VI в., Андреемъ Критскимъ и Сергіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, въ VII в., св. Дамаскинымъ и Германомъ въ VIII, Іосифомъ Студитомъ въ IX в.) въ пѣснопѣніяхъ, которыми православная церковь и донынѣ прославляетъ Пресв.

Дѣву въ праздникъ рождества Ея. Въ настоящее время праздникъ продолжается съ 7 по 12 сент.

§ 55. *Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы* (21 ноябр.). *Начало праздника.* Преданіе церковное повѣствуетъ, что Пресв. Дѣва, согласно обѣту родителей, по достиженіи трехъ лѣтъ, была посвящена Богу, для чего и была введена во храмъ іерусалимскій. Здѣсь же при храмѣ, въ особомъ отдѣленіи для дѣвъ, Она была оставлена для воспитанія. По достиженіи совершеннолѣтія, Пресв. Дѣва и Сама посвятила Себя служенію Богу, давши обѣтъ всегдашняго дѣвства, а для нетлѣннаго храненія Своего обѣта, Она, по совѣту и согласію свящ. собора, была обручена родственнику своему 84-хъ лѣтнему старцу, праведному Іосифу, въ домѣ котораго и поселилась.

Начало установленія праздника съ достовѣрною точностію опредѣлено быть не можетъ. У палестинскихъ христіанъ сохраняется преданіе о построеніи храма въ честь и память этого праздника св. Еленою. Древнѣйшія бесѣды на этотъ праздникъ принадлежатъ: св. Григорію Нисскому (IV в.), Герману и Тарасію, патріархамъ константинопольскимъ (VIII в.). Въ IX в. Григоріемъ никомидійскимъ составлены были стихиры на этотъ праздникъ, которыя поются и нынѣ. Въ настоящее время церковь чествуетъ праздникъ съ 20-го по 25 ноября.

§ 56. *Благовѣщеніе Пресв. Богородицы* (25 март.). *Начало и особенности праздника.* Подъ этимъ именемъ извѣстенъ праздникъ, посвященный воспоминанію и прославленію событія, описаннаго въ еванг. Луки (I, 26—38). У древнихъ христіанъ этотъ праздникъ носилъ различныя наименованія: Зачатіе Христа, Благовѣщеніе о Христѣ, Начало искупленія, Благовѣщеніе ангела Маріи, и только въ VII в. ему на востокѣ и западѣ было усвоено навсегда наименованіе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Установленіе праздника Благовѣщенія принадлежитъ самой глубокой древности. Болландисты приписываютъ установленіе его апостоламъ. Что этотъ праздникъ чествовался уже въ III вѣкѣ, видно изъ слова св. Григорія чудотворца на этотъ день. Св. Аѳанасій въ своей бесѣдѣ на этотъ праздникъ называетъ его первымъ въ ряду праздниковъ и особенно почитаемымъ, такъ какъ онъ напоминаетъ начало домостроительства спасенія людей. Въ бесѣдахъ св. Златоуста и бл. Августина этотъ праздникъ представляется, какъ давній и обычный праздникъ церковный. Въ V и VI вв. по причинѣ

ересей, унижавшихъ лицо Богоматери и искажавшихъ догматъ о воплощеніи І. Христа, представились особенныя побужденія для церкви возвеличить торжество праздника. За это время Богослуженіе праздника обогатилось многими пѣснопѣніями, въ которыхъ раскрыто таинство воплощенія Сына Божія и величіе Богоматери. Въ VIII в. св. Іоаннъ Дамаскинъ и Ѳеофанъ, митрополитъ никейскій, составили на этотъ праздникъ канонъ, который и доселѣ поется церковію. По объясненію древнихъ христіанскихъ писателей, въ основаніи обычая чествовать праздникъ 25 марта лежитъ преданіе церкви, что въ этотъ день совершилось воплощеніе. Полагаютъ также, что первоначально по мѣстамъ праздникъ совершался наканунѣ Богоявленія, т.-е. 5 янв., — и что потомъ, съ перенесеніемъ праздника Рождества Христова на 25 декабря, для болѣе естественнаго соотвѣтствія съ нимъ, праздникъ Благовѣщенія постановлено совершать 25 марта. Этотъ послѣдній обычай вошелъ во всеобщее употребленіе послѣ IV в.

По особенностямъ въ Богослуженіи праздникъ Благовѣщенія приближается къ праздникамъ Рождества Христова и Богоявленія. 1) Всенощное бдѣніе, смотря по различію дней, большею частію великопостныхъ, въ которые случится праздникъ, начинается или великимъ повечеріемъ (во вторникъ, среду, четвертокъ, пятокъ и субботу четыредесятницы, во вторникъ, среду и четвертокъ страстной седьмицы), или великою вечернею (въ прочіе дни четыредесятницы и во всѣ дни свѣтлой седьмицы), или даже утренею (въ великій пятокъ и субботу). Празднованіе Благовѣщенія не оставляется и въ Пасху, почему на утрени съ пасхальнымъ канономъ поется канонъ Благовѣщенію и полагается чтеніе Евангелія (по 6-й пѣсни). 2) Часы поются или вседневные (въ субботы и недѣли четыредесятницы, въ четвертокъ и субботу страстной седьмицы), или великопостные, съ поклонами въ концѣ каждаго часа (въ прочіе дни четыредесятницы и страстной седьмицы). 3) Литургія всегда совершается полная, въ какой бы день поста праздникъ ни случился, — или Василія Великаго (если праздникъ случится въ тѣ дни, когда положено совершать ее), или св. Златоуста (во всѣ прочіе дни). Праздникъ продолжается одинъ день, если онъ случится въ дни страстной и свѣтлой седьмицъ, — два дня, если случится въ лазареву субботу, и три — въ остальные дни. Эти особенности Богослуженія праздника Благовѣщенія объясняются изъ высокаго уваженія къ празднику, по смыслу предписанія VI вселенскаго собора (пр. 52).

§ 57. *Успеніе Божіей Матери* (15 авг.). *Начало праздника. Цѣль установленія его.* Наименованіе этого праздника объясняется изъ того событія, въ воспоминаніе и прославленіе котораго онъ установленъ. По самому древнему и общепринятому преданію церкви, событіе это представляется въ такомъ видѣ: послѣ вознесенія на небо І. Христа Пресв. Дѣва, оставаясь, согласно завѣщанію Сына, на попеченіи св. Іоанна, постоянно пребывала въ подвигѣ поста и молитвы и въ живѣйшемъ желаніи созерцать Сына, сѣдящаго одесную Бога. День кончины Ея былъ открытъ Ей отъ Господа. Преставленіе Ея было ознаменовано чудесами, которыя воспѣваетъ церковь. Въ день кончины Ея апостолы были восхищены на облакахъ изъ разныхъ странъ земли и поставлены въ Іерусалимѣ, — и Самъ Господь съ ангелами и святыми въ необычайномъ свѣтѣ явился въ срѣтеніе души Ея. Согласно волѣ Пресв. Дѣвы, тѣло Ея было погребено близъ Іерусалима, въ Геѳсиманіи, между гробами Ея родителей и обручника. На третій день, когда не бывшій при кончинѣ Богоматери ап. Ѳома пришелъ ко гробу, тѣла Ея уже не было въ гробницѣ. Церковь всегда вѣровала, что оно было взято на небо. Кратковременное пребываніе тѣла Богоматери въ гробѣ и переселеніе Ея душою и тѣломъ на небо и было причиною названія праздника Успеніемъ.

Праздникъ Успенія Богоматери восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ христіанства, и въ IV в. является уже повсемѣстнымъ, какъ это видно изъ свидѣтельства Григорія Турскаго и особенно изъ того, что онъ упоминается во всѣхъ древнѣйшихъ календаряхъ. Въ V в. написаны стихиры на этотъ праздникъ Анатоліемъ, патріархомъ константинопольскимъ, а въ VIII в. — два канона, приписываемые Козьмѣ Святоградцу и Іоанну Дамаскину. Первоначально праздникъ совершался 18 января, что́ не мѣшало однако праздновать его по мѣстамъ и 15 августа. Всеобщее празднованіе его 15 авг. установлено по волѣ императора Маврикія (съ 582 г.). Въ настоящее время событіе чествуется церковію съ 14 по 23 августа.

Праздникъ установленъ для прославленія Богоматери и Ея успенія. Церковь прославляетъ Богоматерь, честнѣйшую херувимовъ и безъ сравненія славнѣйшую серафимовъ, которая нынѣ, какъ царица, предстала одесную Сына, и, принявши подъ свое покровительство родъ человѣческій, ходатайствуетъ за него къ благосердію Владыки. Вмѣстѣ съ тѣмъ событіемъ успенія Богоматери церковь научаетъ насъ, что смерть не есть уничтоженіе нашего бытія, а только переходъ отъ земли на небо, отъ тлѣнія и разрушенія къ вѣчному безсмертію. Къ этой основной цѣли съ IV в. присоединяется и другая — обличить заблужденіе еретиковъ, которые отрицали человѣческую природу Пресв. Дѣвы и утверждали поэтому, что о смерти Богоматери не можетъ быть и рѣчи. Таково было заблужденіе коллиридіанъ, еретиковъ IV в.

Господскіе праздники подвижные.

§ 58. *Входъ Господень въ Іерусалимъ. Начало и особенности праздника.* Такъ называется праздникъ, установленный въ воспоминаніе событія, описаннаго у евангелистовъ: Мѳ. XXI, 1—11. Марк. XI, 1—11. Лук. XIX, 29—44. Іоан. XII, 12—19. Онъ называется также недѣлею Ваій, недѣлею цвѣтоносною, въ просторѣчіи вербнымъ воскресеніемъ. Въ этотъ праздникъ церковь особенно воспоминаетъ царское прославленіе І. Христа предъ Его страданіями для показанія, что страданія Его были вольныя. Время совершенія этого праздника зависитъ отъ Пасхи, и онъ, мѣняя число и даже мѣсяцъ, всегда празднуется за шесть дней до Пасхи, сообразно съ временемъ совершенія событія.

Начало праздника восходитъ къ глубокой древности. Древнѣйшее указаніе на праздникъ представляетъ поученіе на этотъ день, принадлежащее Меѳодію Патарскому (III в.). Въ IV в. праздникъ, несомнѣнно, совершался торжественно, какъ это показываетъ св. Епифаній. Начиная съ VII в., многіе пѣснописцы, какъ-то: Андрей Критскій (VII в.), Козьма Маюмскій, Іоаннъ Дамаскинъ (VIII), Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты, императоръ Левъ Философъ, Ѳеофанъ и Никифоръ Ксанфонулъ (IX в.) прославили праздникъ пѣснопѣніями, которыя и нынѣ поетъ православная церковь въ этотъ праздникъ.

Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ принадлежитъ къ двунадесятымъ праздникамъ, но не имѣетъ ни предпразднства, ни попразднства, такъ какъ окруженъ днями постовъ четыредесятницы и страстной седьмицы. На утренѣ праздника бываетъ освященіе ваій — пальмовыхъ вѣтвей, которыя у насъ замѣняются вербою. Оно совершается послѣ чтенія Евангелія и сопровождается кажденіемъ и молитвою на благословеніе ваій. Освященныя ваіи раздаются при цѣлованіи Евангелія присутствующимъ, которые съ ними и съ возженными свѣчами и стоятъ утреню. Обычай употреблять ваіи въ этотъ праздникъ имѣетъ свое основаніе въ обстоятельствахъ самаго событія

входа Господня въ Іерусалимъ, и по своему началу въ церкви христіанской современенъ началу самаго праздника.

§ 59. *Праздникъ Пасхи. Начало установленія и особенности праздника.* Въ ряду подвижныхъ праздниковъ Господскихъ этотъ праздникъ занимаетъ центральное мѣсто, а въ ряду всѣхъ праздниковъ христіанскихъ онъ есть праздниковъ праздникъ, или праздникъ по-преимуществу. Свое названіе этотъ праздникъ получилъ, по внутреннему соотношенію, отъ ветхозавѣтнаго праздника пасхи, который въ свою очередь такъ названъ былъ отъ еврейскаго слова pesach — проходить мимо, для обозначенія того именно момента, когда ангелъ погубляющій, видя кровь агнца на дверяхъ еврейскихъ жилищъ, проходилъ мимо ихъ и оставлялъ неприкосновенными первенцевъ еврейскихъ. Сообразно съ воспоминаемымъ въ этотъ праздникъ событіемъ воскресенія Христова, наименованіе — пасха — въ церкви христіанской получило особый смыслъ и стало обозначать перехожденіе отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу, что́ выражается и въ свящ. пѣснопѣніяхъ церкви.

Праздникъ Пасхи есть древнѣйшій праздникъ христіанской церкви. Онъ установленъ и праздновался уже въ апостольской церкви. — 1) Древняя церковь подъ именемъ пасхи соединяла воспоминаніе о страданіяхъ и воскресеніи Христа и, сообразно съ этимъ, празднованію ея посвящала двѣ седмицы: предшествующую дню, посвященному воспоминанію о воскресеніи, и послѣдующую за нимъ. Для обозначенія той и другой части праздника употреблялись особыя наименованія: πάσχα σταυρόσιμον — пасха крестная и πάσχα ἀναστάσιμον — пасха воскресная, при чемъ эти названія относились главнымъ образомъ — первое — ко дню смерти Спасителя (великой пятницѣ), второе — ко дню воскресенія. Сообразно съ характеромъ воспоминаній, та и другая половина праздника чествовались различно: первая — постомъ, вторая — торжественною радостію. Послѣ никейскаго собора эти наименованія выходятъ изъ употребленія, и въ замѣну ихъ появляются теперешнія — страстная и свѣтлая седмицы. Пасхою же въ собственномъ смыслѣ сталъ называться день воскресный. — 2) Время празднованія Пасхи въ древней церкви было предметомъ долгихъ несогласій. Христіане малоазійскіе, по примѣру Поликарпа, епископа смирнскаго и мужа апостольскаго, праздновали Пасху въ 14-е число Нисана (марта), въ какой бы день это число ни случилось, отчего здѣсь христіанская Пасха совпадала съ іудейскою. Напротивъ, другіе христіане смотрѣли на

Пасху, какъ на годовой праздникъ воскресенія Христова, и потому праздновали ее въ воскресный день. Первая попытка установить согласіе между церквами въ этомъ отношеніи была сдѣлана св. Поликарпомъ (въ 152 или 160 гг.), который, посѣтивши Римъ, совѣщался тамъ съ епископомъ римскимъ Аникитою. Эти совѣщанія, не расторгнувъ братскаго единенія обѣихъ церквей, не привели однако къ соглашенію. Вторая попытка къ соглашенію была сдѣлана въ концѣ второго вѣка и также не увѣнчалась успѣхомъ. Два различные обычая существовали въ такомъ видѣ до перваго вселенскаго собора (въ 325 г.), на которомъ состоялось постановленіе праздновать Пасху повсемѣстно въ день воскресный, опредѣляемый притомъ по правиламъ церкви александрійской, для чего соборъ поручилъ александрійскимъ епископамъ ежегодно объявлять о времени празднованія Пасхи всѣмъ другимъ церквамъ. Теперь стали праздновать Пасху въ первое воскресенье послѣ пасхальнаго полнолунія, въ крайнихъ предѣлахъ между 22 марта и 25 апрѣля, наблюдая, чтобы Пасха христіанская всегда праздновалась послѣ іудейской. 3) Наконецъ, по поводу разногласій касательно времени прекращенія поста предъ праздникомъ и начала самаго праздника, вслѣдствіе неяснаго пониманія евангельскихъ сказаній о времени воскресенія Спасителя (Мѳ. XXVIII, 1. Марк. XVI, 2. Лук. XXIV, 1. Іоан. XX, 1), возникшихъ въ III в. и продозжавшихся до VI всел. собора, на этомъ послѣднемъ было постановлено прекращать постъ въ средніе часы ночи по великой субботѣ (89 пр.) и тогда же начинать праздникъ.

Праздникъ Пасхи во всѣ времена христіанской церкви почитался торжественнѣйшимъ. Между другими праздниками, по изображенію Григорія Назіанзина, онъ возвышается такъ же, какъ солнце предъ звѣздами (бесѣда XIX). Эта особая торжественность праздника выражается: 1) и въ Богослуженіи, 2) и въ сопровождающихъ его церковныхъ обрядахъ.

1) Богослуженіе воскресенію Христову предначинается уже въ великую субботу, но во всей торжественности оно открывается на утренѣ. Послѣ полунощницы бываетъ торжественное шествіе вокругъ храма, чтобы встрѣтить Христа внѣ его, подобно мvроносицамъ, срѣтившимъ воскресшаго Господа внѣ Іерусалима. Начало утрени такимъ образомъ совершается въ притворѣ и состоитъ изъ обычнаго возгласа: *слава Святѣй...* и пѣнія тропаря праздника: *Христосъ воскресе...* трижды и стиховъ: *да воскреснетъ Богъ* съ пѣніемъ того же тропаря

послѣ каждаго стиха. Такимъ образомъ шествіе возвращается въ храмъ уже съ радостною вѣстію: *Христосъ воскресе!* По входѣ въ церковь, произносится великая ектенія, непосредственно за которой поется пасхальный канонъ. Послѣ канона поются: *всякое дыханіе* и стихиры на *хвалите,* за которыми слѣдуютъ стихиры Пасхи: *Пасха священная намъ днесь показася* съ припѣвами: *да воскреснетъ Богъ.* Во время пѣнія стихиръ при словахъ: *другъ друга обымемъ, рцемъ, братіе,* бываетъ цѣлованіе. Послѣ цѣлованія читается слово св. Златоуста, и поется тропарь въ честь этого святителя. Послѣ слѣдующихъ затѣмъ ектеній: *помилуй насъ, Боже* и *исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви,* поются молитвословія, предшествующія отпусту, и самый отпустъ, который произносится священникомъ съ крестомъ въ рукахъ и оканчивается троекратнымъ привѣтствіемъ: *Христосъ воскресе!* Часы въ Пасху состоятъ не изъ псалмовъ, которые, какъ пѣснопѣнія, болѣе или менѣе покаянныя, вовсе отмѣняются, а изъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Литургія совершается въ самые ранніе часы, такъ какъ постъ прекращается въ полночь. Начало литургіи измѣняется такъ же, какъ и начало утрени. На литургіи читается Евангеліе отъ Іоанна (I, 1—17) о божествѣ Господа нашего І. Христа. Самое чтеніе совершается по особому образцу. Въ концѣ литургіи — вмѣсто обычныхъ пѣснопѣній: *благословенъ грядый во имя Господне, да исполнятся уста наша, видѣхомъ свѣтъ истинный, буди имя Господне,* и вмѣсто псалма: *благословлю Господа* — поется: *Христосъ воскресе.* Отпустъ священникъ произноситъ съ крестомъ въ рукихъ, какъ и на утренѣ. На вечернѣ въ день Пасхи бываетъ входъ съ Евангеліемъ и потомъ читается настоятелемъ Евангеліе о явленіи Господа апостоламъ въ тотъ вечеръ (Іоан. XX, 19).

2) Торжественность пасхальнаго Богослуженія возвеличивается сопровождающими его церковными обрядами. Уже древніе христіане имѣли обыкновеніе встрѣчать праздникъ въ бодрственномъ состояніи, особенно въ слушаніи свящ. Писанія (книги дѣян. апостольскихъ) въ храмѣ. При наступленіи самаго торжества, христіане наполняли храмъ благоуханіемъ и обильно освѣщали его свѣтильниками. Богослуженіе издревле состоитъ изъ неумолкаемаго пѣснопѣнія (св. Григ. Нисскій). Теперь поемыя пѣсни, принадлежащія большею частію св. Іоанну Дамаскину, составлены имъ на основаніи древнихъ отцовъ церкви, преимущественно Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и др. Богослуженіе въ продолженіе всей пасхальной седьмицы совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ, въ знаменованіе того, что воскресеніемъ І. Христа открытъ всѣмъ доступъ на небо. Въ частности на утренѣ, во время пѣнія пасхальныхъ стихиръ, бываетъ христосованіе, состоящее во взаимномъ лобзаніи съ привѣтствіемъ: *Христосъ воскресе!* Для этого священнослужители выходятъ предъ царскія врата съ Евангеліемъ и иконою воскресенія. Вѣрующіе лобызаютъ сперва Евангеліе и икону, а потомъ даютъ цѣлованіе священнослужителямъ. Затѣмъ и вѣрующіе цѣлуютъ другъ друга съ привѣтствіемъ. Это привѣтствіе какъ напоминаетъ радость апостоловъ при вѣсти о воскресеніи Спасителя, такъ служитъ выраженіемъ радости и самихъ вѣрующихъ. При цѣлованіи и привѣтствіи вѣрующіе издревле дарятъ другъ друга красными яйцами. Обычай этотъ, по сохраняющемуся въ православной церкви преданію, обязанъ своимъ началомъ св. Маріи Магдалинѣ, которая, представши императору Тиверію, поднесла ему красное яйцо съ привѣтствіемъ: *Христосъ воскресе!*

Къ особымъ пасхальнымъ обрядамъ относятся также благословеніе артоса и брашнъ, особенно сыра и яицъ. Подъ именемъ артоса разумѣется просфора съ изображеннымъ на ней крестомъ или воскресеніемъ Христовымъ. Артосъ въ день Пасхи и во всю седьмицу полагается въ храмѣ на аналогіѣ съ образомъ воскресенія Господня. Въ приходскихъ церквахъ во время крестнаго хода, совершаемаго послѣ литургіи, онъ обносится вокругъ храма, а въ монастыряхъ послѣ литургіи онъ переносится въ трапезу при пѣніи тропаря. Здѣсь послѣ трапезы бываетъ возношеніе артоса, и потомъ онъ снова переносится во храмъ при пѣніи 9-й пѣсни пасхальнаго канона. Въ свѣтлую субботу артосъ раздробляется и раздается вѣрующимъ для вкушенія прежде обычнаго ихъ яденія. Историческое происхожденіе артоса таково: апостолы, привыкши вкушать трапезу вмѣстѣ съ Господомъ, и по вознесеніи Его на небо отлагали часть хлѣба для Него и такъ представляли Его какъ бы присутствующимъ среди нихъ. Приготовляя артосъ, церковь подражаетъ такимъ образомъ апостоламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ артосъ напоминаетъ, что І. Христосъ крестною смертію и воскресеніемъ сдѣлался для насъ истиннымъ хлѣбомъ животнымъ. Въ той же мысли, т.-е. что І. Христосъ есть истинная пища, церковь освящаетъ въ Пасху брашна мясъ, а также сыръ и яйца (см. молитвы на освящ. ихъ въ требн.).

§ 60. *Вознесеніе Господне. Начало праздника.* Этотъ праздникъ совершается въ сороковой день по Пасхѣ, который всегда прихо-

дится въ четвергъ 6-й недѣли. Свое названіе онъ получилъ отъ воспоминаемаго и прославляемаго въ этотъ день событія вознесенія Господа нашего І. Христа во плоти на небо (Дѣян. І, 1—11). По своему значенію этотъ праздникъ есть великій, такъ какъ удостовѣряетъ насъ въ исполненіи божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка и всего міра. Въ Богослуженіи этого праздника изображаются то грустныя размышленія, въ которыя были погружены апостолы, оставшись сирыми, то высокое чувство радости, побуждающее воспѣть побѣдную пѣснь Господу, вознесшемуся и спосадившему насъ одесную Отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь напоминаетъ намъ и о второмъ пришествіи Господа, сообразно со словомъ ангеловъ (Дѣян. І, 11).

Установленіе этого праздника, несомнѣнно, восходитъ къ самой глубокой древности. Кромѣ важности воспоминаемаго въ этотъ праздникъ событія, за глубокую древность его говорятъ и положительныя свидѣтельства древности. Такъ уже апостольскія постановленія предписываютъ совершать его въ сороковой день по Пасхѣ (кн. 5, гл. 18). Особенно важны въ этомъ отношеніи свидѣтельства св. Златоуста и бл. Августина. Первый называетъ этотъ праздникъ важнѣйшимъ и великимъ и относитъ его къ разряду праздниковъ, несомнѣнно, установленныхъ апостолами, — Пасхи и Пятидесятницы. Послѣдній, упоминая о повсемѣстномъ чествованіи праздника по преданію, прямо усволяетъ ему апостольское установленіе. Праздникъ Вознесенія Господня въ церковномъ отношеніи продолжается 9 дней.

§ 61. *Пятидесятница. Начало праздника. Особенности его.* Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ православной церкви праздникъ, въ который воспоминается и прославляется сошествіе Св. Духа на апостоловъ, въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. ІІ, 1—4). Названіе Пятидесятницы этотъ праздникъ получилъ какъ потому, что воспоминаемое въ этотъ день событіе совершилось въ ветхозавѣтный праздникъ пятидесятницы, такъ и потому, что и послѣ христіанской Пасхи этотъ праздникъ приходится на 50-й день. Онъ называется также днемъ сошествія Св. Духа на апостоловъ отъ воспоминаемаго событія, и — Троицынымъ днемъ. Это послѣднее наименованіе объясняется главнымъ образомъ изъ того, что съ сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ открылась совершительная дѣятельность третьяго лица Пресв. Троицы, и такимъ образомъ какъ ученіе І. Христа о Богѣ Тріединомъ, такъ и участіе всѣхъ трехъ лицъ Божества въ домостроительствѣ спасенія человѣка достигли совершенной ясности и полноты. Поэтому-то церковь въ этотъ праздникъ особенно призываетъ вѣрующихъ поклониться Тріипостасному Божеству: Сыну въ Отцѣ со Святымъ Духомъ.

Праздникъ въ воспоминаніе великаго событія сошествія Св. Духа установленъ самими апостолами. Вся древность единодушно приписываетъ этому празднику апостольское происхожденіе. При этомъ должно замѣтить, что въ древности подъ именемъ пятидесятницы разумѣлся и весь промежутокъ времени въ пятьдесятъ дней, отдѣлявшій праздникъ Пасхи отъ праздника Пятидесятницы, и праздникъ въ память сошествія Св. Духа на апостоловъ, или пятидесятница въ собственномъ смыслѣ. Пятьдесятъ дней послѣ Пасхи уже въ древней церкви были отличены нѣкоторыми особенностями. Такъ, въ эти дни, какъ и теперь, полагалось чтеніе книги дѣяній апостольскихъ. Кромѣ того, древняя церковь, посвящая эти пятьдесятъ дней радованію о воскресеніи Спасителя, находила несоотвѣтственными съ этими днями и потому воспрещала въ нихъ колѣнопреклоненія, какъ напоминаніе о паденіи человѣка. Что касается самаго праздника Пятидесятницы, то онъ, подъ именемъ дня св. Духа, отъ самыхъ первыхъ временъ праздновался церковію торжественно. Особенную торжественность ему придавалъ обычай древней церкви совершать въ этотъ день крещеніе надъ оглашенными. Въ IV в. были составлены св. Василіемъ Великимъ читаемыя и донынѣ церковію на вечернѣ молитвы и говорены бесѣды знаменитыми проповѣдниками. Въ VIII св. Іоанномъ Дамаскинымъ и Козьмою Маюмскимъ составлены въ честь праздника многія пѣснопѣнія, которыя и нынѣ поетъ церковь.

Праздникъ предваряется бдѣніемъ. Въ самый праздникъ непосредственно за литургіей совершается вечерня, на которой въ уставное время читаются священнослужителемъ въ царскихъ вратахъ съ колѣнопреклоненіемъ три молитвы св. Василія Великаго, изъ которыхъ въ первой церковь молитъ Бога Отца о прощеніи грѣховъ нашихъ и объ освященіи насъ, во второй — Бога Сына — о дарованіи намъ духа премудрости въ испрошеніи щедротъ отъ Бога, въ третьей — Бога Сына, исполнившаго спасеніе человѣка и во адъ сшедшаго, о дарованіи благодати живущимъ и объ упокоеніи усопшихъ отцовъ и братій по вѣрѣ. — Читать молитвы съ колѣнопреклоненіемъ установлено не въ третій (девятый) часъ дня, когда совершается литургія, а на вечернѣ въ силу запрещенія преклонять колѣна въ дни пятидесятницы. Съ другой стороны, чтобы сохранить вѣрующихъ въ благоговѣйномъ состояніи, вечерню положено совершать вслѣдъ за литургіей. Къ особенностямъ праздника относится и то, что

въ этотъ праздникъ по обычаю храмы, равно какъ и домы вѣрующихъ, украшаются деревьями, травою и цвѣтами. Такъ праздновала пятидесятницу церковь ветхозавѣтная, принося въ этотъ день начатки жатвы (Лев. XXIII, 16—20. Числ. XXVIII, 26). Сообразно съ этимъ обычаемъ церкви ветхозавѣтной, вѣроятно, была украшена и сіонская горница, въ которой апостолы въ этотъ праздникъ приняли Св. Духа. Отсюда этотъ обычай распространился и во всей церкви. Теперь вѣтви и цвѣты приносятся Богу, какъ начатки возобновляющейся весны, но они вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на обновленіе людей силою нисшедшаго Духа Святаго. Наконецъ, посвящая пятидесятый день воспоминанію сошествія Св. Духа на апостоловъ, церковь въ слѣдующій за тѣмъ день (понедѣльникъ) прославляетъ раздѣльно Пресв. Духа, почему этотъ день и называется духовымъ днемъ.

Б) О Богослуженіи постовомъ, совершаемомъ въ св. четыредесятницу.

I. О постахъ вообще.

§ 62. *Понятіе о постахъ вообще и о каждомъ постѣ въ частности. — Происхожденіе поста.* Подъ именемъ поста въ православной церкви разумѣется болѣе или менѣе продолжительное воздержаніе отъ пищи вообще или только отъ извѣстныхъ родовъ ея, налагаемое церковію на вѣрующихъ съ цѣлью примиренія съ Богомъ и благоугожденія Ему или вмѣстѣ съ тѣмъ — цѣлесообразнаго пріуготовленія къ извѣстнымъ благочестивымъ упражненіямъ. Такъ же, какъ и праздники, посты суть священныя времена церкви, совершенно однако отличныя отъ первыхъ по своему началу и характеру. Какъ праздники имѣютъ свое начало въ благодарномъ воспоминаніи о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ роду человѣческому, и суть собственно торжественныя времена церкви, такъ, напротивъ, посты берутъ свое начало въ мысли о собственной грѣховности и недостоинствѣ человѣка, имѣющаго нужду въ примиреніи съ Богомъ, и суть времена особо усиленнаго сокрушенія о грѣхахъ и покаянія. Посты православной церкви раздѣляются на многодневные и однодневные, на подвижные и неподвижные. Въ частности посты, хранимые православною церковію, суть слѣдующіе: а) *постъ св. четыредесятницы,* иначе называемый великимъ. Этотъ постъ,

въ соединеніи съ недѣлями, приготовительными къ нему, и съ постомъ страстной седмицы, переходитъ въ крайнихъ предѣлахъ между праздниками Богоявленія Господня и Пасхи и бываетъ не въ одни и тѣ же числа. По времени этотъ постъ есть по-преимуществу весенній. б) *постъ ап. Петра и Павла,* иначе называемый Петровымъ. Этотъ постъ, начинаясь спустя седьмицу послѣ Пятидесятницы, оканчивается 29 іюня. Это постъ лѣтній. в) *успенскій,* въ просторѣчіи называемый *госпожинками,* въ честь Пресв. Богородицы, между 1 и 15 августа. Это постъ осенній. г) *рождественскій.* Онъ предваряетъ собою праздникъ Рождества Христова за сорокъ дней, почему называется также четыредесятницею. Онъ называется также *филипповымъ* постомъ или, въ просторѣчіи, *филипповками,* каковое наименованіе объясняется изъ времени его начала, послѣ 14 ноября, дня памяти ап. Филиппа. Кромѣ этихъ многодневныхъ постовъ, церковь освящаетъ постомъ: среду и пятокъ каждой седьмицы, праздникъ Воздвиженія Креста Господня (14 сент.), день усѣкновенія главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (29 августа) и навечеріе Богоявленія Господня.

Общее начало поста въ церкви христіанской также древне, какъ и сама церковь. Оно дано въ примѣрѣ Самого І. Христа (Мѳ. IV, 2) и апостоловъ (Дѣян. XIII, XIV), равно какъ и въ ученіи о покаяніи, которое весьма часто предлагалъ І. Христосъ. Оно положено, наконецъ, въ необходимости для человѣка-христіанина, облагодатствованнаго и предназначеннаго для жизни вѣчной, порабощать свое тѣло (1 Кор. IX, 27), побѣждать его пожеланія, которыя бываютъ источникомъ злыхъ страстей, съ тѣмъ, чтобы духъ, освободившись отъ оковъ тѣла, могъ безпрепятственнѣе возвышаться къ Богу.

§ 63. *Причина установленія и продолжительность постовъ. а) св. четыредесятницы.*

Древнѣйшіе христіанскіе писатели единогласно свидѣтельствуютъ, что постъ св. четыредесятницы установленъ апостолами въ подражаніе сорокадневному посту Моисея (Исх. XXXIV), Иліи (3 Цар. XIX), а главнымъ образомъ по примѣру І. Христа. Самое наименованіе четыредесятницы (τεσσαρακόστη, quadragesima) встрѣчается весьма часто въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ. Св. Василій Великій и Григорій Нисскій утверждаютъ, что постъ четыредесятницы въ ихъ время существовалъ повсюду. Но еще болѣе непререкаемое свидѣтельство о древности этого поста представляетъ пасхальный кругъ св. Ипполита, начертанный на его сѣдалищѣ и

содержащій указаніе на древность обычая прекращать постъ четыредесятницы по воскреснымъ днямъ. Постъ св. четыредесятницы, продолжаясь сорокъ дней, соблюдался однако въ древней церкви не въ одно и то же время, что̀ зависѣло отъ неодинаковаго счисленія дней поста и дней, въ которые онъ разрѣшался. Несомнѣнно, однако, что въ IV в. въ церквахъ восточныхъ установился настоящій порядокъ храненія поста четыредесятницы съ понедѣльника послѣ сырной седьмицы до великой субботы, разумѣя въ томъ числѣ и постъ страстной седьмицы. Издревле также былъ опредѣленъ и самый образъ храненія поста св. четыредесятницы. Древніе христіане соблюдали этотъ постъ съ особенною строгостію, воздерживаясь даже отъ вкушенія воды до девятаго (третьяго пополудни) часа дня. Пищу вкушали послѣ девятаго часа, употребляя хлѣбъ и овощи и воздерживаясь отъ мяса и вина, также сыра и яицъ и даже въ субботы и воскресные дни. Исключенія изъ этого порядка допускались только въ крайней нуждѣ. Строгое храненіе поста ослаблялось въ субботы и дни воскресные и праздникъ Благовѣщенія, въ которые положено совершать полную литургію, но оно не ослаблялось въ праздники въ честь святыхъ, самое празднованіе которыхъ отлагалось на субботы и воскресные дни.

б) Петрова.

Этотъ постъ установленъ церковію какъ для подражанія примѣру апостоловъ, которые, по принятіи даровъ Св. Духа, постомъ и молитвою приготовились ко всемірной проповѣди Евангелія и такимъ же образомъ приготовляли и преемниковъ своихъ на то же служеніе (Дѣян. XIII), такъ и для того, чтобы подвигомъ поста сдѣлать и насъ достойными сообщенныхъ намъ даровъ Св. Духа и утвердить ихъ въ насъ. Такъ какъ начало этого поста зависитъ отъ праздника Пасхи, то онъ бываетъ то короче, то продожительнѣе, смотря потому, рано или поздно случится Пасха. При наибольшей продолжительности этотъ постъ имѣетъ шесть недѣль; самый короткій срокъ его — недѣля съ днемъ. Начало этого поста восходитъ къ глубокой древности. Онъ заповѣдуется уже въ апостольскихъ постановленіяхъ. Но особенно часты упоминанія о немъ становятся съ IV в. Теперь упоминаютъ о немъ св. Аѳанасій Великій въ своей апологіи, но особенно св. Амвросій Медіоланскій и Левъ Великій (V в.), изъ которыхъ послѣдніе двое объясняютъ и самыя причины установленія поста въ вышепоказанномъ смыслѣ.

в) успенскаго.

Установленіемъ успенскаго поста церковь, съ одной стороны, руководствуетъ насъ къ духовному преображенію, разсматривая постъ, какъ средство къ благодатному внутреннему озаренію, съ другой — побуждаетъ насъ подражать Богоматери, которая всю жизнь Свою, особенно послѣ извѣщенія о кончинѣ, провела въ подвигахъ поста и молитвы. По строгости пощенія этотъ постъ приближается къ посту св. четыредесятницы; онъ ослабляется по субботнимъ и воскреснымъ днямъ, а также въ праздникъ Преображенія Господня. Церковь всегда разсматривала этотъ постъ, какъ древнее установленіе, сохраняющееся въ церкви по неписанному преданію. Древнѣйшее упоминаніе о немъ подъ именемъ поста осенняго, положеннаго въ седьмомъ мѣсяцѣ, находится у Льва Великаго, который притомъ называетъ его древнимъ установленіемъ. Однако въ древней церкви были разногласія касательно продолжительности этого поста. Поводомъ къ нимъ служилъ праздникъ Преображенія, такъ какъ въ этотъ день нѣкоторые разрѣшали себѣ употребленіе мясной пищи. Наконецъ, древнее преданіе касательно этого поста, въ виду сомнѣній о количествѣ дней его, было заключено въ соборное опредѣленіе въ 1166 году при патріархѣ цареградскомъ Лукѣ Хрисовергѣ. Съ этого времени установился однообразный порядокъ этого поста въ церквахъ восточныхъ.

г) рождественскаго.

Этотъ постъ, предваряющій собою праздникъ Рождества Христова, установленъ церковію для достойнаго приготовленія вѣрующихъ къ срѣтенію самаго праздника. По правиламъ воздержанія онъ приближается къ посту апостольскому. Строгость его особенно усиливается съ 20-го декабря, т.-е. въ дни предпразднства предъ Рождествомъ Христовымъ, и достигаетъ высшей степени въ послѣдній день, такъ называемый сочевникъ, получившій свое названіе отъ предлагаемыхъ въ этотъ день въ пищу сушеныхъ хлѣбныхъ зеренъ, размоченныхъ водою. По благочестивому обычаю православныхъ христіанъ, постъ этого дня хранится до вечерней звѣзды. На ряду съ указанными постами этому посту принадлежитъ также, несомнѣнно, древнее происхожденіе, хотя ясныя упоминанія о немъ встрѣчаются только съ IV в. Въ V в. Левъ Великій, упоминая объ этомъ постѣ, называетъ его древнимъ установленіемъ и усвояетъ ему значеніе жертвы за собранные плоды. Количество дней этого поста въ древ-

ности въ разныхъ церквахъ было неодинаково. Однообразный порядокъ въ этомъ отношеніи установленъ на соборѣ константинопольскомъ въ 1166 г., который, на основаніи древнихъ уставовъ, опредѣлилъ поститься предъ Рождествомъ Христовымъ сорокъ дней — отъ 14 ноября.

§ 64. *Причина и древность установленія постовъ въ среду и пятокъ и время разрѣшенія поста въ сіи дни.* Еженедѣльный постъ въ среду и пятокъ установленъ церковію по причинѣ великихъ и спасительныхъ событій — страданій и смерти І. Христа, совершившихся и воспоминаемыхъ въ эти дни. Постомъ въ эти дни церковь руководствуетъ насъ къ благодаренію Пострадавшаго за насъ и къ участію въ страданіяхъ Его для умилостивленія Бога, постоянно оскорбляемаго нашими грѣхами. Установленіе поста въ среду и пятокъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ установленій церкви. Древнѣйшіе христіанскіе писатели называютъ его апостольскою заповѣдію, данною во исполненіе словъ Спасителя: *прійдутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни* (Лук. V, 35). Въ древней церкви среда и пятокъ были извѣстны подъ именемъ дней и постовъ стоянія. Таковое названіе было заимствовано изъ военнаго языка римлянъ и, обозначая собою стражу, указываетъ на образъ пощенія древнихъ христіанъ въ эти дни. Прежде всего въ эти дни, по учрежденію апостоловъ (Епиф.), вѣрующіе собирались для Богослуженія, въ которомъ они, какъ бы стоя на стражѣ, проводили цѣлую ночь. Постъ въ эти дни соблюдался до девятаго (третьяго пополудни) часа. Однако въ среды и пятки нѣкоторыхъ седмицъ постъ по правиламъ церкви разрѣшается. Таковы: а) седьмица пасхальная. Постъ разрѣшается въ продолженіе всей этой седьмицы на томъ основаніи, что она вся вмѣняется, какъ одинъ свѣтлый день, почему вечернее и утреннее Богослуженіе въ дни ея бываетъ такое же, какъ въ первый день ея — воскресный. б) седьмица пятидесятницы. Эта седьмица посвящена въ честь Св. Духа, какъ пасхальная — въ честь Сына Божія, — и разрѣшеніемъ поста въ продолженіе ея церковь исповѣдуетъ, что Духъ Святой единочестенъ Отцу и Сыну. в) такъ называемые святки, т.-е. періодъ времени въ двѣнадцать дней отъ Рождества Христова до Богоявленія, кромѣ послѣдняго дня (крещенскаго сочевника). г) седьмица мытаря и фарисея. Въ синаксарѣ на эту недѣлю находимъ указаніе, что церковь православная разрѣшила постъ въ эти дни для избѣжанія общенія

съ еретиками — армянами, постившимися въ продолженіе всей этой седьмицы. д) сырная седьмица. Въ среду и пятокъ этой седьмицы постъ разрѣшается для противодѣйствія яковитамъ (коптамъ), держащимся ереси монофизитовъ и постящимся въ продолженіе сырной седьмицы въ воспоминаніе поста ниневитянъ, и тетрадитамъ, получившимъ свое названіе отъ того, что они не соблюдали поста въ среды (тетрада — четвертый день седьмицы) въ продолженіе цѣлаго года, а въ продолженіе сырной седьмицы постились.

§ 65. *Причина и древность установленія поста: а) въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня.* Этотъ постъ установленъ отчасти по тѣмъ же побужденіямъ, по которымъ положено поститься въ среду и пятокъ. Частнѣе: церковь всегда противопоставляла древо креста, какъ орудіе страданій и смерти Спасителя, древу познанія добра и зла, какъ орудію паденія прародителей, — и какъ съ послѣднимъ неизбѣжно соединялось представленіе о невоздержаніи прародителей, такъ съ первымъ естественно было соединить представленіе о постѣ. Поэтому и начало поста въ этотъ праздникъ должно восходить ко временамъ установленія самаго праздника, что̀ подтверждается и уставомъ церкви, изложеннымъ первоначально на основаніи древняго преданія Саввою Освященнымъ († 530 г.). Въ VII в., по соединеніи съ праздникомъ Воздвиженія воспоминанія о возвращеніи Креста Господня изъ плѣна персидскаго, постъ въ этотъ праздникъ утвердился окончательно и распространился во всемъ христіанскомъ мірѣ.

б) въ день усѣкновенія главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Постъ въ этотъ день, по объясненію церковнаго устава, установленъ ради воздержательнаго житія святого и сверноубійственнаго кровопролитія его отъ Ирода. Прославляя въ этотъ день великаго постника и пустынника, жившаго въ пустынѣ безводной и безтравной, церковь не находитъ иного вполнѣ приличнаго средства достойно почтить его, кромѣ поста и молитвы. А приводя на память обстоятельства усѣкновенія главы по обѣщанію, данному среди пиршества за пляску, церковь установленіемъ поста возбуждаетъ гнушеніе чревоугодіемъ, соединеннымъ съ закланіемъ и кровопролитіемъ животныхъ. Можно думать, что установленіе поста въ этотъ день такъ же древне, какъ установленіе и самаго праздника, въ который были говорены поученія уже въ IV в. Несомнѣнное доказательство древности этого поста представляетъ самъ уставъ.

в) въ навечеріе Богоявленія Господня. Этотъ постъ, иначе называемый сочевникомъ, стоитъ въ тѣсной связи съ совершаемымъ въ навечеріе Богоявленія освященіемъ воды. Обычай церковный запрещаетъ вкушеніе пищи въ сочевникъ ради освященія воднымъ кропленіемъ и причащеніемъ. Упоминанія о постѣ въ навечеріе Богоявленія встрѣчаются въ IV в., что̀ даетъ право думать, что онъ получилъ начало ранѣе этого времени. По первоначальному происхожденію своему этотъ постъ былъ прежде всего постомъ оглашенныхъ, крещеніе которыхъ совершалось въ навечеріе Богоявленія и, по общему порядку, предварялось и сопровождалось постомъ. Но, безъ сомнѣнія, онъ соблюдался и вѣрными, и по тому же побужденію, какое указано въ церковномъ уставѣ, такъ какъ въ древности, какъ и теперь, вода святыхъ богоявленій была, какъ мы видѣли, въ большомъ уваженіи. Наконецъ, доказательство древности этого поста представляетъ и самъ уставъ.

§ 66. *Отличіе постовъ отъ обыкновенныхъ дней.* Существенное отличіе постовъ отъ обыкновенныхъ дней заключается въ предписаніяхъ церкви касательно образа жизни христіанъ вообще и главнымъ образомъ касательно количества и рода пищи. Въ этомъ отношеніи уставъ церковный различаетъ нѣсколько степеней. Высшая степень поста есть совершенное воздержаніе отъ пищи, каковое полагается напр. въ первый и второй день св. четыредесятницы и въ великій пятокъ. Въ другіе дни постовъ уставъ вообще разрѣшаетъ употребленіе пищи въ вечернее время, при захожденіи солнца. Что касается самыхъ видовъ пищи, дозволенныхъ церковію, то они суть: *сухояденіе,* которое полагается во всѣ дни четыредесятницы, за исключеніемъ субботъ и недѣль, *вареная пища изъ овощей,* иногда съ разрѣшеніемъ употреблять *вино и елей,* и, наконецъ, *рыбная пища,* какъ напр. въ вербное воскресеніе и въ праздникъ Благовѣщенія (кромѣ страстной седьмицы). Основныя начала практики поста, несомнѣнно, были установлены еще въ древности. Уже древніе христіане позволяли себѣ вкушать пищу въ дни поста однажды въ день вечеромъ, при захожденіи солнца (въ девятый, по нашему счету — третій, часъ пополудни), воздерживаясь до этого времени даже отъ вкушенія воды. При наступленіи девятаго часа они вкушали хлѣбъ и овощи или сухіе плоды, какъ это внушаютъ и апостольскія постановленія (V, 17). Въ IV в. обычай поститься съ сухоядіемъ получилъ силу церковнаго закона. Разрѣшеніе употреблять рыбу является позднѣе, сперва въ церквахъ западныхъ,

а потомъ и въ восточныхъ. — Что касается Богослуженія, то въ этомъ отношеніи отличается отъ обыкновенныхъ дней только постъ св. четыредесятницы и страстной седьмицы, которыя имѣютъ особое Богослуженіе, приспособленное къ возбужденію покаянія и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ.

II. Приготовленіе къ св. четыредесятницѣ.

§ 67. *Приготовленіе къ св. четыредесятницѣ* начинается вскорѣ послѣ праздника Богоявленія Господня соотвѣтственно историческому воспоминанію о томъ, что и Самъ І. Христосъ вскорѣ послѣ Своего крещенія удалился въ пустыню для поста, въ воспоминаніе о которомъ и установлена четыредесятница. Оно начинается великопостной тріодью, которая обнимаетъ собою періодъ времени въ 70 дней отъ начала приготовленія чрезъ седьмицы великаго поста и страстныя до праздника Пасхи. Собственно приготовленіе заключаетъ въ себѣ четыре недѣли, предшествующія посту четыредесятницы, именно: недѣлю (безъ седьмицы) мытаря и фарисея, седьмицы и недѣли блуднаго сына, мясопустную и сырную. Въ продолженіе пріуготовительнаго времени церковь пріучаетъ вѣрующихъ къ подвигу поста постепеннымъ водвореніемъ воздержанія. Послѣ сплошной седьмицы она возстановляетъ посты среды и пятка и затѣмъ возводитъ на высшую степень приготовительнаго воздержанія запрещеніемъ вкушать мясную пищу и дозволеніемъ употреблять сырную. — Особое приготовленіе къ посту четыредесятницы есть, несомнѣнно, древнее установленіе церкви. Такъ уже знаменитые проповѣдники IV в.: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій и др. оставили намъ бесѣды и слова, говоренныя ими въ виду поста не наступившаго, а только ожидаемаго. Въ частности находимъ у нихъ бесѣды, говоренныя и на каждую изъ извѣстныхъ нынѣ приготовительныхъ недѣль. Каноны и часть пѣснопѣній, въ которыхъ церковь особенно раскрываетъ теперь значеніе приготовительныхъ недѣль, также составлены очень рано, именно: въ IX в. — на недѣлю мытаря и фарисея Георгіемъ, митрополитомъ никомидійскимъ, въ VIII в. — на недѣли: блуднаго сына, мясопустную и сырную Ѳеодоромъ и Іосифомъ Студитами.

§ 68. *Общее содержаніе службъ приготовительныхъ къ св. четыредесятницѣ.* Приготовляя вѣрующихъ къ св. четыредесятницѣ, церковь въ своихъ службахъ, по ея собственному выраженію,

поступаетъ, какъ вождь, ободряющій своихъ воиновъ предъ борьбой съ врагомъ мудрымъ и благовременнымъ словомъ. Поэтому она въ приготовительныхъ службахъ не забываетъ сказать все то, что можетъ расположить вѣрующихъ къ посту и покаянію. Въ своихъ священныхъ воспоминаніяхъ она восходитъ и къ первымъ днямъ міра и человѣка, къ блаженному состоянію прародителей и ихъ паденію, чтобы показать начало грѣха и пробудить сокрушеніе о грѣхахъ, и ко времени пришествія на землю Сына Божія для спасенія человѣка, чтобы обратить насъ къ Богу. Для пробужденія чувства покаянія и сокрушенія о грѣхахъ она уже въ приготовительныя недѣли начинаетъ пѣть на утренѣ предъ канономъ умилительныя стихиры: *покаянія отверзи ми двери... На спасенія стези настави мя, Богородице... Множество содѣянныхъ мною лютыхъ...* Съ другой стороны, для той же цѣли, сближая 70-дневный періодъ великопостной тріоди съ 70-лѣтнимъ пребываніемъ израиля въ плѣну вавилонскомъ, церковь въ нѣкоторыя приготовительныя недѣли оплакиваетъ духовный плѣнъ новаго израиля пѣніемъ 136 псалма: *на рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ.*

§ 69. *Содержаніе и цѣль Богослуженія въ недѣли:* а) *мытаря и фарисея.* Свое наименованіе эта приготовительная недѣля получила отъ предлагаемаго въ нее чтенія евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. XVIII, 10—14), изъ которыхъ первый, по изображенію притчи, вышелъ изъ храма въ домъ свой болѣе оправданнымъ, чѣмъ второй. Начиная приготовленіе къ подвигамъ св. четыредесятницы, церковь въ недѣлю мытаря и фарисея примѣромъ того и другого указываетъ истинное начало и основаніе покаянія — смиреніе и, съ другой стороны, главный источникъ грѣха и препятствіе къ покаянію — гордость. Безъ смиреннаго сознанія своей грѣховности и недостоинства не можетъ имѣть надлежащаго значенія самая высокая внѣшняя праведность. Въ этой мысли вѣрующіе должны приступать къ подвигу поста и покаянія. Сообразно съ этимъ основнымъ содержаніемъ, церковь во всей службѣ своей на эту недѣлю, особенно же въ стихирахъ вечернихъ и утреннихъ и въ тропаряхъ канона осуждаетъ и порицаетъ, согласно съ евангельской притчей, самоправедную гордость фарисея и ублажаетъ и прославляетъ смиреніе мытаря.

б) *блуднаго сына.* Въ эту недѣлю евангельскою притчею, отъ которой получила свое названіе и сама недѣля (Лук. XV, 11—32),

церковь показываетъ намъ примѣръ неисчерпаемаго милосердія Божія. Она внушаетъ, что истинная полнота и радость жизни заключаются въ благодатномъ союзѣ съ Богомъ и въ постоянномъ общеніи съ Нимъ. Удаленіе отъ этого общенія служитъ, напротивъ, источникомъ всевозможныхъ бѣдствій и униженій. Однако эти бѣдствія и униженія не безысходны, но зато и единственное успокоеніе отъ нихъ — въ Богѣ. Душѣ, проникшейся этою мыслію, сама благодать исходитъ во срѣтеніе, лобызаетъ ее, украшаетъ ее и торжествуетъ примиреніе съ ней, какъ бы ни была она грѣховна. Такимъ образомъ, показавъ въ недѣлю мытаря и фарисея истинное начало покаянія, церковь теперь раскрываетъ всю силу его: при условіи истиннаго смиренія для милосердія Божія возможно прощеніе самыхъ тяжкихъ грѣховъ. И потому ни одинъ грѣшникъ, въ виду приближенія времени покаянія, не долженъ отчаиваться въ благодатной помощи и помилованіи.

в) *недѣли мясопустной или о страшномъ судѣ.* Первое наименованіе этой недѣли объясняется изъ того, что съ нею оканчивается разрѣшеніе вкушать мясо, страха ради суднаго, а второе — изъ преднапоминаемаго евангельскимъ чтеніемъ (Мѳ. XXV, 31—46) въ эту недѣлю будущаго всеобщаго страшнаго суда живыхъ и мертвыхъ, который изображается во всей службѣ церковной. Этимъ преднапоминаніемъ церковь представляетъ, съ одной стороны, сильнѣйшее побужденіе къ покаянію для грѣшниковъ, которые по грубости своей духовной природы неспособны пользоваться Божіимъ милосердіемъ, съ другой — указываетъ истинный смыслъ самой надежды на милосердіе Божіе. Богъ милосердъ, но Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ праведный Судія, имѣющій воздать каждому по дѣламъ его. Поэтому ни закоренѣлые, ни безпечно располагающіеся на милосердіе Божіе грѣшники не должны заблуждаться относительно отвѣтственности за свое нравственное состояніе. Частнѣе, — напоминая о страшномъ судѣ, церковь особенно призываетъ къ подвигамъ человѣколюбія, такъ какъ именно этотъ родъ подвиговъ наиболѣе возможенъ и доступенъ для каждаго и наиболѣе приличенъ времени поста и покаянія.

г) *сырной седьмицы.* Сырная седьмица есть послѣдняя въ ряду приготовительныхъ къ св. четыредесятницѣ седьмицъ. Свое наименованіе эта седьмица получила отъ того, что церковь, постепенно вводя вѣрующихъ въ подвигъ поста, съ наступленіемъ сырной седьмицы, ставитъ ихъ на послѣднюю ступень приготовительнаго

воздержанія запрещеніемъ вкушать мясо и дозволеніемъ вкушать сыръ и яйца. Поэтому же въ просторѣчіи она называется также масляной или масляницей. Церковь называетъ ее преддверіемъ божественнаго покаянія. Такое значеніе сырной седьмицы раскрывается и въ Богослуженіи ея. Въ немъ, особенно въ канонахъ и стихирахъ, содержится похвала посту и изображаются его спасительные плоды. Въ теченіе седьмицы оно тѣмъ въ болѣе тѣсное отношеніе входитъ съ Богослуженіемъ четыредесятницы, чѣмъ ближе подходитъ время этой послѣдней. Такъ въ среду и пятокъ сырной седьмицы церковь не совершаетъ уже литургіи, а только часы, на которыхъ произносится молитва св. Ефрема Сирина съ обычными поклонами. Въ субботу, для возбужденія и поощренія къ посту, церковь воспоминаетъ св. подвижниковъ и подвижницъ, просіявшихъ пощеніемъ и молитвеннымъ бдѣніемъ. Наконецъ, въ сырную недѣлю церковь приводитъ намъ на память изгнаніе прародителей изъ рая за непослушаніе и невоздержаніе — для того, чтобы этимъ несчастіемъ нагляднѣе представить всю важность предлежащаго подвига, а въ утратѣ райскаго блаженства указать предметъ, достойный покаянія и слезъ. Въ евангельскомъ (Мѳ. VI, 14—21) и апостольскомъ чтеніяхъ (Римл. XIII, 11—4; XIV, 1—4) церковь предлагаетъ послѣднія свои наставленія касательно подвига собственно поста. Онъ долженъ начаться прощеніемъ людямъ ихъ согрѣшеній и отверженіемъ дѣлъ тьмы и состоять въ нелицемѣрномъ, предъ очами Отца небеснаго, исполненіи правилъ пощенія и неосужденномъ отношеніи къ ближнимъ. Такой постъ будетъ временемъ стяжанія сокровищъ небесныхъ, которыя не могутъ быть ни повреждены, ни утрачены. На этомъ ученіи о прощеніи грѣховъ ближнимъ основывается обычай православныхъ христіанъ испрашивать прощеніе другъ у друга, равно какъ ходить на могилы умершихъ для той же цѣли, почему самый день называется въ просторѣчіи прощенымъ и прощальнымъ.

III. Вседневныя службы св. четыредесятницы.

§ 70. *Общее понятіе о Богослуженіи великаго поста.* Приготовивъ вѣрующихъ къ подвигамъ поста и покаянія, церковь вводитъ ихъ, наконецъ, въ самые подвиги. Богослуженіе великаго поста, съ одной стороны, такъ же, какъ и Богослуженіе недѣль приготовительныхъ, представляетъ намъ постоянныя побужденія къ посту

и покаянію, съ другой — изображаетъ и самое состояніе души, кающейся и плачущей о своихъ грѣхахъ. Этому общему содержанію великопостнаго Богослуженія вполнѣ отвѣчаетъ и внѣшній образъ его. Постоянно смотря на вѣрующихъ, проходящихъ подвигъ поста, какъ на грѣшниковъ, подверженныхъ епитиміи, церковь въ своемъ Богослуженіи отлагаетъ всякую торжественность. И прежде всего она не совершаетъ самаго торжественнаго христіанскаго Богослуженія — полной литургіи въ дни великаго поста, исключая субботъ и воскресеній. Вмѣсто нея полагается литургія преждеосвященная. Составъ другихъ церковныхъ службъ она измѣняетъ сообразно съ временемъ. Такъ она почти прекращаетъ пѣніе, какъ выраженіе радостнаго состоянія духа, и даетъ предпочтительное употребленіе чтенію. Выборъ самаго чтенія она также примѣняетъ ко времени. Такъ церковь лишаетъ вѣрующихъ радостнаго благовѣствованія Евангелія Христова и предлагаетъ чтенія изъ ветхозавѣтнаго слова Божія. Особенно широкое употребленіе она даетъ псалтири, которая преимущественно способствуетъ возбужденію молитвеннаго и покаяннаго духа. Во всѣ церковныя службы она вводитъ молитву Ефрема Сирина съ великими поклонами. Наконецъ, дневныя церковныя службы — третій, шестый и девятый часы она соединяетъ съ вечернею для указанія времени, до котораго долженъ простираться дневной постъ.

§ 71. *Частное содержаніе суточнаго Богослуженія въ св. четыредесятницу:* а) *повечерія.* Въ дни св. четыредесятницы, слѣдующіе за днями поста, а не праздника, совершается великое повечеріе, называемое такъ въ отличіе отъ малаго. Общее содержаніе и цѣль великаго повеченія тѣ же, что̀ и малаго. Только составъ его умноженъ псалмами, молитвами и тропарями, приличными времени. По своему составу оно можетъ быть раздѣлено на три части. Послѣ общаго съ малымъ повечеріемъ начала, на великомъ повечеріи въ первые четыре дня первой седьмицы читается великій канонъ*), а въ другіе дни, равно и въ указанные дни первой

*) Повечеріе первыхъ четырехъ дней первой седьмицы великаго поста называется малымъ стояніемъ. Наименованіе: стояніе указываетъ какъ на продолжительность совершенія повечерія, такъ и на молитвенно-покаянный характеръ его, по каковымъ свойствамъ своимъ это повечеріе особенно напоминаетъ древнія stationes. Малымъ же стояніемъ оно называется въ отличіе отъ андреева или маріина стоянія, бываемаго въ четвертокъ пятой седмицы, и великаго или утренняго служенія въ великій пятокъ. Тому же повечерію усвоялся еще

седьмицы послѣ канона шесть псалмовъ (пс. 4, 6, 12, 24, 30, 90). Подъ именемъ великаго канона разумѣется канонъ св. Андрея Критскаго, такъ названный какъ по внѣшнему составу, такъ и по силѣ и глубинѣ внутренняго содержанія. Въ немъ собрано и приведено все, что только можетъ служить къ возбужденію покаянія и сокрушенія о грѣхахъ. Въ первые четыре дня первой седьмицы онъ читается по частямъ. Содержаніе 6 псалмовъ приспособлено ко времени отхода ко сну. Разсматривая сонъ, какъ подобіе смерти, послѣ которой поздно просить о помилованіи, и какъ время, въ которое особенно легко подвергнуться кознямъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, церковь проситъ въ нихъ Господа даровать отходящимъ ко сну сонъ миренъ и безмятеженъ для духа и тѣла. Послѣ этихъ псалмовъ теченіе вечернихъ молитвъ прерывается пѣснію пророка Исаіи: *съ нами Богъ*, въ которой выражается торжественное увѣреніе въ близости къ намъ благодати Божіей. Вслѣдъ за этой пѣснію въ трехъ тропаряхъ, въ честь Пресв. Троицы, церковь, возсылая благодареніе къ Богу за прошедшій день, снова возвращается къ прошенію о дарованіи намъ вечера и ночи безъ грѣха. Выразивъ затѣмъ свою вѣру въ символѣ вѣры, она испрашиваетъ молитвеннаго посредничества у всѣхъ ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ. Послѣ трисвятаго, вечернихъ тропарей и славословія Пр. Дѣвѣ, церковь возсылаетъ еще молитву, въ которой, припоминая избавленіе насъ Господомъ отъ всякой опасности въ продолженіе дня, усиленно молитъ избавить и отъ всякой вещи, во тьмѣ преходящей, и возставить насъ отъ сна для новой молитвы и богоугодной жизни. Здѣсь оканчивается первая часть и начинается вторая, которая по преобладающему содержанію можетъ быть названа покаянною. Она начинаетса троекратнымъ воззваніемъ: *пріидите поклонимся...* и продолжается псалмами 50 и 101 и молитвою Манассіи, въ которыхъ словами двухъ царей, Давида и Манассіи, согрѣшившихъ

наименованіе меѳимоновъ или еѳимоновъ. Полагаютъ, что это наименованіе произошло отъ словъ: μεθ' ἡμῶν — съ нами, каковыя слова повторяются нѣсколько разъ въ пѣсни пр. Исаіи, пѣваемой на повечеріи. Но эта же пѣснь поется и на всѣхъ великихъ повечеріяхъ великаго поста, и однако эти повечерія не называются меѳимонами. Поэтому болѣе правильною представляется другая этимологія, которая производитъ слово: меѳимоны или еѳимоны отъ ἐφυμνεῖον — припѣвъ. По этой этимологіи изъясняемое наименованіе будетъ обозначать великія повечерія первой седмицы, которыя одни только имѣютъ канонъ съ припѣвомъ на каждомъ стихѣ.

и покаявшихся, выражено полное исповѣданіе грѣховности и живое сознаніе горечи пребыванія внѣ нарушаемаго грѣхомъ союза съ Богомъ. Послѣ трисвятаго съ сопровождающими его молитвами церковь снова выражаетъ сознаніе грѣховности и проситъ у Бога помилованія, но уже отъ лица молящихся, въ покаянныхъ тропаряхъ: *помилуй насъ, Господи, помилуй насъ... Господи, помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ... Милосердія двери отверзи намъ...* Конецъ этой части, имѣя полное сходство съ концомъ первой, заключается молитвою: *Владыко, Боже, Отче Вседержителю...*, въ которой кратко повторяются моленія второй части. Далѣе слѣдуетъ третья часть великаго повечерія, которая есть то же, что̀ и малое повечеріе. Какъ и малое повечеріе, она содержитъ славословіе и хвалу Богу и Его святымъ угодникамъ. Отличіе ея отъ малаго повечерія заключается въ пѣніи стихиръ: *Господи силъ, съ нами буди...* (вмѣсто тропарей святому или храму), заключающихъ въ себѣ усиленное моленіе о неотступномъ пребываніи съ нами Бога милосердаго и милующаго. Это моленіе сопровождается призываніемъ ходатайства святыхъ Божіихъ и особенно Богородицы. Кромѣ того, въ этой части полагаются великіе поклоны и на отпустѣ молитва: *Владыко многомилостиве,* которую присутствующіе, для выраженія полнаго мира и глубокаго смиренія, выслушиваютъ, преклонившись долу.

б) *утренняго Богослуженія.* Въ полунощницу и утреню церковь также вноситъ нѣкоторыя измѣненія, приличныя времени. Такъ какъ полунощница и по содержанію, и по цѣли одинаково близко подходитъ и ко времени поста, то приспособленіе ея ко времени поста ограничивается только прибавленіемъ молитвы св. Ефрема Сирина въ концѣ первой части полунощницы вседневной. Измѣненія на утренѣ состоятъ въ слѣдующемъ: вмѣсто торжественной пѣсни: *Богъ Господь и явися намъ...* послѣ шестопсалмія, поется ветхозавѣтная пѣснь: *аллилуія* (4-жды), которая возводитъ мысль къ будущему пришествію Господа и потому наиболѣе прилична для возбужденія покаянія, въ виду этого пришествія. Вмѣсто обычныхъ двухъ каѳизмъ, читаются три и послѣ первыхъ двухъ изъ нихъ — сѣдальны изъ октоиха и тріоди постной. Послѣ стихиръ читается 50-й пс. и молитва: *Спаси, Боже, люди Твоя,* въ которой церковь проситъ Господа, чтобы Онъ молитвами Богородицы, силою честнаго и животворящаго креста, предстательствомъ небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ услышалъ и помиловалъ молящихся. Затѣмъ бываетъ чтеніе канона — изъ минеи днев-

ному святому и изъ постной тріоди — трипѣсненнаго, въ которомъ изображаются плоды поста и воспоминаются лики святыхъ, которымъ посвященъ день седьмицы. Къ особенностямъ утренняго канона въ дни св. четыредесятницы принадлежитъ и то, что въ немъ пѣсни свящ. Писанія изложены не въ полномъ составѣ. Въ концѣ утрени читается тропарь: *въ храмѣ стояще славы Твоея,* вмѣсто ектеніи: *помилуй насъ, Боже,* произносится краткое моленіе: *Господи, помилуй* (40 разъ) и бываютъ великіе поклоны, предваряемые молитвословіями: *слава и нынѣ, честнѣйшую херувимъ,* возгласомъ: *Сый благословенъ* и молитвою: *Небесный Царю, вѣрнаго нашего Императора укрѣпи,* — въ которой прилагается прошеніе, сообразное съ временемъ поста: *и насъ въ покаяніи и исповѣданіи пріими.* Вслѣдъ за поклонами въ дни великаго поста правится служба перваго часа. Послѣ обычныхъ псалмовъ и рядовой каѳизмы (кромѣ понедѣльника и пятка) произносится тропарь: *заутра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой,* — въ которомъ испрашивается благодатное озареніе свѣтомъ назаходимымъ. Предъ конечною молитвою перваго часа произносится молитва св. Ефрема Сирина съ обычными поклонами.

в) часовъ — третьяго, шестаго и девятаго. Въ дни четыредесятницы службы указанныхъ часовъ совершаются вмѣстѣ. Къ особенностямъ великопостныхъ часовъ относится то, что на нихъ, послѣ обычныхъ псалмовъ, поются, для каждаго часа особые, постные тропари, въ которыхъ воспоминаются совершившіяся въ тѣ часы событія. На нихъ полагается также чтеніе каѳизмъ и паремій (на 6-мъ часѣ) и въ концѣ часовъ молитва св. Ефрема Сирина съ поклонами. Съ великопостными часами соединяется послѣдованіе изобразительныхъ или обѣдницы, каковое названіе объясняется изъ того, что это послѣдованіе изображаетъ, а иногда и замѣняетъ литургію. Молитвословія и пѣснопѣнія этого послѣдованія составляютъ продолженіе и окончаніе великопостныхъ часовъ. Оно состоитъ въ пѣніи евангельскихъ блаженствъ, прерываемыхъ молитвою разбойника: *помяни мя, Господи,* и продолжается славословіемъ Тріединому Богу: *ликъ небесный,* исповѣданіемъ вѣры въ символѣ вѣры и исповѣданіемъ грѣховъ въ молитвѣ: *ослаби, остави, прости, Боже, прегрѣшенія наша,* чтеніемъ или пѣніемъ кондака, молитвою Ефрема Сирина и заключается псалмомъ: *благословлю Господа на всякое время,* послѣ котораго бываетъ отпустъ часовъ, если вечерня бываетъ отдѣльно.

г) вечерни. Вслѣдъ за изобразительными (въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ) совершается вечерня. Отличіемъ ея отъ вечерни вседневной, совершаемой въ дни кромѣ четыредесятницы, служитъ прежде всего чтеніе паремій изъ кн. Бытія и Притчей, изъ которыхъ въ первой изображается полная бѣдствій жизнь человѣческаго рода послѣ паденія прародителей, а во второй предлагаются правила богоугодной жизни. Послѣ молитвы Симеона Богопріимц прилагаются тропари въ честь Богородицы, Крестителя Христова и святыхъ Божіихъ, содержащіе моленіе о ходатайствѣ ихъ предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ. Заканчивается вечерня молитвою Ефрем Сирина, молитвою: *Всесвятая Троице* и псалмомъ 33-мъ.

§ 72. *Общее содержаніе литургіи преждеосвященной.* Въ дни великаго поста вообще, но особенно въ среды и пятки великопостныхъ седьмицъ совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ. Подъ этимъ именемъ разумѣется, какъ самое названіе показываетъ, литургія, на которой предлагаются дары, освященные на предшествующей полной литургіи. Такъ какъ она совершается съ дарами преждеосвященными, то на ней не бываетъ приготовленія даровъ (проскомидіи) и освященія ихъ съ относящимися сюда дѣйствіями; но поелику эти дары предназначаются для преподанія вѣрующимъ, то на преждеосвященной литургіи бываетъ только причащеніе вѣрующихъ съ сопровождающими его дѣйствіями. Въ цѣломъ своемъ составѣ она есть вечернее Богослуженіе, соединенное съ преподаніемъ даровъ вѣрующимъ. Литургія преждеосвященная совершается послѣ 9-го часа и вечерни, и ей такимъ образомъ предшествуютъ службы 3-го, 6-го и 9-го часовъ съ изобразительными и вечерня. По своему составу она дѣлится на двѣ части: литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ.

§ 73. *Совершеніе преждеосвященной литургіи оглашенныхъ и вѣрныхъ.* Она начинается послѣ отпуста часовъ и изобразительныхъ обычнымъ возгласомъ литургіи, послѣ котораго совершается вечерня, т.-е. читается предначинательный псаломъ, произносится великая ектенія, стихословится 18-я каѳизма, сопровождаемая послѣ каждаго антифона малою ектеніею, поются стихиры на «Господи, воззвахъ», совершается входъ съ кадильницею или съ Евангеліемъ, если чтеніе его положено на литургіи, и читаются пареміи изъ книги Бытія и Притчей. Эти части вечерни сопровождаются на литургіи преждеосвященныхъ даровъ особыми дѣйствіями. При началѣ стихословія каѳизмы, священникъ, взявъ изъ дарохранительницы прежде-

освященный хлѣбъ, полагаетъ его на дискосъ, возвышаетъ дискосъ на главу и переноситъ на жертвенникъ. Здѣсь онъ вливаетъ въ святую чашу вино и воду, какъ это обыкновенно дѣлается на полной литургіи, кадитъ звѣздицу и покровы, покрываетъ ими дискосъ и чашу, говоря только: *молитвами святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.* По исполненіи чтенія изъ книги Бытія, священникъ осѣняетъ народъ возженною свѣчою, произнося: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.* Это дѣйствіе находится въ ближайшей связи какъ съ слѣдующимъ за тѣмъ чтеніемъ изъ книги Притчей, такъ и съ составомъ преждеосвященной литургіи. Книга Притчей изображаетъ пришествіе на землю Сына Божія, и свѣтъ свѣчи служитъ такимъ образомъ символомъ Свѣта истиннаго. При этомъ, такъ какъ на преждеосвященной литургіи Евангеліе не читается, на литургіи же полной чтеніе его совершается около этой поры, то осѣненіе возженною свѣчою является какъ бы замѣною его. Наконецъ, оно имѣетъ отношеніе къ произносимымъ далѣе молитвамъ за оглашенныхъ, для которыхъ явленіе свѣта служитъ удостовѣреніемъ въ будущемъ воспріятіи свѣта крещенія. Послѣ чтенія паремій поется пѣснь Давида: *да исправится молитва моя* съ колѣнопреклоненіемъ, и произносится молитва Ефрема Сирина. Далѣе слѣдуютъ тѣ же молитвословія, что и на литургіи полной, именно, — ектенія: *рцемъ вси,* во время которой тайно священникомъ читается молитва, читаемая и на полной литургіи, и молитвы за оглашенныхъ, при чемъ священникъ распростираетъ антиминсъ. Съ среды крестопоклонной къ молитвамъ за оглашенныхъ присоединяется молитва за готовящихся къ просвѣщенію — въ воспоминаніе древняго обычая церкви съ половины великаго поста возводить оглашенныхъ, имѣвшихъ креститься въ Пасху, на послѣднюю степень оглашенія, на которой они получали названіе просвѣщаемыхъ.

Послѣ молитвъ за оглашенныхъ произносятся двѣ ектеніи за вѣрныхъ, и за ними бываетъ великій входъ, въ которомъ св. дары переносятся съ жертвенника на престолъ. Прежде и послѣ входа поется пѣснь: *нынѣ силы небесныя,* имѣющая отношеніе именно къ преждеосвященнымъ дарамъ; во время же самаго входа вѣрующіе преклоняются долу предъ дарами, какъ жертвой совершенной. По поставленіи даровъ на престолъ, бываютъ великіе поклоны, и затѣмъ совершается приготовленіе вѣрующихъ къ причащенію, раздробленіе св. агнца, самое причащеніе и отпустъ въ томъ же

порядкѣ, какъ и на литургіи полной. Не бываетъ однако возношенія даровъ, такъ какъ оно было уже на литургіи полной, и священникъ, только прикасаясь къ св. агнцу, говоритъ: *преждеосвященная святая святымъ.* Причастенъ всегда поется одинъ и тотъ же: *вкусите и видите, яко благъ Господь. Аллилуіа* (трижды). Вмѣсто: *благословенъ грядый,* поется: *благословлю Господа на всякое время.* Заамвонная молитва приспособлена ко времени поста.

Происхожденіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Происхожденіе и постепенное образованіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ стоитъ въ связи съ запрещеніемъ совершать полную литургію въ дни поста и обычаемъ древнихъ христіанъ причащаться какъ можно чаще. Разсматривая постъ, какъ время покаянія, церковь на всѣхъ, проходящихъ состояніе покаянія, налагаетъ какъ бы епитимію, которой она въ другое время подвергаетъ только нѣкоторыхъ, т.-е. предлагая имъ чтеніе молитвословій и слова Божія, она не даетъ имъ видѣть совершенія таинства евхаристіи. Съ другой стороны, сама евхаристія есть торжественнѣйшее Богослуженіе, въ которомъ выражается вся высота нашего благодатнаго дерзновенія къ Богу, на которую вѣрующіе восходятъ въ силу искупительной жертвы Спасителя. Между тѣмъ св. четыредесятница есть время сокрушенія о грѣхахъ, содѣланныхъ нами, несмотря на всѣ дарованныя намъ средства спасенія. Поэтому церковь, въ сокрушеніи духа, какъ бы не дерзаетъ совершать въ это время полную литургію. Наконецъ, совершеніе полной литургіи въ дни четыредесятницы поставило бы въ противорѣчіе уставы церкви касательно времени совершенія полной литургіи и времени прекращенія поста. По первоначальнымъ уставамъ церкви литургія можетъ быть совершена только въ первой половинѣ дня, и послѣ нея постъ разрѣшается, тогда какъ въ дни четыредесятницы постъ разрѣшается не ранѣе вечерняго времени, когда полная литургія совершена быть не можетъ. Поэтому уже древняя церковь постановила правиломъ (49 Лаод.) не совершать полной литургіи въ дни четыредесятницы, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ. Имѣя же въ виду обыкновеніе древнихъ христіанъ причащаться какъ можно чаще, церковь, чтобы продолжительнымъ лишеніемъ тѣла и крови Христовой не ослабить духа вѣрующихъ, предлагала имъ дары преждеосвященные. Преподаніе этихъ даровъ, безъ сомнѣнія, должно было соединяться съ приличными молитвами. Въ этомъ обычаѣ и лежитъ начало литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Первоначально она совершалась по

устному преданію и не вездѣ одинаково. Такъ было до времени св. Григорія Двоеслова († 604 г.), который собралъ и изложилъ письменно чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, отъ чего она и стала извѣстна съ его именемъ. Шестой вселенскій соборъ окончательно принялъ ее и правиломъ 52 постановилъ совершать ее въ дни св. четыредесятницы.

IV. Особенное назначеніе нѣкоторыхъ дней св. четыредесятницы.

§ 74. Кромѣ общаго руководства къ посту и покаянію въ цѣломъ Богослуженіи св. четыредесятницы, церковь даетъ особое руководство въ священныхъ воспоминаніяхъ, соединенныхъ съ нѣкоторыми днями четыредесятницы. Въ первой половинѣ ея церковь возбуждаетъ къ подвигу поста и покаянія главнымъ образомъ показаніемъ высокаго достоинства подвига, а съ недѣли крестопоклонной она укрѣпляетъ вѣрующихъ въ подвигѣ высокими примѣрами подвижничества и терпѣнія.

§ 75. *Суббота первой седмицы.* Въ этотъ день церковь творитъ память св. Ѳеодора Тирона и въ честь его благословляетъ коливо. Событіе, подавшее поводъ къ установленію этого празднованія, было слѣдующее: Юліанъ Отступникъ, желая осквернить христіанъ въ первую седьмицу поста, которую они особенно чтили, повелѣлъ (въ 362 г.) антіохійскому епарху тайно смѣшать съѣстные припасы, продаваемые на торжищѣ, съ кровію идольскихъ жертвъ, отъ которыхъ христіане всегда должны воздерживаться, по опредѣленію собора апостольскаго (Дѣян. XV, 29). Повелѣніе было исполнено. Однако христіане сохранились отъ осквернѣнія, благодаря великомученику Ѳеодору Тирону (пострадавшему въ 316 г. 17 февр.), который, явившись епископу Евдоксію, предупредилъ его объ угрожающей христіанамъ опасности и посовѣтовалъ употребить для пищи коливо, или вареную съ медомъ пшеницу. Въ воспоминаніе этого событія церковь постановила праздновать память великомученика. Это празднованіе состоитъ въ пѣніи канона, составленнаго Іоанномъ Дамаскинымъ, и въ благословеніи колива въ навечеріе субботы, т.-е. въ пятницу по литургіи. Въ субботу читается похвальное слово св. Григорія Нисскаго Ѳеодору Тирону и поется канонъ Іоанна, митрополита евхаитскаго, въ честь его же. Этимъ воспоминаніемъ церковь внушаетъ вѣрующимъ, что постъ угоденъ Богу и что постящіеся находятся подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ.

§ 76. *Первая недѣля великаго поста или недѣля православія. Образъ совершенія торжества православія.* Недѣлею православія первая недѣля великаго поста называется отъ совершаемаго въ нее торжества православія, установленнаго въ Греціи въ первой половинѣ IX вѣка въ память окончательной побѣды православной церкви надъ всѣми ересями, возмущавшими церковь, и особенно надъ послѣднею изъ нихъ, иконоборческою, низложенною въ 842 г. Богослуженіе, приспособленное къ торжеству и называемое чиномъ православія, тогда же составлено Меѳодіемъ, патріархомъ константинопольскимъ. Изъ Греціи чинъ православія перешелъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и въ церковь русскую. Побѣда православія въ самой греческой церкви первоначально была отпразднована въ первую недѣлю великаго поста, и такимъ образомъ основаніе настоящаго торжества православія есть историческое. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь этимъ торжествомъ даетъ высокое утѣшеніе проходящимъ подвигъ поста, видя въ немъ доказательство живого общенія ихъ по вѣрѣ и жизни съ церковію и находя въ немъ основаніе для молитвеннаго ходатайства за нихъ предъ Богомъ.

Въ церкви русской чинъ православія, основываясь вообще на чинѣ церкви греческой, въ подробностяхъ совершался не всегда одинаково. Въ настоящее время торжество православія совершается по чину, пересмотрѣнному и изданному въ 1869 г. Оно совершается въ каѳедральныхъ церквахъ, по прочтеніи часовъ или предъ окончаніемъ литургіи, — на срединѣ храма предъ иконами Спасителя и Божіей Матери, возлежащими на аналоѣ. Послѣ обычнаго начала читается пс. 74, въ которомъ псалмопѣвецъ прославляетъ Господа за чудеса и убѣждаетъ враговъ своихъ не гордиться, потому что не въ людяхъ, а въ Богѣ сила и могущество, и Онъ погубитъ нечестивыхъ. Затѣмъ произносится великая ектенія, въ которой прилагается прошеніе къ Богу — призрѣть на св. церковь и соблюсти ее невредиму и непреобориму отъ ересей и суевѣрій, присоединить къ ней отпадшихъ отъ нея, а вѣрныхъ укрѣпить и сохранить въ православіи. Послѣ «*Богъ Господь*» читается Апостолъ (121 зач.), въ которомъ ап. Павелъ убѣждаетъ христіанъ блюстись отъ творящихъ распри и раздоры и уклоняться отъ нихъ, и Евангеліе (зачало 75 отъ Мѳ.), въ которомъ припоминается божественная власть церкви вязать и рѣшить. Въ сугубой, послѣ этихъ чтеній, ектеніи церковь проситъ Господа обратить заблуждающихся къ истинѣ для общаго со всѣми вѣрными прославленія Господа истинною

вѣрою и благочестіемъ, для прекращенія ненависти, вражды и прочихъ беззаконій и воцаренія въ сердцахъ всѣхъ истинной любви. Въ слѣдующій затѣмъ молитвѣ церковь снова молится объ укрѣпленіи вѣрныхъ въ правой вѣрѣ, о просвѣщеніи заблуждающихся, о дарованіи пастырямъ церкви ревности объ обращеніи невѣрныхъ и о растворенiи духомъ Евангелія попеченія объ обращеніи ихъ. Послѣ молитвы протодіаконъ возглашаетъ: *Кто Богъ велій* (3-жды) и приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ славить Виновника всѣхъ благъ — Бога, еще въ раю положившаго основаніе церкви и даровавшаго намъ спасительное откровеніе, послѣдующе которому мы вѣруемъ: *во единаго Бога Отца, Вседержителя...* Читается весь символъ вѣры, по окончаніи котораго протодіаконъ возглашаетъ: *сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди...* Затѣмъ произносится анаѳема: отрицающимъ бытіе Божіе и Промыслъ; духовность существа Божія и его свойства; равносущіе и равночестность Сына Божія и Св. Духа Богу Отцу; отвергающимъ необходимость пришествія на землю, страданія и смерти Сына Божія для спасенія человѣка; не пріемлющимъ благодати искупленія; отвергающимъ приснодѣвство Пресв. Богородицы; не вѣрующимъ, что Духъ Святый дѣйствовалъ чрезъ пророковъ и апостоловъ и нынѣ пребываетъ въ сердцахъ истинныхъ христіанъ и наставляетъ ихъ на всякую истину; отрицающимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ и вѣчное воздаяніе по дѣламъ; отметающимъ таинства; отвергающимъ соборы и ихъ преданія; государственнымъ преступникамъ и измѣнникамъ и, наконецъ, отметающимъ и хулящимъ св. иконы. Всѣхъ анаѳемаствованій 12. Послѣ каждаго возглашенія протодіакона, соборъ лицъ, имѣющихъ право вязать и рѣшить, произноситъ: *анаѳема* — трижды. Послѣ отлученія отъ общенія неправомыслящихъ, церковь вспоминаетъ вообще всѣхъ, подвизавшихся въ православіи словомъ, писаніемъ и жизнію, и произноситъ имъ вѣчную память, не называя ихъ всѣхъ по именамъ. Въ частности вѣчная память возглашается: равноапостольнымъ Константину и Еленѣ, Ѳеодосію Великому и Ѳеодосію Юнѣйшему, Іустиніану и прочимъ царямъ и царицамъ греческимъ; равноапостольнымъ Владиміру и Ольгѣ и всѣмъ правовѣрнымъ отъ рода царей и князей россійскихъ; благочестивѣйшимъ государямъ императорамъ и императрицамъ, которые всѣ по имени воспоминаются; патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ; наконецъ, убіеннымъ на брани за вѣру и отечество и всѣмъ православнымъ

христіанамъ, въ истинной вѣрѣ и благочестіи скончавшимся. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь восхваляетъ подвиги тѣхъ, которые, вѣрою и добродѣтелію приготовляя себя къ вѣчному блаженству, утверждаютъ на землѣ православіе. Поэтому она возглашаетъ долгоденствіе и благоденствіе прежде всего ревнителю христіанскаго благочестія, защитнику и покровителю церкви Христовой Государю Императору, потомъ Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, святѣйшему синоду, восточнымъ патріархамъ и мѣстному епископу, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и всему освященному причту, правительствующему синклиту, военоначальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ святую вѣру и повинующимся Христовой церкви. Торжество оканчивается торжественнымъ пѣніемъ: *Тебе Бога хвалимъ* и цѣлованіемъ иконъ.

§ 77. *Вторая недѣля великаго поста. Исторія установленія службы св. Григорію Паламѣ въ сію недѣлю.* Вторую недѣлю великаго поста церковь называетъ недѣлею свѣтотворныхъ постовъ. Въ Богослуженіи ея, на ряду съ сокрушеніемъ о грѣховномъ состояніи человѣка, восхваляется постъ, какъ средство къ благодатному внутреннему озаренію, — и въ этомъ восхваленіи предлагается новое побужденіе къ подвигу поста. Православное ученіе о постѣ, какъ средствѣ къ благодатному озаренію, съ особенною силою раскрывается въ воспоминаніи во вторую недѣлю св. Григорія Паламы, архіепископа ѳессалонитскаго и чудотворца. Св. Григорій, самъ великій подвижникъ, оказалъ особенную услугу церкви обличеніемъ еретиковъ — Варлаама, калабрійскаго монаха, и Акиндина, отвергавшихъ православное ученіе о благодатномъ свѣтѣ, озаряющемъ внутренняго человѣка и иногда открывающемся видимо, какъ напр. на Ѳаворѣ и Синаѣ, и возможность достигнуть этого озаренія молитвою и постомъ. Заблужденіе Варлаама было разсмотрѣно на соборѣ константинопольскомъ (въ 1341 г.) и отвергнуто, благодаря ревностной защитѣ православнаго ученія св. Григоріемъ. За свою ревность къ утвержденію православнаго ученія св. Григорій, тогда простой подвижникъ Аѳонской горы, на томъ же соборѣ былъ убѣжденъ принять рукоположеніе въ архіепископа ѳессалонитскаго и правилъ церковію ѳессалонитскою около 30 лѣтъ. Онъ жилъ и умеръ въ XIV в. и вскорѣ послѣ кончины былъ прославленъ церковію. Церковная служба въ честь его составлена въ томъ же вѣкѣ Филоѳеемъ, патріархомъ константинопольскимъ.

§ 78. *Третья недѣля св. четыредесятницы. Цѣль и начало установленія службы св. кресту.* Въ службѣ третьей недѣли церковь прославляетъ св. крестъ и плоды крестной смерти Спасителя. Она износитъ крестъ на средину храма для поклоненія, отъ чего и самая недѣля называется крестопоклонною. Священнодѣйствіе изнесенія креста совершается на утренѣ послѣ великаго славословія и пѣсни трисвятаго. При поклоненіи св. кресту, поется тропарь: *кресту Твоему поклоняемся, Владыко.* Тотъ же тропарь поется и на литургіи, вмѣсто: *Святый Боже.* Въ Евангеліи предлагается ученіе о самоотверженіи и несеніи креста (Мѳ. VIII, 34; IX, 2), а въ апостольскомъ чтеніи церковь утѣшаетъ вѣрующихъ напоминаніемъ, что несеніе креста намъ облегчаетъ Самъ пострадавшій за насъ на крестѣ. Прославленіе креста Христова составляетъ предметъ молитвъ и пѣснопѣній и всей слѣдующей за третьей недѣлей седьмицы, до субботы.

Цѣль установленія въ третью недѣлю службы св. кресту открывается изъ прекрасныхъ сравненій его церковію съ райскимъ древомъ жизни, древомъ, усладившимъ горькія воды Мерры, съ сѣннолиственнымъ древомъ, подъ тѣнію котораго ищутъ прохлады и отдохновенія утомленные путники, ведомые въ обѣтованную землю вѣчнаго наслѣдія. Такимъ образомъ церковь предлагаетъ крестъ для духовнаго подкрѣпленія проходящихъ подвигъ поста, подобно тому, какъ пища, питье и отдыхъ служатъ для тѣлеснаго подкрѣпленія. Это духовное подкрѣпленіе дается въ представленіи любви Божіей къ человѣку, по которой Сынъ Божій предалъ Себя на крестную смерть. Оно получается также и въ мысли, что крестъ есть символъ духовнаго торжества христіанъ, которое со всею силою откроется въ событіи воскресенія Христова. Но такое подкрѣпленіе особенно необходимо въ срединѣ подвига, какъ времени наиболѣе трудномъ, потому что теперь подвизающіеся уже много утратили изъ начальной живости и свѣжести своихъ силъ и однако не могутъ еще оживлять себя надеждою близкаго и успѣшнаго окончанія подвига. Съ такою цѣлію церковь предлагаетъ крестъ въ третью недѣлю великаго поста издревле. Уже св. Златоустъ представляетъ обычай церкви предлагать крестъ совершающимся изъ года въ годъ, — и, значитъ, начало его должно восходить къ болѣе раннему времени. Многія хвалебныя пѣсни на эту недѣлю составлены Іосифомъ и Ѳеодоромъ Студитами.

§ 79. *Четвертая недѣля великаго поста. Предметъ Богослуженія.* Въ Богослуженіи четвертой недѣли церковь предлагаетъ

намъ высокій примѣръ постнической жизни въ лицѣ пр. Іоанна Лѣствичника, жившаго въ VI в. Самъ съ семнадцатилѣтняго возраста великій постникъ, содѣлавшійся ангеломъ въ тѣлеси посредствомъ поста, бдѣнія и молитвы, онъ, кромѣ примѣра, далъ руководство къ духовному совершенствованію въ сочиненіи своемъ: *Лѣствица рая,* изложивъ въ немъ наблюденія и правила своихъ духовныхъ опытовъ. Эта книга, отъ которой и самъ преподобный получилъ названіе Лѣствичника, по выраженію церкви, есть лѣствица души, возводящая отъ земли къ вѣчной и пребывающей славѣ. Ободряя постящихся примѣромъ преп. Іоанна, церковь предлагаетъ имъ новое утѣшеніе въ евангельскомъ и апостольскомъ чтеніяхъ. Въ первомъ она показываетъ, что постомъ и молитвою побѣждается самый врагъ духовнаго совершенствованія и спасенія человѣка и предуказываетъ эту побѣду въ обстоятельствахъ страданія, смерти и воскресенія Христова (Мар. IX, 17—31), а во второмъ напоминаетъ непреложность воли Божіей о спасеніи человѣка, запечатлѣнную притомъ клятвою, чтобы мы имѣли твердое упованіе (Евр. VI, 13—20).

§ 80. *Пятая седмица.* Въ Богослуженіи пятой седьмицы великаго поста церковь предлагаетъ общее утѣшеніе и ободреніе въ той мысли, что половина подвига уже совершена и что близокъ и конецъ его — воскресеніе Христово. Въ частности три дня этой седьмицы отмѣчены особымъ предназначеніемъ — именно: четвертокъ, суббота и день недѣльный.

а) *Четвертокъ пятой седьмицы.* На утреннемъ Богослуженіи этого дня прочитывается весь канонъ св. Андрея Критскаго, читаемый по частямъ въ первые четыре дня первой седмицы, а по каѳизмѣ — житіе преподобной Маріи Египетской. По этой особенности утреннее Богослуженіе четверга называется андреевскимъ стояніемъ и стояніемъ Маріи Египетской. Въ канонѣ собраны и изложены, какъ было сказано, всѣ побужденія къ посту и покаянію, — и церковь повторяетъ его теперь въ полномъ составѣ, чтобы вдохнуть въ насъ новыя силы къ успѣшному окончанію поста. Житіе Маріи Египетской представляетъ и образецъ истиннаго покаянія, и примѣръ неизреченнаго милосердія Божія. Оно служитъ продолженіемъ канона св. Андрея Критскаго и переходитъ къ послѣдованію слѣдующаго воскреснаго дня. Въ четвертокъ облегчается постъ, и совершается преждеосвященная литургія. Читать канонъ св. Андрея и житіе Маріи Египетской въ четвертокъ пятой седьмицы установлено со времени VI вселенскаго собора.

б) *Суббота пятой седьмицы.* Въ этотъ день совершается послѣдованіе молебное акаѳиста Пресв. Богородицѣ, отъ чего и самая служба носитъ названіе похвалы Пресв. Богородицы. Оно состоитъ въ чтеніи и пѣніи акаѳиста — пѣснопѣнія, состоящаго изъ 12 кондаковъ и 12 икосовъ. Акаѳистъ прочитывается въ четыре раза — послѣ первой и второй рядовыхъ каѳизмъ и послѣ третьей и шестой пѣсней канона. Установленіемъ особой службы въ субботу пятой седьмицы церковь сохранила для потомства благодарное воспоминаніе объ избавленіи Константинополя отъ враговъ, бывшемъ въ 626 г., около времени поста, помощію Божіей Матери, именуемой Одигитріею. Впослѣдствіи съ этимъ воспоминаніемъ было соединено другое — о двукратномъ избавленіи Константинополя: при Константинѣ Погонатѣ (670—671 гг.) и Львѣ Исаврѣ (716—740 гг.), или, по другимъ извѣстіямъ, при Михаилѣ III (866 г.). Происхожденіе акаѳиста принадлежитъ ко времени перваго избавленія и напоминаетъ намъ о томъ, что церковь константинопольская, принявши избавленіе отъ враговъ, какъ дѣйствительную помощь Пресв. Богородицы, возсылала Ей хвалебныя пѣсни стоя (ἀ — не, καθίζω — сижу), въ продолженіе ночи. Съ благодареніемъ за бывшее избавленіе отъ враговъ церковь соединяетъ моленіе къ Пресв. Богородицѣ объ освобожденіи и насъ отъ всякихъ бѣдъ, взирая на Матерь Божію, какъ споспѣшницу молитвы и покаянія.

в) *Пятая недѣля великаго поста.* Въ Богослуженіи пятой недѣли церковь воспоминаетъ и прославляетъ св. Марію Египетскую, великую подвижницу V и VI вв. († въ 530 г.). Въ жизни ея церковь обращаетъ особенное вниманіе на двѣ противоположности: на глубину ея грѣховнаго паденія и на высоту благодатнаго возстанія. Не вѣдая божественныхъ заповѣдей, она омрачила въ себѣ тяжкими грѣхами образъ Божій, но дѣйствіемъ благодатнаго промысла обновилась и показала высокій примѣръ подвижничества. Въ пѣсняхъ канона на эту недѣлю раскрывается притча о богатомъ и Лазарѣ, и церковь убѣждаетъ вѣрующихъ избѣгать немилосердія и безчеловѣчія богача, а ревновать терпѣнію и великодушію Лазаря. Ибо царствіе Божіе не есть пища и питіе, а правда и воздержаніе со святостію. Наконецъ, евангельскимъ чтеніемъ церковь предуказываетъ на будущія событія страданій, смерти и воскресенія Христова (Мрк. X, 33—45), а въ апостольскомъ чтеніи раскрываетъ спасительныя дѣйствія крестной жертвы Спасителя. Этими напоминаніями притчи о богатомъ и Лазарѣ и страданіяхъ, смерти и воскресеніи Спасителя церковь приводитъ пятую недѣлю въ соотношеніе съ наступающимъ окончаніемъ подвига поста и соединенными съ нимъ воспоминаніями.

§ 81. *Богослуженіе въ субботу шестой седьмицы великаго поста.* Въ пятокъ шестой седьмицы церковь оканчиваетъ св. четыредесятницу и проситъ Господа удостоить насъ видѣть седьмицу страсти Его. Но прежде этой седьмицы, въ соотвѣтствіе съ евангельской исторіей, церковь вспоминаетъ чудо воскресенія Лазаря. Воспоминанію его и посвящена служба шестой седьмицы. Воскресеніе Лазаря церковь прославляетъ, какъ доказательство божественной силы І. Христа и какъ удостовѣреніе въ воскресеніи Христа и въ общемъ воскресеніи всѣхъ умершихъ, что̀ и выражается въ тропарѣ праздника. Но вмѣстѣ съ тѣмъ церковь напоминаетъ и то, что это событіе послужило началомъ рѣшительнаго возстанія совѣта священниковъ и фарисеевъ противъ Спасителя. Въ Богослуженіи этого дня возстановляется Богослуженіе воскресное. Воспоминаніе воскресенія Лазаря въ этотъ день есть древнее установленіе церкви. Отцы IV в. оставили намъ поученія на этотъ день (св. Амфилохій, св. Златоустъ, бл. Августинъ). Канонъ и нѣкоторыя пѣснопѣнія на этотъ день восходятъ къ VII—IX вв. и принадлежатъ: св. Андрею Критскому, Косьмѣ Маюмскому, Іоанну Дамаскину и императору Льву Философу, который мощи св. Лазаря, умершаго епископомъ массилійскимъ 30 лѣтъ спустя послѣ воскресенія, перенесъ въ Константинополь.

V. Богослуженіе страстной седьмицы.

§ 82. *Общее понятіе о Богослуженіи страстной седьмицы.* Послѣдняя седьмица передъ Пасхою посвящена воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, Его страданій, смерти и погребенія, почему и называется страстною. Она называется также, по знаменательности и великости совершившихся въ ней событій, великою. Уже на вечернѣ въ недѣлю Ваій церковь приглашаетъ вѣрныхъ отъ торжественнаго праздника Ваій стекаться на божественный праздникъ таинства страстей Господнихъ, видѣть Господа, пріемлющаго за насъ вольныя страданія. Потомъ, съ наступленіемъ страстной седьмицы, она ведетъ ихъ по стопамъ Господа, идущаго на крестную смерть. Въ первые три дня церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ страстямъ Христовымъ. Службы церковныя въ эти дни совершаются тѣ же, что и въ дни великаго поста, но

въ соотвѣтствіе съ евангельской исторіей, показывающей, что І. Христосъ предъ страданіями всѣ дни проводилъ въ храмѣ, уча народъ, церковь отличаетъ эти дни особенно продолжительнымъ Богослуженіемъ. Особый видъ даетъ ему также продолжительное благовѣствованіе евангелія, обнимающее всю земную жизнь Спасителя отъ рождества до страданій. Этимъ благовѣствованіемъ церковь показываетъ, что І. Христосъ во всѣхъ событіяхъ Своей земной жизни открылся, какъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, и что только поэтому и страданія Его спасительны для насъ. Наконецъ, для поддержанія вѣрующихъ въ постоянномъ духовномъ бодрствованіи церковь въ эти дни напоминаетъ близость великаго событія страданій и смерти пѣснію: *се женихъ грядетъ...* Приготовивъ къ страстямъ Христовымъ, церковь вводитъ вѣрующихъ, наконецъ, въ воспоминаніе самыхъ страстей.

§ 83. *Частное содержаніе Богослуженія въ дни страстной седьмицы.* Въ частности Богослуженіе каждаго дня страстной седьмицы имѣетъ содержаніемъ воспоминанія о событіяхъ, которыми были ознаменованы послѣдніе дни земной жизни Спасителя отъ входа въ Іерусалимъ до славнаго воскресенія.

§ 84. *Богослуженіе въ великіе: а) понедѣльникъ.* Въ Богослуженіи великаго понедѣльника церковь приглашаетъ вѣрующихъ сопутствовать Христу, распяться съ Нимъ, умереть ради Него для жизненныхъ наслажденій, чтобы пожить съ Нимъ. Этотъ призывъ церковь раскрываетъ и въ свящ. воспоминаніяхъ. Въ таинственномъ созерцаніи сближая событія ветхаго и новаго завѣта, она показываетъ намъ грядущія невинныя страданія Спасителя въ ветхозавѣтномъ прообразѣ цѣломудреннаго Іосифа, по зависти братьевъ невинно проданнаго и униженнаго, но послѣ возставленнаго Богомъ. Изъ событій евангельскихъ церковь воспоминаетъ изсушеніе безплодной смоковницы на пути изъ Виѳаніи, куда Іисусъ Христосъ удалился послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ и откуда Онъ снова возвращался въ Іерусалимъ утромъ другого дня, т.-е. въ понедѣльникъ. По разуму церкви безплодная смоковница изображаетъ сонмище іудейское, у котораго І. Христосъ не нашелъ истиннаго плода, а только лицемѣрную сѣнь закона, которую обличилъ и проклялъ; но она изображаетъ также и всякую душу, не приносящую истиннаго плода покаянія. Наконецъ, въ литургійномъ евангельскомъ чтеніи церковь напоминаетъ судьбу богоотступнаго народа іудейскаго и кончину міра, какъ онѣ были предызображены І. Христомъ (Мѳ. XXIV, 3—35).

б) вторникъ. Ночь съ понедѣльника на вторникъ І. Христосъ опять провелъ въ Виѳаніи, а утромъ, по возвращеніи въ Іерусалимъ, училъ въ храмѣ и внѣ его, ведя бесѣду съ фарисеями и иродіанами о дани кесаревой, съ саддукеями — о воскресеніи мертвыхъ и съ законникомъ — о большей заповѣди въ законѣ, и произнесъ грозный судъ надъ фарисеями и книжниками (Мѳ. XXII, 15—46; XXIII). Эти событія и воспоминаются на утренѣ великаго вторника. Но собственно содержаніе свое служба вторника заимствуетъ изъ притчей о десяти дѣвахъ, о талантахъ и о второмъ пришествіи Христовомъ. Этими притчами церковь особенно руководствуетъ вѣрующихъ къ духовному бодрствованію, такъ приличному въ виду страданій Господа за насъ, къ цѣлесообразному употребленію дарованныхъ намъ способностей и силъ, особенно на дѣла милосердія, которыя Господь принимаетъ, какъ личную заслугу Себѣ Самому, когда говоритъ о нихъ: *Мнѣ сотвористе.*

в) среду. Ночь на среду Господь снова провелъ въ Виѳаніи (Мѳ. XXVI, 6—17). Здѣсь въ домѣ Симона прокаженнаго, въ то время, когда въ совѣтѣ первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ было уже рѣшено взять Іисуса хитростію и убить Его, нѣкая жена грѣшница возлила драгоцѣнное мyро на главу Спасителя и тѣмъ уготовала Его на погребеніе, какъ судилъ Самъ Онъ о ея поступкѣ. Здѣсь же, въ противоположность безкорыстному поступку жены грѣшницы, родилось въ неблагодарной душѣ Іуды, одного изъ двѣнадцати, преступное намѣреніе предать беззаконному совѣту своего Учителя и Господа. Поэтому въ церковной службѣ великой среды прославляется жена грѣшница и порицается и проклинается сребролюбіе и предательство Іуды. — Великая среда есть послѣдній день поста и покаянія, и ею заканчивается рядъ великопостныхъ службъ. Это и выражается въ нѣкоторыхъ особенностяхъ церковной службы великой среды, именно: на отпустѣ часовъ читается надъ преклонившимся до земли народомъ молитва: ***Владыко многомилостиве,*** которая обыкновенно читалась на великомъ повечеріи; въ послѣдній разъ совершаются преждеосвященная литургія и великіе поклоны, оканчивается также совершеніе великаго повечерія и чтеніе каѳизмъ на утренѣ, часахъ и вечернѣ.

§ 85. *Богослуженіе въ великій четвертокъ и его особенности.* Слѣдуя по хронологическому порядку евангельскихъ событій, церковь въ Богослуженіи великаго четвертка въ тропаряхъ полнаго канона, въ стихирахъ вечернихъ и утреннихъ воспоминаетъ со-

вершеніе І. Христомъ послѣдней пасхальной вечери съ умовеніемъ ногъ и установленіемъ таинства евхаристіи и предательство Іуды. Въ апостольскомъ чтеніи изображены какъ установленіе таинства, такъ и цѣль его и достойный образъ приготовленія къ нему и принятія его (1 Кор. XI, 23—32). Евангеліе повѣствуетъ объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ, сопровождавшихъ и послѣдовавшихъ за тайной вечерію, и выбрано изъ повѣствованій Матѳея, Луки и Іоанна (Мѳ. XXVI, XXII. Лук. XXII. Іоан. XIII). Къ особенностямъ Богослуженія въ этотъ день относится прежде всего чтеніе пареміи изъ пророка Іереміи на первомъ часѣ, въ которой предъизображены пророкомъ вражда старѣйшинъ іудейскихъ противъ Христа, Его кротость и незлобіе, съ которыми Онъ отдаетъ Себя въ руки ихъ. Въ воспоминаніе установленія таинства евхаристіи совершается полная литургія Василія Великаго, которой предшествуетъ вечерня. На литургіи, вмѣсто пѣсни херувимской, причастна и пѣсни: *да исполнятся уста наша,* поется одна и та же пѣснь: *вечери Твоея тайныя.* Кромѣ того, въ великій четвертокъ, послѣ литургіи, въ каѳедральныхъ церквахъ среди храма архіереемъ совершается умовеніе ногъ 12 избранныхъ священнослужителей. Этотъ обрядъ начинается пѣніемъ 50 псал., во время котораго архіерей восходитъ на облачальное мѣсто и садится на приготовленное кресло, и продолжается пѣніемъ 5-й пѣсни канона великаго четвертка и самогласныхъ стихиръ, во время котораго протодіаконъ приводитъ изъ алтаря по два священнослужителя, пока соберется полное число ихъ — 12. Затѣмъ произносится великая ектенія, въ которой прилагаются соотвѣтственныя случаю прошенія и во время которой архіерей и священнослужители сидятъ. Послѣ ектеніи и возгласа архіерей, возставъ, читаетъ двѣ молитвы, одну вслухъ, а другую тайно; въ первой онъ проситъ Господа сподобить измытися плотскихъ скверны и душевныя нечистоты, а во второй, помянувъ примѣръ смиренія Спасителя, молитъ Господа объ облагодатствованіи въ служеніи другъ другу, о вознесеніи божественнымъ смиреніемъ и соблюденіи нескверными. Затѣмъ, послѣ обычныхъ приготовленій къ слушанію Евангелія, діаконъ читаетъ самое Евангеліе, во время котораго архіерей совершаетъ умовеніе ногъ сидящихъ священнослужителей въ точномъ соотвѣтствіи съ повѣствованіемъ. По окончаніи перваго евангелія, діаконъ читаетъ другое, послѣ обычныхъ приготовленій къ слышанію его, именно со словъ: *во время оно, егда умы Іисусъ нозѣ ученикомъ.* Это Евангеліе, сидя, доканчиваетъ самъ архіерей со словъ: *образъ бо дахъ вамъ...* Обрядъ заканчивается молитвою архіерея, въ которой повторяются прошенія прежнихъ молитвъ. Наконецъ, въ великій четвертокъ въ Москвѣ и Кіевѣ освящается мѵро.

§ 86. *Богослуженіе въ великій пятокъ.* Въ Богослуженіи этого дня воспоминаются великія страсти Господни: судъ надъ І. Христомъ, осужденіе Его на крестную смерть, самое распятіе, смерть и погребеніе. Церковныя службы этого дня представляютъ много особенностей какъ относительно состава, такъ и содержанія. Прежде всего въ великій пятокъ не совершается литургія ни полная, ни преждеосвященная. Это потому, что въ этотъ день воспоминается сама жертва голѳоская. Исключеніе дѣлается только для праздника Благовѣщенія, случившагося въ этотъ день: тогда совершается литургія св. Златоуста. Другія церковныя службы идутъ въ такомъ порядкѣ.

а) *утреня.* По уставу она должна быть начинаема во второй часъ ночи, или, по нашему счету, въ восьмой часъ вечера. Главное ея содержаніе составляетъ благовѣстіе о страданіяхъ и смерти Спасителя, выбранное изъ всѣхъ евангелистовъ и раздѣленное на двѣнадцать чтеній, по числу часовъ ночи, чѣмъ указывается, что вѣрующіе должны всю ночь провести въ слушаніи евангелій, подобно апостоламъ, сопровождавшимъ своего Учителя и Господа въ садъ Геѳсиманскій. Послѣ шестопсалмія, великой ектеніи и тропарей, поемыхъ послѣ *аллилуіа,* читается первое евангеліе, въ которомъ содержится прощальная бесѣда І. Христа съ учениками и первосвященническая молитва за нихъ (Іоан. XIII, 31;—XVIII, 1). Послѣ перваго евангелія до шестого поются антифоны, въ которыхъ изложены воспоминанія о событіяхъ, совершившихся въ это время, — отъ заговора первосвященниковъ до обстоятельствъ смерти Господа. Въ нихъ обличаются Іуда въ предательствѣ, а старѣйшины и весь народъ іудейскій—въ ужасномъ богоубійствѣ. Эти антифоны раздѣлены на 5 рядовъ, изъ которыхъ каждый содержитъ три антифона, малую ектенію и сѣдаленъ, по окончаніи котораго читается Евангеліе. Такъ прочитываются: евангеліе 2-е— о взятіи Господа въ саду геѳсиманскомъ и страданіяхъ Его у первосвященника Анны (Іоан. XVIII, 1—28), 3-е — о страданіяхъ Его у первосвященника Каіафы и отреченіи Петра (Мѳ. XXVI, 57—75), 4-е — о страданіяхъ Господа на судѣ у Пилата (Іоан. XVIII, 28—XIX, 1—16), 5-е — объ отчаяніи предателя, о новыхъ стра-

даніяхъ у Пилата и объ осужденіи Господа на распятіе (Мѳ. XXVII, 3—32), 6-е — о веденіи Господа на Голгоѳу и о крестныхъ страданіяхъ Его на Голгоѳѣ (Марк. XV, 16—32). Послѣ шестого евангелія поются блаженны съ восемью стихирами, въ которыхъ изображаются страданія Христовы, прокименъ — *раздѣлиша ризы моя себѣ...* и читается 7-е евангеліе, которое есть продолженіе предыдущаго — о крестныхъ страданіяхъ Господа и о чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ Его смерть (Мѳ. XXVII, 34 – 54). Послѣ обычнаго затѣмъ 50 пс. читается 8-е евангеліе, въ которомъ воспоминается молитва Господа на крестѣ за враговъ и раскаяніе одного изъ распятыхъ съ Господомъ разбойниковъ (Лук. XXIII, 32—49). Далѣе поется трипѣснецъ Косьмы Маюмскаго и экзапостилларій, послѣ котораго читается 9-е евангеліе. Въ немъ воспоминаются слова, обращенныя со креста къ Богоматери и ап. Іоанну, и повторяется сказаніе о смерти и прободеніи Спасителя (Іоан. XIX, 25—37). 10-е евангеліе о снятіи тѣла Христова со креста (Марк. XV, 43—47) читается послѣ пѣнія: *всякое дыханіе...* и стихиръ на *хвалите;* 11-е — объ участіи Никодима съ Іосифомъ въ погребеніи І. Христа (Іоан. XIX, 38—42)—послѣ чтенія (а не пѣнія) славословія великаго и просительной ектеніи, — и, наконецъ, 12-е — о приставленіи военной стражи къ гробу Господню и запечатаніи его (Мѳ. XXVII, 62—66) — послѣ стихиръ стиховныхъ. Затѣмъ утреня кончается обычнымъ порядкомъ. Самое чтеніе страстныхъ евангелій обставлено нѣкоторыми особенностями: оно предваряется соотвѣтствующимъ ихъ содержанію пѣніемъ: *слава долготерпѣнію Твоему, Господи,* — возвѣщается благовѣстомъ, выслушивается вѣрующими при возженныхъ свѣчахъ.

б) *часы.* Въ отличіе отъ другихъ дней, часы великаго пятка совершаются всѣ вмѣстѣ — 1-й, 3-й, 6-й и 9-й по чину св. Кирилла Александрійскаго. Отличны они также и по внутреннему составу. Прежде всего, въ составъ службы каждаго часа входятъ псалмы, которые имѣютъ пророчественное соотношеніе съ воспоминаемыми событіями. Далѣе, на каждомъ часѣ полагаются тропари и стихиры, пареміи, Апостолъ и Евангеліе, также имѣющіе своимъ содержаніемъ воспоминанія о страданіяхъ Христовыхъ. Часы заключаются чтеніемъ блаженнъ такихъ же, какъ и предъ преждеосвященною литургіей. Служба часовъ по уставу начинается во второмъ часу дня или, по нашему счету, въ восьмомъ утра.

в) *вечерня.* На вечернѣ великаго поста, которая относится уже

къ субботѣ и совершается около того времени, когда І. Христосъ умеръ на крестѣ, т.-е. въ 10-мъ часу дня или, по нашему счету, въ четыре часа пополудни, предвоспоминается снятіе тѣла Іисусова со креста и погребеніе Его. На вечернѣ, послѣ предначинательнаго псалма, ектеніи, стихиръ и входа съ Евангеліемъ, читаются три пареміи, въ которыхъ пророчески изображается Искупитель міра, Апостолъ — о силѣ и мудрости, явленныхъ въ крестѣ Господнемъ (1 Кор. I, 8—31; II, 1—3), и Евангеліе, выбранное изъ трехъ евангелистовъ: Матѳея, Луки и Іоанна, о страданіяхъ Спасителя, отъ совѣта іудеевъ до смерти Спасителя. Затѣмъ послѣ пѣнія стихиръ стиховныхъ: *Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою,* при пѣніи тропаря: *благообразный Іосифъ,* выносится плащаница на средину храма, каковымъ дѣйствіемъ наглядно изображается снятіе тѣла І. Христа со креста и положеніе Его во гробъ. По принесеніи плащаницы на средину храма, послѣ тропаря: *благообразный Іосифъ,* на *слава и нынѣ* поется пѣснь *мироносицамъ женамъ,* которая служитъ какъ бы продолженіемъ предшествующаго тропаря. Затѣмъ бываетъ цѣлованіе плащаницы, во время котораго на маломъ повечеріи поется канонъ о распятіи Господнемъ и на плачъ Пресв. Богородицы*).

§ 87. *Богослуженіе въ великую субботу.* Въ великую субботу церковь воспоминаетъ многообразныя событія: пребываніе І. Христа тѣломъ во гробѣ, сошествіе душею во адъ, введеніе разбойника

*) Если въ великій пятокъ случится Благовѣщеніе, то уставъ (послѣд. 25 марта) назначаетъ совершать литургію св. Іоанна Златоуста послѣ вечерни, но онъ не указываетъ, когда должно совершать выносъ плащаницы. Указомъ Св. Синода въ 1855 г. назначено было въ такомъ случаѣ выносить плащаницу на маломъ повечеріи слѣдующимъ порядкомъ: „въ повечерію въ 5 часовъ пополудни благовѣстъ въ большой колоколъ и полный звонъ во вся. Настоятель облачается въ полное облаченіе, а прочіе въ малое. Плащаницу заблаговременно полагаютъ на престолъ и поставляютъ подсвѣчники. Повечеріе начинается по обычаю. По прочтеніи: Вѣрую во единаго Бога, отверзаются царскія врата и поется стихира: Тебе одѣющагося свѣтомъ. Въ сіе время настоятель, раздавъ свѣчи, кадитъ плащаницу на престолѣ, обходя кругомъ трижды. По пропѣтіи стихиры, поднимаютъ плащаницу съ престола при пѣніи тропаря: Благообразный Іосифъ, и несутъ, по обычаю, на уготованное мѣсто среди храма, или въ иный храмъ. По положеніи плащаницы на мѣсто, настоятель паки кадитъ оную кругомъ, трижды, при пѣніи другого тропаря: Мироносицамъ женамъ. По семъ — цѣлованіе плащаницы, во время коего поютъ положенный уставомъ на повечеріи канонъ о распятіи Господни и на плачъ Пресвятыя Богородицы. Повечеріе оканчивается по указанному въ уставѣ“.

въ рай и вмѣстѣ съ тѣмъ — пребываніе на престолѣ съ Отцомъ и Духомъ. Сообразно съ этими воспоминаніями въ Богослуженіи этого дня церковь совершаетъ образъ погребенія Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ предуказываетъ наступленіе великаго событія воскресенія Христова. Въ частности

утреня великой субботы представляетъ намъ І. Христа, въ мертвецахъ вмѣнившагося. Она совершается предъ гробомъ Спасителя среди храма. Послѣ шестопсалмія, *Богъ Господь*, тропарей: *Благообразный Іосифъ, Егда снисшелъ еси къ смерти* и *Мгроносицамъ женамъ* поется 17-я каѳизма, раздѣленная на три статіи. Къ каждому стиху ея прибавляются краткія пѣснопѣнія или похвалы умершему и погребенному Господу, а каждая статія оканчивается малой ектеніею и возгласомъ. По окончаніи 3-й статіи, прежде малой ектеніи поются воскресные тропари: *Ангельскій соборъ удивися* и затѣмъ канонъ великой субботы. Послѣ канона поется краткая воскресная пѣснь: *Святъ Господь Богъ нашъ,* стихиры хвалитны, послѣдняя изъ кототорыхъ есть воскресная: *Преблагословенна еси Богородице Дѣво,* — и славословіе великое. Затѣмъ открывается торжественнѣйшее дѣйствіе утрени великой субботы — шествіе съ плащаницею вокругъ храма. Послѣ этого священнодѣйствія, изображающаго погребеніе Спасителя, въ тропарѣ пророчества и въ прокимнѣ церковь исповѣдуетъ надежду воскресенія. Затѣмъ предлагается чтеніе слова Божія. Въ пареміи предъизображается воскресеніе мертвыхъ (Іезек. XXXVII, 1—14), въ Апостолѣ изображаются плоды крестной смерти Спасителя (1 Кор. V, 6—8. Гал. Ш, 13—14), а въ Евангеліи повѣствуется о запечатаніи гроба и приставленіи къ нему стражи (Мѳ. XXVII, 62—66). Послѣ отпуста утрени поется: *пріидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго.*

Литургія. Въ великую субботу совершается литургія Василія Великаго, и ей предшествуетъ вечерня. А такъ какъ эта послѣдняя церковная служба, по общему порядку, относится къ слѣдующему дню, то на ней съ пѣснопѣніями великой субботы соединяются воскресныя. На вечернѣ читаются, послѣ малаго входа, 15 паремій, въ которыхъ изложены пророчества и прообразы воскресенія Христова и спасенія людей посредствомъ него. Послѣ 6-й пареміи — о чудесномъ переходѣ евреевъ чрезъ Чермное море, поются слова пѣсни: *славно бо прославися.* Чтеніе паремій заключается пѣснію трехъ отроковъ: *Господа пойте...* Вмѣсто трисвятаго, поется: *елицы во Христа крестистеся,* и читается Апостолъ о таинственной силѣ

крещенія (Рим. VI, 6—11). Это пѣніе и чтеніе служатъ воспоминаніемъ обычая древней церкви крестить въ этотъ день оглашенныхъ. Вмѣсто *аллилуіа* послѣ Апостола поются семь стиховъ изъ псалма: *воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ,* во время пѣнія которыхъ священнослужители въ алтарѣ мѣняютъ черныя одежды на бѣлыя. Потомъ благовѣствуется Евангеліе о воскресеніи Спасителя (Мѳ. XXVIII, 1—20). Въ остальномъ литургія совершается по обыкновенному чину, съ пѣніемъ, вмѣсто херувимской, пѣсни: *да молчитъ всяка плоть человѣча,* вмѣсто обыкновенной пѣсни Богородицы — ирмоса 9-й пѣсни канона: *не рыдай Мене, Мати.* По окончаніи литургіи бываетъ благословеніе хлѣба и вина. Этотъ обрядъ есть воспоминаніе о древнемъ обычаѣ христіанъ ожидать наступленія Пасхи въ храмѣ, слушая чтеніе книги дѣяній апостольскихъ. Въ виду строгаго поста, который соблюдался въ продолженіе цѣлаго дня до наступленія праздника Пасхи, и предстоящаго бдѣнія церковь подкрѣпляла вѣрующихъ благословенными хлѣбомъ и виномъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О службахъ особенныхъ, совершаемыхъ церковію по извѣстному случаю, или по потребностямъ христіанъ.

§ 88. *Указаніе сихъ службъ.* Къ этого рода церковнымъ службамъ относятся: 1) таинства, 2) молитвословія и молебныя пѣнія на разные случаи.

I. О таинствахъ.

1) Крещеніе.

§ 89. *Понятіе о крещеніи.* Крещеніе есть таинство, въ которомъ крещаемый, послѣ предварительнаго наставленія въ истинахъ христіанской вѣры и исповѣданія ихъ, при троекратномъ погруженіи въ воду съ произнесеніемъ словъ: *крещается рабъ Божій* (или *раба Божія*) *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь,* очищается отъ грѣховъ и возрождается для жизни духовной, благодатной.

§ 90. *Понятіе объ оглашеніи, совершаемомъ надъ возрастными изъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ.* Крещенію предшествуетъ оглашеніе, которое есть собственно предварительное наставленіе въ истинахъ христіанской религіи. Но такъ какъ въ православной церкви крещаются возрастные и младенцы, первые — по своей вѣрѣ, а вторые — по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, то и оглашеніе для тѣхъ и другихъ бываетъ неодинаковое. Крещаемый возрастный прежде всего испытывается церковію въ искренности своего намѣренія. Для этого онъ приводится къ вратамъ храма, гдѣ церковь встрѣчаетъ его молитвою объ искреннемъ обращеніи его къ Богу, внушаетъ пѣніемъ XXXIII псалма испытать и увидѣть, яко благъ Господь, и поучаетъ, что для спасенія необходимо соблюденіе святой православной вѣры. Тогда крещаемый изъявляетъ свое твердое желаніе принять православную вѣру и пребыть до смерти въ послушаніи ей, въ доказательство чего смиренно преклоняетъ колѣна, крестообразно сложа руки. При знаменованіи его крестнымъ знаменіемъ и молитвѣ ему нарекается христіанское имя. Этими молитвословіями и священнодѣйствіями крещаемый возрастный отдѣляется отъ общества невѣрующихъ и вводится въ состояніе оглашенія, въ которомъ онъ изученіемъ символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей, постомъ и молитвою и, наконецъ, исповѣданіемъ грѣховъ, при чемъ разрѣшенія ихъ однако не получаетъ, готовится къ св. крещенію. По достаточномъ наставленіи и утвержденіи въ истинахъ вѣры, крещаемый возрастный снова приходитъ предъ врата храма, и церковь встрѣчаетъ его пѣніемъ VIII псалма, внушающаго, какъ достойно хвалы имя Божіе. Затѣмъ надъ нимъ совершается первое оглашеніе. Крещаемый подробно исчисляетъ заблужденія своей прежней вѣры, отрекается отъ нихъ и снова выражаетъ желаніе сочетаться Христу. Во второмъ оглашеніи крещаемый произноситъ подробное исповѣданіе догматовъ православной вѣры и сопровождаетъ его клятвеннымъ подтвержденіемъ, что онъ отрицается прежнихъ своихъ заблужденій не ради бѣды, или нужды, или страха, или нищеты, или долга, или прибытка, или лести, но единственно по убѣжденію въ истинности и спасительности вѣры христіанской. Послѣ сего церковь молитъ Господа дать присоединяемому часть и жребій въ нѣдрахъ ея.

§ 91. *Оглашеніе и заклинаніе, совершаемое надъ возрастными, равно какъ и надъ младенцами.* Третье и послѣднее оглашеніе надъ возрастными то же самое, которое совершается и надъ

младенцами*). Теперь крещаемый, безъ различія возраста, поставляется предъ вратами храма въ одной срачицѣ, непрепоясанъ, непокровенъ и необувенъ въ знаменованіе готовности совлещись ветхаго, грѣховнаго человѣка и облещись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Онъ обращенъ лицомъ на востокъ для выраженія желанія соединиться со Христомъ и имѣетъ руки, опущенныя книзу, для обозначенія полной готовности подчиниться Христу. Священникъ дуетъ на лицо оглашеннаго трижды

---

*) Въ православной церкви оглашеніе и крещеніе младенцевъ предваряется особыми молитвами. Таковы: 1) молитвы въ первый день, повнегда родити женѣ отроча. Въ этихъ молитвахъ церковь, приникая къ слабости и безпомощности родильницы и ребенка, проситъ Господа о соблюденіи и сохраненіи матери и ребенка помощію свыше, находя побужденіе для такой молитвы въ благословеніи Божіемъ, преподанномъ въ словахъ: раститеся, и множитеся и пр. Молитвы такого содержанія были извѣстны уже въ IV в. 2) молитва во еже назнаменати отроча, пріемлющее имя во осьмой день рожденія своего. Этою молитвою нарекаемый какъ бы вводится въ состояніе оглашенія. Она предваряется положеніемъ крестнаго знаменія на новорожденномъ и сопровождается молитвою, при чемъ священникъ, взявши младенца на руки, творитъ имъ креста образъ предъ вратами храма или предъ иконою Богородицы (но не въ храмѣ). Нареченіе имени положено совершать въ осьмой день по примѣру церкви ветхозавѣтной, освященному Іисусомъ Христомъ (Лук. II, 21). Но въ церкви христіанской оно никогда не пріурочивалось строго къ осьмому дню. Въ настоящее время нареченіе имени обыкновенно совершается вслѣдъ за молитвою: повнегда родити женѣ отроча. 3) Молитвы женѣ родильницѣ по четыредесятихъ днехъ. Церковь, имѣя въ виду примѣръ Богоматери, исполнившей законъ очищенія (Лук. II, 22), возбраняетъ христіанскимъ женамъ, сдѣлавшимся матерями, входить во храмъ до сорокового дня, — и тогда очищаетъ ихъ особыми молитвами. Тогда же и надъ младенцемъ, по осѣненіи его крестнымъ знаменіемъ и по возложеніи руки священника, читаются молитвы, въ которыхъ содержится прошеніе ко Господу о сподобленіи новорожденнаго св. крещенія въ благопотребное время. По такому содержанію эти молитвы надъ младенцемъ представляются воспоминаніемъ объ обычаѣ древнихъ христіанъ отлагать крещеніе младенцевъ на болѣе или менѣе продолжительное время, чего не возбраняетъ церковь и теперь, внушая однако должную осторожность (см. примѣч. въ треб. къ молитвѣ во еже назнаменати отроча). Въ сороковой же день, если младенецъ уже окрещенъ, совершается и воцерковленіе его. Оно состоитъ въ томъ, что священникъ, взявъ младенца на руки, творитъ имъ образъ креста — сперва предъ вратами храма, потомъ среди храма и, наконецъ, предъ царскими вратами, произнося каждый разъ соотвѣтственныя слова. Младенцы мужскаго пола кромѣ того вносимы бываютъ въ алтарь. Воцерковленіе заключается молитвою Симеона Богопріимца. — Это дѣйствіе имѣетъ значеніе дозволенія входить во храмъ.

для отгнанія отъ него духа нечистаго, знаменуетъ крестнымъ знаменіемъ чело и перси его трижды и налагаетъ руку на главу его, показывая тѣмъ, что теперь крещаемый составляетъ достояніе иной власти и есть запечатанный новоизбранный воинъ Христовъ. Послѣ этихъ символическихъ дѣйствій священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа присоединить оглашеннаго къ стаду наслѣдія Божія и всегда призирать его милостію. Затѣмъ читаются молитвы заклинательныя, носящія названіе запрещеній, такъ какъ въ нихъ священникъ именемъ Бога всемогущаго, страшнаго и славнаго, и силою спасительной смерти Іисуса Христа запрещаетъ діаволу касаться новоизбраннаго воина Христова. Послѣ заклинанія священникъ молитъ Бога принять крещаемаго въ пренебесное Свое царство, присоединяя къ этой молитвѣ троекратное прошеніе объ изгнаніи всякаго духа лукаваго и нечистаго, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ крещаемаго и сопровождая его символическимъ дуновеніемъ на уста, чело и перси крещаемаго. Послѣ молитвъ церкви за крещаемаго и самъ онъ, а за младенца воспріемникъ, произноситъ добровольное отреченіе отъ діавола. Это отреченіе, какъ внутреннее состояніе крещаемаго, для большей выразительности сопровождается внѣшними дѣйствіями — обращеніемъ на западъ, къ странѣ князя тьмы, и поднятіемъ рукъ на врага и заканчивается дуновеніемъ и плюновеніемъ, какъ выраженіемъ проклятія діаволу и полнаго презрѣнія къ нему. Въ противоположность отреченію отъ діавола и вслѣдъ за нимъ, крещаемый сочетавается Христу посредствомъ троекратнаго исповѣданія вѣры, сопровождая его символически обращеніемъ на востокъ и опущеніемъ рукъ и заключая поклоненіемъ. Заканчивая оглашеніе, священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа удостоить оглашеннаго св. крещенія.

§ 92. *Послѣдованіе св. крещенія*. Въ составъ послѣдованія св. крещенія входятъ: 1) освященіе воды, 2) помазаніе св. елеемъ, 3) троекратное погруженіе крещаемаго въ воду и 4) облаченіе его въ бѣлую одежду.

Освященіемъ воды начинается совершеніе крещенія. Оно состоитъ изъ великой ектеніи, въ которой, кромѣ обычныхъ прошеній, прилагаются моленія объ освященіи воды и о самомъ крещаемомъ, и двухъ молитвъ, изъ которыхъ въ первой совершитель таинства самъ, сознавая свое смиреніе и недостоинство, проситъ Бога укрѣпить его для совершенія великаго и пренебеснаго таинства, а во второй испрашиваетъ наитія Духа Святаго на воду для сообщенія ей благодати избавленія. При троекратномъ возглашеніи словъ молитвы: *да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы,* священникъ троекратно знаменуетъ воду крестнымъ знаменіемъ и дуетъ на нее, символически выражая дѣйствіе освященія. Освященіе воды оканчивается троекратнымъ крестообразнымъ помазаніемъ ея елеемъ, освящаемымъ въ то же время посредствомъ особой молитвы. Этому помазанію въ самой молитвѣ усвояется знаменованіе примиряющей силы, которую получаетъ освященная для таинства крещенія вода. Предъ самымъ погруженіемъ священникъ помазываетъ крестообразно главныя части тѣла крещаемаго. По цѣли и внутреннему смыслу это помазаніе есть привитіе дикой маслины — крещаемаго къ плодоносной маслинѣ — Христу и указываетъ, что теперь всѣ слѣды діавольскаго вліянія на крещаемаго изглажены. Оно указываетъ также на совершонное приготовленіе крещаемаго къ подвигамъ борьбы за Христа, подобно тому, какъ борцы у древнихъ грековъ прежде, нежели начать состязаніе, натирались масломъ. Частнѣе, знаменованіе помазанія отдѣльныхъ частей тѣла указывается въ словахъ (см. Треб.), произносимыхъ при каждомъ помазаніи. Послѣ помазанія елеемъ совершается троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: *крещается рабъ Божій* (или *раба Божія) во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь.* Это дѣйствіе есть важнѣйшее въ таинствѣ крещенія, такъ что при неправильномъ совершеніи его (чрезъ единократное погруженіе и безъ раздѣльнаго призыванія всѣхъ лицъ Пресв. Троицы) и самое крещеніе считается неправильнымъ. По объясненію толкователей, троекратное погруженіе въ воду имѣетъ отношеніе или къ таинству Пресв. Троицы (Терт., Вас. Вел.), или къ тридневному пребыванію Христа въ нѣдрахъ земли (Кир. Іерус.), или къ тому и другому вмѣстѣ (бл. Авг.). Въ слѣдующихъ за погруженіемъ обрядахъ наглядно выражается, съ одной стороны, благодатная сила крещенія, съ другой — духовная радость и торжество какъ церкви о пріобрѣтеніи новаго члена, такъ и самого крещаемаго. По выходѣ изъ крещальной купели, новокрещаемый привѣтствуется церковію пѣніемъ XXXI псалма, въ которомъ изображается истинное блаженство человѣка, которому Господь не вмѣнитъ грѣха. Для выраженія той же радости какъ церкви, такъ и новокрещаемаго и духовной чистоты этого послѣдняго, полученной имъ въ крещеніи, на него надѣвается бѣлая одежда, которая въ произносимыхъ при этомъ облаченіи словахъ называется ризою правды. Тогда же на

шею новокрещаемаго возлагается крестъ во всегдашнее напоминаніе о новомъ служеніи І. Христу. Наконецъ, новокрещаемому дается возженный свѣтильникъ, который знаменуетъ свѣтъ вѣры и славу будущей жизни и съ которымъ вѣрующіе, какъ чистыя и дѣвственныя души, должны встрѣчать небеснаго Жениха. По окончаніи этихъ дѣйствій, священникъ читаетъ молитву, которая служитъ переходомъ къ таинству мѵропомазанія, такъ какъ въ ней выражается, съ одной стороны, благодареніе за благодатное возрожденіе новокрещеннаго, съ другой — моленіе о дарованіи ему печати (мѵропомазанія) и утвержденіи его въ духовной и благодатной жизни.

2) Мѵропомазаніе.

§ 93. *Понятіе о немъ.* Мѵропомазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующіе, при помазаніи св. мѵромъ частей тѣла, во имя Св. Духа, получаютъ дары Св. Духа, возращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной (Прав. катих.). Обрядовая сторона таинства мѵропомазанія состоитъ изъ двухъ частей: изъ освященія мѵра и собственно помазанія.

§ 94. а) *Освященіе мѵра.* Право освящать мѵро принадлежитъ исключительно епископу. По чинополоненію православной русской церкви мѵро освящается однажды въ году въ Москвѣ или Кіевѣ. Въ составъ мѵра, кромѣ воды, елея и вина, входитъ до тридцати различныхъ благовонныхъ травъ и ароматныхъ веществъ, чѣмъ символически указывается на обиліе и разнообразіе благодатныхъ даровъ Св. Духа. Предварительное приготовленіе масла и вина чрезъ вложеніе въ нихъ благовонныхъ веществъ начинается съ недѣли крестопоклонной. Открытое же и торжественное мѵвареніе бываетъ на страстной седьмицѣ, начинаясь съ понедѣльника. Утромъ этого дня приготовленное вещество мѵра, равно какъ и всѣ принадлежности мѵрованія, архіерей окропляетъ святою водою и самъ возжигаетъ подъ котлами огонь, который и поддерживается потомъ во время мѵроваренія священниками и діаконами. Во все время мѵроваренія священнослужители непрерывно читаютъ Евангеліе. Въ великую среду приготовленное такимъ образомъ мѵро разливается въ двѣнадцать сосудовъ. Въ великій четвертокъ предъ чтеніемъ часовъ священнослужители переносятъ эти сосуды въ храмъ и поставляютъ вокругъ жертвенника. Во время великаго входа священниками, сослужащими архіерею, сосуды съ мѵромъ предносятся предъ дарами

и поставляются вокругъ престола. Послѣ освященія даровъ архіерей освящаетъ мѵро крестнымъ знаменіемъ, полагаемымъ на каждомъ сосудѣ, и особою молитвою, въ которой испрашиваетъ отъ Господа наитія Св. Духа на мѵро къ освященію душъ и тѣлесъ помазующихся имъ. Въ слѣдующей затѣмъ молитвѣ архіерей приноситъ благодареніе Богу за освященіе мѵра. Освященное такимъ образомъ мѵро послѣ литургіи переносится въ особое хранилище при пѣніи 44 псалма, воспѣвающаго славу Соломона послѣ помазанія его на царство.

б) *Употребленіе освященнаго мѵра въ таинствѣ.* Помазывать освященнымъ мѵромъ можетъ только, по уставу православной церкви, священникъ. Это помазаніе совершается непосредственно за крещеніемъ. Въ обрядовой сторонѣ этого священнодѣйствія вездѣ выражается мысль о тѣсной внутренней связи его съ крещеніемъ. Послѣ молитвы, служащей переходомъ къ совершенію таинства мѵропомазанія, священникъ помазуетъ новокрещеннаго мѵромъ крестообразно на челѣ, очахъ (вѣкахъ), ноздряхъ, устахъ, персяхъ, рукахъ и ногахъ, произнося слова совершительной молитвы таинства: *печать дара Духа Святаго.* Послѣ помазанія мѵромъ священникъ съ воспріемникомъ и новокрещеннымъ (младенцемъ) совершаетъ троекратное кругообразное хожденіе вокругъ купели при пѣніи: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* Кругъ есть символъ вѣчности, поэтому и кругообразное обхожденіе выражаетъ вступленіе новопросвѣщеннаго въ вѣчный союзъ со Христомъ. Послѣ обхожденія вокругъ купели читаются Апостолъ (Римл. VI, 3—13) и Евангеліе (Мѳ. XXVIII, 16—20), которые одинаково относятся къ крещенію и мѵропомазанію, указывая на внутреннюю связь между ними. Въ апостольскомъ чтеніи указываются цѣль и плоды крещенія, а въ евангельскомъ — вспоминается заповѣдь І. Христа, данная Имъ апостоламъ, о сообщеніи таинства крещенія всѣмъ людямъ. Затѣмъ произносится великая ектенія, въ которой прилагаются прошенія о воспріемникѣ и новопросвѣщенномъ и послѣ которой бываетъ отпустъ. — Въ настоящее время, по чинополоненію православной церкви, непосредственно послѣ отпуста совершаются еще два дѣйствія: омовеніе и постриженіе власовъ. Въ древней церкви эти два дѣйствія совершались въ осьмой день послѣ крещенія и мѵропомазанія. Въ продолженіе предшествовавшихъ семи дней новокрещенные тщательно сохраняли на себѣ елей и св. мѵро, полученные въ двухъ таинствахъ, и потому не омывались, равно не слагали и бѣлыхъ

одеждъ, полученныхъ въ крещеніи. Воспоминаніе о такой практикѣ древней церкви сохранилось въ нашемъ Требникѣ, относящемъ совершеніе омовенія на осьмой день. Теперь священникъ читаетъ молитвы, въ которыхъ проситъ Господа сохранить на новопросвѣщенномъ духовную печать непоруганною, содѣлать его непобѣдимымъ подвижникомъ и сподобить его вѣчной жизни. Потомъ разрѣшаетъ поясъ и пелены и, соединивъ края ихъ, омочаетъ ихъ водою чистою и кропитъ новокрещеннаго, говоря: *оправдался еси, просвѣтился еси, освятился еси, омылся еси именемъ Господа нашего І. Христа и Духомъ Бога нашего.* Затѣмъ совершаетъ губкою, напоенною водой, самое омовеніе частей тѣла, помазанныхъ елеемъ и мѵромъ, произнося слова: *крестился еси, просвѣтился еси, мѵропомазался еси, освятился еси, омылся еси, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* и пр. Въ предыдущихъ, равно какъ и послѣднихъ словахъ указывается на преемственное совершеніе таинствъ, которыхъ удостоился новокрещенный, именно слова: *оправдался еси* указываютъ на прощеніе грѣховъ, *крестился* — на освященіе тѣла въ водахъ крещенія, *просвѣтился* — вмѣстѣ съ тѣмъ и на просвѣщеніе души въ таинствѣ, *мѵропомазался* — на таинство мѵропомазанія, *освятился* — относится къ таинству евхаристіи, котораго сподоблялись новокрещенные въ древней церкви въ семидневный промежутокъ времени, и, наконецъ, *омылся* — относится къ настоящему обряду омовенія.—Послѣ омовенія совершается крестовидное постриженіе власовъ новокрещеннаго; оно предваряется молитвою, въ которой священникъ испрашиваетъ благословеніе Божіе на новокрещеннаго и на главу его, чтобы онъ, преуспѣвая въ возрастѣ, возслалъ славу Богу и увидѣлъ благая іерусалимова. Постриженію власовъ усвояется знаменованіе рабства, которымъ обязывается постриженный относительно Христа, подобно тому, какъ стриженіе волосъ служило и вообще въ греко-римскомъ мірѣ признакомъ рабства. Вмѣстѣ съ тѣмъ волосы крестившагося приносятся Христу, какъ начатокъ и жертва отъ человѣческаго тѣла.

§ 95. *Начало установленія таинства мѵропомазанія и образъ совершенія его въ древности.* Начало установленія таинства, какъ мы видѣли, принадлежитъ самой глубокой древности христіанской. Первоначально оно совершалось чрезъ возложеніе рукъ. Этимъ дѣйствіемъ низводили на новокрещенныхъ благодать Св. Духа апостолы, и притомъ изъ лика двѣнадцати, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельствъ свящ. Писанія (Дѣян. VIII, 17; XIX, 6. Евр. VI, 2).

Употребленіе этого дѣйствія для низведенія Св. Духа, вѣроятно, основывалось на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной, гдѣ было въ обычаѣ возлагать обѣ руки крестообразно на главу благословляемаго, а также одну правую или лѣвую, что̀ и служило символомъ благословенія (напр. Быт. XLVIII, 13 и пр.). Въ вѣкъ же апостоловъ получило начало и другое дѣйствіе — помазаніе. Существованіе этого образа совершенія таинства въ церкви апостольской обыкновенно доказывается ссылкой на св. Писаніе (1 Іоан. II, 20. 2 Кор. I, 21—22). По мѣрѣ умноженія христіанъ и расширенія предѣловъ церкви, когда апостоламъ было уже невозможно низводить Св. Духа на всѣхъ новокрещаемыхъ чрезъ возложеніе рукъ, они преподали право и власть сообщать благодать Св. Духа и пресвитерамъ и замѣнили дѣйствіе возложенія рукъ, которое исключительно принадлежало апостоламъ и должно было перейти къ епископамъ, мѵропомазаніемъ. На эту замѣну возложенія рукъ именно помазываніемъ, а не другимъ дѣйствіемъ, могло имѣть и имѣло вліяніе самое имя: *христіане,* обозначающее помазанниковъ, равно какъ и имя: *Христосъ* — помазанникъ. Отцы и учители церкви послѣ апостольскаго времени говорятъ совмѣстно и о возложеніи рукъ, и о помазаніи. Православная церковь признаетъ, согласно съ соборами помѣстными и вселенскими (Лаод. 48. Карѳ. 6. II всел. 7. VI всел. 95), главнымъ и необходимымъ дѣйствіемъ въ этомъ таинствѣ пресвитерское помазаніе, а право освящать для этой цѣли мѵро неизмѣнно усвояетъ епископамъ, какъ преемникамъ апостольской власти возлагать руки. Пресвитерское помазаніе освященнымъ чрезъ епископа мѵромъ всегда разсматривалось церковію не какъ простое дѣйствіе, но какъ именно сообщеніе св. Духа.

§ 96. *Чинъ принятія въ православную церковь лютеранъ, кальвинистовъ посредствомъ мѵропомазанія, также армянъ и папистовъ, надъ коими не совершено таинство мѵропомазанія.* Надъ указанными иновѣрцами, присоединяющимися къ православной церкви, таинство мѵропомазанія совершается отдѣльно отъ крещенія, такъ какъ это послѣднее они всѣ вообще получаютъ правильное. Въ частности относительно принятія лютеранъ и кальвинистовъ такой порядокъ объясняется изъ того, что они не признаютъ таинства мѵропомазанія и, кромѣ того, не имѣютъ правильнаго іерархическаго преемства, которое церковь православная признаетъ необходимымъ условіемъ правильности совершенія таинства (II всел. соб. пр. 7. IV всел. соб. 95). Что касается римскихъ католиковъ и

армянъ, то они получаютъ правильное мvропомазаніе въ своихъ обществахъ, а потому чрезъ мvропомазаніе принимаются только тѣ изъ нихъ, которые не были мvропомазаны въ своихъ обществахъ. — Мvропомазанію присоединяющихся къ православной церкви указанныхъ иновѣрцевъ предшествуетъ оглашеніе. Послѣ испытанія въ искренности желанія присоединенія, утвержденія въ ученіи православной церкви и исповѣданія грѣховъ предъ священнослужителемъ присоединяемый иновѣрецъ приводится къ вратамъ храма, здѣсь открыто свидѣтельствуетъ о своемъ желаніи, смиренно преклоняетъ колѣна и нарекается именемъ святого, чтимаго православною церковію, при благословеніи, руковозложеніи и молитвѣ присоединяющаго епископа или пресвитера. Затѣмъ, подтвердивъ свое желаніе принадлежать православной церкви до конца жизни, присоединяемый произноситъ отреченіе отъ неправдъ прежней вѣры и произноситъ исповѣданіе православной вѣры, сопровождая его поклоненіемъ Тріединому Богу и обязуясь хранить всѣ догматы, уставы и постановленія православной церкви. По исповѣданіи вѣры, присоединяемый вводится въ храмъ при пѣніи LXVI псалма и поставляется предъ крестомъ и Евангеліемъ, предъ которыми, преклонивъ колѣна, молится со всею церковію о своемъ соединеніи съ ней. Потомъ произнесенныя прежде исповѣданіе вѣры и обѣщаніе повиноваться православной церкви онъ утверждаетъ клятвою и цѣлованіемъ креста и Евангелія. Снова преклонивъ колѣна послѣ этого, онъ получаетъ разрѣшеніе своихъ грѣховъ и заблужденій особою разрѣшительною молитвою. Здѣсь оканчивается оглашеніе, послѣ котораго присоединяемый мvропомазуется.

3. Покаяніе.

§ 97. *Понятіе о покаяніи.* Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдающій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ І. Христомъ.

§ 98. *Начало установленія таинства.* По своему началу покаяніе, какъ и другія таинства православной церкви, есть учрежденіе божественное. Благодать вязать и рѣшить грѣхи обѣщана апостоламъ І. Христомъ еще во время Его земной жизни, среди многоразличныхъ наставленій, преподанныхъ Имъ апостоламъ. Такъ І. Христосъ однажды, именно въ рѣчи о прощеніи согрѣшающимъ,

говорилъ апостоламъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. XVIII, 18). Эта благодать и была преподана І. Христомъ по воскресеніи, когда Онъ почасту бесѣдовалъ съ учениками объ устройствѣ Своей церкви и учреждалъ таинства для нея. Событіе представляется у евангелиста въ такомъ видѣ: *рече имъ Іисусъ паки: миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. XX, 21—23). Здѣсь благодать и власть вязать и рѣшить грѣхи названа Духомъ Святымъ, и такимъ образомъ разрѣшеніе или удержаніе ихъ само собою представляется дѣломъ Божіимъ. Въ этомъ и состоитъ существо таинства.

§ 99. *Образъ совершенія таинства.* Въ обрядѣ таинства покаянія различаются двѣ части — приготовленіе къ таинству и самое совершеніе таинства. Приготовленіе къ таинству совершается, послѣ обычнаго начала, посредствомъ псалма 50-го и покаянныхъ тропарей, которыми возбуждаются въ душѣ кающагося чувства умиленія и сердечнаго раскаянія о грѣхахъ, и двумя молитвами. Этими молитвами церковь возбуждаетъ вѣру въ ходатайство Сына Божія и надежду на милосердіе Господа. Вмѣстѣ съ тѣмъ она устраняетъ ими и всѣ препятствія къ исповѣди и разрѣшаетъ всѣ узы немощной совѣсти, внушая ввѣриться суду Божію, въ лицѣ духовника. По своему составу это приготовленіе приближается къ молитвамъ повечерія или предъ сномъ, такъ какъ таинство покаянія издревле совершалось и теперь совершается главнымъ образомъ въ вечернее время, какъ наиболѣе приличное для исповѣданія грѣховъ. Въ дни св. четыредесятницы, какъ преимущественное время покаянія, когда бываетъ много исповѣдниковъ, эти молитвы читаются для всѣхъ нихъ вмѣстѣ. Приготовленные такимъ образомъ исповѣдники остаются каждый по одному предъ духовникомъ. Предварительно исповѣданія грѣховъ кающійся произноситъ исповѣданіе вѣры, какъ свидѣтельство своей принадлежности къ православной церкви и права пользоваться ея таинствомъ. Затѣмъ онъ открываетъ всѣ свои грѣхи. Тогда духовникъ, испытавши грѣхи и завѣщавши блюстись отъ нихъ, повелѣваетъ ему преклониться до земли, накрываетъ его епитрахилью, каковое дѣйствіе имѣетъ одинаковое значеніе съ возложеніемъ рукъ, и читаетъ совершительную молитву

таинства. Въ ней духовникъ испрашиваетъ отъ Бога прощеніе грѣховъ кающемуся и самъ данною ему властію преподаетъ прощеніе и разрѣшеніе грѣховъ, сопровождая это преподаніе знаменованіемъ крестнаго знаменія на главѣ преклонившагося. Затѣмъ бываетъ отпустъ, на которомъ духовникъ даетъ покаявшемуся цѣловать крестъ.

§ 100. *Значеніе епитимій.* По исповѣданіи грѣховъ, священникъ даетъ покаявшемуся *канонъ противу согрѣшенія его,* т.-е. налагаетъ на него епитимію. Епитимія, по словопроизводству съ греческаго и первоначальному смыслу, есть запрещеніе (2 Кор. II, 6—8), т.-е. духовное наказаніе, состоящее въ запрещеніи имѣть общеніе съ церковію. Но такъ какъ это наказаніе, по ученію апостола, должно быть растворяемо любовію къ согрѣшившему и соединяемо съ мыслію объ опасности отъ діавола для согрѣшившаго во время пребыванія его внѣ общенія съ церковію, то въ понятіе объ епитиміи входитъ указаніе условій, при которыхъ согрѣшившій можетъ удовлетворить нарушенный миръ съ церковію и возстановить первоначальное общеніе съ нею. По этой своей сторонѣ епитимія называется также *канономъ довлетворенія.* Такимъ образомъ епитимія вообще есть и продолженіе покаянія, и плодъ, достойный истиннаго покаянія и исповѣданія грѣховъ. Частнѣйшее значеніе епитиміи опредѣляется такимъ образомъ: она есть средство для грѣшника путемъ добровольнаго злостраданія въ этой жизни избавиться отъ наказанія за грѣхи въ жизни будущей; она есть духовное врачевство, истребляющее вожделѣнія плоти и духа, которыя порождаютъ грѣхъ, и предохраняющее отъ тѣхъ порочныхъ дѣлъ, отъ которыхъ кающійся очищается; она есть прекрасное средство пріученія къ духовнымъ подвигамъ и терпѣнію, плодомъ которыхъ бываетъ добродѣтель; наконецъ, она есть ручательство и для самой церкви, что кающійся возненавидѣлъ грѣхъ, — условіе, безъ котораго невозможно общеніе съ церковію.

§ 101. *Исповѣдь у первенствующихъ христіанъ. Исполненіе ими епитиміи. — Послѣдующая судьба публичнаго покаянія.* Указаніе на исповѣдь у христіанъ апостольскаго времени находимъ въ свящ. Писаніи (Дѣян. XIX, 18. Іак. V, 16). Эти мѣста, по объясненію толкователей, показываютъ, что исповѣдь была общеизвѣстна христіанамъ апостольскаго времени, и что они исповѣдывали грѣхи свои предъ строителями таинъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1). Они показываютъ также, что исповѣданіе грѣховъ, смотря по обстоятельствамъ, бывало тайное, наединѣ предъ строителемъ таинъ Божіихъ, или открытое, публичное. Послѣднее требовалось отъ тѣхъ христіанъ, которые своими грѣхами производили соблазнъ въ церкви. Исповѣданіе грѣховъ соединялось съ духовными наказаніями, которыя были трехъ видовъ: а) лишеніе права дѣлать приношенія и участвовать въ причащеніи. Это наказаніе налагалось за менѣе важныя преступленія и называлось ἀφορισμός у грековъ, и segregatio у латинянъ. За болѣе важные грѣхи церковь б) запрещала присутствовать въ собраніяхъ вѣрующихъ, особенно при литургіи. Высшею степенью наказанія было в) исключеніе изъ числа вѣрующихъ, каковое наказаніе налагалось за грѣхи тяжкіе, соединенные притомъ съ нераскаянностію. Виновныхъ епископъ изгонялъ изъ собранія; по выходѣ ихъ, за нихъ ходатайствовали предъ епископомъ діаконы. Епископъ, снисходя ходатайству послѣднихъ, возвращалъ изгнанныхъ, испытывалъ ихъ готовность къ раскаянію и достоинство быть принятыми въ церковь вновь. Въ благопріятномъ случаѣ епископъ налагалъ на нихъ постъ, продолжительность котораго сообразовалась съ тяжестью грѣховъ, и разрѣшалъ отъ самыхъ грѣховъ. Послѣ троекратнаго увѣщанія епископа нераскаянный грѣшникъ вмѣнялся, какъ язычникъ и мытарь. Однако и послѣ того церковь не оставляла грѣшниковъ своими попеченіями. Если они показывали раскаяніе, то епископъ дозволялъ имъ посѣщать собранія вѣрующихъ на ряду съ оглашенными перваго класса и потомъ допускалъ въ число кающихся. Внѣ богослужебныхъ собраній они были посѣщаемы вѣрующими, для утѣшенія и ободренія, и особенно пастырями церкви, которые, помня слова Господа: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему,* прилагали всѣ заботы объ ихъ обращеніи на путь покаянія. Такая практика покаянія зависѣла почти исключительно отъ свободы и усмотрѣнія епископа и продолжалась до второй половины третьяго вѣка.

Къ концу первой половины третьяго вѣка публичное покаяніе является въ смыслѣ особаго, точно опредѣленнаго правилами церкви чина принятія въ церковь христіанъ, своими преступленіями расторгшихъ общеніе съ нею. Поводомъ къ этому послужило гоненіе Декія. Во время тринадцатилѣтняго покоя, предшествовавшаго этому гоненію, стало замѣтно ослабленіе первоначальной живой вѣры и чистой нравственности какъ въ простыхъ христіанахъ, такъ и въ клирѣ. Неудивительно поэтому, что въ гоненіе Декія оказалось много над-

шихъ. Это явленіе, само по себѣ немаловажное, получило особую важность отъ того, что послужило началомъ спора о падшихъ. Поводъ къ образованію этого спора подали отчасти самые падшіе, думавшіе недостатокъ покаянія восполнить свидѣтельствами исповѣдниковъ; частію исповѣдники, безъ надлежащаго вниманія и разбора дававшіе свидѣтельства, частію, наконецъ, сами пресвитеры, которые не всегда осторожно принимали падшихъ въ общеніе съ церковію. Происшедшія отсюда замѣшательства церкви увеличились отъ появленія раскола, произведеннаго въ церкви карѳагенской Фелициссимомъ, принимавшимъ въ общеніе всѣхъ падшихъ безъ покаянія, и въ церкви римской пресвитеромъ Новаціаномъ, утверждавшимъ, что падшіе ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы въ общеніе съ церковію. Къ этому послѣднему потомъ присоединились мелетіане и донатисты. На созванныхъ въ такихъ обстоятельствахъ соборахъ—карѳагенскомъ и римскомъ—было опредѣлено принимать въ общеніе съ церковію чрезъ публичное покаяніе тѣхъ только христіанъ, которые или принесли жертву идоламъ (sacrificati), или воскурили въ честь ихъ ѳиміамъ (thurificati). Это опредѣленіе потомъ было распространено и на тѣхъ, которые брали только удостовѣреніе, будто они принесли жертву идоламъ (labellatici), и которые первоначально принимались чрезъ тайную исповѣдь. Чрезъ публичное же покаяніе стали принимать въ общеніе съ церковію и новаго рода падшихъ, такъ называемыхъ traditores, появившихся во время гоненія Діоклитіана. Всѣ указанныя лица, расторгшія общеніе съ церковію, если желали снова возвратиться въ церковь, приходили къ пресвитеру-духовнику съ изъявленіемъ своего желанія. Духовникъ, убѣдившись въ искренности желанія пришедшихъ, вносилъ имена ихъ въ церковный списокъ для общаго свѣдѣнія и поминовенія при Богослуженіи, возлагалъ на нихъ руки въ свидѣтельство разрѣшенія ихъ отъ отлученія и отпускалъ ихъ. Принятые такимъ образомъ въ число кающихся, они пребывали потомъ внѣ церкви въ подвигахъ поста, молитвы и милосердія. Являясь же въ церкви, они должны были пройти четыре степени покаянія: плачъ (πρόσκλαυσιν, fletum), слушаніе (ἀκρόασιν, auditionem), припаденіе (ὑπόπτωσιν, substrationem) и купностояніе (συστάσιν, consistentiam). На первой степени публично кающіеся могли входить только во внѣшній притворъ храма, гдѣ съ плачемъ умоляли вѣрныхъ и особенно предстоятелей церкви о молитвахъ за нихъ. На второй степени имъ дозволялось входить во внутренній притворъ храма и участвовать съ вѣрными въ слушаніи пѣнія, чтенія свящ. Писанія и поученія, послѣ котораго они выходили изъ храма. Кающіеся третьей степени становились въ самомъ храмѣ, въ задней его части, за амвономъ, и участвовали съ вѣрными и въ молитвахъ о кающихся, внимая имъ, падши ницъ. По окончаніи этихъ молитвъ, они, также простершись ницъ, исповѣдывали грѣхи свои предъ всею церковію и, получивши благословеніе отъ епископа, удалялись изъ храма. На четвертой степени кающіеся стояли съ вѣрными до конца литургіи, отличаясь отъ вѣрныхъ тѣмъ, что не могли дѣлать приношеній, причащаться евхаристіи и въ самомъ храмѣ стояли позади вѣрныхъ, ближе къ западнымъ вратамъ его. Прошедшіе всѣ степени покаянія, въ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по тяжести грѣха и степени раскаянія, публично кающіеся получали разрѣшеніе, обыкновенно въ четвертокъ или пятокъ страстной седьмицы, когда церковь вспоминала страданія Спасителя, посредствомъ возложенія руки епископа и разрѣшительной молитвы.—Со времени умиротворенія церковь стала распространять публичное покаяніе и на другія преступленія, кромѣ отпаденія отъ вѣры. Вслѣдствіе того, что теперь стало выгодно принадлежать къ церкви, почему многіе изъ язычниковъ и іудеевъ неискренно принимали христіанство, въ церкви стали появляться грубые пороки, которые были терпимы въ язычествѣ и іудействѣ и которые, совершаясь открыто, производили соблазнъ въ церкви. Къ этому присоединились нестроенія и безпорядки, происходившіе отъ появленія ересей, нерѣдко распространявшихъ между христіанами нехристіанскій образъ жизни. Такимъ образомъ церковь стала врачевать посредствомъ публичнаго покаянія христіанъ, впавшихъ въ грубые грѣхи, и еретиковъ. Практика публичнаго покаянія продолжалась въ церкви восточной до временъ константинопольскаго патріарха Нектарія († 398 г.). При немъ была отмѣнена должность пресвитера-духовника, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожились степени покаянія и обряды, которыми сопровождалось принятіе въ число публично кающихся и примиреніе ихъ съ церковію. Съ утратой публичнаго покаянія, въ церкви осталось покаяніе въ настоящемъ его видѣ съ правомъ налагать епитиміи на тѣхъ христіанъ-грѣшниковъ, которые прежде подвергались публичному покаянію.

§ 102. *Образъ принятія въ православную церковь христіанъ иновѣрныхъ и отпадшихъ отъ вѣры въ жидовство или магометанство — посредствомъ покаянія.* Таинства крещенія и муропомазанія, правильно совершонныя, по ученію православной церкви, не

повторяются ни въ какомъ случаѣ. На этомъ основаніи и согласно съ правилами церковными (68 Карѳ. 1 пр. В. В. 95 пр. 17 вселенск. соб.), иновѣрныхъ христіанъ, крещенныхъ и мvропомазанныхъ, и христіанъ, послѣ крещенія и мvропомазанія отпадшихъ въ жидовство или магометанство, православная церковь возсоединяетъ посредствомъ таинства покаянія. Ищущій общенія съ православною церковію изъ таковыхъ предварительно испытывается въ чистотѣ своего намѣренія, наставляется въ ученіи православной церкви, исповѣдуетъ свои грѣхи, но разрѣшенія не получаетъ, — и затѣмъ приводится къ вратамъ храма, гдѣ церковь встрѣчаетъ его пѣніемъ псалма 33-го. Здѣсь онъ всенародно, преклонивши колѣна, исповѣдуетъ свое раскаяніе и желаніе возсоединенія. Потомъ церковь, при благословеніи и возложеніи руки священника на главу возсоединяемаго, молитъ Господа принять его въ словесное Свое стадо и украсить его славою пресвятаго имени Христова и даетъ новое или возстановляетъ прежнее, но попранное, христіанское имя. Затѣмъ возсоединяемый, обращаясь на западъ, произноситъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій, а, обращаясь на востокъ, сочетавается Христу, произноситъ исповѣданіе православной вѣры, сопровождая его клятвою въ искренности своего обращенія. Потомъ онъ вводится во храмъ, который доселѣ былъ заключенъ для него, при пѣніи 56 псалма, изображающаго упованіе на милосердіе Божіе. Въ храмѣ, преклонивши колѣна предъ Евангеліемъ, онъ слушаетъ псалмы покаянные: 50, 37 и 142 и двѣ молитвы, въ которыхъ церковь молитъ Господа возжечь въ немъ искру спасительнаго крещенія, лежащую въ душѣ его, принять его, какъ погибшее и обрѣтенное овча, и присоединить его къ избранному стаду. Наконецъ, возсоединяемый получаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ и вмѣстѣ съ тѣмъ право общенія съ церковію.

§ 103. *Чинъ присоединенія совратившагося въ расколъ посредствомъ разрѣшительной молитвы.* Этотъ чинъ, утверждаясь на томъ же основаніи, какъ и предшествующій, отличается отъ него только большею краткостію. Послѣ предварительнаго приготовленія, совершаемаго тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ чинѣ предшествующемъ, возсоединяемый вводится во храмъ при пѣніи 26 псалма, восхваляющаго всегдашнюю помощь Господа. Здѣсь надъ нимъ, колѣнопреклоненнымъ, церковь также молитъ Господа возжечь въ немъ искру спасительнаго крещенія, лежащую въ душѣ его. Послѣ молитвы онъ, возставши, исповѣдуетъ православную вѣру чтеніемъ

символа, цѣлуетъ Евангеліе — и получаетъ разрѣшеніе. По семъ, говорится въ чинѣ, подобаетъ ему исповѣдаться и причаститься св. таинъ. Если возсоединяемый не мvропомазанъ, то онъ предварительно исповѣди мvропомазывается, по чиноположенію.

4. Причащеніе.

§ 104. *Послѣдованіе причащенія больныхъ.* Это послѣдованіе есть особый видъ преподанія таинства евхаристіи людямъ, по причинѣ тяжкой болѣзни не могущимъ быть въ храмѣ при совершеніи таинства на полной литургіи и участвовать въ принятіи его. Въ такомъ случаѣ уже древняя церковь, снисходя немощи больного и смотря на таинство, какъ на лучшее вѣрнѣйшее врачевство души и тѣла, посылала вѣрнымъ болящимъ св. дары на домъ. Такъ же поступаетъ церковь и теперь. По обычаю православной церкви, св. дары для больныхъ приготовляются въ великій четвертокъ, но они могутъ быть приготовлены и во всякое другое время на полной литургіи. Для этой цѣли приготовляется второй агнецъ, а въ тѣхъ храмахъ, гдѣ литургія совершается ежедневно, отлагается только часть литургійнаго же агнца. Цѣлый агнецъ или часть агнца приготовляется для преподанія больнымъ такъ же, какъ и для литургіи преждеосвященныхъ даровъ, по указанію Учительнаго Извѣстія. Самое послѣдованіе причащенія больныхъ имѣетъ такой порядокъ. Священникъ беретъ часть св. таинъ, влагаетъ ее въ потиръ и вливаетъ вина столько, сколько удобно можетъ принять больной. Послѣ обычнаго начала читаются: ‹*пріидите, поклонимся*› трижды, символъ вѣры и молитвы ко святому причащенію. Затѣмъ, приготовленный такимъ образомъ, больной исповѣдуется и получаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, если онъ не былъ исповѣданъ, а въ противномъ случаѣ прямо причащается. По причащеніи читаются: ‹нынѣ отпущаеши›, ‹трисвятое›, ‹Отче нашъ›, тропарь дня, богородиченъ, и бываетъ отпустъ настоящаго дня.

5. Священство.

§ 105. *Понятіе о таинствѣ.* Священство есть таинство, въ которомъ чрезъ святительское рукоположеніе на правильно избраннаго нисходитъ Св. Духъ и поставляетъ его совершать таинства и пасти стадо Христово (Православн. Кат.). Изъ этого понятія о таинствѣ священства видно, что оно, какъ и другія таинства, имѣетъ двѣ

стороны — внѣшнюю и внутреннюю. Первую составляетъ святительское рукоположеніе съ молитвою. Употребленіе рукоположенія, какъ символа благословенія и передачи другому власти, полученной отъ Бога, встрѣчается уже въ ветхомъ завѣтѣ (Быт. XLVIII, 14. Чис. XXVII, 23. Второз. XXXIV, 9). Въ церкви христіанской съ самаго начала рукоположеніе является, какъ необходимая принадлежность таинства священства. Апостолы, получивъ власть отъ Самого І. Христа, не иначе передавали ее своимъ преемникамъ, какъ чрезъ рукоположеніе (Дѣян. VI, 6; XIII, 3; XIV, 23), и заповѣдали имъ поступать въ свою очередь такъ же (1 Тим. IV, 14; V, 22. 2 Тим. I, 6). И православная церковь всегда слѣдовала этой заповѣди со всею строгостію. Внутреннюю сторону таинства составляетъ благодать Св. Духа, преподаваемая лицамъ рукополагаемымъ. Уже свящ. Писаніе, повѣствуя объ избраніи разныхъ лицъ на служеніе церкви, говоритъ, что чрезъ рукоположеніе они приняли Св. Духа (Дѣян. VI, 10; снес. VIII, 29; XIII, 2. Ефес. III, 2. 1 Тим. IV, 14. 2 Тим. I, 6). И церковь всегда исповѣдывала, что въ таинствѣ священства рукополагаемымъ преподается особая благодать Св. Духа для прохожденія служенія церкви, и свою вѣру открыто выражаетъ въ молитвахъ, употребляемыхъ при посвященіи на разныя степени священства. Такъ и въ такомъ смыслѣ совершается таинство священства надъ епископами, пресвитерами и діаконами. Оно совершается на литургіи въ алтарѣ.

§ 106. *Поставленіе во епископа въ древности и въ настоящее время.* Церковь издревле поставляетъ во епископа только лицъ пресвитерскаго достоинства. Для самаго поставленія во епископа требовалось правильное избраніе и законное рукоположеніе. Избраніе считалось правильнымъ, когда участвовали въ немъ, по возможности, всѣ епископы области, а также и народъ, который, съ своей стороны, свидѣтельствовалъ о достоинствѣ избраннаго. За избраніемъ слѣдовало самое посвященіе, которое совершалось исключительно соборомъ епископовъ чрезъ возложеніе рукъ и Евангелія на главу поставляемаго съ произнесеніемъ молитвы. Въ настоящее время поставленіе во епископа совершается такимъ образомъ. По утвержденіи Государемъ одного изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ епископства, за день или нѣсколько дней до самаго рукоположенія бываетъ нареченіе во епископа въ собраніи св. Синода. Для этого первенствующій архіерей возлагаетъ на себя епитрахиль и говоритъ обычно начало, послѣ котораго члены св. Синода поютъ тропарье

и кондакъ Св. Духу, свидѣтельствуя тѣмъ, что въ избраніи нарекаемаго во епископа участвуетъ Самъ Духъ Божій. Послѣ того первенствующій произноситъ ектенію: *помилуй насъ, Боже,* въ которой прилагается прошеніе и о новоизбранномъ. Послѣ возгласа читаются обычныя заключительныя молитвы и бываетъ отпустъ дня Пятидесятницы. По отпустѣ оберъ-секретарь св. Синода объявляетъ избранному указъ объ его избраніи, на что новоизбранный смиренно выражаетъ свою благодарность и безпрекословное повиновеніе. Въ самый день посвященія предъ литургіею бываетъ испытаніе новоизбраннаго. Для сей цѣли собравшіеся архіереи въ облаченіи выходятъ, въ сопровожденіи сослужащаго духовенства, на средину храма — на высокій амвонъ, куда приводится потомъ протопресвитеромъ и діакономъ и новопосвящаемый, облаченный во всю священную одежду, и поставляется на орлецѣ. По приглашенію первенствующаго архіерея, новопосвящаемый сперва изъясняетъ цѣль своего пришествія — прошеніе хиротоніи, потомъ исповѣдуетъ символъ вѣры православной, особенно излагаетъ православное ученіе о воплощеніи Бога Слова и, наконецъ, произноситъ клятву соблюдать каноны св. апостолъ, семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, повиноваться св. Синоду и Государю Императору. Послѣ каждаго отвѣта новопосвящаемый получаетъ благословеніе отъ первенствующаго архіерея, потомъ поклоняется трижды архіереямъ и цѣлуетъ ихъ руки. Послѣ сего испытанія посвящаемый привѣтствуется многолѣтіемъ и отводится въ алтарь. Затѣмъ бываетъ начало литургіи обычнымъ порядкомъ. Самое посвященіе во епископа совершается предъ чтеніемъ Апостола, такъ какъ епископъ имѣетъ всю полноту власти не только учить и освящать дары, но и посвящать пресвитера и діакона. Послѣ входа съ Евангеліемъ посвящаемый приводится предъ царскія врата и отсюда пріемлется архіереемъ въ алтарь, предъ святую трапезу, гдѣ и преклоняетъ колѣна между архіереевъ. Тогда на главу его возлагается, письменами внизъ, поддерживаемое со всѣхъ сторонъ, св. Евангеліе, какъ бы рука Самого Господа, возвышающая посвящаемаго и вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняющая его закону Евангелія. Затѣмъ первенствующимъ произносится совершительная молитва таинства, послѣ которой онъ благословляетъ хиротонисуемаго трижды на главѣ, а архіереи полагаютъ правыя руки на главу хиротонисуемаго. Тогда читается первенствующимъ тихо другая молитва, а одинъ изъ архіереевъ, также тихо, произноситъ ектенію, въ которой проситъ о св. Синодѣ, священствѣ и ново-

посвящаемомъ. Послѣ молитвы снимается Евангеліе съ главы хиротонисуемаго, и онъ облачается въ архіерейскія одежды — саккосъ и омофоръ, при возложеніи котораго возглашается ἄξιος. Во время чтенія Апостола новорукоположенный архіерей возсѣдаетъ на престолѣ среди архіереевъ. На великомъ входѣ онъ принимаетъ отъ архимандрита потиръ, а во время причащенія преподаетъ пресвитерамъ св. чашу. По окончаніи литургіи, когда всѣ архіереи разоблачатся въ алтарѣ, на новопосвящаемаго возлагаются первенствующимъ архіереемъ — архіерейская ряса, панагія, мантія (съ источниками), камилавка и клобукъ и дается ему вервица (четки). Наконецъ, всѣ архіереи и новопосвященный выходятъ на средину храма, и здѣсь, среди народа, новопосвященный вводится въ служеніе архипастыря чрезъ врученіе ему, съ приличнымъ поученіемъ отъ первенствующаго архіерея, жезла пастырскаго, какъ символа пастырской власти.

§ 107. *Рукоположеніе во пресвитера въ древности и въ настоящее время.* Поставленіе пресвитеровъ, равно какъ и діаконовъ, разсматривалось всегда церковію, какъ собственное право епископовъ. Это право сообщено епископамъ самими апостолами, какъ это ясно видно изъ словъ ап. Павла къ епископамъ: Титу (I, 5) и Тимоѳею (1 Тим. V, 22). Необходимою принадлежностію пресвитерскаго поставленія церковь всегда считала возложеніе руки епископской и молитву епископа. Въ противномъ случаѣ поставленіе во пресвитера не могло быть правильнымъ. Въ настоящее время рукоположеніе во пресвитера совершается, по исполненіи херувимской пѣсни, предъ освященіемъ даровъ, такъ какъ пресвитеръ есть прежде и главнѣе всего совершитель святѣйшаго таинства евхаристіи. До этой поры рукополагаемый есть только діаконъ, и потому во время великаго входа онъ исполняетъ діаконское служеніе, неся на главѣ, вмѣсто дискоса, воздухъ. По исполненіи херувимской пѣсни, рукополагаемый отдаетъ воздухъ, отлагая тѣмъ діаконское служеніе, и приводится діаконами, отъ лика которыхъ онъ избирается, до алтаря, гдѣ его принимаютъ священники, въ ликъ которыхъ онъ вступаетъ. Потомъ онъ обводится лицами пресвитерскаго достоинства (протоіереемъ и архимандритомъ) вокругъ престола трижды, въ знаменованіе вѣчнаго служенія престолу Божію, причемъ рукополагаемый цѣлуетъ углы престола, показывая тѣмъ, что онъ благоговѣйно чтитъ святость престола. Послѣ каждаго обхожденія рукополагаемый цѣлуетъ также руку и енколпій архіерея, выражая тѣмъ свою благодарность и почтеніе къ святителю. Во время троекратнаго обхожденія вокругъ

престола поются три пѣсни, поемыя еще при совершеніи таинства брака. Въ первой изъ нихъ призываются св. мученики, какъ молитвенники наши предъ Богомъ и вмѣстѣ высокіе учители сохраненія вѣры и чистоты. Во второй — возвѣщается рукополагаемому, что, по примѣру апостоловъ и мучениковъ, проповѣдію рукополагаемаго должна быть Пресв. Троица. Наконецъ, третья напоминаетъ, что основаніемъ церкви и священства служитъ воплощеніе Сына Божія. Послѣ троекратнаго обхожденія вокругъ престола, рукополагаемый преклоняетъ оба колѣна предъ архіереемъ для полученія благодати священства. Тогда святитель, возбудивъ всю церковь къ усердной молитвѣ словами: *божественная благодать* и пр., возлагаетъ на главу посвящаемаго руки и край омофора и въ тайной молитвѣ проситъ Господа о ниспосланіи Св. Духа, между тѣмъ какъ одинъ изъ іереевъ тихо произноситъ ектенію: *миромъ Господу помолимся.* По прочтеніи молитвъ, архіерей подаетъ рукоположенному священническія одежды и служебникъ, причемъ возглашаетъ: ἄξιος. Наконецъ, рукоположенный цѣлуетъ сослужителей въ рамена, выражая тѣмъ общеніе и любовь, которыя должны соединять всѣхъ ихъ. Затѣмъ онъ становится въ ряду священниковъ. По преложеніи даровъ, архіерей даетъ новопосвященному горнюю часть св. хлѣба съ увѣщаніемъ хранить этотъ залогъ цѣлъ и невредимъ до послѣдняго издыханія и допускаетъ его къ причащенію первымъ изъ священниковъ ради благодати и обновленія отъ Св. Духа. Новорукоположенный пресвитеръ читаетъ обыкновенно заамвонную молитву, являя такимъ образомъ народу свое новое служеніе.

§ 108. *Образъ діаконскаго рукоположенія.* Сообразно съ первоначальнымъ установленіемъ и предназначеніемъ діаконскаго достоинства (Дѣян. VI, 1—6), церковь всегда усвояла діаконамъ только обязанности служенія при совершеніи священнодѣйствія, но никогда не приписывала имъ права совершать самыя священнодѣйствія. На такомъ пониманіи діаконскаго служенія основывается и самый образъ рукоположенія во діакона. Такъ какъ діаконъ не совершаетъ евхаристіи, то рукоположеніе во діакона бываетъ на литургіи послѣ освященія даровъ и именно послѣ возгласа архіерея: *и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами.* Въ частности — порядокъ посвященія въ діакона сходенъ съ порядкомъ посвященія въ пресвитера. Отличіе его заключается въ томъ, что рукополагаемый діаконъ приводится къ алтарю иподіаконами и принимается въ алтарь діаконами. Вокругъ пре-

стола онъ обводится протодіакономъ. Предъ престоломъ онъ преклоняетъ одно колѣно, какъ пріемлющій служеніе низшее и даръ низшій, чѣмъ пресвитеръ. Во время рукоположенія мирную ектенію произноситъ протодіаконъ. По прочтеніи молитвъ, архіерей разрѣшаетъ орарь, опоясанный черезъ оба плеча, какъ носятъ иподіаконы, и возлагаетъ его на лѣвое рамо, а также даетъ рукоположенному поручи. При возложеніи этихъ одеждъ, сперва святитель, а потомъ на клиросахъ произносится: ἄξιος. Наконецъ, рукоположенному дается рипида, и онъ поставляется охранять св. дары до самаго причащенія. Какъ и пресвитеръ, новопоставленный діаконъ первымъ изъ діаконовъ удостоивается св. причастія. Наконецъ, свое новое служеніе — творить прошенія, призывать народъ къ молитвамъ и возносить ихъ къ Богу — рукоположенный діаконъ являетъ народу произнесеніемъ ектеніи по перенесеніи божественныхъ даровъ на предложеніе.

§ 109. *Производство въ церковнослужительскія должности, а также въ протодіакона, протоіерея, игумена и архимандрита.* Отъ рукоположенія, посредствомъ котораго посвящаются епископы, пресвитеры и діаконы, должно отличать посвященіе на низшія церковныя степени — иподіакона, чтеца и пѣвца и свѣщеносца, а также въ особые чины церковные, именно: протодіакона, протоіерея, игумена и архимандрита. Такое посвященіе вообще называется хиротесіею. Отъ рукоположенія или хиротоніи собственно оно отличается тѣмъ, что совершается не въ алтарѣ, а на срединѣ храма, и не сообщаетъ благодати Духа Святаго, а есть только благословеніе святительское. Посвященіе въ иподіакона, равно какъ въ чтеца или пѣвца совершается предъ литургіей, по облаченіи архіерея. По облаченіи въ стихарь, иподіаконъ получаетъ отъ архіерея орарь, цѣлуетъ его и руку архіерея и опоясуется ораремъ крестообразно, выражая тѣмъ, что его служеніе есть служеніе ангеловъ, которые предстоятъ престолу Божію. Потомъ архіерей благословляетъ главу посвящаемаго трижды, полагаетъ руку на главу его и читаетъ молитву, въ которой испрашивается благословеніе Божіе на предстоящее посвящаемому служеніе. При пѣніи херувимской пѣсни посвященный приводится къ царскимъ вратамъ и служитъ при умываніи рукъ архіереемъ. Послѣ возгласа: *и да будутъ милости* — онъ отводится въ алтарь иподіаконами и, принявъ благословеніе отъ архіерея, становится въ иподіакона. — Посвящаемый въ чтеца и пѣвца приводится къ архіерею иподіаконами. Архіерей осѣняетъ посвящаемаго

крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ руку и читаетъ двѣ молитвы. Въ первой изъ нихъ онъ испрашиваетъ благословеніе Божіе на служеніе посвящаемаго, какъ свѣщеносца, а во второй — на служеніе его, какъ чтеца и пѣвца. Послѣ первой молитвы посвящаемый постригается крестовидно, въ знакъ отдѣленія его отъ общества простыхъ вѣрующихъ, и облачается въ короткую фелонь, въ знакъ посвященія Богу. Послѣ второй молитвы посвящаемый прочитываетъ часть изъ Апостола, такъ какъ и служеніе его состоитъ главнымъ образомъ въ чтеніи свящ. Писанія (исключая Евангелія). Послѣ сего съ него снимается фелонь и, по троекратномъ благословеніи рукою архіерея, надѣвается стихарь. По облаченіи, архіерей говоритъ новопосвященному поученіе объ обязанностяхъ чтеца — первой низшей степени священства. — Посвященіе въ разные чины церковные бываетъ на литургіи во время входа съ Евангеліемъ. Архіерей возноситъ молитву о посвящаемомъ, соотвѣтственную съ чиномъ, въ какой онъ посвящается, потомъ знаменуетъ его крестовидно и полагаетъ руку на главу его, возглашая: ἄξιος. Послѣ сего посвящаемому въ архимандрита подаются митра и крестъ, а по окончаніи литургіи — жезлъ, который подается также игумену съ приличнымъ назиданіемъ отъ архіерея.

6. Бракъ.

§ 110. *Понятіе о немъ. Установленіе его.* Бракъ есть таинство, въ которомъ женихъ и невѣста предъ священникомъ и церковію даютъ свободное обѣщаніе о взаимной ихъ супружеской вѣрности, и союзъ ихъ благословляется, во образъ союза Христа съ церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей (Простр. Хр. Кат.).

Бракъ первоначально установленъ Самимъ Богомъ еще въ раю чрезъ сотвореніе жены въ помощь мужу и чрезъ благословеніе, преподанное Богомъ первозданной четѣ. Отсюда уже въ ветхомъ завѣтѣ повсюду выражается воззрѣніе на бракъ, какъ дѣло, благословляемое Самимъ Богомъ (Быт. XXIV. Притч. XIX, 14. Малах. II, 14). Въ христіанствѣ бракъ достигаетъ всей полноты совершенства и дѣйствительнаго значенія таинства. Первоначально освященный Богомъ, онъ получаетъ новое подтвержденіе отъ І. Христа (Мѳ. XIX, 5—6) и становится образомъ таинственнаго союза Христа съ церковію, почему и называется тайною великою (Еф. V, 32).

§ 111. *Предварительныя дѣйствія предъ совершеніемъ брака.* Разсматривая бракъ, какъ великое таинство, и опредѣляя его положительными предписаніями, христіанская церковь прилагаетъ заботы не только о томъ, чтобы онъ былъ совершаемъ въ точной сообразности съ церковными законами, но и о томъ, чтобы въ немъ и вообще соблюдалось все, что̀ честно и благоприлично. Поэтому она, предварительно совершенія брака, троекратно въ собраніи народа въ храмѣ оглашаетъ имѣющій совершиться бракъ, съ цѣлію дознанія, нѣтъ ли законныхъ препятствій къ совершенію брака. На основаніи произведеннаго дознанія составляется обыскъ, какъ свидѣтельство безпрепятственности и законности брака. — Самимъ брачущимся церковь внушаетъ приготовить себя на новое поприще жизни подвигомъ молитвы, поста, покаянія и причащеніемъ св. Таинъ, почему совершеніе брака, по уставу церкви, полагается послѣ литургіи. Наконецъ, православные родители, по древнему обычаю, существовавшему еще въ церкви ветхозавѣтной (Быт. XXIV, 60. Тов. VII, 11—12), предварительно благословляютъ жениха и невѣсту. — Въ составъ собственно церковнаго благословенія брака входятъ два дѣйствія: а) обрученіе и б) вѣнчаніе.

а) *Совершеніе обрученія.* Обрученіе совершается въ притворѣ храма, или при самомъ входѣ въ храмъ. Для совершенія обрученія, равно какъ и самаго вѣнчанія, на средину храма, въ предшествіи возженной свѣчи, выносятся крестъ и Евангеліе, которые и полагаются на аналогіѣ, въ знаменованіе того, что бракъ совершается въ присутствіи Самого І. Христа. Священникъ благословляетъ жениха и невѣсту возженною свѣчою трижды, показывая тѣмъ, что для вступленія въ бракъ потребна чистота жизни, почему возженныя свѣчи не даются второбрачнымъ, и что въ бракѣ преподается свѣтъ благодати; потомъ кадитъ ихъ крестовидно, указывая въ молитвѣ и преподаніи благословенія Божія, символомъ которыхъ служитъ ѳиміамъ, средство къ отраженію всего враждебнаго чистотѣ брака. Послѣ этого начинаются молитвословія церкви о брачущихся. За обычнымъ началомъ произносится великая ектенія, въ которой прилагаются прошенія о брачущихся, и читаются двѣ молитвы, въ которыхъ испрашивается брачущимся благословеніе Божіе, единомысліе, мирная жизнь, долгоденствіе и пр. При этомъ воспоминается бракъ Исаака и Ревекки, какъ образецъ дѣвства и непорочности для брачущихся. Затѣмъ священникъ вручаетъ брачущимся предварительно освященные положеніемъ на престолъ перстни, троекратно осѣняя ими крестовидно каждаго изъ брачущихся. Врученіемъ перстня священникъ напоминаетъ брачущимся о вѣчности и непрерывности ихъ союза, какъ вѣчна и непрерывна и благодать Св. Духа, преподаваемая имъ. Происходящая затѣмъ троекратная перемѣна перстней указываетъ на согласіе, которое должно царствовать между супругами, а совершеніе ея воспріемникомъ или кѣмъ-либо изъ родственниковъ показываетъ, что на взаимное согласіе брачущихся есть согласіе и ихъ родителей или родственниковъ. Послѣ сего священникъ произноситъ молитву, въ которой проситъ Господа утвердить совершившееся обрученіе, подобно тому, какъ Онъ утвердилъ обрученіе Исаака и Ревекки, благословить положеніе перстней благословеніемъ небеснымъ, сообразно съ силою, явленною перстнемъ въ лицѣ Іосифа, Даніила, Ѳамары и блуднаго сына, упоминаемаго въ евангельской притчѣ, и даровать обручающимся ангела хранителя на всѣ дни живота ихъ. Наконецъ, произносится ектенія: *Помилуй насъ, Боже,* съ приложеніемъ прошенія объ обручающихся.

б) *Совершеніе вѣнчанія.* Такъ какъ обрученіе есть предначатіе брака, то православная церковь совершаетъ вѣнчаніе брачущихся непосредственно за обрученіемъ. Для этой цѣли брачущіеся входятъ въ храмъ съ возженными свѣчами, въ предшествіи священника съ кадильницей и при пѣніи 127 пс., изображающаго благословеніе Божіе надъ благочестивымъ семействомъ. По поставленіи брачущихся на срединѣ храма предъ аналогіемъ, священникъ, по уставу, долженъ объяснить имъ, что̀ есть супружества тайна, и какъ жить въ супружествѣ богоугодно и честно. Потомъ онъ вопрошаетъ брачущихся о свободномъ и непринужденномъ произволеніи вступить въ бракъ и, только удостовѣрившись въ немъ, приступаетъ уже къ совершенію таинства. Это потому, что церковь православная всегда смотрѣла и смотритъ на бракъ, какъ дѣло свободное, требующее взаимнаго согласія жениха и невѣсты и только при этомъ условіи имѣющее право на благословеніе церковное. Теперь начинаются молитвословія церкви. Послѣ обычнаго начала и великой ектеніи, въ которой прилагаются прошенія и о сочетаваю̀щихся, священникъ читаетъ три молитвы, въ которыхъ молитъ Господа благословить настоящій бракъ, подобно тому, какъ Онъ благословлялъ браки ветхозавѣтныхъ праведниковъ, — даровать сочетаваю̀щимся миръ, долгоденствіе и любовь, сподобить ихъ видѣть чада чадъ и исполнить домъ ихъ пшеницы, вина и елея. По окончаніи

молитвъ, священникъ, принявши вѣнцы, поочередно осѣняетъ ими крестообразно сочетавающихся и возлагаетъ ихъ на главы жениха и невѣсты, какъ знаменіе и награду чистоты и цѣломудрія. Потомъ священникъ трижды благословляетъ жениха и невѣсту, произнося: *Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я.* Послѣ сего читаются Апостолъ и Евангеліе, изъ которыхъ въ первомъ (Еф. V, 20—33) раскрываются обязанности мужа и жены и показывается первоначальное установленіе и знаменованіе брака, а во второмъ — повѣствованіемъ о посѣщеніи І. Христомъ брака въ Канѣ галилейской и о претвореніи тамъ воды въ вино показывается богоугодность брака и присутствіе на немъ благословенія и благодати Божіей. По прочтеніи Евангелія, отъ лица церкви возносится краткое моленіе о сочетавшихся и молитва священника, испрашивающая у Господа мира и единодушія, чистоты и непорочности, достиженія маститой старости и непрерывнаго соблюденія заповѣдей Божіихъ. Эти моленія заключаются просительною ектеніею за всѣхъ вѣрующихъ и чтеніемъ молитвы Господней, соединяющей сердца всѣхъ въ одномъ духѣ молитвы, чтобы такимъ образомъ возвысилось самое торжество брака и умножилось изліяніе благодати не только на сочетавшихся бракомъ, но и на всѣхъ вѣрующихъ. Послѣ сего приносится чаша съ виномъ, которую священникъ преподаетъ брачущимся поочередно, знаменуя тѣмъ, что отселѣ мужъ и жена должны пить одну чашу жизни и черпать радости и горести въ одномъ источникѣ. Затѣмъ священникъ соединяетъ руки новобрачныхъ епитрахилью, въ знаменованіе того, что они соединились во Христѣ и что мужъ чрезъ руки священника получаетъ жену отъ самой церкви, и обводитъ новобрачныхъ троекратно вокругъ аналогія. Это хожденіе образомъ круга вообще понимается, какъ духовное торжество брачущихся и какъ доказательство неразрывности ихъ союза и твердости обѣтовъ, данныхъ предъ церковію. Во время обхожденія поются три пѣсни. Въ первой изъ нихъ: *Исаіе, ликуй* — прославляется таинство воплощенія Сына Божія и тѣмъ торжественно напоминается о божественномъ благословеніи брака. Во второй — *святіи мученицы* — прославляются и призываются къ моленію за насъ св. мученики, на ряду съ которыми какъ бы поставляется и вѣнчанная чета, какъ побѣдившая искушеніе, сохранившая цѣломудріе и теперь получающая въ награду благословеніе супружества. Наконецъ, въ третьей — *слава Тебѣ, Христе Боже* — прославляется Христосъ, какъ похвала апостоловъ

и радость мучениковъ и вмѣстѣ радость и слава новобрачныхъ и надежда ихъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. — Послѣ сего священникъ, снимая вѣнцы съ новобрачныхъ, привѣтствуетъ ихъ отъ лица церкви и читаетъ двѣ молитвы, изъ которыхъ въ первой молитъ Господа благословить и соблюсти сочетавшихся во всѣ дни жизни ихъ, а во второй, читаемой съ главопреклоненіемъ, онъ повторяетъ тѣ же моленія, запечатлѣвая ихъ исповѣданіемъ вѣры въ Троицу Единосущную и Нераздѣльную. На бываемомъ послѣ того отпустѣ священникъ напоминаетъ новобрачнымъ богоугодность брака (указаніемъ на бракъ въ Канѣ галилейской), святое назначеніе семейной жизни, проникнутой попеченіями о спасеніи людей (воспоминаніемъ святыхъ и равноапостольныхъ Константина и Елены) и назначеніе брака въ сохраненіи цѣломудрія (воспоминаніемъ великомученика Прокопія, научившаго дванадесять женъ итти на мученическую смерть съ веселіемъ и радостію, какъ на брачный пиръ).

§ 112. *Совершеніе брака во второй и третій разъ.* Въ случаѣ прекращенія перваго брака смертію одного изъ супруговъ, церковь дозволяетъ другому супругу вступать во второй и даже третій бракъ. Но она учитъ также, что согласнѣе съ духомъ христіанства довольствоваться однимъ бракомъ. Такое понятіе о второмъ и третьемъ бракѣ, какъ нѣкоторомъ несовершенствѣ въ жизни христіанина, установилось въ церкви съ самаго начала (Рим. VII, 2—3. 1 Кор. VII, 39—40) и опредѣленно выразилось какъ въ церковныхъ правилахъ (Лаод. 1. Вас. В. 4, 87 неокес. 6), которая предписываютъ очищать такіе браки покаяніемъ и епитиміею, такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Обрученіе и вѣнчаніе вступающихъ во второй и третій бракъ совершается такъ же, какъ и первобрачныхъ. Но самое послѣдованіе о второбрачныхъ излагается короче, чѣмъ послѣдованіе перваго брака. Именно на немъ, при обрученіи, не читается молитва: *Господи Боже нашъ*, и не бываетъ ектеніи: *помилуй насъ, Боже;* при вѣнчаніи не поется 127 псаломъ; второбрачные не вопрошаются о свободномъ произволеніи на вступленіе въ бракъ; не произносится за нихъ великая ектенія. Молитвословія, въ которыхъ выражаются благожеланія и прошенія церкви, менѣе обширны, нежели молитвословія о первобрачныхъ. Наконецъ, все послѣдованіе о второбрачныхъ менѣе торжественно и радостно, потому что оно проникнуто вмѣстѣ съ тѣмъ духомъ покаянія.

7. Елеосвященіе.

§ 113. *Понятіе о немъ. Начало установленія.* Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя (Простр. Катих.). Оно называется также молитвомасліемъ (εὐχέλαιον) и соборованіемъ.

Таинство елеосвященія, безъ сомнѣнія, установлено Самимъ І. Христомъ (Марк. XVI, 18). Первоначально оно совершалось, какъ мvропомазаніе, чрезъ возложеніе рукъ совершителя (Дѣян. XXVIII, 8—9). Воспоминаніе о такомъ образѣ совершенія таинства сохранилось и въ нашемъ требникѣ — въ молитвѣ, читаемой по совершеніи таинства при возложеніи Евангелія, какъ руки Господней, на главу больного. Въ вѣкъ же апостольскій возложеніе рукъ для исцѣленія было замѣнено помазаніемъ елеемъ, подобно тому, какъ возложеніе рукъ для сообщенія Св. Духа новокрещеннымъ было замѣнено мvропомазаніемъ, и право совершать таинство было предоставлено и пресвитерамъ. Такая практика совершенія таинства въ апостольское время со всею ясностію представляется въ посланіи ап. Іакова (V, 14—16).

§ 114. *Число совершителей таинства.* По заповѣди ап. Іакова, таинство елеосвященія совершается соборомъ пресвитеровъ, изъ чего объясняется и наименованіе таинства соборованіемъ. Обыкновенно этотъ соборъ составляется изъ семи пресвитеровъ, къ каковому числу приспособлено послѣдованіе таинства и въ нашемъ требникѣ. Число семь въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Симеона Солунскаго, имѣетъ соотношеніе или съ числомъ даровъ Св. Духа, упоминаемымъ у пр. Исаіи, или съ числомъ хожденій іерейскихъ вокругъ Іерихона, или съ числомъ молитвъ и преклоненій Елисѣя при воскресеніи отрока вдовы соманитяныни, или съ числомъ молитвъ пр. Иліи, которыми небо отверсто было и пролило дождь (3 Цар. XVIII, 45). Историческое же основаніе седьмичнаго числа можно полагать въ обычаѣ древнихъ христіанъ, въ частности — пресвитеровъ посѣщать больныхъ въ продолженіе семи дней сряду, каковое число составляло такимъ образомъ полный кругъ благодатнаго врачеванія. Однако таинство можетъ быть совершено двумя и тремя пресвитерами. Въ случаѣ крайней надобности его совершаетъ одинъ священникъ, однако отъ лица собора пресвитеровъ.

115. *Совершеніе таинства.* Въ составъ послѣдованія св. елея входятъ три части: молебное пѣніе, приготовленіе вещества и самое помазаніе. Первая часть есть сокращеніе утрени, совершаемой въ дни поста и покаянія. Послѣ обыкновенныхъ начальныхъ утреннихъ молитвъ, псалма 142, который представляетъ сокращеніе шестопсалмія, и ектеніи, бываемой на утренѣ, поется *аллилуіа,* вмѣсто *Богъ Господь,* какъ во время покаянное. Далѣе поются тропари покаянные, читается псаломъ 50-й, который на утренѣ полагается предъ канономъ, и поется канонъ: *моря чермную пучину.* Послѣ канона въ стихирахъ испрашивается отъ Господа исцѣленіе больному. Затѣмъ освящается вещество для таинства. Освященіе елея совершается посредствомъ ектеніи, въ которой прилагаются прошенія о благословеніи елея силою, и дѣйствомъ, и наитіемъ Св. Духа, и молитвы, читаемой всѣми священниками. Во время чтенія этой молитвы поются тропари — три Господу І. Христу, два — ап. Іакову, по одному — святителю Николаю, мvроточцу Димитрію, цѣлебнику Пантелеймону, безсребренникамъ, апостолу Іоанну Богослову и заключительный тропарь Пресв. Богородицѣ. Далѣе слѣдуетъ третья часть — совершеніе самаго таинства. Порядокъ ея такой: читаются Апостолъ и Евангеліе съ обычными принадлежностями; произносится сугубая ектенія о больномъ и молитва о немъ же; совершается крестообразное помазаніе больного освященнымъ елеемъ на челѣ, ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и на рукахъ по обѣ стороны, при чтеніи молитвы объ исцѣленіи къ Богу Отцу съ призываніемъ молитвъ Пресв. Богородицы, избранныхъ и всѣхъ святыхъ. Этотъ порядокъ, по числу совершителей таинства, повторяется семь разъ, при чемъ каждый разъ мѣняются апостольское и евангельское чтенія и приспособляющаяся къ нимъ молитва послѣ сугубой ектеніи. Въ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ воспомянуты многоразличныя обстоятельства, имѣющія отношеніе къ таинству. Послѣ седьмого помазанія на главу больного возлагается, письменами внизъ, Евангеліе, какъ бы рука Самого Господа. Евангеліе поддерживаютъ священники, а первенствующій въ то время читаетъ разрѣшительную молитву. Далѣе произносится сокращенная сугубая ектенія, поются тропари безсребренникамъ и Богородицѣ и бываетъ отпустъ, на которомъ воспоминается св. ап. Іаковъ. Въ концѣ священнодѣйствія принявшій таинство испрашиваетъ благословенія и прощенія у священниковъ. — Таинство совершается въ храмѣ или на дому больного. Для совершенія таинства поставляется столъ, а на немъ по-

лагаются блюдо съ пшеницей, крестъ и Евангеліе. Зерна пшеницы символически указываютъ на новую жизнь — по выздоровленіи, или же послѣ всеобщаго воскресенія (Іоан. XII, 24. 1 Кор. XV, 36—38), а крестъ и Евангеліе—на присутствіе Самого І. Христа. Вверху пшеницы ставится пустой сосудъ (кандило праздное), который наполняется потомъ елеемъ въ соединеніи съ виномъ, въ подражаніе врачевству, употребленному упоминаемымъ въ евангельской притчѣ самаряниномъ (Лук. X, 34). Вокругъ сосуда въ пшеницу водружаютъ семь стручцевъ, обвитыхъ бумагою (хлопчатою) для помазанія, и столько же зажженныхъ свѣчей. Священнодѣйствіе открывается кажденіемъ окрестъ стола, всего храма или дома и предстоящихъ.

II. О молитвословіяхъ и молебныхъ пѣніяхъ на разные случаи.

§ 116. *Указаніе молитвословій и молебныхъ пѣній на разные случаи.* Въ таинствахъ церковь сообщаетъ своимъ членамъ благодатные дары для удовлетворенія существеннѣйшимъ потребностямъ нравственно-религіозной жизни христіанина. Но въ жизни христіанъ могутъ быть и бываютъ потребности менѣе важныя. Церковь не оставляетъ христіанъ своими материнскими попеченіями и въ этомъ случаѣ. На всякую потребу она отвѣчаетъ молитвою и благословеніемъ. Отсюда получаетъ начало особый видъ частнаго Богослуженія, на которомъ возсылаются Богу и Его угодникамъ или прошеніе о ниспосланіи потребной милости, или благодареніе за дарованное благо. Формами такого Богослуженія служатъ молитвословія и молебныя пѣнія. Тѣ и другія изложены въ требникѣ и книгѣ молебныхъ пѣній. Въ употребленіи онѣ могутъ быть прилагаемы и къ общественному Богослуженію, равно какъ могутъ быть отправляемы и внѣ его.

§ 117. *Образъ совершенія молитвословій.* Эта форма частнаго Богослуженія весьма проста и несложна. Для совершенія молитвословія на какой бы то ни было случай священникъ облачается обыкновенно въ епитрахиль. Послѣ начала, которымъ служитъ иногда начальный возгласъ вечерни, иногда трисвятое съ сопровождающими его молитвами, иногда простое приглашеніе священника: *Господу помолимся*, читаются одна или двѣ молитвы, содержаніе которыхъ приспособлено къ случаю. Молитва сопровождается

священническимъ благословеніемъ или окропленіемъ св. водою предмета, надъ которымъ читается молитва. Заключеніе молитвы, въ которомъ обыкновенно славословится имя Божіе, по примѣру молитвы Господней, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отпустомъ.

§ 118. *Образъ совершенія молебныхъ пѣній.* Молебныя пѣнія, называемыя просто молебнами, по своему составу представляютъ изъ себя сокращенное, приспособленное къ нуждамъ лицъ, для которыхъ совершается, утреннее Богослуженіе, чѣмъ указывается на первоначальное происхожденіе ихъ изъ этого источника. По способу совершенія они различаются двухъ видовъ — на молебныя пѣнія съ канономъ (иногда и съ акаѳистомъ) и безъ канона. Частное содержаніе того и другого вида молебновъ представляется въ такомъ видѣ. Послѣ начальнаго возгласа, которымъ бываетъ возгласъ или вечерни, или утрени, или литургіи, читаются обычныя начальныя молитвы, а за ними — псаломъ, избранный приспособительно къ предмету моленія. Далѣе произносится великая ектенія съ приложеніемъ приличныхъ предмету моленія прошеній, поются *Богъ Господь* и тропари, читается 50-й псаломъ и поется канонъ. 3-я и 6-я пѣсни канона, какъ и на утренѣ, сопровождаются ектеніями съ тѣмъ однако отличіемъ, что послѣ 3-й пѣсни на молебнѣ произносится сугубая ектенія. Послѣ 6-й пѣсни, но прежде малой ектеніи читается иногда акаѳистъ. Послѣ 6-й же пѣсни читается Апостолъ (иногда) и Евангеліе, сопровождаемые обычными при нихъ молитвословіями. Канонъ продолжается по прочтеніи Евангелія и заканчивается пѣніемъ: *достойно есть,* а въ дни праздниковъ — пѣніемъ ирмоса 9-й пѣсни праздничнаго канона. Потомъ читается трисвятое и молитва Господня, поется тропарь и произносится сугубая ектенія: *помилуй насъ, Боже.* Моленія сугубой ектеніи продолжаются въ особой молитвѣ, приспособленной къ предмету моленія или благодаренія и читаемой иногда съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ молитвы бываетъ отпустъ, который священникъ произноситъ съ крестомъ въ рукахъ. Если молебенъ совершается безъ канона, то Апостолъ (иногда въ предшествіи пареміи) и Евангеліе читаются послѣ тропарей на *Богъ Господь,* а послѣ Евангелія произносится сряду сугубая ектенія. Къ молитвѣ, читаемой послѣ сугубой ектеніи, прилагается или великое славословіе, или благодарственная пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ.* Наконецъ, послѣ отпуста произносится многолѣтіе.

§ 119. *Указаніе службъ, отличныхъ отъ молебныхъ пѣній.* Къ частному Богослуженію принадлежатъ также чины и послѣдо-

ванія, которыя какъ по цѣли, такъ по составу и способу совершенія отличаются отъ молебныхъ пѣній. Таковы: 1) чинъ коронованія или вѣнчанія царей на царство, 2) чинъ освященія храмовъ, 3) чинъ освященія воды, 4) обрядъ постриженія въ монашество и 5) послѣдованіе погребенія усопшихъ съ поминовеніемъ ихъ.

I. Чинъ коронованія или вѣнчанія царей на царство.

§ 120. *Потребность и значеніе священнодѣйствія. Начало установленія.* Надъ православными государями русскими, по восшествіи ихъ на престолъ, совершается священный обрядъ коронованія, который состоитъ главнымъ образомъ во врученіи государю церковію регалій царскаго достоинства и въ преподаніи таинствъ мѵропомазанія и причащенія. Потребность и значеніе этого обряда открывается прежде всего изъ общаго воззрѣнія церкви на верховную власть. Церковь всегда такъ принимала и такъ учила, что власть есть Божіе установленіе (Рим. XIII, 1—6). Настоящее священнодѣйствіе служитъ выраженіемъ этого ученія церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ наглядное свидѣтельство для вѣры въ эту истину. Частнѣе, православные государи царствуютъ надъ народомъ христіанскимъ, уже мѵропомазаннымъ, который поэтому самъ въ свящ. Писаніи называется царственнымъ священствомъ (1 Петр. II, 9). Для управленія облагодатствованнымъ народомъ потребенъ и правитель, облагодатствованный въ высшей степени. Эта потребность осуществляется въ священномъ мѵропомазаніи государей. Царское мѵропомазаніе такимъ образомъ не есть повтореніе общаго для всѣхъ христіанъ таинства мѵропомазанія, такъ какъ это послѣднее не повторяется; не есть и особое таинство, такъ какъ церковь признаетъ только семь таинствъ. Оно есть только особый видъ общаго таинства мѵропомазанія для преподанія благодати высшей, подобно тому, какъ таинство священства, будучи едино, различаетъ три степени и для каждой изъ нихъ преподаетъ особую, каждый разъ высшую, благодать.

Вѣнчаніе царей на царство есть установленіе божественное, получившее свое начало въ церкви ветхозавѣтной (Второз. XVII, 14—20). Даровавши Своему избранному народу царскую власть, Господь повелѣлъ пророку Самуилу помазать Саула на царство. Изъ этого первоначальнаго помазанія, сдѣлавшагося символомъ божественнаго освященія царской власти, въ самой ветхозавѣтной церкви развился цѣлый и весьма обширный обрядъ вѣнчанія царей на царство. Онъ совершался въ мѣстахъ священныхъ (1 Цар. XI, 14—15. 2 Цар. V, 3—4. 4 Цар. XI, 4—12) пророками или первосвященниками при участіи народа (2 Цар. V, 3. 3 Цар. I, 39—40. 4 Цар. XI, 4—21) и состоялъ въ возложеніи царскаго вѣнца на главу избраннаго (2 Цар. I, 10. 2 Пар. XXIII, 11), порфиры—на плеча (2 Цар. I, 10), во врученіи скипетра (Іезек. XIX, 11. Пс. XLIV, 7), въ помазаніи и во врученіи помазанному первосвященникомъ книги закона для наученія и пребыванія въ немъ во всѣ дни живота (Второз. XVII, 19). Обрядъ заключался торжественнымъ жертвоприношеніемъ Богу (1 Цар. XI, 15). Помазанный царь назывался Христомъ Господнимъ, и особа его считалась неприкосновенною (Пс. CIV, 14. 1 Цар. XVI, 22. 1 Цар. XXVI, 11). Въ церкви христіанской священное вѣнчаніе царей на царство явилось не вдругъ. Въ первый разъ, какъ это полагаютъ, оно было совершено надъ императоромъ Ѳеодосіемъ Младшимъ, хотя есть указанія и на болѣе раннее употребленіе его. По сохранившимся свѣдѣніямъ, обрядъ вѣнчанія христіанскихъ греческихъ государей состоялъ въ томъ, что новый государь вручалъ патріарху во храмѣ письменное исповѣданіе вѣры и клятвенное обѣщаніе хранить уставы церкви и судить по правдѣ. По благословеніи патріарха, царь облачался въ порфиру и діадиму и въ этихъ знакахъ своего достоинства слушалъ потомъ литургію. Предъ пѣніемъ трисвятаго патріархъ мѵропомазывалъ царя и вручалъ ему крестъ и скипетръ. На великомъ входѣ царь, во всѣхъ знакахъ своего достоинства, предшествовалъ собору священнослужителей. Когда наступало время причащенія, онъ, снявши корону, пріобщался по чину священнослужителей. Изъ церкви греческой обрядъ коронованія перешелъ и въ церковь русскую. Въ составъ настоящаго чина коронованія входятъ два дѣйствія: собственно вѣнчаніе и мѵропомазаніе съ причащеніемъ.

§ 121. *Совершеніе свящ. вѣнчанія царей на царство. Совершеніе мѵропомазанія и причащенія.* Въ день коронованія, предъ литургіею въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ которомъ обыкновенно совершается коронованіе, архіереи и избранное духовенство служатъ молебенъ о здравіи Государя и Государыни. Послѣ молебна совершаются литургійные часы. При совершеніи ихъ въ соборъ приносятъ царскія регаліи, и архіереи встрѣчаютъ ихъ каж-

деніемъ и окропленіемъ св. водою. Потомъ идутъ въ соборъ Государь и Государыня въ предшествіи протопресвитера, окропляющаго путь Ихъ Величествъ св. водою. При входѣ въ храмъ, гдѣ Государя и Государыню встрѣчаетъ все духовенство, одинъ митрополитъ говоритъ привѣтственную рѣчь Ихъ Величествамъ и даетъ Имъ цѣловать крестъ, а другой кропитъ Ихъ св. водою. Потомъ поется пс. 100-й, въ которомъ изображаются дѣйствія мудраго царскаго правленія. Во время пѣнія псалма Ихъ Величества поклоняются царскимъ вратамъ, цѣлуютъ мѣстныя иконы и потомъ садятся на тронѣ, среди храма, а духовенство становится по обѣимъ сторонамъ отъ трона до царскихъ вратъ. Тогда Государь, по приглашенію митрополита: *како вѣруеши,* читаетъ исповѣданіе православной вѣры, которое митрополитъ заключаетъ благожеланіемъ: *благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою.* Потомъ служится молебенъ. Послѣ обычнаго начала и молитвы Св. Духу, произносится ектенія, въ которой возносятся моленія, чтобы Господь ниспослалъ Царю силу и премудрость, защитилъ Его, укрѣпилъ Его оружіе и покорилъ Ему враговъ Его. Потомъ поются: *Богъ Господь* и тропарь: *спаси, Господи, люди Твоя* и читается паремія (Исх. XLIX, 13—19) о покровѣ Божіемъ надъ царемъ, Апостолъ (Рим. XIII, 1—7) о повиновеніи властямъ и Евангеліе (Мѳ. XXII, 15—22) о воздаяніи подати Кесарю. Послѣ Евангелія Государь надѣваетъ порфиру, принесенную Ему митрополитами. Потомъ Онъ наклоняетъ главу, а митрополитъ, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ и возложивъ на нее крестообразно руки, молится, чтобы Господь помазалъ Царя елеемъ радованія, облекъ Его съ высоты силою и положилъ на главу Его вѣнецъ отъ камене честна. Тогда Государь пріемлетъ подаваемую митрополитомъ корону и возлагаетъ ее на главу при молитвѣ митрополита: *во имя Отца...* Послѣ того митрополитъ говоритъ по книгѣ рѣчь, въ которой объясняется смыслъ коронованія, какъ врученія власти отъ Самого Господа. Потомъ Государь пріемлетъ правою рукою скипетръ, а лѣвою — державу, знаменующую пространство отечества, при благословеніи же митрополита: *во имя Отца...* Митрополитъ снова говоритъ рѣчь, въ которой объясняется, что эти регаліи суть образъ даннаго Царю отъ Бога самодержавія. Затѣмъ Государь, отложивъ скипетръ и державу, призываетъ Государыню, которая преклоняетъ предъ Нимъ колѣна, а Государь, снявъ съ себя корону, прикасается ею главѣ Государыни и снова возлагаетъ ее на себя; на Государыню же

возлагается другая корона и порфира. Послѣ сего боговѣнчанные Государь и Государыня привѣтствуются многолѣтіемъ, во время пѣнія котораго вѣрноподданные приносятъ Ихъ Величествамъ поздравленіе. Далѣе Государь, вставъ съ престола и отложивъ скипетръ и державу, преклоняетъ колѣна и произноситъ трогательную молитву, въ которой проситъ Господа даровать премудрость для разумѣнія, что̀ благоугодно Богу, и предаетъ свое сердце въ руки Божіи. Потомъ всѣ присутствующіе преклоняютъ колѣна, и митрополитъ читаетъ молитву о Царѣ и царствѣ, которая обыкновенно читается на молебнахъ въ дни восшествія на престолъ и коронованія. Обрядъ заключается рѣчью митрополита и пѣніемъ благодарственной пѣсни: *Тебе Бога хвалимъ.*

Совершаемую послѣ того литургію Государь слушаетъ безъ короны. По причащеніи священнослужителей, два архіерея возвѣщаютъ боговѣнчанной четѣ, что приспѣло время совершить св. мѵропомазаніе и причащеніе. Тогда Государь идетъ отъ трона къ открытымъ царскимъ вратамъ и останавливается у самыхъ вратъ, а Государыня — между тономъ и амвономъ. Затѣмъ совершается мѵропомазаніе. Митрополитъ помазываетъ Государя св. мѵромъ на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ, рукахъ по обѣ стороны, произнося слова таинства: *печать дара Духа Святаго.* Другой митрополитъ отираетъ мѵропомазанныя части хлопчатой бумагой. Затѣмъ Государь отходитъ къ мѣстной иконѣ Спасителя, а къ царскимъ вратамъ приближается Государыня; митрополитъ мѵропомазываетъ ее только на челѣ, каковое помазаніе также отирается другимъ митрополитомъ. Государыня отходитъ къ мѣстой иконѣ Божіей Матери. Потомъ митрополитъ вводитъ Государя чрезъ царскія врата въ алтарь, и Онъ, поклонившись престолу, пріобщается по чину священнослужителей. По причащеніи хлѣбъ и теплоту Государю подаетъ архіерей, а другой служитъ Ему при омовеніи устъ и рукъ. Послѣ сего Государь возвращается на тронъ, а Государыня причащается у царскихъ вратъ обыкновеннымъ порядкомъ и по причащеніи также возвращается на тронъ. Благодарственныя молитвы по причащеніи читаетъ духовникъ Государя. По отпустѣ литургіи произносится многолѣтіе Богомъ вѣнчанной и св. мѵромъ помазанной четѣ, а митрополитъ подаетъ ей крестъ для цѣлованія. Наконецъ, Государь возлагаетъ на главу корону, пріемлетъ скипетръ и державу, и тогда всѣ духовныя и свѣтскія особы приносятъ Ихъ Величествамъ поздравленія съ троекратнымъ поклоненіемъ.

2. Чинъ освященія храмовъ.

§ 122. По уставу православной церкви, литургія не можетъ быть совершаема въ неосвященномъ храмѣ. Поэтому православная церковь имѣетъ особый чинъ освященія храма какъ при самомъ основаніи его, такъ и по окончаніи его постройкой.

§ 123. *Чинъ на освященіе храма.* Онъ совершается по заложеніи основанія для храма и состоитъ въ молитвахъ о созданіи и создателяхъ храма, а также въ водруженіи креста на мѣстѣ устроенія престола. По правиламъ церкви, этотъ чинъ совершается архіереемъ (соб. Халкид. пр. 4) или лицомъ, отъ него уполномоченнымъ. Онъ состоитъ въ томъ, что послѣ возгласа предстоятеля и начальныхъ молитвъ поется тропарь святому, которому посвящается храмъ. Во время пѣнія тропаря предстоятель кадитъ основаніе храма и потомъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа соблюсти основателей храма невредимыми, а основанія храма незыблемыми и показать домъ совершенъ къ славословію Бога. Потомъ бываетъ отпустъ, на которомъ воспоминается святой будущаго храма. Послѣ отпуста предстоятель пріемлетъ камень и, назнаменовавъ имъ крестъ, полагаетъ его въ основаніе, произнося: *основа и* (его) *Вышній. Богъ посредъ его, и не подвижется, поможетъ ему Богъ утро за утра.* Потомъ предстоятель водружаетъ деревянный крестъ на мѣстѣ, гдѣ имѣетъ быть св. трапеза, и при этомъ молитъ Бога благословить и освятить мѣсто сіе силою и дѣйствомъ честнаго, животворящаго и пречистаго древа креста. Чинъ на основаніе храма совершается обыкновенно послѣ молебнаго пѣнія съ водосвятіемъ.

§ 124. *Приготовленіе къ освященію храма. Совершеніе освященія. Крестный ходъ.* Новосозданный храмъ освящается архіереемъ, или же архіерей посылаетъ только освященный антиминсъ, а освященіе храма поручаетъ совершить лицу пресвитерскаго достоинства. Въ томъ и другомъ случаѣ освященіе храма совершается одинаково, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей. Наканунѣ освященія новосозданнаго храма въ немъ предъ царскими вратами поставляется столъ, а на немъ полагаются обыкновенныя принадлежности престола: крестъ, Евангеліе, освященные сосуды, необходимые при совершеніи литургіи, престольныя одежды, а также принадлежности освященія — гвозди и вервь. По угламъ стола ставятся четыре возженныя свѣчи. Если вблизи нѣтъ другого освященнаго

храма, то предъ образомъ Спасителя у царскихъ вратъ поставляется аналогій, а на немъ полагаются или св. мощи, если освященіе совершаетъ архіерей, или освященный антиминсъ, если освящаетъ храмъ пресвитеръ. Св. мощи или антиминсъ полагаются на дискосѣ и прикрываются звѣздицею и воздухомъ. Предъ ними поставляется также возженная свѣча. Наконецъ, на особомъ столѣ въ алтарѣ у горняго мѣста поставляются сосуды съ св. мѵромъ, виномъ церковнымъ и розовой водой и полагаются стручецъ для помазанія, кропило и камни, если служитъ архіерей, а въ противномъ случаѣ полагаются только кропило и камни. По приготовленіи въ освященномъ храмѣ совершается малая вечерня и всенощное бдѣніе.

Самый обрядъ освященія совершается главнымъ образомъ надъ святымъ престоломъ, какъ важнѣйшею принадлежностію храма. Въ составъ обряда входятъ: 1) устроеніе престола и 2) освященіе его. Предварительно совершенія обряда поется молебенъ и бываетъ малое водоосвященіе. Потомъ священнослужители, надѣвъ поверхъ полнаго облаченія бѣлыя срачицы и препоясавъ ихъ, вносятъ въ алтарь чрезъ царскія врата столъ съ средины храма, послѣ чего царскія врата затворяются, и священнослужители приступаютъ къ утвержденію престола. Для этой цѣли предварительно окропляются святою водою столбы престола, верхняя доска и четыре гвоздя; потомъ доска полагается на столбы и утверждается гвоздями, которые вбиваются камнями. Послѣ освященія столбовъ престола, архіерей возноситъ молитву, въ которой проситъ Господа сподобить его неосужденно освятить новый храмъ. Эта молитва при іерейскомъ освященіи не читается, такъ какъ она уже прочитана архіереемъ при освященіи антиминса. По устроеніи престола, при архіерейскомъ освященіи, отверзаются царскія врата, и архіерей, обратясь лицомъ къ народу и преклонивъ колѣна, произноситъ пространную молитву, въ которой сперва, подобно Соломону, молится о храмѣ и молящихся въ немъ, потомъ, какъ служитель новой благодати, испрашиваетъ бо́льшаго совершенства новозавѣтному жертвеннику. Затѣмъ царскія врата затворяются вновь, и совершается освященіе престола посредствомъ омовенія, мѵропомазанія и облаченія его. Престолъ омывается руками священнодѣйствующихъ теплою водою съ мыломъ при посредствѣ губы или полотенецъ. По омовеніи престолъ отирается. Во время этихъ дѣйствій поются пс.: 144-й, 22-й и 83-й. Это омовеніе имѣетъ значеніе очищенія престола, сообразно важности его предназначенія. Послѣ омовенія на престолъ трижды возливается

крестообразно красное вино, смѣшанное съ розовой водой (родостамна). Этому возліянію смѣшенія усвояется знаменованіе помазанія, которымъ жена предуготовала І. Христа на погребеніе (Мѳ. XXVI, 7—13), или истеченія изъ ребра Спасителя крови и воды. Какъ бы въ соотвѣтствіе съ мѵропомазаніемъ, совершаемымъ надъ православными христіанами, престолъ послѣ омовенія мѵропомазуется, въ знаменованіе осѣненія его благодатію Св. Духа, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ во время литургіи поставляются Евангеліе, дискосъ и чаша, также на столбахъ, на срединѣ и ребрахъ. Мѵропомазаніе престола не совершается при священническомъ освященіи, такъ какъ оно совершено архіереемъ надъ антиминсомъ. Наконецъ, престолъ облачается—сперва въ срачицу, поверхъ которой обвязывается вервіемъ, потомъ въ индитію. Каждая одежда окропляется предварительно св. водою. Потомъ на престолѣ полагаются илитонъ и антиминсъ (только при архіерейскомъ служеніи), Евангеліе и крестъ, и престолъ покрывается пеленою. При облаченіи престола поется 92-й псал. Такъ же облачается и жертвенникъ, только безъ пѣнія псалма. На жертвенникѣ полагаются сосуды и покровы, и онъ покрывается пеленою. Послѣ сего священнослужители снимаютъ бѣлыя срачицы и, по отвореніи царскихъ вратъ, освящаютъ алтарь и весь храмъ кажденіемъ и кропленіемъ св. водой, а при архіерейскомъ служеніи и помазаніемъ стѣнъ св. мѵромъ. При освященіи всего храма поется 25-й псаломъ.

Послѣ окропленія и кажденія храма совершается крестный ходъ, въ которомъ вокругъ храма обносятся св. мощи при архіерейскомъ служеніи, или антиминсъ—при священническомъ. Для сего священнодѣйствующій пріемлетъ св. мощи или антиминсъ на дискосѣ, покрытомъ звѣздицею и воздухомъ, на главу и въ предшествіи крестнаго хода исходитъ изъ храма. Во время крестнаго хода поются тропари: ‹*Иже на камени вѣры создавый церковь, Блаже*›,— ‹*Святіи мученицы*› и ‹*слава Тебѣ, Христе Боже*›. Пришедши къ западнымъ вратамъ храма, священнодѣйствующій поставляетъ дискосъ (съ мощами или антиминсомъ) на особомъ столѣ и, поклонившись трижды, произноситъ, обратясь къ востоку: *благословенъ еси, Христе Боже нашъ, всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ*. Пѣвчіе, войдя внутрь храма, при закрытыхъ вратахъ, поютъ: *аминь*. Тогда первенствующій возглашаетъ словами псалма XXIII: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная и внидетъ Царь славы*. Пѣвчіе поютъ, вопрошая: *Кто*

есть сей Царь славы? При архіерейскомъ служеніи эти слова повторяются двукратно. Потомъ первенствующій, по приглашенію діакона: *Господу помолимся,* читаетъ одну молитву вслухъ: *Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа,* въ которой проситъ Господа утвердить освящаемый храмъ непоколебимо до скончанія вѣка, а другую — тайно, при главопреклоненіи всѣхъ — ту самую, которая читается на литургіи при входѣ съ Евангеліемъ. По прочтеніи молитвъ, первенствующій пріемлетъ дискосъ и, назнаменовавши имъ крестообразно врата храма, возвѣщаетъ, на вопрошеніе пѣвчихъ, *Господь силъ, Той есть Царь славы.* То же поютъ и пѣвчіе. Послѣ сего врата отверзаются, и крестный ходъ возвращается въ храмъ при пѣніи тропаря: *якоже вышнія тверди благолѣпіе* и пр. Пришедши въ алтарь, предстоящій полагаетъ на престолѣ дискосъ, а также Евангеліе и крестъ (на антиминсѣ). При архіерейскомъ служеніи послѣ сего бываетъ положеніе св. мощей подъ престолъ и въ антиминсъ. Потомъ діаконъ приглашаетъ всѣхъ преклонить колѣна, и первенствующій читаетъ молитву: *Господи Боже нашъ, Иже тварь единымъ словомъ создавый,* въ которой проситъ Господа призрѣть на пребывающихъ въ храмѣ, ниспослать Пресв. Духа на нихъ и даровать оставленіе прегрѣшеній и спасеніе строителямъ храма и совершителямъ освященія его. Послѣ слѣдующей затѣмъ ектеніи первенствующій осѣняетъ крестомъ храмъ на четыре стороны по-трижды, и бываетъ отпустъ, на которомъ возглашается многолѣтіе и подается крестъ для лобызанія при окропленіи св. водой. Потомъ начинаютъ часы, и совершается литургія обычнымъ порядкомъ*).

§ 125. *Смыслъ словъ псалма: возьмите врата князи ваша.*

---

*) По этому же чину освящается храмъ, если онъ былъ оскверненъ отъ насилія языческаго или еретическаго, а также если, при исправленіи храма, былъ поврежденъ или поколебленъ престолъ его. Отъ такого освященія, называемаго великимъ, отличается малое освященіе храма, совершаемое, по исправленіи храма, внутри алтаря, если исправленіе не касалось престола. Оно совершается чрезъ окропленіе престола и одеждъ его св. водою. Для этой цѣли совершается малое освященіе воды, послѣ котораго читаются двѣ молитвы на обновленіе храма (Бол. Треб. гл. 93). Такъ же освященіе совершается и послѣ того, какъ, при угрожавшемъ пожарѣ, престола, священной утвари и одеждъ касались люди непосвященные, а также, когда храмъ былъ оскверненъ какою-либо нечистотой или обагренъ человѣческою кровію. Тогда, по освященіи воды, читаются особыя молитвы на отверзеніе храма, соотвѣтственныя случаю (Бол. Треб. гл. 40, 41 и 42).

По буквальному смыслу эти слова представляютъ обращенное къ вратамъ повелѣніе поднять *верхи (князи)*, чтобы сдѣлать входъ безпрепятственнымъ соотвѣтственно царскому достоинству шествующаго. Въ таинственномъ смыслѣ св. Іустинъ мученикъ и св. Златоустъ прилагаютъ эти слова псалма къ обстоятельствамъ вознесенія І. Христа на небо. Когда І. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и восходилъ на небо, тогда Господь повелѣлъ начальникамъ ангельскихъ силъ отверзть врата небесныя предъ Царемъ славы, Сыномъ Божіимъ, Господомъ неба и земли. Небесныя силы, видя своего Владыку въ человѣческомъ образѣ, въ ужасѣ и недоумѣніи спрашивали: *кто сей Царь, Царь славы?* И Духъ Святый отвѣчалъ имъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы.* Теперь, при входѣ въ освященный храмъ съ св. мощами или антиминсомъ, предъ глазами христіанъ какъ бы повторяется то же событіе, свидѣтелями коего были небожители. Царь славы входитъ въ храмъ съ св. мощами, на которыхъ, по вѣрѣ церкви, невидимо почиваетъ слава Распятаго.

§ 126. *Древность освященія храмовъ.* Обычай освящать храмы первоначально появляется въ церкви ветхозавѣтной. Ветхозавѣтная скинія, потомъ храмъ Іерусалимскій были освящены внесеніемъ въ нихъ кивота завѣта, молитвою, пѣснопѣніемъ и жертвоприношеніемъ (Исх. XL. 3 Цар. VIII). Въ церкви христіанской въ первые три вѣка открытое и торжественное освященіе храмовъ не могло быть совершаемо по причинѣ гоненій. Однако христіане не совершали Богослуженія во всякомъ зданіи, не очистивъ его предварительно и не посвятивъ его Богу. Это освященіе храмъ получалъ прежде всего въ самомъ своемъ предназначеніи, подобно тому, какъ Самъ І. Христосъ освятилъ горницу большую, устроенную, совершивши въ ней тайную вечерю. Для свидѣтельства законности собранія въ такомъ храмѣ, безъ сомнѣнія, требовалось епископское благословеніе, по общему правилу древней церкви. Къ этому нужно присоединить, что древняя церковь совершала Богослуженіе преимущественно на гробахъ мучениковъ, почему положеніе мощей въ храмахъ сдѣлалось необходимымъ условіемъ ихъ освященія. По умиротвореніи церкви, при Константинѣ Великомъ она открыто и торжественно освящаетъ свои храмы. Съ этого времени разные писатели церковные упоминаютъ о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя входятъ въ составъ настоящаго обряда освященія храмовъ, и при этомъ упоминаютъ, что такъ церковь поступаетъ по древнему и повсюду принятому

обычаю. Въ цѣломъ своемъ видѣ настоящій чинъ освященія храмовъ появился не позднѣе IX вѣка.

3. Водоосвященіе.

§ 127. По воззрѣніямъ православной церкви св. вода служитъ символомъ божественной силы. Освящающее и оживотворяющее дѣйствіе св. воды простирается какъ на тѣло и душу самого человѣка, такъ и на всѣ предметы, служащіе для духовной и тѣлесной жизни его. Такую силу св. вода получаетъ чрезъ молитвенное призываніе на нее благословенія Божія, сопровождаемое благословеніемъ церковнымъ. Освященіе воды, по чиноположенію православной церкви, различается двоякое: малое и великое.

§ 128. *Чинъ малаго освященія воды и время совершенія его. Древность обряда.* По своему составу этотъ чинъ имѣетъ сходство съ утренею. Послѣ возгласа священника читается пс. 142-й, поются *Богъ Господь и явися намъ* и два тропаря въ честь Богородицы. Потомъ читается пс. 50-й, послѣ котораго поются особые тропари — въ честь Богородицы (числомъ 24). Къ нимъ присоединяются другіе тропари — въ честь Богородицы, въ честь безплотныхъ силъ, Іоанна Предтечи, апостоловъ и мучениковъ, безсребренниковъ и Пресв. Троицы. Тропари заключаются пѣніемъ трисвятаго. Послѣ него читаются Апостолъ (Евр. II, 11—18), въ которомъ говорится, что освященіе наше есть І. Христосъ ради совершеннаго Имъ искупленія, и Евангеліе (Іоан. V, 1—4), въ которомъ напоминается о чудотворномъ дѣйствіи воды въ купели силоамской послѣ каждаго возмущенія ея ангеломъ. Послѣ Евангелія начинается рядъ молитвъ объ освященіи воды, который открывается великою ектеніею, продолжается молитвою, читаемою священникомъ вслухъ, и оканчивается тайною молитвою священника при главопреклоненіи всѣхъ. Молитвы заключаются троекратнымъ крестообразнымъ погруженіемъ креста въ воду при пѣніи тропаря: *спаси, Господи, люди Твоя.* Послѣ погруженія, священникъ даетъ крестъ для лобзанія и кропитъ всѣхъ освященною водою. При кропленіи поются тропари въ честь Богородицы и безсребренниковъ. Обрядъ оканчивается молитвословіями литіи: сокращенной сугубой ектеніей и молитвою священника, по которой бываетъ отпустъ. — Малое освященіе воды положено совершать въ началѣ каждаго мѣсяца. На этомъ основаніи оно совершается 1-го августа. Кромѣ того совершеніе его положено

въ день преполовенія пятидесятницы въ воспоминаніе того, что І. Христосъ училъ народъ (Іоан. IV, 10) о водѣ живой, текущей въ жизнь вѣчную. Оно совершается также въ дни храмовыхъ праздниковъ предъ литургіею. Наконецъ, оно можетъ быть совершаемо по желанію каждаго вѣрующаго во всякое время въ соединеніи съ молебнымъ пѣніемъ.

Употребленіе воды, какъ символа очищенія, встрѣчается не только у іудеевъ, но и у язычниковъ. Въ церкви христіанской естественное представленіе объ очищеніи водою получаетъ высшее значеніе, благодаря освященію естества воднаго крещеніемъ Спасителя, представленію Имъ благодатнаго дѣйствія Своего ученія подъ образомъ воды (Іоан. VII, 14—40) и, наконецъ,—заповѣди о совершеніи таинства крещенія посредствомъ воды. Поэтому вполнѣ естественно, что начало обычая освящать воду для благочестиваго употребленія христіанъ восходитъ къ первымъ временамъ церкви. Уже въ VIII кн. постановленій апостольскихъ излагается какъ порядокъ освященія воды, такъ и самая молитва, произносившаяся при этомъ. Съ особенною силою этотъ обычай распространился со времени VI вселенскаго собора, на которомъ, по свидѣтельству Вальсамона, было постановлено ежемѣсячно совершать водоосвященіе въ церквахъ, въ противодѣйствіе суевѣрнымъ гаданіямъ, совершавшимся христіанами, по языческому обычаю, въ новомѣсячія. Въ составленныхъ по этому побужденію молитвословіяхъ церковь указываетъ христіанамъ единственное прибѣжище отъ всѣхъ золъ и несчастій въ Пресв. Богородицѣ. Настоящій чинъ малаго освященія воды былъ собранъ и приведенъ въ единообразный порядокъ патріархомъ Фотіемъ, жившимъ въ IX вѣкѣ.

§ 129. *Чинъ великаго освященія воды святыхъ Богоявленій. Древность обряда.* Великое водоосвященіе исключительно совершается въ навечеріе Богоявленія и въ самое Богоявленіе на литургіи послѣ заамвонной молитвы (въ навечеріи — иногда въ концѣ вечерни). Въ навечеріе оно совершается въ притворѣ храма, а въ Богоявленіе — внѣ храма. Великимъ оно называется, въ отличіе отъ малаго, по особой торжественности и значенію обряда. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Въ началѣ поются тропари: *Гласъ Господень на водахъ,* въ которыхъ воспѣвается крещеніе Спасителя. Потомъ читаются три пареміи изъ пророка Исаіи (XXXV, 1—10; LV, 1—13; XII, 1—6), въ которыхъ изображаются благодатные плоды пришествія Христова и радость церкви о почерпаніи воды спасенія.

Въ апостольскомъ чтеніи (1 Кор. X, 1—4) напоминаются ветхозавѣтные прообразы таинствъ крещенія и причащенія, а въ евангельскомъ (Мар. I, 9—12) повѣствуется о крещеніи Спасителя. Потомъ произносится великая ектенія и молитва, въ которыхъ испрашивается наитіе Св. Духа для освященія воды. Освященіе символически изображается чрезъ троекратное благословеніе воды рукою священника и троекратное погруженіе креста при пѣніи тропаря праздника. По освященіи воды, священникъ кропитъ ею крестообразно на всѣ страны свѣта, а также предстоящихъ. При освященіи воды внѣ храма, послѣ кропленія крестный ходъ возвращается въ храмъ, гдѣ и доканчивается литургія.

Уже первенствующая церковь вѣровала, что Господь І. Христосъ принялъ крещеніе въ водахъ Іорданскихъ не потому, что нуждался въ освященіи, а для того, чтобы, съ одной стороны, освятить естество водное, съ другой — сдѣлать его средствомъ очищенія и освященія человѣка. На этой вѣрѣ основывается обычай древней церкви совершать водоосвященіе въ праздникъ Богоявленія въ воспоминаніе крещенія Спасителя и для крещенія оглашенныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду образецъ благодатнаго освященія въ крещеніи и чувствуя нужду въ постоянной святынѣ для поддержанія возрожденныхъ таинствъ, церковь признавала необходимымъ *дать* освященную воду для постояннаго употребленія *возрожденнымъ* и въ дальнѣйшей жизни. Этимъ объясняется постепенное выдѣленіе великаго водоосвященія изъ освященія воды для крещаемыхъ. На такое происхожденіе великаго водоосвященія указываетъ близкое сходство молитвъ, читаемыхъ въ томъ и другомъ случаѣ на освященіе воды. Выдѣленіе это совершается очень рано. Такъ уже въ третьемъ вѣкѣ богоявленская вода, подъ именемъ агіасмы, преподается отлученнымъ отъ св. причащенія, равно и тѣмъ, которые не могли принимать его по благословной винѣ. Кромѣ того ей и вообще усвояется освящающее, благодатное дѣйствіе во всѣхъ случаяхъ употребленія ея. Настоящій чинъ освященія воды св. Богоявленій составленъ, на основаніи древняго преданія, Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ, въ половинѣ VII вѣка.

4. Обрядъ постриженія въ монашество.

§ 130. *Понятіе о монашествѣ. Степени его.* Именемъ монашества въ церкви Христовой обозначается совершеннѣйшій образъ

жизни христіанской, въ которомъ со всею полнотою, возможною для человѣческихъ силъ, осуществляется заповѣдь Спасителя: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* (Лук. IX, 23).— Эта заповѣдь, обращенная ко всѣмъ христіанамъ, собственно въ монашествѣ служитъ началомъ обѣтовъ дѣвства (Мѳ. XIX, 11—12. 1 Кор. VII, 1—6), добровольной нищеты (Мѳ. XIX, 16—21) и совершеннаго послушанія, состоящаго, при должномъ исполненіи всего потребнаго для спасенія, въ полномъ отреченіи отъ своей воли и подчиненіи ея волѣ опытныхъ въ духовной жизни руководителей. Выполненіе этихъ обѣтовъ споспѣшествуется постояннымъ пребываніемъ въ подвигахъ покаянія, молитвы и поста. По такимъ отличительнымъ особенностямъ церковь издревле называетъ жизнь монашескую досточтимою, жизнію покаянія, жизнію крестоносною и равноангельскою. Люди, посвятившіе себя такому образу жизни, называются монахами, по словопроизводству съ греческаго μόνος. Этому наименованію соотвѣтствуетъ церковно-славянское — инокъ.

Какъ и во всякомъ подвигѣ, церковь различаетъ въ монашествѣ три состоянія: приготовленіе къ подвигу, самый подвигъ и высшее исполненіе его. Сообразно съ такимъ различеніемъ церковь полагаетъ въ монашествѣ три степени: послушничество, собственно монашество и схимничество. Первая степень есть состояніе испытанія, искуса, которому церковь, по древнимъ правиламъ, подвергаетъ пріемлющихъ монашество для удостовѣренія въ искренности и твердости ихъ рѣшенія. Отсюда и монашествующіе этой степени называются послушниками или новоначальными. Монашествующіе второй степени называются малосхимниками или совершенными. Третью степень составляютъ великосхимники или совершеннѣйшіе. Вступленіе въ монашество и степени его церковь освящаетъ своими молитвами и священнодѣйствіями. Начало этого освященія восходитъ, безъ сомнѣнія, къ той порѣ, когда основатель монашеской жизни — Антоній Великій, самъ проведши около двадцати лѣтъ въ уединеніи въ пустынѣ ѳиваидской, сталъ принимать къ себѣ учениковъ (305 г.). Въ настоящее время основнымъ дѣйствіемъ посвященія въ монашество и степени его служитъ постриженіе власовъ. Усвоеніе этого дѣйствія объясняется изъ сближенія церковію вступленія въ монашество, какъ совершеннѣйшій образъ христіанской жизни, съ рожденіемъ въ новую благодатную жизнь въ таинствѣ крещенія, почему обрядъ посвященія въ монашество и вообще имѣетъ сходство съ обрядомъ таинства крещенія.

§ 131. *Обрядъ постриженія новоначальныхъ и малосхимниковъ. Знаменованіе облаченій монашескихъ.* Проходящимъ степень испытанія инокамъ иногда, по уставу церкви, преподается отъ настоятеля монастыря благословеніе носить рясу и камилавку. Совершаемый при семъ обрядъ называется послѣдованіемъ во одѣяніе рясы и камилавки. Онъ состоитъ, послѣ обычныхъ начальныхъ молитвъ, въ чтеніи покаянныхъ тропарей и двухъ молитвъ, въ которыхъ настоятель благодаритъ Господа за избавленіе постригаемаго отъ суетной мірской жизни и проситъ сподобить его принять ангельскій чинъ и достойно пожить въ немъ. Затѣмъ совершается крестообразное постриженіе посвящаемаго съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* — и постриженный облачается въ рясу и камилавку, послѣ чего бываетъ отпустъ. Одѣяніе въ рясу и камилавку символически указываетъ на тотъ образъ жизни, на который обрекаетъ себя постригаемый. Первые христіанскіе иноки, равно какъ и христіанскіе писатели, современные началу и развитію иночества, всегда видѣли въ темныхъ, грубыхъ, власяныхъ одеждахъ какъ средство для удрученія и смиренія души, такъ и достаточный признакъ пребыванія въ подвигѣ смиренномудрія. Такими одеждами были прежде всего ряса, самое наименованіе которой показываетъ одежду поношенную и которую Василій Великій называетъ вретищемъ грубымъ, и головное покрывало (καλυμμαυχίον — κάλυμμα — покрывало и αὐχήν — шея). Принявшій такое одѣяніе инокъ называется рясофоромъ или рясоносцемъ.

По достаточномъ испытаніи, для котораго правилами церкви (Двукр. пр. 5) опредѣляется трехлѣтній срокъ, новоначальный вводится во вторую степень посредствомъ обряда, называемаго послѣдованіемъ малыя схимы, а также сочетаніемъ. Обрядъ дѣлится на двѣ части — оглашеніе и самое постриженіе. Въ составъ первой части входятъ увѣщаніе, произнесеніе обѣтовъ, наставленіе давшему обѣты, молитва и нареченіе имени; въ составъ второй — самое постриженіе и облаченіе. Обрядъ совершается обыкновенно на литургіи. При чтеніи часовъ, постригаемый изводится изъ храма въ притворъ, гдѣ онъ слагаетъ съ себя обычныя одежды и стоитъ непрепоясанъ, необувенъ и непокровенъ, выражая тѣмъ готовность отложить дѣла, несовмѣстныя съ званіемъ инока. Послѣ малаго входа постригаемый вводится въ храмъ при пѣніи тропаря: *объятія отча отверсти ми потщися,* напоминающаго о возвращеніи къ отцу блуднаго сына,

и, по совершеніи троекратнаго колѣнопреклоненія въ трехъ мѣстахъ храма, приводится къ царскимъ вратамъ и поставляется предъ аналоемъ, на которомъ возлежатъ крестъ и Евангеліе. Игуменъ, подобно благому отцу, исшедъ изъ царскихъ вратъ навстрѣчу постригаемому и ободривъ его словами Господа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи грѣхами,* внушаетъ постригаемому, что Самъ Господь и Матерь Божія, св. ангелы и всѣ святые внимаютъ обѣтамъ его. Потомъ постригаемый испытывается въ твердости и добровольности своего намѣренія принять подвигъ иночества многообразными вопросами игумена, на которые отвѣчаетъ: *ей, Богу содѣйствующу.* Послѣ испытанія онъ оглашается или наставляется въ правилахъ совершеннѣйшаго житія, каковое оглашеніе постригаемый заключаетъ новымъ клятвеннымъ завѣреніемъ исполнять обѣты монашества. Тогда игуменъ, возложивъ на главу колѣнопреклоненнаго инока книгу, молится, чтобы Господь оградилъ постригаемаго силою Святаго Духа и даровалъ ему терпѣніе. Съ игуменомъ молится и вся церковь о принятіи посвящаемаго въ число избранныхъ. Послѣ молитвъ игуменъ, напомнивъ указаніемъ на Евангеліе о невидимомъ присутствіи Самого Христа и о свободномъ произволеніи самого постригаемаго, снова испытываетъ твердость его рѣшенія троекратнымъ повелѣніемъ подать ножницы и троекратнымъ отверженіемъ ихъ. Каждый разъ постригаемый смиренно подаетъ ихъ и цѣлуетъ десницу игумена. Принявъ ножницы въ третій разъ отъ св. Евангелія, какъ бы отъ руки І. Христа, и изъяснивъ это постригаемому, игуменъ крестовидно постригаетъ посвящаемаго и при постриженіи нарекаетъ ему новое имя, напоминая тѣмъ высшее и окончательное отреченіе отъ міра. Послѣ постриженія посвящаемый облачается въ иныя одежды — хитонъ, парамандъ, рясу, поясъ, мантію, камилавку и клобукъ, сандаліи и получаетъ вервицу. Потомъ произносится молитва и ектенія о новопостриженномъ, чтобы Господь даровалъ ему покровъ и помощь свыше для непорочнаго и неосужденнаго пребыванія въ монашествѣ. Священная важность обѣтовъ, произнесенныхъ при постриженіи, подтверждается апостольскимъ чтеніемъ (Еф. VI, 10—17) о духовной брани и евангельскимъ — о преимущественной любви къ Богу (Мѳ. X, 37—38; XI, 28—30) и послѣдованіи за Христомъ. Такъ постриженному, облаченному и освященному молитвами иноку вручаются, наконецъ, — крестъ (и евангеліе монаху-священнику) въ напоминаніе ученія Христа о самоотверженіи, подъятіи креста и послѣдованіи

за Христомъ (Марк. VIII, 34), и свѣча съ указаніемъ на ученіе о свѣтѣ добрыхъ дѣлъ (Мѳ. V, 14). Потомъ бываетъ цѣлованіе постриженнаго и отпустъ.

Всѣ одежды новопостриженнаго монаха имѣютъ отношеніе къ тому всеоружію Божію, облечься въ которое призываетъ предлагаемое на постриженіи апостольское чтеніе для духовной брани на князя міра сего. — Частнѣйшее знаменованіе каждой одежды отдѣльно указывается при облаченіи въ нее. Новопостриженный облачается въ хитонъ или власяницу въ напоминаніе обѣта добровольной нищеты. Потомъ онъ получаетъ парамандъ, который есть четырехугольный платъ съ изображеніемъ креста, носимый на персяхъ. Парамандъ дается иноку въ постоянное напоминаніе о принятіи благого Христова ига и въ обузданіе всѣхъ похотей и плотскихъ пожеланій. Ряса при облаченіи называется ризою радованія, такъ какъ она дается въ напоминаніе обѣта послушанія, которое вводитъ въ жизнь вѣчную. На чресла инока возлагается кожаный поясъ, по примѣру великаго постника и пустынножителя Іоанна Предтечи (Мѳ. III, 4), въ знаменованіе препоясанія силою истины, въ умерщвленіе плоти и обновленіе духа. Облаченіе въ паллій или мантію называется обрученіемъ великаго и ангельскаго образа. Эта одежда обозначаетъ силу Божію, покрывающую и охраняющую инока, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ ему о строгомъ исполненіи правилъ монашеской жизни. По своей удоборазвѣваемости эта одежда напоминаетъ крылатость ангеловъ и потому называется ангельскою. Новопостриженный монахъ получаетъ на камилавку клобукъ (κολοβός — обрубленный кусокъ полотна, убрусъ), или наглавникъ, называемый шлемомъ надежды спасенія, такъ какъ инокъ, подобно воину, надѣваетъ его, чтобы спастись отъ враговъ, которые представляются въ соблазнахъ міра. Потомъ постриженный обувается въ сандаліи въ благовѣствованіе мира, чѣмъ указывается, что инокъ долженъ быть готовъ на послушаніе и всякое дѣло благое и остороженъ, чтобы не преткнуться и не быть угрызеннымъ отъ злыхъ помысловъ. Наконецъ, онъ получаетъ вервицу или четки для совершенія молитвеннаго правила, которымъ предписывается ему извѣстное число молитвъ. Такимъ образомъ четки символически указываютъ иноку на всегдашнее пребываніе въ подвигѣ молитвы, и по этому отношенію къ молитвѣ имъ усвояется наименованіе меча духовнаго.

§ 132. *Обрядъ постриженія великосхимниковъ. Облаченіе великосхимниковъ.* Этотъ обрядъ носитъ названіе *послѣдованія*

великія схимы, и по своему составу есть то же, что̀ и послѣдованіе малыя схимы. Онъ отличается только большею продолжительностію и торжественностію, сообразно съ строгостью и высотою обѣтовъ схимничества, которое есть совершеннѣйшее отреченіе отъ міра, образъ смерти для земной жизни и предначатіе жизни горней. По древнему преданію, этотъ обрядъ преданъ Пахоміемъ Великимъ. Постриженіе великосхимниковъ совершается на дневномъ Богослуженіи, какъ и постриженіе въ другія степени. Съ вечера дня, назначеннаго для постриженія, облаченія великосхимника вносятся въ алтарь и полагаются при подножіи престола, чтобы они освятились и могли быть приняты какъ бы отъ Самого Бога. Въ самый день постриженія на утренѣ полагается особый канонъ о пріемлющемъ ангельскій образъ. На литургіи, по входѣ съ Евангеліемъ, игуменъ производитъ испытаніе постригаемаго, послѣ чего знаменуетъ его крестнымъ знаменіемъ и молится о свышней помощи ему на высокомъ и трудномъ пути схимничества. Послѣ новаго удостовѣренія въ твердости намѣренія принять великую схиму, посвящаемый пріемлетъ постриженіе, при чемъ получаетъ новое имя, въ знаменіе окончательнаго отдѣленія отъ міра, и облекается въ схимническія одежды. Дальнѣйшій порядокъ послѣдованія тотъ же, что̀ и послѣдованія малыя схимы.

Одежды великосхимниковъ тѣ же, что и монаховъ. Собственныя одежды великосхимниковъ суть кукуль (κουκουλλίον, cucullus — шапочка) и аналавъ. Кукуль есть головное покрывало, соотвѣтствующее клобуку монаховъ. Онъ кругомъ покрываетъ голову и плеча, имѣетъ остроконечный верхъ и украшенъ пятью крестами, расположенными на челѣ, на груди, плечахъ и спинѣ. Кукуль былъ первоначально одеждою всѣхъ монаховъ. Съ раздѣленіемъ схимы на малую и великую, что̀ случилось съ развитіемъ уединенной жизни въ самихъ монастыряхъ, принадлежностію малой схимы сдѣлался клобукъ, а великой схимѣ, въ отличіе ея отъ малой, усвоенъ былъ кукуль. Въ настоящее время кукуль, сохраняя общее съ клобукомъ символическое знаменованіе шлема спасительнаго упованія, указываетъ также высшую степень совершенства, свойственнаго великосхимникамъ, — беззлобіе, равное младенческому. Аналавъ соотвѣтствуетъ параманду, но онъ такъ же, какъ и кукуль, украшенъ крестами. Первоначально аналавъ въ видѣ одежды, покрывающей крестообразно плеча, былъ въ употребленіи у египетскихъ монаховъ. Съ теченіемъ времени, какъ и кукуль, онъ сдѣлался отличіемъ великосхимниковъ.

Великосхимникъ принимаетъ аналавъ, какъ крестъ, чтобы послѣдовать Христу. Украшеніе кукуля и аналава крестами имѣетъ отношеніе къ образу житія великосхимническаго, какъ житія крестоноснаго. — Въ осьмой день послѣ постриженія великосхимникъ при молитвѣ къ Богу слагаетъ съ себя кукуль и послѣ того возлагаетъ и слагаетъ его безъ новаго благословенія со стороны настоятеля.

5. а) Погребеніе усопшихъ.

§ 133. *Погребеніе усопшихъ* принадлежитъ къ важнѣйшимъ христіанскимъ обрядамъ. Церковь сопровождаетъ христіанина своими молитвами въ продолженіе всей земной жизни его, — и это служитъ достаточнымъ побужденіемъ для нея не оставлять его своими попеченіями и по смерти, распространяя ихъ на самое тѣло его. Ближайшее же основаніе христіанскаго обряда погребенія усопшихъ заключается въ воззрѣніяхъ церкви на тѣло, какъ освященный благодатію таинствъ храмъ души, — на настоящую жизнь, какъ на время приготовленія къ жизни будущей, — и на смерть, какъ на сонъ, по пробужденіи отъ котораго настанетъ жизнь вѣчная. Но въ будущей жизни будетъ участвовать и тѣло, которому, по слову апостола (1 Кор. XV, 53), подобаетъ облещись въ нетлѣніе и безсмертіе. Историческое основаніе погребенія усопшихъ дано въ образѣ погребенія І. Христа.

§ 134. *Древній обрядъ погребенія усопшихъ.* Попеченіе объ останкахъ умершихъ братій по вѣрѣ церковь прилагаетъ съ самыхъ первыхъ временъ. Первое свидѣтельство о погребеніи представляетъ намъ книга дѣяній апостольскихъ (VIII, 2). Что касается самаго погребальнаго обряда первыхъ христіанъ, то онъ не многимъ долженъ былъ отличаться отъ іудейскаго, получившаго особое значеніе для христіанъ потому, что по нему былъ погребенъ І. Христосъ. Послѣ смерти христіанина ближніе его закрывали ему глаза и уста, потомъ омывали тѣло и умащали его елеемъ, иногда въ соединеніи съ ароматными веществами. Уготовленное такимъ образомъ тѣло обвязывалось пеленами льняными, а иногда изъ драгоцѣнныхъ матерій, или облекалось въ лучшія одежды умершаго, при чемъ было въ обычаѣ употреблять для этой цѣли одежды званія или служенія. Потомъ тѣло поставлялось въ домѣ умершаго. Теперь приступала церковь съ своими попеченіями, совершая надъ тѣломъ усопшаго бдѣнія и пѣніе псалмовъ. Эти попеченія церкви открывались тѣмъ, что въ домъ усопшаго въ сопровожденіи клира приходилъ

предстоятель церкви, возносилъ молитвы о душѣ усопшаго и, при пѣніи гимновъ, возливалъ на тѣло елей. Самое погребеніе, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, не могло быть совершаемо по причинѣ гоненій съ полною торжественностію. Такъ оно совершается главнымъ образомъ со времени Константина Великаго. Тѣло умершаго сопровождалось на кладбище пресвитеромъ при пѣніи псалмовъ съ крестомъ и вожженными свѣчами. По внесеніи тѣла на кладбище, надъ нимъ совершались молитвы, главнымъ же образомъ литургія, по окончаніи которой епископъ и клиръ давали умершему прощальное лобзаніе. Наконецъ, тѣло предавалось землѣ съ молитвами. Съ тѣломъ умершаго полагались въ могилу разные предметы, какъ напр. съ тѣлами мучениковъ — орудія ихъ мученій, но особенно крестъ. Весь погребальный обрядъ заключался агапою, каковой обычай однако скоро былъ прекращенъ властію церкви по причинѣ безпорядковъ. На основаніи древняго обряда погребенія были составлены каноны и стихиры на погребеніе Іоанномъ Дамаскинымъ и Ѳеофаномъ Начертаннымъ.

§ 135. *Различные виды погребенія усопшихъ.* Настоящій обрядъ погребенія въ православной церкви различается четырехъ видовъ или чиновъ, каковы — чины погребенія мірскихъ человѣкъ, монаховъ, священниковъ и младенцевъ. Сюда же должно отнести чинъ погребенія, совершаемаго въ свѣтлую седьмицу. Обрядъ погребенія по своему составу вообще сходенъ съ утреней. Сходны между собою и самые чины погребенія, но каждый изъ нихъ имѣетъ и свои особенности.

а) *Чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ.* Тѣло усопшаго, по совершеніи надъ нимъ литіи въ домѣ, переносится въ храмъ при пѣніи пѣсни трисвятаго. Въ храмѣ, послѣ обычнаго начала, читается псаломъ 90-й, въ которомъ выражается упованіе, что усопшій, жившій въ помощи Вышняго, будетъ принятъ и въ небесный покровъ Его. Потомъ поется пс. 118 или каѳизма 17-я, въ которой изображается блаженство людей, ходившихъ въ законѣ Господнемъ. Эта каѳизма раздѣлена на три статіи: каждый стихъ первой и третьей статіи сопровождается пѣніемъ: *аллилуіа,* — къ стихамъ же второй статіи присоединяется пѣніе: *помилуй раба Твоего.* Послѣ первой и второй статіи произносится малая ектенія объ усопшемъ; послѣ третьей статіи поются непорочные тропари Іоанна Дамаскина, числомъ 8, съ припѣвомъ въ каждомъ: *Благословенъ еси, Господи.* Послѣ тропарей произносится малая ектенія

объ упокоеніи усопшаго и поется тропарь, называемый сѣдальномъ и покойномъ: *Покой, Спасе нашъ.* Конецъ этого тропаря: *и вся, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, Человѣколюбче* повторяется послѣ пѣнія: *слава Отцу и Сыну и Св. Духу.* Затѣмъ поется богородиченъ, которымъ заключается первая часть чина. Вторая часть открывается чтеніемъ 50-го пс. и состоитъ въ пѣніи канона съ припѣвомъ: *упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.* Въ канонѣ церковь призываетъ св. мучениковъ, какъ первенцевъ христіанской кончины, предстательствовать за усопшаго. Пѣніе канона прерывается въ обычныхъ мѣстахъ малыми ектеніями и кромѣ того пѣніемъ сѣдальна послѣ третьей пѣсни, и пѣніемъ кондака и икоса послѣ шестой. Пѣніе канона заключается пѣніемъ стихиръ самогласныхъ, въ которыхъ сильными чертами изображается скоротечность земной жизни и тлѣнность ея благъ. Какъ бы въ противоположность этому изображенію земной жизни, въ слѣдующихъ за пѣніемъ стихиръ блаженствахъ изображается вѣчное блаженство праведниковъ. Надежда на это блаженство возбуждается и поддерживается предлагаемыми за блаженствами апостольскимъ (1 Сол. IV, 13—17) и евангельскимъ (Іоан. V, 24—30) чтеніями, въ которыхъ раскрывается христіанское ученіе о будущемъ всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Послѣ Евангелія читается молитва, называемая разрѣшительною, такъ какъ церковь молится въ ней о прощеніи грѣховъ усопшему и примиреніи его съ Богомъ и ближними. Какъ бы въ удостовѣреніе этого прощенія и примиренія, въ православной русской церкви въ руки умершаго влагается разрѣшительная грамота, со временъ пр. Ѳеодосія печерскаго. Послѣ молитвы бываетъ ектенія объ усопшемъ и послѣднее цѣлованіе, или прощаніе съ умершимъ, которое выражаетъ разлуку, но вмѣстѣ съ тѣмъ любовь къ умершему и духовное общеніе съ нимъ и въ жизни загробной. Это прощаніе совершается при пѣніи трогательныхъ стихиръ. Въ концѣ чина совершаются молитвословія литіи за усопшихъ, послѣ которой бываетъ отпустъ. Заключеніемъ чина служитъ провозглашеніе усопшему вѣчной памяти. Потомъ тѣло усопшаго препровождается къ могилѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ оно было перенесено изъ дома въ храмъ. При опущеніи тѣла въ могилу совершается литія по усопшемъ.

б) *Чинъ погребенія монаховъ.* Этотъ чинъ представляетъ слѣдующія особенности. Каѳизма 17-я при погребеніи монаховъ раздѣляется на двѣ статіи. Стихи первой статіи имѣютъ припѣвъ: *Благословенъ еси, Господи,* а стихи второй — *Твой есмь Азъ,*

спаси мя. Кромѣ того стихи каѳизмы (съ 132 стиха) имѣютъ припѣвъ: *во царствіи Твоемъ помяни раба Твоего*. Вмѣсто канона поются степенны антифоны изъ октоиха всѣхъ 8-ми гласовъ. Каждый антифонъ сопровождается пѣніемъ четырехъ стихиръ, въ которыхъ воспѣвается крестная смерть Господа, какъ побѣда надъ нашею смертію, и возносится моленіе объ усопшемъ. На блаженны поются тропари, приспособленные къ обѣтамъ монашествующихъ. При послѣднемъ цѣлованіи не поются нѣкоторыя изъ обычныхъ стихиръ (5—10), и, вмѣсто нихъ, прибавляются особыя. При выносѣ тѣла умершаго монаха поются стихиры самогласны: *кая житейская сладость*, прерываемыя тремя ектеніями объ упокоеніи усопшаго.

в) *Чинъ погребенія священниковъ*. Священническое погребеніе отличается пространностію и торжественностію. Собственное отличіе этого чина заключается въ пятикратномъ чтеніи Апостола и Евангелія, предваряемомъ пѣніемъ степенныхъ антифоновъ и сопровождаемомъ чтеніемъ трехъ различныхъ молитвъ объ упокоеніи усопшаго — послѣ первыхъ трехъ евангелій, пѣніемъ тропарей на блаженны — послѣ четвертаго евангелія и чтеніемъ 50-го пс. — послѣ пятаго евангелія. Слѣдующій затѣмъ канонъ поется съ ирмосами канона великой субботы. Къ шестой пѣсни канона присоединяются, послѣ кондака, двадцать четыре икоса, весьма трогательныхъ и умилительныхъ. За канономъ поются стихиры «на хвалите» и великое славословіе, послѣ котораго читается и дается въ руку усопшаго разрѣшительная молитва. Потомъ поются стихиры самогласны на каждый гласъ по три. Тѣло усопшаго священника сопровождается изъ храма до могилы пѣніемъ ирмосовъ великаго канона*).

г) *Чинъ погребенія младенческаго*. Этотъ чинъ, въ сравненіи съ другими, отличается краткостію. Такъ какъ этимъ чиномъ погребаются младенцы, не достигшіе семилѣтняго возраста, на которыхъ церковь по тому самому взираетъ, какъ на непорочныхъ и безгрѣшныхъ, то и въ чинѣ погребенія ихъ нѣтъ молитвъ объ оставленіи

*) Замѣчаніе о погребеніи архіереевъ. Въ церкви русской нѣтъ особаго чина погребенія архіереевъ, и въ настоящее время они погребаются по чину погребенія священническаго. Такой порядокъ установился въ церкви русской съ 1767 года, когда въ первый разъ было отпѣто въ Чудовомъ монастырѣ священническимъ погребеніемъ тѣло митрополита московскаго, Тимоѳея Щербацкаго. Съ тѣхъ поръ Высочайше повелѣно было совершать такое же погребеніе и надъ всѣми умершими архіереями. До 1767 г. архіереи были отпѣваемы погребеніемъ монашескимъ.

грѣховъ имъ. Церковь только молитъ Господа упокоить ихъ въ царствѣ небесномъ, по обѣтованію Спасителя (Марк. X, 14). Чинъ погребенія младенцевъ начинается чтеніемъ 90-го пс., не имѣетъ ни каѳизмы, ни тропарей непорочныхъ. Канонъ поется съ припѣвомъ: *Господи, упокой младенца*. Въ канонѣ воспоминается младенчество І. Христа. По шестой пѣснѣ канона поются четыре икоса, въ которыхъ изображается скорбь родителей по умершемъ младенцѣ. Въ апостольскимъ чтеніи предлагается ученіе о различномъ состояніи тѣлъ по воскресеніи (1 Кор. XV, 39—46), а въ евангельскомъ—о воскресеніи мертвыхъ силою воскресшаго Господа (Іоан. VI, 35—39). Вмѣсто разрѣшительной молитвы, читается молитва, въ которой священникъ молитъ Господа принять душу раба младенца въ ангельскія свѣтозарныя мѣста. При послѣднемъ цѣлованіи поются стихиры, выражающія скорбь родителей и предлагающія утѣшеніе имъ. Проводы на могилу и преданіе тѣла землѣ совершаются по чину погребенія мірскихъ человѣкъ.

д) *Чинъ погребенія, совершаемаго въ свѣтлую седьмицу*. Сообразно съ свѣтлымъ и торжественнымъ значеніемъ событія воскресенія Христова, совершаемое въ свѣтлую седьмицу погребеніе отлагаетъ изъ себя все печальное. Воскресеніе Христово есть побѣда надъ смертью. За этимъ событіемъ самая мысль о смерти какъ бы исчезаетъ, и потому само погребальное Богослуженіе имѣетъ болѣе отношеніе къ воскресшему Господу, чѣмъ къ усопшему брату по вѣрѣ. Оно открывается пѣніемъ: *Христосъ воскресе* со стихами: *да воскреснетъ Богъ*. Послѣ ектеніи объ упокоеніи поется пасхальный канонъ, прерываемый ектеніями по третьей и шестой пѣснѣ. По шестой пѣснѣ поется кондакъ и икосъ заупокойные и читается Апостолъ изъ книги Дѣяній, положенный въ тотъ день на литургіи, и первое воскресное Евангеліе (Мѳ. XXVIII, 16—20). Чтеніе Апостола предваряется пѣніемъ: *елицы во Христа крестистеся*. Послѣ Евангелія читается разрѣшительная молитва, поется: *воскресеніе Христово видѣвше* и продолжается пѣніе канона. Въ заключеніе канона поется дважды екзапостилларій: *плотію уснувъ* — и затѣмъ тропари воскресные: *ангельскій соборъ удивися* — съ обычнымъ припѣвомъ. Послѣднее цѣлованіе сопровождается пѣніемъ пасхальныхъ стихиръ: *пасха священная намъ днесь показася* со стихами: *да воскреснетъ Богъ*. Потомъ возносятся ектенія и молитва за усопшаго и бываетъ отпустъ. На могилу тѣло сопровождается при пѣніи: *Христосъ воскресе*.

§ 136. *Знаменованіе символическихъ дѣйствій, употребляемыхъ при погребеніи умершихъ.* Смыслъ разныхъ символическихъ дѣйствій, употребляемыхъ при погребеніи, объясняется изъ воззрѣнія церкви на земную жизнь и смерть и изъ ученія о жизни будущей. Эти дѣйствія идутъ въ такомъ порядкѣ. Тѣло омывается водою въ той мысли, что оно должно предстать Богу въ чистотѣ и непорочности. Тѣла монаховъ и священниковъ не омываются, а помазываются елеемъ, и, безъ сомнѣнія, въ той же мысли. По омовеніи тѣло усопшаго облекается въ новыя, чистыя одежды, чѣмъ выражается вѣра въ будущее обновленіе тѣла по воскресеніи. При этомъ въ выборѣ одеждъ соблюдается соотвѣтствіе съ званіемъ и служеніемъ усопшаго, такъ какъ каждый долженъ будетъ дать отвѣтъ на будущемъ судѣ не только по долгу христіанскому, но и по долгу служенія. На умершаго мірянина, кромѣ обычныхъ одеждъ, возлагается саванъ, бѣлый покровъ, напоминающій о бѣлой одеждѣ крещенія. Омытое и облеченное тѣло полагается во гробъ, какъ бы въ ковчегъ для сохраненія. Предварительно вложенія тѣло и гробъ окропляются св. водой. Во гробѣ умершій полагается лицомъ горѣ, устремленнымъ къ небу, съ глазами закрытыми и съ устами, сомкнутыми по подобію спящаго и умолкшаго, съ руками, сложенными на груди крестообразно, въ свидѣтельство вѣры въ Распятаго. Чело умершаго украшается вѣнчикомъ въ предъ напоминаніе о томъ вѣнцѣ, котораго желалъ ап. Павелъ и который соблюдается всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Христа, за совершеніе подвига и соблюденіе вѣры (2 Тим. IV, 5—8). Въ руку умершаго влагается, въ концѣ отпѣванія, разрѣшительная грамота въ свидѣтельство прощенія грѣховъ и примиренія съ Богомъ и ближними. Все тѣло покрывается священнымъ покровомъ, въ свидѣтельство вѣры церкви, что умершій находится подъ покровомъ Христовымъ. На руки умершаго возлагается, сверхъ покрова, крестъ или икона въ знакъ вѣры во Христа. На руки усопшаго архіерея или священника возлагается кромѣ того Евангеліе, въ возвѣщеніи котораго людямъ состояло и самое служеніе ихъ. При гробѣ возжигаются свѣтильники, которые употребляются кромѣ того каждый разъ при совершеніи молитвы по усопшемъ и при погребеніи. Свѣтильники въ данномъ случаѣ напоминаютъ о переходѣ умершаго отъ темнаго житія земного къ свѣту истинному. Употребляется также каждый разъ при заупокойныхъ молитвахъ кажденіе ѳиміамомъ. Оно есть символъ умилостивленія Бога за усопшаго; но оно

имѣетъ отношеніе и къ тѣлу усопшаго и есть воздаяніе ему почести. Для отпѣванія тѣло усопшаго переносится во храмъ, а отсюда на кладбище для погребенія. Въ томъ и другомъ случаѣ тѣлу предшествуетъ священникъ въ облаченіи, какъ духовный руководитель. Самое шествіе сопровождается пѣніемъ пѣсни трисвятаго въ показаніе, что умершій и въ земной жизни служилъ Пресвятой Троицѣ, и теперь переселяется въ жизнь вѣчную для славословія Пресв. Троицы съ ангелами. Въ храмѣ тѣло умершаго поставляется лицомъ къ востоку, куда всѣ христіане обращаются въ своихъ молитвахъ. По окончаніи отпѣванія на тѣло умершаго (если онъ былъ предъ смертію елеосвященъ) возливается крестообразно елей, какъ на подвижника, имѣющаго пройти мытарства и достигнуть царства славы. Самое преданіе тѣла землѣ въ высшей степени поучительно: оно имѣетъ отношеніе и къ порядку, установленному Богомъ для земной жизни человѣка въ словахъ: *земля еси и въ землю отыдеши,* и къ порядку будущему, — воскресенію мертвыхъ (1 Кор. XV, 36). Во исполненіе перваго порядка на гробъ умершаго метаютъ персть, припоминая и самыя слова Господни. Въ надеждѣ воскресенія тѣло засыпается землей, какъ бы отдается землѣ на сохраненіе, подобно зерну. Въ могилѣ умершій полагается лицомъ къ востоку, какъ и во храмѣ.

б) Поминовеніе усопшихъ.

§ 137. *Основаніе, по которому совершается поминовеніе усопшихъ.* Смерть и погребеніе не прекращаютъ отношеній христіанской любви, которыя связывали живыхъ съ умершими во время земной жизни послѣднихъ. Продолженіе этихъ отношеній выражается и осуществляется въ молитвенномъ поминовеніи усопшихъ. Въ продолженіи этихъ отношеній удостовѣряетъ насъ ученіе І. Христа, что Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; ибо у Него всѣ живы (Лук. XX, 38). Поэтому и смерть есть только переходъ къ вѣчной жизни: дѣлаясь ея причастниками, умершіе не перестаютъ жить за гробомъ и имѣть общеніе съ живыми въ Богѣ. Собственное же основаніе молитвеннаго поминовенія усопшихъ заключается въ вѣрѣ церкви въ силу молитвы. Свящ. Писаніе удостовѣряетъ насъ, что спасительная сила молитвы неисчерпаема, если мы просимъ по волѣ Сына Божія (Іоан. V, 14—15). Но то же свящ. Писаніе показываетъ намъ, что на молитву за умершихъ есть несомнѣнная воля

Божія, когда оно говоритъ, что Христосъ умеръ и воскресъ, чтобы обладать мертвыми и живыми, и что Самъ І. Христосъ сходилъ во адъ, чтобы избавить души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія (1 Пет. III, 19).

§ 138. *Дни, назначенные церковію для поминовенія усопшихъ.* На этомъ основаніи церковь возноситъ непрестанныя молитвы объ отшедшихъ отцахъ и братьяхъ нашихъ при всякомъ Богослуженіи и особенно на литургіи. Собственно же для поминовенія новопреставленныхъ церковь назначаетъ первые сорокъ дней со дня смерти, находя въ этомъ числѣ, по указанію свящ. Писанія, достаточный срокъ для очищенія отъ грѣховъ и умилостивленія Бога (Быт. VII, 12. Лев. XII. Числ. XIV, 31—34; сн. Мѳ. IV, 2). Кромѣ того изъ этихъ сорока дней особенно посвящаются молитвѣ за усопшихъ дни: третій—въ воспоминаніе воскресшаго въ этотъ день Спасителя, девятый — по благочестивому желанію церкви, чтобы духъ усопшаго былъ причисленъ къ девяти чинамъ ангельскимъ, и сороковой — по ветхозавѣтному примѣру оплакиванія Моисея израильтянами въ продолженіе сорока дней — и по сближенію этого дня съ днемъ вознесенія Господня. Наконецъ, поминовенію усопшаго посвящается годовой день смерти, рожденія и имянинъ въ той мысли, что умершій живъ и безсмертенъ по духу и нѣкогда совершенно обновится, когда Господь воздвигнетъ самое тѣло его.

§ 139. *Совершеніе панихиды и причина наименованія ея. Вселенскія панихиды. ~~и царскія~~.* Поминовеніе усопшихъ состоитъ въ совершеніи панихиды. Подъ этимъ именемъ разумѣется церковная служба, по своему составу представляющая изъ себя сокращеніе чина погребенія. На ней читается 90-й псаломъ, послѣ котораго возносится великая ектенія объ упокоеніи поминаемаго, потомъ поются тропари съ припѣвомъ: *Благословенъ еси, Господи,* и читается пс. 50-й; поется также канонъ, раздѣляемый и заканчиваемый малыми ектеніями. Послѣ канона читается трисвятое, Отче нашъ, тропари и возглашается ектенія: *помилуй насъ, Боже,* послѣ которой бываетъ отпустъ. Наименованіе этой церковной службы панихидою объясняется изъ исторической связи ея съ всенощнымъ бдѣніемъ, на что указываетъ близкое сходство ея, равно какъ и всего чина погребенія, съ частью всенощнаго бдѣнія — утреней. Христіане церкви первенствующей, по причинѣ гоненій, погребали умершихъ ночью. Богослуженіе, которымъ сопровождалось

погребеніе, было въ собственномъ смыслѣ всенощнымъ. Съ выдѣленіемъ Богослуженія погребальнаго изъ всенощнаго, что̀ произошло послѣ умиротворенія церкви, за тѣмъ и другимъ сохранились въ православной церкви равнозначительныя названія.

Кромѣ поминовенія каждаго умершаго въ отдѣльности, церковь, на томъ же основаніи, творитъ въ опредѣленныя времена поминовеніе всѣхъ отъ вѣка преставльшихся отцовъ и братій по вѣрѣ, сподобившихся христіанской кончины, равно и тѣхъ, которые, бывъ застигнуты внезапною смертію, не были напутствованы въ загробную жизнь молитвами церкви. Совершаемыя при семъ панихиды называются вселенскими. Таковы панихиды, совершаемыя въ субботы, называемыя родительскими и вселенскими. Къ первымъ принадлежатъ: 1) суббота мясопустная. Посвящая недѣлю мясопустную преднапоминанію послѣдняго страшнаго суда Христова, церковь считаетъ приличнымъ ходатайствовать, въ виду сего суда, не только за живыхъ членовъ своихъ, но и за умершихъ, и молитъ Господа о помилованіи ихъ. 2) Суббота троицкая. Въ субботу передъ Пятидесятницею совершается поминовеніе всѣхъ умершихъ благочестивыхъ христіанъ въ той мысли, что событіемъ сошествія Св. Духа заключилось домостроительство спасенія человѣка, но въ этомъ спасеніи участвуютъ и усопшіе. Поэтому церковь, возсылая въ Пятидесятницу молитвы объ оживотвореніи Духомъ Святымъ всѣхъ живущихъ, проситъ, чтобы и для усопшихъ благодать Св. Духа, которой они сподобились еще при жизни, была источникомъ вѣчнаго блаженства, такъ какъ Святымъ Духомъ всякая душа живится. 3) Кромѣ этихъ субботъ, посвящаемыхъ поминовенію усопшихъ съ древнихъ временъ, въ церкви русской той же цѣли посвящается суббота дмитріевская, названная такъ отъ воспоминаемаго около нея св. Димитрія Солунскаго (26 окт.). Установленіе поминовенія въ эту субботу принадлежитъ Димитрію Донскому, который, совершивъ послѣ [illegible]ковской битвы (1380 г. 8 сент.) поминовеніе павшихъ въ ней воиновъ, установилъ совершать это поминовеніе ежегодно предъ 26 октября. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ воинами стали поминать и другихъ умершихъ. Ко вторымъ принадлежатъ субботы второй, третьей и четвертой седьмицъ св. четыредесятницы. Въ продолженіе великаго поста церковь не совершаетъ обычнаго поминовенія въ третій, девятый и сороковой день, если они случатся въ седьмичные дни кромѣ субботъ. Избраны же субботы именно второй, третьей и четвертой седьмицъ потому, что съ субботами дру-

гихъ седьмицъ церковь соединяетъ особыя воспоминанія и даетъ имъ особое назначеніе. — Общее поминовеніе умершихъ совершается также въ ѳоминъ понедѣльникъ или вторникъ и 29 августа. Собственно въ службѣ этихъ дней по уставу не положено особыхъ молитвословій за умершихъ, и поминовеніе въ эти дни совершается по благочестивому обычаю русской церкви. Основаніемъ для поминовенія усопшихъ, совершаемаго въ ѳоминъ понедѣльникъ или вторникъ, служитъ, съ одной стороны, воспоминаніе о сошествіи Іисуса Христа во адъ, соединяемое съ ѳоминымъ воскресеньемъ, съ другой, — разрѣшеніе церковнаго устава творить обычное поминовеніе усопшихъ, начиная съ ѳомина понедѣльника. По этому разрѣшенію вѣрующіе приходятъ на могилы своихъ ближнихъ съ радостною вѣстію о воскресеніи Христовомъ. Отсюда и самый день поминовенія называется радоницею. 29-го августа церковь совершаетъ поминовеніе православныхъ воиновъ, за вѣру, Царя и отечество на брани убіенныхъ, находя и указывая основаніе для поминовенія въ воспоминаемомъ въ этотъ день событіи. Царскими панихидами называется поминовеніе особъ Царственнаго дома. Онѣ совершаются по генеральному реестру два или три раза въ мѣсяцъ въ каѳедральныхъ соборахъ, монастыряхъ и градскихъ церквахъ, а въ церквахъ сельскихъ — однажды въ мѣсяцъ, въ концѣ его, по особо составленному для нихъ реестру. На такихъ панихидахъ поминается обыкновенно по нѣскольку особъ вмѣстѣ.

§ 140. *Древность обряда поминовенія усопшихъ.* Обычай поминовенія усопшихъ какъ во всякое время, такъ и въ опредѣленныя времена, встрѣчается уже въ церкви ветхозавѣтной (Числ. XX, 29. Второзак. XXXIV, 8. 1 Цар. XXXI, 13. 2 Макк. XII, 45). Въ церкви христіанской этотъ обычай такъ же древенъ, какъ древне и самое основаніе, по которому совершается поминовеніе усопшихъ. Въ древнихъ литургіяхъ, дошедшихъ до насъ, встрѣчаются молитвы и за усопшихъ. Съ особенною ясностію о поминовеніи усопшихъ упоминаютъ постановленія апостольскія. Здѣсь находимъ какъ молитвы за усопшихъ при совершеніи евхаристіи, такъ и указаніе на дни, въ которые особенно прилично поминать усопшихъ, именно: третій, девятый, сороковой и годовой въ томъ же значеніи, какое усвояетъ имъ церковь въ настоящее время. Отцы и учители церкви послѣдующаго времени, изъясняя смыслъ поминовенія усопшихъ и показывая истинный образъ его въ молитвахъ, совершеніи безкровной жертвы и милостынѣ, часто свидѣтельствуютъ, что поминовеніе

усопшихъ есть апостольское установленіе и что оно соблюдается во всей церкви. По силѣ апостольскаго установленія и по уваженію къ нему всей церкви, поминовеніе усопшихъ восторжествовало, наконецъ, надъ заблужденіемъ аріанъ, появившихся въ IV в. и отрицавшихъ пользу молитвъ для умершихъ.

§ 141. *Употребленіе въ церкви диптиховъ, или помянниковъ.* Поминовеніе усопшихъ древняя церковь совершала по диптихамъ. Наименованіе диптихъ принадлежитъ до-христіанской древности и, по своей этимологіи (δίς — два раза и πτυσσω — складываю), обозначаетъ вообще всѣ предметы, которые складываются на-двое. Частнѣе это наименованіе прилагалось къ таблицамъ, состоявшимъ изъ двухъ дощечекъ или листовъ, которые соединялись шарниромъ и внутренняя сторона которыхъ имѣла возвышенные края и наполнялась воскомъ. По воску писали или изображали заостреннымъ стилемъ. Церковь христіанская стала употреблять диптихи при Богослуженіи, сохранивъ за ними прежнее названіе и замѣнивъ изображенія, которыми украшались свѣтскіе диптихи, изображеніями І. Христа, Пресв. Дѣвы, святыхъ и др. Начало употребленія ихъ при Богослуженіи возводятъ ко временамъ апостоловъ. Въ IV в. они являются уже во всеобщемъ употребленіи въ церкви. Въ диптихи вписывались для поминовенія при евхаристіи имена живыхъ и умершихъ для показанія тѣснаго союза любви и общенія, который соединяетъ членовъ церкви земной и небесной, или живыхъ и умершихъ. Въ диптихи умершихъ каждой церкви вписывались имена прежде всего мѣстныхъ епископовъ, сохранившихъ правила вѣры и нравственности неприкосновенными, потомъ — имена епископовъ иноепархіальныхъ, отличавшихся святостію жизни, далѣе — имена священниковъ, и, наконецъ, имена свѣтскихъ лицъ всякаго званія, состоянія и пола. Диптихи умершихъ читались, по свидѣтельству Діонисія Ареопагита, послѣ цѣлованія мира предъ освященіемъ даровъ. По прочтеніи ихъ произносилась особенная молитва объ упокоеніи умершихъ, называвшаяся молитвою надъ диптихомъ. Чтеніе диптиховъ совершалось большею частію діаконами или съ амвона вслухъ всего народа, или въ алтарѣ вслухъ священника, совершавшаго Богослуженіе. Иногда читалъ диптихи и самъ священникъ. Поминовеніе по диптихамъ при совершеніи евхаристіи церковь всегда считала особенною честію, почему иногда лишала ея исключеніемъ изъ диптиховъ, какъ скоро обнаруживались грѣхи и заблужденія, бывшіе прежде неизвѣстными. Такъ было поступлено, напр.,

съ Оригеномъ, спустя почти 200 лѣтъ послѣ его смерти. Кромѣ диптиховъ собственно, употреблялись диптихи, сложенные втрое, вчетверо и болѣе (на подобіе ширмъ). Тогда они назывались триптихами, пентаптихами, полиптихами. Въ настоящее время диптихи, или помянники различаются церковные и частные. Первые хранятся въ храмахъ; въ нихъ вписываются преимущественно имена священно-церковнослужителей и благотворителелей храма для поминовенія тѣхъ и другихъ при Богослуженіи. Церковные помянники называются синодиками. Частные помянники или поминанія составляютъ принадлежность дома или семейства. Въ нихъ вписываются имена умершихъ по желанію каждаго семейства.